

SelfLib

Конорева Вероника

Танец мертвого сердца

Страница книги <https://selflib.me/tanec_mertvogo_serdca>

Содержание

#1.....	.0004
#2.....	.0007
#3.....	.0011
#4.....	.0018
#5.....	.0024
#6.....	.0027
#7.....	.0034
#8.....	.0039
#9.....	.0047
#10.....	.0054
#11.....	.0061
#12.....	.0067
#13.....	.0080
#14.....	.0088
#15.....	.0098
#16.....	.0107
#17.....	.0120
#18.....	.0133
#19.....	.0146
#20.....	.0157
#21.....	.0170
#22.....	.0179

Пролог. Середина XVII века

Глаза открывать совершенно не хотелось, даже не смотря на то, что, что-то падает на лицо, вернее даже не падает, а судя по ощущениям, мягко ложится, но все ровно как-то странно мешает. Рука дернулась до неожиданности быстро, мысли только стоило скользнуть на задворках сознания, и вот уже все, пальцы стряхивают с лица «снежинки». Слово долго не могло всплыть в памяти, вроде крутится на кончике языка, а сорваться никак не может. Это чертовски раздражало черноволосую девушку, лежавшую в сугробе, словно в мягкой перине, а снег продолжал ложиться на ее бледное, почти белое лицо. Кончики пальцев ощущали каждый лучик, каждый изгиб снежинки, что запуталась в сомкнутых ресницах. «Сон» вихрем пронеслось в ее голове, от этого она произвольно потянулась и зевнула, все еще не открывая глаза. Тем более «Тут» было так уютно. Но где это «Тут»?

Странные шутки творит наше сознание, мы редко называем самих себя по имени, только когда представляемся кому-то. Можем точно знать, что, что-то вызывает холод, а что-то обжигающе горячее, и никогда не поймем, что мы что-то забыли, пока не вспомним это, или обстоятельства не заставят нас задуматься об этом.

Вот и сейчас, снег и не думал прекращать мягко ложиться на лицо девушки, не смотря на то, что она уже, можно считать проснулась. Наверное, это и заставило ее окончательно открыть свои черные как сама ночь глаза. Тонкие лучи лунного света, пробивающиеся сквозь густые ветки хвойного леса, казались ей чем-то нереальным, будто она одним взглядом могла разложить этот луч на спектральные составляющие, и снежинки... так игриво переливаются в этих волшебных лучах. Она действительно видела каждый их завиток, видела каждую грань этого хрустального великолепия, не чувствуя холода от слова "совсем", даже не смотря на то, что сознание просто вопило, что должно быть иначе. Девушка села и осмотрелась, при этом очень резко собрав снег в ладонь. Настолько резко, что стоило только об этом подумать, снег уже был в руке. При каждом движении пальцев миллион снежинок разом ломались, издавая непередаваемый звук, напоминающий и звон битого стекла, и хруст сухих веток, и скрежет очень прочного металла. В горле ужасно першило, хотелось то ли пить, то ли есть, то ли наоборот избавить организм от того что было съедено ранее. Наверное интуитивно, скорей всего это было где-то глубоко в ее памяти, девушка попыталась откашляться, но к ее глубочайшему сожалению, жжение в горле ни только не прошло, а даже наоборот усилилось. Тогда, решив что ей все же хочется пить, она снова схватила горсть снега, попутно удивляясь тому, что по-прежнему не чувствует его холода. Жадно хватая снег своими губами, чувствуя, как он противно ломается, и хрустит на зубах, теща себя надеждой хотя бы чуть-чуть утолить эту ужасную жажду, она тут же начала плевать. На ее вкус снег был ужасен, даже больше того он был отвратителен на вкус, но так прекрасен по ощущениям его близости.

Не осознавая себя, она все же пыталась вспомнить как оказалась тут, вспомнить хоть что-то до того, как открыла глаза, но не получалось вспомнить даже собственного имени. А жажда, теперь даже не скребла, рвала горло

на части, и с каждым новым вздохом становилась просто всепоглощающей. Девушка встала, и то ли что бы отвлечься от мыслей о жажде, то ли что бы найти новый способ вспомнить хоть что-нибудь, осмотрела свою одежду. На ней было платье из плотной ткани изумрудного цвета с роскошной вышивкой серебряно-золотыми нитями и завышенной талией. Широкая атласная лента заменяла пояс, а в витиеватом декольте покоился квадратный кулон из малахита с изображением серебряного дракона. На обратной стороне кулона каллиграфическими завитками покоилась серебряная надпись, то ли имя, то ли просто слово - «Аидел». Но даже оно ничего не пробуждало в памяти. Оставив рассматривать кулон Айда провела пальцами по своим длинным, и столь же черным как и глаза, волосам, разделяя волнистые локоны на тонкие пряди. Легкий ветер, заблудившийся среди деревьев трепал их кончики, и девушка сделала глубокий вдох.

Именно в этот момент она уловила в воздухе нотки удивительного запаха, обволакивающего сознание сладостной волной и заставляющего забыть все другие мучающие вопросы и мысли, вновь выделив только одну - «жажду». Ее рот наполнился слюной, и боль, терзающая горло, стала совершенно нестерпимой. Айда не понимала, как она может двигаться так быстро, она бежала, практически не касаясь земли, даже можно сказать летела в ту сторону, откуда чувствовался этот, будоражащий сознание, запах. Уже спустя мгновение она стояла на небольшой поляне и смотрела как пятеро волков раздирают тушу молодого оленя. Волки, почуяв присутствие чужака отвлеклись от трапезы, с рыком и оскалом двинувшись в сторону девушки.

Айда не видела как ее и без того темные глаза стали еще темнее, как на ее лице появились полосы, напоминающие почерневшие вены, как ее рот искривился в оскале голодного зверя. Она вообще будет смутно помнить то, что произошло потом, лишь некоторые обрывки яркими вспышками все же будут всплывать иногда в ее памяти или снах. Вот с ее губ срывается рык, именно рык, по-другому тот утробный звук, что исходил из самого ее нутра, не называть. Вот она ловко впивается своими хрупкими пальчиками в шкуру напавшего волка, заставив его, и скулить, и рычать одновременно, а затем швыряет его в дерево, с одного удара перебив псу хребет. Вот еще один, почти вцепился ей в руку, но она каким-то невероятным движением ломает ему шею, а его нижняя челюсть летит в сторону. А потом провал... Она запомнит лишь приятные ощущения чего-то теплого, сладко-соленого, медленно обволакивающего ее горло. Запомнит, как под воздействием этого вкуса жажда отступила, а теплое ощущение заполнило весь ее внутренний мир, заставляя улыбаться.

Но вот сознание снова стало брать вверх, ее руки все в крови, пышная юбка платья разорвана на лоскуты, а поляна перед ней, покрыта телами волков и отчасти съеденного оленя. Все тела животных были не просто истерзаны, они были полностью обескровлены. А она сама слегка облизывает свои губы, попутно задевая кончиком языка удлинившиеся клыки. В панике Айда схватила горсть снега и попыталась оттереть кровь животных со своих бледных рук. Но снег тающий, больше от еще не остывшей крови, а не от теплых прикосновений, совершенно не хотел очищать руки. Паника всецело завладела разумом,

с виду столь хрупкой девушки. Страх от того, что она не понимала, от того, что она не помнила, породил только одну мысль - Бежать. Айда вскочила на ноги и побежала, куда глаза глядят. Кто она? Где она? Зачем и как она смогла расправиться с волками? Вопросы, в голове всплывало куча вопросов, но ответов на них она никак не могла найти.

От всех этих мыслей ее отвлекло ощущение боли. Боли настолько сильной, резкой и неожиданной, что ей пришлось остановиться. Сама она находилась в тени большого старого дерева, но ее правой руки касался тоненький лучик света, начинающегося рассвета. Шаг в сторону и боль ушла, инстинктивно понимая, что это из-за лучей света ей больно, но захотев убедиться, Айда протянула руку в луч. Боль пронзила ее тело, а на руке появился страшный ожог. Губы искривились в беззвучном рыке, глаза снова почернели, а во рту вновь оголились клыки. Боль была ужасной, Айде захотелось убежать и спрятаться еще сильнее. Но где? Лучей, пробивающихся сквозь кроны деревьев, становилось все больше. Они были ослепительно яркими, а их касание было обжигающе болезненным. Когда прикосновение очередного луча заставило дернуться и оскалиться от боли, взгляд девушки упал на затемнение среди деревьев, а затем выделил в этой темноте пещеру.

Это и спасло Айдел в первый, но не последний, ее «день». Ни имени, ни того что было до того как она открыла глаза, окруженная деревьями и снегом, она так и не вспомнила. С тех самых пор от «прошлой» жизни, если она и была, у Айды был лишь малахитовый медальон с изображением серебряного дракона и то ли словом, на непонятном языке, то ли именем, на обратной его стороне. Этим «словом-именем» девушка и решила называться, пока не вспомнит или не узнает своего настоящего имени. С того самого дня она никогда не снимает амулет и скитается по свету в поисках ответов на свои вопросы, которых с веками становилось только больше, словно кто-то очень не хотел позволить ей узнать правду...

Глава 1. «Боль принятых решений» год 2019...

Замок, стоявший далеко за чертой Будапешта, давно уже перестал привлекать к себе всеобщее внимание. Хотя еще пару десятилетий назад рядом с ним то и дело сновали папарацци, мечтавшие получить подтверждения слухам о секте, культе чернокнижников, и запечатлеть на свои камеры древние ритуалы черной магии. Слухи не далеко ушли от правды, а порой и тесно с ней переплетались. Ну, кто мог предположить, что тридцать лет назад этот замок выкупил не просто молодой человек очень привлекательной наружности. Что он не просто так совсем ненадолго появился на сцене элиты Будапешта, тем самым породив множество слухов. Никто и предположить не мог что он основатель одного из древнейших кланов вампиров, что здесь в замке рука об руку живут смерть и хаос...

В старом, почти всеми забытом, кабинете запахло сторевшими спичками, раздался хлопок, черная дымка, словно туман растекавшаяся по полу, резко устремилась к центру комнаты и вверх, оставив вместо себя черноволосую вампиршу. Айда могла появиться тут совершенно бесшумно, но сейчас... Сейчас ее мысли путались, почва уходила из под ног, и казалось не хватает воздуха. Это очень страшно, когда воздуха не хватает тому, кому он совсем не нужен.

Шумное появление, будто круги на водной глади, коснулось когда-то оставленных тут вещей. Небольшим клубом дернулся старый пепел в давно не разжигаемом камине. Слетела, совсем недавно осевшая, пыль с мировой территориальной карты ковенов и отдельных кланов, все также мирно лежавшей на большом столе из красного дерева. Слегка колыхнулись портьеры, обрамляющие два больших окна. Тусклым, почти безжизненным огнем, загорелись зачарованные свечи, магия тоже имеет срок годности. Даже дверь, которую за несколько лет открывали всего пару раз, скрипнула и приоткрылась, пуская в старый «осиротевший» кабинет свет и звуки, казалось, совершенно другого мира.

Из оцепенения Айду вырвал до боли знакомый мелодичный смех, раздавшийся откуда-то снизу. В ту же секунду она оказалась у двери и с какой-то невероятной импульсивностью захлопнула ее. Будто запечатывая себя в собственных мыслях. И когда она успела стать такой эмоциональной?

- И кто дал разрешение снова чувствовать?

Спросила она сама себя уже совершенно спокойным, даже почти безразличным голосом, подходя к окну и смотря на полную луну. Прикрыв на миг глаза, она глубоко вздохнула.

- Вот и я думаю, что не стоит даже начинать.

Мягкой беззвучной поступью Айда снова двинулась по кабинету. За четыре

года тут ничего не изменилось. Та же мебель, вампирша провела пальцами по изящной спинке небольшого диванчика. Пыли почти не было, значит ее действительно ждали. Но ждал ли он, хоть немножечко? Теперь, ей казалось, она знает ответ на этот вопрос, и это еще больше заводило мысли в тупик. Те же изящные лица, смотрящие на нее с портретов принадлежащих главам клана и генералам. Ее портрет тоже был их частью, но сейчас, глядя на него Аидел совершенно не узнавала себя. За последние десять лет она очень изменилась. Десять лет для того, кто живет не первый век, короткий срок, но эти десять лет были длиной в целую жизнь. Стоило ли оно того? На этот вопрос она не могла ответить однозначно. Но ведь решения уже приняты и она не видит иного пути.

Айда подошла к столу из красного дерева и повела пальцами по его резному краю. Она впитывала в себя его вечное умиротворение, покрываясь маской безразличия, точно дерево, защищенное толстой корой. «Так-то лучше», мысль четко сформулировалось в ее голове. Теперь взгляд ее черных глаз, был точно такой же жесткий и безразличный как и на портрете, что висел у камина. Только на миг на ее лице вновь возник след эмоций, еле заметная улыбка коснулась ее губ а в черных глазах мелькнул блеск. На последнем шаге, на краю стола стоял поднос с графином редкой скандинавской крови четвертой отрицательной группы. А так же бутылка черного пряного рома, хрустальный резной бокал и маленькая записка, написанная знакомым каллиграфическим почерком Максимилиана «Я рад, что ты дома». Айда открыла ром и наполнила им бокал.

- Хотела бы я быть такого же мнения.

Покрутив бокал в своей руке, она залпом осушила его до дна и снова наполнила. В голове крутилось много противоречий. Но она не привыкла менять свои решения. Да и разве у нее сейчас был выбор. Он был раньше, и она его сделала. Теперь ни кто и ни что не заставит ее свернуть. Снова опустошив бокал и поставив его на поднос, Айда прошла к подоконнику и с грациозностью кошки запрыгнула на него. Тучи на горизонте говорили, что скоро пойдет снег, и он укроет все следы. Жаль что он не может укрыть и воспоминания... На миг у нее внутри все сжалось в ком, хотя на лице по-прежнему не было ни одной эмоции.

- Вот ты где...

Сказал, с небольшой усмешкой в голосе, мужчина, приоткрывший дверь в этот темный, редко посещаемый обитателями замка, кабинет. Яркий, но мягкий свет хрустальной люстры, проникающий из коридора в приоткрытую дверь, коснулся девушки, сидящей на подоконнике, и выделивший ее своим лучом среди темноты и энергетической пустоты помещения.

- Прикрой дверь, слишком ярко...

Раздался ее тихий чарующий голос, отвлекающий от шума веселья, творив-

шегоса где-то внизу. Хотя Айда даже не повернулась в сторону двери и вошедшего.

- Я тебя совсем не узнаю.

Сказал мужчина, прикрывая дверь и подходя к окну. В комнате снова воцарился полумрак. Лишь серебряные блики на полу у окна, от игривого света луны, немного усиливали свет зачарованных свечей, которые уже почти погасли.

- Неужели я так сильно изменилась?

Айда ответила с ехидством в голосе, повернув свое личико и смотря прямо в его серые глаза. В этом лунном свете, проникающем в комнату сквозь стекло, и касающегося всего на своем пути, вампирша была похожа больше на сказку или видение из прошлого. Ее темные глаза словно манили разгадать тайну ее многоликой натуры, словно просили «Скажи, кто я есть». Она слегка улыбнулась, оправляя прядь длинных черных волос себе за ухо.

- Не делай так.

Он произнес это медленно, словно читая заклинание. Его яркие серые глаза, отражающие лунный свет, теперь казались льдом. Кулак мужчины еле заметно сжался и уперся в стену, а пронзительный холодный взгляд продолжал тонуть в этих обворожительных чертах ее лица. Только рядом с ней его самоконтроль истончался, только она могла задеть даже самые глубоко запрятанные струны мертвой души, только с ней он забывал кем является на самом деле.

Повернувшись Айда невесомо спорхнула с подоконника, погружаясь в темноту комнаты. Ее лицо скользнуло в опасной близости от лица мужчины, и коснулось дыханием его холодных губ.

- Как скажешь.

На удивление равнодушно сказала она, подходя к столу на котором стояла уже початая бутылка черного пряного рома и еще закупоренный графин скандинавской крови.

Не потратив и секунды на передвижение, мужчина уже стоял за ее спиной и сильно прижимал к себе. Он провел кончиком носа по ее шее, наслаждаясь, присутствием только ей, тонким и трепетным цитрусовым ароматом. От его близости Айда на мгновение прикрыла глаза и прикусила губу, а потом с унылой улыбкой на губах, произнесла.

-Три... два... один...

Он уже стоял у окна, а она спокойно наполняла одинокий бокал ромом, у

обоих на лицах не осталось и следа эмоциональной борьбы. Именно в тот момент, когда должно было прозвучать ноль, дверь в кабинет снова приоткрылась и на его пороге появилась очаровательная девушка в шикарном красном платье в пол. Ее лучезарные, более голубые, чем серые, глаза, светились противоречивостью, жизнью и пустотой одновременно. Ее милое личико, скорее могло принадлежать ангелу, чем дикому и беспощадному демону, уничтожающему всех кто станет у него на пути. А аккуратные локоны цвета молочного шоколада, отливающие медью, ниспадали на ее, с виду хрупкие, плечи. И каждое ее движение дышало не просто ночью, а всепоглощающей тьмой.

- Не знала что ты в Будапеште.

Сказала она, довольно-таки приятным, но очень холодным голосом, проходя в кабинет и даже не смотря на черноволосую вампиршу, а спустя мгновение, уже стояла рядом со своим будущим мужем.

- Милый, прибыл Люциус. Да и Максимилиан тебя уже обыскался. Не думаю, что твое отсутствие в зале - это хорошее начало переговоров об официальном перемирии наших кланов и заявлении «о нашей свадьбе».

Последние слова она произнесла с особенной интонацией, адресуя их не тому кому говорила, а словно пытаюсь поставить на место ту, на которую даже не смотрела.

- Ты права.

Он нежно коснулся губ, уже почти жены и улыбнулся, затем перевел взгляд на Айду, которая уже сидела на столе и медленно попивала темный ром из своего бокала.

- Надеюсь, ты присоединишься к празднованию, ведь это и твоя заслуга.

Он покинул кабинет не дожидаясь ответа, нежно обнимая свою избранницу.

А Айда, сделав приличный глоток рома, сказала скорее самой себе.

- Я вроде и так праздную...

Посмотрев в бокал, вглядываясь в поверхность рома, словно в зеркало времени, она улыбнулась своим мыслям и переместила остатки рома из бокала в себя. Поставив бокал на стол, Айдел с присущей ей грацией ловко спрыгнула на пол и покинула кабинет.

Глава 2. «Новая семья».

Год 2009...

Множество мифов, легенд, историй повествуют о жизни вампиров. Но большинство из них выдумка самих вампиров. Для того что бы выжить в этом безумном ритме развивающегося мира, проще сказать полуправду или откровенную ложь чем отрицать само их существование. Большинство вампиров предпочитают жить в закрытых кланах и взаимодействовать с людьми только в особенных случаях. Но есть и те, что живут среди людей. Ведь ни один человек не признает вампира без его воли, особенно если он древний. Да, они боятся солнечного света, но только если очень долго находятся под его прямыми лучами. Чем старше вампир, тем дольше он может существовать «днем». Они не боятся серебра, но клинок с серебряным напылением сильнее ранит вампира чем обычный даже самый острый нож. Поэтому любое холодное оружие принадлежащее вампиру, куется с примесями серебра. Вампиры не боятся чеснока, но боятся осины. Сок осинового дерева для них самый страшный яд. Многие вампиры предпочитают есть обычную еду, она им не нужна, но они настолько привязаны к своей прошлой человеческой натуре и привычкам, что не в силах от них отказаться. Вампиры даже спят, да их сон отличается от человеческого, но он нужен для восстановления энергетического баланса, особенно если вампир обладает магическими способностями. Вампир может проспать и пять минут, и день, и двести лет, все зависит от того, чего он хочет от сна, восстановить силы или просто убить время...

Ничто не могло потревожить «сон» очаровательной вампирши, мирно спавшей на черных шелковых простынях. Ее обнаженное тело, скорее по привычке дышало в такт, потрескивающему в камине огню. Длинные жгуче-черные волосы игривыми локонами лежали на спине, словно укрывали ее покрывалом в тон постели. Спустя мгновение в комнате раздались звуки чарующей мелодии - «Behind Blue Eyes» Limp Bizkit.

- Ммммммм

Раздался в ответ ее сладкий, но унылый стон. Не открывая глаз, она вытянула руку в сторону источника звука, нащупала на белой резной тумбе смартфон и нажала отбой.

- Еще пять минуточек. От них не убудет.

Аидел уже и не помнила, когда в последний раз спала так сладко и глубоко, не говоря уже о том, что последние несколько месяцев, она вообще спала в образе тигрицы на земле. Да и в принципе ей не хотелось просыпаться, вернее, сказать она не хотела вставать и видеть тех, кто теперь наполнит ее ночь, станет частью ее мира. Всего лишь очередной замок, очередной клан, те же самые похотливые, а иногда и злобные взгляды, лишь принадлежащие новым лицам, всего лишь очередной виток ее темной жизни. Глубоко вздохнув, она перевернулась на спину при этом закинув руки за голову и приподняв упругую пышную грудь, сладко потянулась.

- Нет, все, пора вставать. Будет не прилично, если я опоздаю.

Снова потянувшись, она все же открыла свои черные, как сама ночь, глаза. К этому времени огонь в камине почти погас и в комнате стало совсем темно. С грациозностью кошки, все еще потягиваясь, Айда спорхнула с кровати и в один шаг оказалась у окна. Резко раздвинув шторы, она устремила свой взгляд куда-то вдаль. Ночь, яркая луна светила прямо в окно, отражая витиеватый серебряный узор стекла на коже вампирши. «Первая ночь в замке, а я заставляю себя ждать» Айда улыбнулась своим мыслям. «Какая я плохая».

- Надо будет, как-нибудь обязательно прокатиться по окрестностям.

Она впервые была в Будапеште, но много слышала о нем от Флорисции, одной из немногих вампиров кого Айда считала другом и кому могла всецело доверять. Изобразив что-то наподобие вздоха, она вновь подумала о тех, кто наверняка ее уже ждал.

- Надо, но не сейчас.

Посмотрев еще разок куда-то вдаль за горизонт, она развернулась в сторону камина.

- Была бы я человеком, так и замерзнуть не долго.

Айда снова вспомнила подругу обладающую магией огня «Мне тебя не хватало Фло. Рада что мы наконец встретимся».

- Что ж.

Подойдя к камину она подбросила в него несколько поленьев. Получив пищу, огонь тут же начал разгораться и уже через пару минут его света стало достаточно, что бы осветить комнату. Интерьер спальни играл контрастами. Темные стены и пол, подчеркивали изящность белой мебели и в полной мере отражали сущность ее хозяйки. В очередной раз потянувшись Айда улыбнулась, «Макс знает чем завлечь девушку». С этими мыслями она подошла к гардеробному шкафу, ее одежда прибыла в замок несколькими днями ранее и уже была аккуратно развешена и разложена по шкафам.

- И так. Что одеть???

Айда достала из шкафа два платья: черное платье футляр из коллекции Антонио Берарди для показа аж в следующем году, и пышное зеленое платье в пол. Несколько минут она поочередно прикладывала их к себе перед огромным зеркалом. А потом убрала оба обратно, и достала короткое красное платье с изображением золотых тигров, напоминающее японское кимоно. Но свободный короткий трапециевидный крой отдаляли его от строгой тонкости востока.

- Не, ну а что?

Спросила она, улыбнувшись в зеркале самой себе. Кинув платье на кровать, она выдвинула верхний ящик комода, стоявшего рядом со шкафом. Спустя несколько секунд ловкого и быстрого перебирания нижнего белья, в ее руках все же появились ажурные черные трусики, такой же бюстгальтер и черные чулки. Подойдя к кровати, она не торопилась одеваться, хотя могла потратить на это не более пяти секунд. Ее пальцы игриво скользили по линии собственного тела, медленно одевая трусики, скользили по ногам, аккуратно натягивая чулки, пару раз задели упругие соски, когда прикрывала их бельем. Вернувшись к шкафу Айда достала черные сапоги-чулки почти по самое бедро. С сапогами и платьем она не стала тянуть, поэтому одела их достаточно быстро, и снова посмотрела в зеркало. Тонкая изящная фигура, холодный и закрытый взгляд. Спустя несколько мгновений ее голову украшала изящная прическа, подстать ее наряду. А ее лицо обрамлял легкий макияж, который сама Айда называла «маской неприступности». Снова вернувшись к кровати, она достала из-под подушки своих «девочек» (пару сдвоенных коротких кинжалов). Ловко поместив кинжалы с внешней стороны бедра в специальное отделение в сапогах и оправив юбку, она покрутилась перед зеркалом и несколько раз улыбнулась, словно выбирая подходящую улыбку. А затем положила руку на ложбинку между грудей, где покоился медальон с изображением дракона, и прикрыв глаза, проговорила одними губами.

- *Salvum me fac luna.* (латинский. «сохрани меня луна»)

Открыв глаза, она снова посмотрела в зеркало. На ее лице ни осталось, ни одной эмоции. Лишь пустота и не проницаемость, включая темный холодный взгляд.

- Ну, вот вроде бы и все.

С этими словами она прихватила с тумбы у кровати телефон и беспроводные наушники, вставила наушники в уши и двинулась к выходу. Выйдя в коридор Айда закрыла дверь на ключ, предварительно спрятав в проеме двери волосок, так что бы не заметил даже самый острый взгляд вампира, если не знать где волос находится. Пока что, здесь в замке, Айда не доверяла ни кому, кроме Фло и Максимилиана. Затем убрав ключ и телефон в потайной карман платья, она двинулась по коридору в сторону Зала старейшин, дабы предстать перед взглядом клана, перед взором новой семьи.

В ушах звучала музыка, которую мог уловить только тонкий слух вампира, и то если будет стоять рядом. Причем музыка играла только в одном из наушников, так что застать вампиршу врасплох было бы крайне трудно. Спустя несколько поворотов по коридору, и немногочисленных минут затраченных на передвижение, Айда стояла перед высокими дверьми с гербом клана, за которыми скрывалось то, что кардинально изменит саму суть ее вечности. Толкнув дверь она прошла в погруженный во тьму зал, казалось ее тут совсем не

ждут. Но стоило дверям за ее спиной захлопнуться, как на стенах вспыхнули факелы, осветив помещение игрой своего пламени. Айда в зале была не одна. Перед ней стоял молодой белокурый мужчина одетый в черное. Он был выше ее почти на голову, довольно подтянутого телосложения. Была в нем какая-то спокойная грациозность и стать, чувствовалась, что под этой оболочкой скрывается что-то сильное, всепоглощающее, даже не смотря на то, что на его лице не было ни следа эмоций, а его глаза были закрыты. Завершал этот холодный образ блеск металла боевой косы за его спиной.

Бегло осмотревшись, среди множества незнакомых лиц, пристальными взглядами изучающих Аидел, и предвкушавших интересный бой, Айда быстро нашла свою подругу. Затем ее взгляд скользнул по игривой улыбке Максимилиана, главы клана, восседающего в вальяжной позе на троне в глубине зала. Рядом с ним, на таком же троне сидела очаровательная рыжеволосая вампирша — Тэм, его жена и правая рука.

Когда вспыхнули последние факелы, жнец, все еще держа косу за спиной и придерживая её с двух сторон, улыбнулся одними уголками губ.

- Не плохой выбор.

Промолвил он еле слышным голосом, одобряя музыкальное сопровождение, что играло у Айды в наушниках (AKADO- DARKSIDE). Вместо ответа в ее темных глазах, отражающих блеск огня факелов, мелькнуло что-то напоминающее жажду, взгляд стал еще холоднее, но он этого не видел, так как стоял, все еще не открыв глаз.

- Хм.. Может тогда потанцуем?

Ее голос был таким же тихим, как и его, окутывая их двоих словно шелком. Айда еще не закончила говорить, а ее клинки уже блеснули своей сталью в огненном свете факелов. Он же стоял, совершенно не двигаясь, лишь одобряюще кивнув головой. И глаза его были по-прежнему закрыты, лишая возможности понять - на слух он воспринимает ее, или же действительно видит противника. "Тогда начнем", мелькнуло в ее голове.

В следующее мгновение Аидел сделала несколько крутых сальто в сторону, увеличивая расстояние между ними. Затем резкий мощный толчок и вот она уже летит над противником, готовая не только напасть, но и отразить удар. А жнец даже не поднял головы. Только едва уловимое, даже для глаз вампира, движение на пару сантиметров назад и в следующий миг удар пяткой по приподнятой над полом косой, отправляя ее резко вверх, плоская сталь лезвия возникла в сантиметре перед Айдой, за доли секунд до того как она оказалась бы в этом месте. Среагировав на движение косы вампирша сделала в воздухе кувырок и грациозно оттолкнулась носками от возникшего перед ней древка, что позволило сделать сальто назад и приземлиться в нижней боевой позиции на расстоянии удара ноги перед противником. В тот момент, когда Айда приземлилась, уходя от подножки жнец грациозно повернулся к ней боком и

резко выбросил косу вперед, тем самым целя лезвием ей в затылок. Новый резкий рывок в сторону, а лезвие косы уже несло стремительным движением с целью отрубить противнице голову и одновременно дать хозяину, столь мощного оружия, возможность отойти на достаточное расстояние. Айда же резко пригнувшись, вовремя поймала лезвие косы перекрещиванием своих клинков, и сделала грациозный прыжок-колесо через нее, а в последний момент выкинула косу от себя с такой силой, что та полетела по дуге за голову хозяину. Лезвие почти достигло цели во время отскока. Почти. Но, жнец отклонил голову будто повторяя движения лезвия, и то, как могло показаться со стороны, попросту огибало его черты, не касаясь его самого. Остановившись на расстоянии около десяти шагов от Айды, он сменил стойку, перехватив косу правой рукой у самого лезвия и держа древком над землей в паре сантиметров.

- Медлишь.

Произнес он совершенно спокойно, даже с какой-то холодной ухмылкой на лице.

- Просто растягиваю удовольствие. Куда торопиться?

Произнесла она с той же ухмылкой в голосе. Айда подбросила клинки и перекинула их из одной руки в другую, тем самым поменяв их местами. А затем крутанула их, вращая кистями. На что соперник лишь вздохнул, оставаясь в том же положении.

- Хм... рад если это так...

Айда оттолкнулась от пола и сделала прыжок вперед и вверх, но это движение было лишь для отвода глаз. Резкое движение вниз, крутой разворот и вот она уже проносится мимо жнеца. Лезвие одного из ее клинков по касательной прошло по лезвию косы. А на его лице не было ни тени эмоций. Он, словно ждал этого, словно знал наперед все, что она сделает. На удивление Айды, глаза жнеца по-прежнему были закрыты. Но она знала, что он чувствует на себе её взгляд. Он же, молниеносно опустил древко косы, тем самым ставя ей подсечку и одновременно сводя на нет дальнейшее передвижение. Как только она оказалась просто летящей в воздухе, а не совершающей маневр, что был до этого, разворачиваясь на месте, держа косу в одной руке, разворотом в обратную сторону, он ногой угодил ей в живот. Вампирша почувствовала сильный удар, где-то внутри даже хрустнула кость, которая тут же начала срывать. Но этого было не достаточно что бы выбить Айду из равновесия. Легкий наклон тела и полет от удара превратился в маневр сальто назад. Она по-прежнему была спокойна и хладнокровна. Эмоций не должно быть в бою, они затуманивают разум. Лишь полное спокойствие дает возможность просчитать соперника. Выходя из сальто, Айда молниеносно ринулась в атаку, уходя по дуге от полета лезвия косы, она попыталась укоротить ее древко, тем самым нарушив ее баланс, и заставить противника взять ее в другое место для легкости манипулирования. Но в момент удара Айда услышала лязг и увидела

сноп искр, посыпавшихся от удара клинка по древку.

- Сталь падших.

Произнес он с улыбкой, наконец-таки открыв, чарующие холодные серые глаза, взгляд которых проникал прямо в суть самых скрытых и тайных желаний. И тут же совершил, следующий за словами, удар коленом в лицо, одновременно защищаясь от клинка косой. Айда почти успела отвернуть голову, не хватило доли миллиметров, что бы полностью отклониться от удара. Но и этого было достаточно для того что бы удар прошел по касательной лишь слегка разбив губу, задавая направление полета тела и давая время просчитать дальнейшие действия. Но даже не смотря на это Айда чувствовала прилив сил. Для нее бой был словно танец двух фигур. Точные удары соперника и грация ее собственных движений, со стороны смотрелись как единое целое. Скорость все увеличивалась, и если бы бой видел человек, то он бы не смог разглядеть ничего. Лязг металла, искры то и дело осыпающиеся от столкновения косы с клинками. Удар - уворот, атака - блок. Айда продолжала неистово атаковать не чувствуя усталости, совершенно забыв о том что они не одни и на них смотрят добрая сотня глаз. Лишь легкий привкус металла на губах и запах крови. В пылу атак она и не заметила как коса рассекла ее платье в нескольких местах на плечах и грудной клетке, как и не замечала того, что под этими разрезами кровоточили несколько не очень глубоких ран. Видимо поэтому она и продолжала бой как ни в чем не бывало. Никто не знал, что девушке было все равно, что в бою ее душа пела, что лишь на грани смерти, смотря ей в лицо Айда чувствовала себя свободной. Пара двигалась по всему залу, но при этом, не уничтожая ничего вокруг себя, используя мебель лишь для толчков, прыжков, опоры. Противник был явно сильнее, и казалось, точно знал все ее удары наперед. Поэтому в конце концов Айда решила использовать тактику «противоположности». Ей она обучалась у темных ассасинов. Начиная по тактике один удар, он перед самым завершением переходил в другой, причем две руки двигались абсолютно отдельно друг от друга, словно бьются два разных человека. Эта техника была сложна в исполнении и требовала не только сосредоточения и внутреннего спокойствия, но и огромного мастерства. Не смотря на всю силу обрушившейся на него атаки, жнец не спешно отходил назад, умудряясь держать косу одной рукой, но манипулировать ею будто он держал её двумя. То, вынуждая клинки, цепляться друг с другом, то, бить в одну точку в древке косы. Выждав нужного момента, он очень тихо, почти одними губами, с легкой улыбкой проговорил.

- Прошла...

В этот момент он неожиданно быстро и резко дёрнул за цепь на древке косы, которую Айда в своем боевом азарте умудрилась упустить из виду, вернее она приняла ее лишь за «украшение» древка. Этим быстрым движением, связывая цепью и одновременно отражая удар одного клинка, жнец повернул лезвие косы и второй клинок прошёл по нему к первому. В это же мгновение, связав цепью и второй клинок. Теперь обе руки вампирши были связаны цепью, которая по прочности не уступала и самой косе. Жнец пристально смот-

рел в темные глаза Айды, в его же серых глазах отражалось движение звёзд, рождение целых галактик, две бездны которые затягивали в себя любого, кто посмотрит в них. Еле заметное движение и коса встала так, что если жнец ослабит свою руку, то коса опустится лезвием отрубая руки вампирши подобно гильотине. Другой же рукой жнец держал крепкой хваткой цепь, отстраняясь в сторону, вне зоны досягаемости ее клинков.

- Испытание окончено...теперь Вы в Семье..

Сказал он более громко и отчетливо. По залу пронесся рокот. Кто-то был доволен битвой, кто-то разочарован. А Айдел было все равно. Ее руки все еще были связаны цепью. Пальцы крепко держали клинки, запястья чуть ныли, как и почти затянувшиеся порезы на плечах, даже срастающиеся кости не причиняли боли. Все это почему-то было не важным. Его холодный серый взгляд словно поглощал, заставляя забыть саму себя. Если бы не ее самоконтроль Айда, утонула бы в этих бездонных глазах. Не произнося ни слова, она просто кивнула. Отпустив цепь и взяв косу в прежнее положение, жнец вновь закрыл глаза и развернувшись, тихо направился к выходу, постепенно превращаясь в дымку, а затем растворился, ни оставив и следа.

- Браво...

Послышался голос где-то за ее спиной. Айда провожавшая взглядом лишь тень оставшуюся от соперника, немного удивленная таким его исчезновением, обернувшись, столкнулась лицом к лицу с Максимилианом. Она тут же, как обязывает этикет, преклонила калено на манер война. А Вампир, который был старше ее не на одну сотню лет, взял ее лицо за подбородок и нежно приподнял.

- Не стоит... Ты теперь член семьи... А у него, - он с довольной улыбкой посмотрел на дверь, - даже я еще ни разу не выиграл.

Максимилиан помог Айде встать. Но она все еще замороженная удивительным серым взглядом, слышала его отчасти, мыслями блуждая где-то не здесь...

Глава 3. Расставленные запяты.

Вечность вампира, не так безмятежна и свободна как может показаться на первый взгляд. Все эти романтические образы воспеты в кино и книгах далеко отличаются от реальности. Жизнь вампира подчинена непреклонному своду правил «Свет ночи», который лег в основу популяризованного свода правил «Черная вуаль»* составленного Мишель Беллинджер и Тоддом Себастьяном, опять-таки для того что бы скрыть большую часть правды о существовании вампиров.

Все правила свода по своей сути сводятся к трем основным разделам:

1. Осторожность — Самая лучшая защита от враждебно настроенной части человечества – это её неверие в существование вампиров. Скрытность и защита секретов сообщества является непреклонным долгом каждого вампира.

2. Иерархия — Лидеры кланов, совет старейшин, COVICA* (Council Of Vampiric International Community Affairs) - Международный Совет по Делама Сообщества Вампиров. Их слово закон.

3. Семья. - интересы ковена/клана должны ставится превыше своих собственных, служение на благо семьи и есть величайшая «добродетель».

По мимо свода правил, за на рушение которых вампир может поплатиться даже собственной жизнью, большая часть его вечности проходит в междоусобных противостояниях за власть и территории. Даже если вампиру повезет и он окажется в сильном ковене, на который не осмеливаются напасть, всегда есть противостояние с псами ночи, которые считают истребление рода вампиров своим долгом.

Клан *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь) один из самых древних кланов сообщества вампиров и в тоже время один из немногих кланов стареющих не влезать в подковерные интриги борьбы за мировое господство. Но иногда выбора просто не остается...

год 2019...

Выйдя из кабинета Айда задержалась в тени у одной из мраморных колон, наблюдая как там внизу Сарг, держа Николь за талию со спины, стоя рядом с Максимилианом и Тэм, приветствует Люциуса. С последней встречи Айды и Люциуса в Каире прошло два года, но казалось прошла целая вечность, и сейчас, в его безмятежном образе ощущалось что-то новое, лишаящее взгляд его карих глаз привычной легкости. Мысли путались, и в тоже время картина предстоящих событий становилась более четкой. Оставалось лишь расставить несколько запятых.

Мелодичный смех Николь снова вырвал Айду из омута размышлений и она столкнулась со взглядом ярких зеленых глаз. Черная волчица давно почувствовала присутствие вампирши и всем видом пыталась привлечь внимание хозяина, но он кажется этого не замечал. Айда улыбнулась и слегка мотнула головой, после чего фыркнув, волчица, дабы не путаться под ногами удалилась в глубь зала к одному из кресел.

Решив все же не спускаться вниз, Айда развернулась к кабинету и заметила на подлокотнике ближайшей резной козетки, явно оставленный для нее, черный бархатный удлиненный пиджак, так удачно гармонирующий с ее кожаными брюками и короткой черной водолазкой. Фло была эмпатом еще будучи человеком, а после обращения, эмпатические способности ведьмы усилились многократно, и порой казалось она знает о принятых решениях еще до того как их принимают. Это могло помешать исполнению задуманного. «Значит никто не должен знать». Еще одно принятое решение, еще одна запятая встала на свое место. С этими мыслями Айда установила сильный ментальный барьер, и уже на ходу надевая пиджак снова вошла в темный одинокий кабинет.

Проходя мимо стола, она прихватила бутылку с остатками рома, и вышла на балкон. И без того яркая луна, казалось, стала светить еще ярче, словно хотела успеть поделиться своим светом в те мгновенья когда она все же выглядывала из-за снежных туч. Почти бесшумно падали крупные снежинки, а ветер трепал подол пиджака и распущенные длинные черные волосы. Переместив в себя остатки рома, Айда поставила пустую бутылку на пол, а сама с грациозностью кошки запрыгнула на парапет. В карманах пиджака вампиршу ждал еще один небольшой сюрприз: беспроводные наушники и ключ-брелок от любимой машины. Фло понимала и чувствовала подругу как никто другой. И это стало еще одной запятой, вырисовывающей правильность принятых решений.

Вставив наушники в уши, Айда запустила портативный плеер, нажав на маленькое колечко на безымянном пальце левой руки. Музыка, словно свежая кровь, растекалась по ее венам. Чарующий голос Шарон ден Адель полностью отражал внутренний мир вампирши. Сегодня действительно все ее мысли были похожи на выстрелы в темноте (Within Temptation—Shot in the dark). Закрыв глаза, Айда расставила руки в стороны и шагнула с парапета вперед. Эти секунды свободного падения для нее были сравнимы с полетом. Для вампира высота была небольшой, поэтому спустя пару секунд Айда твердо стояла на земле. Открыв глаза она нажала на, уже появившийся у нее в руке, брелок, где-то в нескольких шагах впереди приятно заурчал турбированный бензиновый двигатель Supercharged V8. А спустя еще несколько секунд, черно-красный SSC Ultimate Aero (Shelby Super Cars Ultimate Aero) TT, которому и принадлежал этот звук, оставив за со бой вихрь снежинок, сорвался в непроглядную тьму.

В принципе Айде было все равно куда ехать, лишь бы подальше отсюда, от сейчас. Песня еще не успела закончиться, а машина уже летела на придельной скорости по серпантину горного перевала, словно пыталась обогнать само время. Айда крепко держала руль, и ловко вписывалась во все повороты, и дело было не только в том, что она вампир, и даже далеко не в ее мастерстве. Этот перевал Айда могла проехать с закрытыми глазами, он был ее убежищем, ее маленькой свободой. Спустя несколько минут машина сначала свернула в сторону леса, а спустя еще некоторое время остановилась на старой заброшен-

ной дороге, и судя по отсутствию следов шин, ей явно давно не пользовались. Айда вышла из машины и посмотрела на небо. Свет луны, проникающий серебряными лучами через ветки густого хвойного леса, играл блеском множества искрящихся снежинок, медленно укрывающих землю. Музыка, в наушниках, уже сменила композицию, но все так же отражала ее внутренний мир и то, что она хотела бы скрыть под таким же слоем снега. Нет даже не снега, под огромной толщей векового льда. Закрыв машину и кинув брелок в карман пиджака, почти бесшумной походкой она двинулась вглубь леса...

В этот самый момент в замке уже звенел хрусталь фужеров, наполненных кровью и множеством других напитков. Отовсюду звучали поздравления и пожелания счастливой вечности. Николь со свойственной ей чарующей улыбкой стояла рядом с будущим мужем и отвечала на поздравления. С церемонией было решено не затягивать, по многим на то причинам. Ведь это был не просто союз, как сказал Максимилиан - «Благословение Луны». Действительно, с одной, не маловажной стороны Сарг и Николь были идеальной парой, словно мир создал их именно друг для друга. Порой казалось, что если бы они были людьми, то их сердца бились бы в один такт. Как говорится «один говорил А, второй говорил Б». Ну а с другой... Этот брак объединял два, из не многих оставшихся, древних клана мира вампиров. И это могло, даже нет, этот союз очень многим не понравится. Поэтому ритуал «Узы крови» было решено провести, никого не предупреждая, во время бала «Долгая ночь»* (ночь зимнего солнцестояния), до которого оставалось чуть меньше месяца. А до этого дня все держать внутри клана, внутри семьи.

Идя знакомой тропой, почти бесшумно, черная фигура уверенно двигалась сквозь мрак заснеженного леса. Впереди среди деревьев показался зазор. Свет луны, появляющейся из-за туч, словно маяк, освещал пульсирующими лучами белоснежное покрывало. Там впереди скрывался широкий выступ, остаток когда-то обрушившейся скалы, а дальше обрыв, почти под прямым углом, с острыми каменистыми выступами. Простые туристы тут редкость, а альпинисты, для них был не сезон. Этот сломанный участок скалы, можно сказать, был тайным местом для Айды. Как давно она не была тут. Как же она надеялась что покинув Будапешт оставит все это, что станет проще, станет как раньше, когда ей было все ровно. Но, увы, она ошибалась. Прикрыв глаза, Айда глубоко вдохнула, вбирая в себя запах этого места, осознавая все то, что ее связывало с ним, все то, что тянуло ее сюда где бы она не была. Открыв глаза и посмотрев в небо на яркую луну, вампириша как-то печально улыбнулась.

- Похоже, я все же стала сентиментальной.

Ее мысли уже вернулись в прошлое, выдергивая из памяти и рисуя, дорогие, ее мертвому сердцу, события. Десять лет назад, в такую же зимнюю лунную ночь, это место ей показал Сарг. После их первого боя, и нескольких коротких встреч он стал ее негласным наставником. Обучал мастерству владения техникой «предвидения», обучал технике владения боевой косы. А так же помогал ей узнать кем она была до того как однажды проснулась вампиром. Ведь Айда даже не помнила, была ли она когда-нибудь человеком. Не помни-

ла ничего до той первой ночи полной жажды крови, ночи полной смерти. Это место было для них, их тихим островком, их миром, где нет никого и ничего, где можно было слушать тишину. Именно тут, Сарг впервые коснулся ее холодных губ поцелуем, а она впервые после смерти Майкла, дала волю своим чувствам и эмоциям. Все это сейчас разрывало ее изнутри, а на лице было все тоже безразличное холодное выражение. Айда присела на край выступа, снежинки медленно ложились на ее черные волосы. Развернув ладонь, девушка поймала несколько снежинок, и с какой-то иронией в глазах смотрела, как мирно они лежат на ее холодной ладони. Подув на снежинки Айда отправила их в новый полет, который теперь закончится где-нибудь на земле. Сама же отклонившись назад, она легла на укрытую снегом землю. В небе, в просветах медленно плывущих снежных облаков можно было рассмотреть яркие звезды. Айда не хотела думать ни о том, как она оказалась в такой ситуации и уж тем более о том, как теперь из нее выкручиваться. Больше всего на свете она сейчас завидовала этим звездам, что так далеко. Или обычному компьютеру с его волшебной кнопкой «Отформатировать Диск». Послышался легкий хлопок и треск огненных искр. В воздухе запахло костром.

-Так и думала, что окажусь именно тут.

Где-то за спиной, вернее сказать со стороны леса, в ночной тиши его величественного одиночества, послышался нежный голос Флорисции, а запах костра стал чуть сильнее. Айда, улыбнулась, но даже не шевельнулась. Появление рыжеволосой вампирши-ведьмы ее ни капельки не удивило, скорее она даже этого ожидала. Помимо эмпатических способностей Фло, их с Айдой, крепкой нитью, связывал ритуал «разделения души», поэтому они всегда могли найти друг друга.

- Спасибо за пиджак.

Айда не хотела начинать предстоящий разговор, ведь она и так знала ответы.

- Ты давно смотрела на звезды?

Спросила она, как можно дольше оттягивая неизбежную тему.

- Не за что, - Фло ответила, уже усаживаясь на край обрыва рядом с Айдой. Посмотрев на звезды, после небольшой паузы она продолжила. - Не знаю, верней я смотрю на них каждую ночь. Но вижу ли я их так же, как ты? Все же я больше скучаю по яркому и жаркому солнцу.

А после, посмотрев прямо на подругу соорудила обиженную гримасу.

- Ты все-таки зараза. Уехала ничего не сказав, вернулась и снова тишина.

В голосе Фло не было ни злобы, ни раздражения. Лишь забота. Иногда казалось, что это рыжее чудо просто не способно на проявление даже маломаль-

ской агрессии.

- Прости... Так надо было... Они...?

Айда не закончила своего вопроса, хотя и так уже знала на него ответ, но помимо запятых всегда есть точки. И пусть слова и мысли, касающиеся Сарга и Николь, с трудом давались ей, но все же...

- Мы разминулись с тобой совсем на чуть-чуть. Я вошла в кабинет, когда фары твоей машины моргнули «Пока».

Фло понимала что то, что она сейчас скажет, причинит Айде боль хоть она этого и не покажет. Вздохнув поглубже, она все же ответила на заданный вопрос.

- Да, они объявили о намерении связать свои жизни... Люциус и Максимилиан проведут церемонию на балу в «Долгую ночь».

Пальцы рыжеволосой девушки коснулись черных локонов подруги, убирая с них несколько новых снежинок. Флорисция была единственной кто был в курсе все того, что происходило с Айдой. А разве могло было быть иначе, ведь у девушек, если так можно сказать, была одна душа на двоих. Черноволосая вампирша улыбнулась, какой-то беззаботной улыбкой. Но обостренное эмпатическое восприятие Флорисции, рисовало в ее сознании дикий звериный вой...

- Значит только месяц.

В голосе Айды звучала решительность, которая немного напрягала Фло. Ведь за словами подруги она чувствовала боль и холод.

- Я знаю этот тон... Что ты задумала?

Фло говорила с легким волнением. А Айда села и стряхнула с волос снег.

- Ничего такого, что навредит клану.

Айда повернулась и посмотрела в зеленые глаза своего «сестреныша», как они уже очень давно называли друг друга.

- Честно... не волнуйся... все будет нормально. Ну что это за печальное выражение твоего дивного личика?

Фло улыбнулась...

- Знаю, что будет.

- Ну вот, и отлично...

Улыбнувшись искренней улыбкой, которую знал только очень узкий круг, Айда, поцеловала Фло в щеку и спросила.

- Ты не возражаешь, если я немного полетаю?

Вставая Айда достала из кармана пиджака брелок от машины и кинула его Фло.

- И да, верни ее домой...

А затем оттолкнувшись от края обрыва, обернувшись белой совой, Айда уже рассекала крыльями черное небо.

- Конечно...

Фло сказала это скорее самой себе, все еще сидя на краю обрыва. А затем вспыхнув огнем рассыпалась на множество огненных искр...

Спустя полчаса Фло припарковала машину у замка и вернулась в зал, где полным ходом шло празднование помолвки и заключения столь крепкого союза. Девушку даже не удивило что ее исчезновение, как обычно осталось не замеченным почти никем. Она редко была в центре событий, ведь обостренные эмпатические способности порой рисовали в ее сознании картины, которые не предназначались ей. Поэтому Фло чаще смущалась и стеснялась своего дара и поэтому старалась находиться где-нибудь поблизости. Ее отсутствие было замечено только удивительно проникновенным взглядом Максимилиана, поэтому по ее появлению, не привлекая особого внимания присутствующих, лидер клана коснулся рыжеволосой девушки взглядом. В этот момент в ее сознании словно пазл из разных эмоций сформировался вопрос «Где Айда?». На что Фло улыбкой дала понять, что все в порядке, но что девушку не стоит ждать... Фло чувствовала, как Сарг тоже искал взглядом Айду, но понимал, что ее тут нет, и не будет. Ощущала она и то, как он отчасти испытывал какое-то облегчение по этому поводу, в отличие от Люциуса, который боролся с противоречивыми эмоциями. Одна его часть очень хотела что бы Айда была тут, а другая... другая не хотела что бы она испытывала боль, а эта ночь сделает ей куда больнее чем самый острый клинок.

Айда же, в образе белой совы парила в темном небе, взлетая все выше и выше, и камнем ныряя в небесную пустоту, словно пытаясь обогнать собственную боль.

---

* материал взят из открытого доступа и адаптирован под сюжет книги.

Глава 4. Отголоски прошлого.

Вечность с любимым, ну или хотя бы вся жизнь, ведь не мечтают об этом за редким исключением, как бы человек не уверял в обратном. Можно сказать, вампиры тоже люди. Они верят, что не смотря на то, что их сердце по своей сути мертво, они все же достойны любви, и надеются найти того, кто предназначен им «судьбой». Кому-то везет найти любовь среди «подобных себе» и их вечность проходит в унисон. Кто-то влюбляется в человека и начинается битва за любовь: свод правил, хрупкая человеческая жизнь. А что если отринуть все эти условности, сможет ли вампир свободно любить? Иногда кажется что да, и любовь преодолевает все препятствия на своем пути. А иногда, жизнь преподносит сюрпризы, которые определяют всю дальнейшую вечность...

Год 2009.

Ночи сменяли дни, рассветы сменялись закатами. Айда успела познакомиться практически со всеми соклановцами. Кого-то представил Максимилиан, с кем-то познакомилась по случайности, с некоторыми, можно сказать даже подружилась. Но парня с серыми глазами Айда за прошедшее время так и не встретила. Хотя часто ловила себя на мысли, что ищет его, что было весьма несвойственно для ее холодной равнодушной натуры. Нет, она не интересовалась исключительно девушками, но и противоположный пол ее занимал постольку поскольку, всего лишь объекты для флирта, игры, получения удовольствия. Если говорить о причинах, то Айдел отказалась от эмоций связанных с романтикой. Она запретила себе не только любить, но и вообще испытывать сильные чувства, придя к мнению, что это ограничивает, и не дает увидеть картину в целом. Все началось с Майкла...

Конец XVII века...

Это случилось спустя несколько десятилетий после пробуждения, в заснеженном хвойном лесу Канадских гор. Тогда Айда еще как-то трепетно относилась к чужой жизни, тем более столь хрупкой как человеческая. К тому времени она уже научилась контролировать свой голод, в основном питаясь кровью крупных животных, и лишь изредка нападая на людей с целью самообороны или с целью спасения другой жизни, тем самым практически не привлекая к себе внимания и оставаясь в тени лесов и гор. Но она очень хотела научиться жить среди людей, перекрыть хорошими поступками то чувство отращения к самой себе, что возникло после ее первой ночи. Хотела быть нормальной, радоваться жизни и солнцу, встретить любимого и быть счастливой. Быть «человеком», а не этим монстром, кем считала себя и являлась, по сути.

В то время ее любимым занятием стало наблюдение за одной небольшой деревушкой. Она часто сидела в образе белой совы на одном из деревьев на краю леса, и в течение дня наблюдала, как детишки резвятся с деревянными игрушками, мужчины охотятся, а женщины ведут хозяйство. Айда знала каждого из них, радовалась вместе с ними праздникам, грустила вместе с ними в горе, они вроде как, такие далекие и чужие стали для нее чем-то родным и

прочным. Тем «камнем», что держал лодку ее омерзительной сущности в тихой гавани.

Она настолько привязалась к ее жителям, что в ночь, когда на деревню напали разбойники, не смогла остаться в стороне. К тому же, к той ночи она уже несколько дней не питалась, тренируя самоконтроль. Айда как раз вернулась с горных вершин где медитировала, поэтому пропустила разбойников, и они успели убить нескольких мужчин стоящих в дозоре. Увидев это, разум вампирши затуманился. Гнев, голод, жажда мести, толкали ее в деревню. Белая сова камнем рухнула с темного неба, уже у самой земли, перед взором одного из разбойников обращаясь темноволосой девушкой. Черные волосы, черные глаза, черные лохмотья, напоминающие платье, бледная кожа, с непонятным узором черных полос по всему телу и оскал белоснежных клыков. Девушка издавала гортанный крик, который не успели издать дозорные, и с рыком оборвала жизнь того, кто осмелился напасть на ее «семью», вырвав рукой большой кусок его горла. Повсюду загорались факелы, проснувшихся жителей. Раздавались атакующие вопли разбойников, понявших, что эффект внезапности утрачен. На глазах удивленных жителей, и перепуганных разбойников, силуэт темной девушки метался от одного разбойника к другому, при этом умудрившись спасти несколько домов от возгорания, и нескольких жителей от смерти. Атака была отбита, но нескольким разбойникам все же удалось сбежать. Вампирша не стала их преследовать, хотя это не составило бы никакого труда, предстояло объяснение с жителями деревни.

С той ночи Аидел стала жить в деревушке. По началу жители ее боялись и обходили стороной, но потом привыкли. Айда охраняла деревню от разбойников, по ночам дежурия втрое больше жителей деревни, а в образе совы она совершала облет и могла увидеть разбойников еще на подходе. Днем, в образе тигрицы, она помогала мужчинам в охоте, загоняя дичь на них, или даже сама приносила добычу в деревню. То, о чем она так мечтала, потихоньку воплощалось в жизнь. Так она прожила несколько лет. Слух о чудовище, защищающем деревню, распространялся быстро, и на деревню никто не нападал. А Айда снова вернулась к своим тренировкам и медитации, уходя подальше в лес.

В одном из таких походов в лес, она натолкнулась на раненного светловолосого парня - Майкла. Он был почти без сознания, перевязанный лоскутами, оторванными от своей же рубахи. Аидел не стала добивать бедолагу, даже наоборот, помогла Майклу добраться до деревни. И он по выздоровлению остался в ней жить. Оказалось что Майкл и сам не плохой лекарь, что было весьма полезно для жителей деревни.

Шли дни, проходили ночи. Простое общение перешло в каждодневные тренировки, Майкл отлично владел парными клинками. И, в конце концов Айда, поняла, что на свете нет никого дороже. Его шутки заставляли улыбаться, долгое отсутствие - нервничать, а вечерние беседы - забыть про монстра внутри себя. Она поняла, что очень сильно любит его. На ее удивление это оказалось взаимным. Майкл спокойно отнесся к тому, что она была вампиром. И каза-

лось, на свете нет никого счастливей Айды. Со временем они стали жить вместе. Она тонула в его ласке и заботе. Какой наивной она была. Так прошло почти полтора года.

Айда и Майкл назначили день свадьбы. Жительницы деревни помогли ей сшить платье. Церемония должна была состояться сразу после заката, через несколько дней, но... Последние дни Айда от счастья не находила себе места. Поэтому решила немного полетать в образе совы. Она давно не перевоплощалась, и как-то упустила упомянуть этот факт перед будущим мужем. Летая над лесом, острым взглядом она увидела Майкла, удаляющегося от деревни. Айда доверяла ему, просто не хотела, что бы он пострадал, тем более, накануне свадьбы, поэтому полетела за ним. Он же ушел от деревни достаточно далеко, но это было не удивительно, учитывая тот факт, с кем он должен был встретиться. Айда, приземлившись на одну из веток, хорошо видела и слышала все...

Он ее предал. Вернее он ее даже никогда не любил. Она была его заказом. В ночь свадьбы Майкл должен был всадить в ее мертвое сердце кол. Он собирался убить ее, а потом подать сигнал для атаки на деревню. Часть денег он получил сейчас и спрятал в лесу, остальное он должен был получить после нападения. Внутри Айды что-то оборвалось. Она вернулась в деревню и притворилась что все в порядке. Весь следующий день Айда готовилась к церемонии. Для всех она по-прежнему была самой счастливой, а Майкл был самым лучшим и единственным для нее. Когда до церемонии оставалось несколько часов, Айда сидела в их доме и крутила в руках костяной кинжал, который вырезала сама и хотела преподнести ему в дар. Так как церемония проводилась после заката, детей на ней не должно было быть, а значит, все будет, так как она задумала, так как она решила.

Даже зная, на что она идет, Айда, вышла к Майклу в красивом белом платье. Ее темные глаза светились любовью и счастьем, а на холодных губах была улыбка влюбленной девушки. Но в тот момент, когда Майкл поцеловал ее, она проткнула его грудь кинжалом, вонзая лезвие в его сердце по самую рукоять, с такой силой, что даже сломалось острие. В ту ночь она проткнула не только сердце Майкла. Она убила их обоих. Айда понимала, что если останется в деревне рано или поздно придет новый Майкл и как бы она не старалась в один прекрасный день она не сможет оказаться в нужном месте в нужный момент. Настало время уйти. Рассказав все жителям деревни и оставив тело Майкла с деньгами что ему заплатили, в том месте где он должен был встретиться с разбойниками после того как убьет ее, Айда попрощавшись со всеми, начала новую главу своей жизни.

Именно с тех пор Айда не любит белый цвет, и крайне редко его носит, особенно если это платье. Именно в ту ночь она запретила себе любить, оставив костяной кинжал как напоминание - «Любовь ослепляет».

Глава 5. Роковое притяжение.

Магия... Для людей это что-то маловероятное, сказочное, будоражащее сознание. Для вампиров же, в этом нет ничего особенного. Точнее сказать наличие магических способностей для сообщества вампиров почти также естественно как и то, что им надо пить кровь. Да, магией обладают далеко не все вампиры, но в каждом клане и ковене есть свой маг, а то и не один. И не смотря на безумный ритм развивающегося мира, магия для вампиров стала неотъемлемой частью их существования, одна из немногих «постоянных», которую все еще можно контролировать...

Год 2009.

Прошло несколько месяцев тихой безмятежной жизни в замке. Айда почти все время проводила в зале для тренировок. Это было не простое помещение, попади в него обычный человек, он не увидит ничего кроме голых каменных стен без окон, каменного пола и такого же каменного сводчатого потолка. Но для вампира это была комната-хамелеон. Стоило подумать о конкретном месте, например о средневековом поле боя в момент сражения, и тебя уже атакуют рыцари. Так что тренироваться тут для вампириши стало любимым занятием.

В ту ночь у Айды ничего не клеилось, можно сказать, вся ночь шла наперекосок. Для начала, по неизвестной ей причине сел телефон и она опоздала на совещание. Потом было еще несколько мелких стычек с генералом. Лютер Де Спози, один из французских гугенотов, обращенных в вампира в «Варфоломеевскую ночь», признавал только одну истину — Силу. И даже не смотря на то, что во многом их взгляды совпадали, Айда ни как не могла найти с ним общий язык. В результате все это вылилось в ужаснейшее настроение и дикое желание кого-нибудь прибить, хотя по внешнему виду Айды вряд ли бы кто-нибудь догадался о ее эмоциях. Поэтому дабы успокоиться она как всегда отправилась в зал для тренировок.

Открыв большие дубовые двери с гербом клана, точно такие же, как в тронный зал, черноволосая вампириша прошла в, пока еще пустую, каменную комнату, оглядывая ее холодным черным блеском в глазах и с улыбкой, предвкушающей отличный бой. С каждым ее шагом каменные стены видоизменялись, принимая очертания тренажерного зала. Того самого зала, в котором когда-то она тренировалась, в котором ее учили быть наемницей, учили убивать. Через мгновение здесь уже были и ринг для кулачного спарринга, и множество спортивных снарядов, адаптированных под нечеловеческую силу и выносливость вампиров. "Отлично." Подумала Айда и хрустнула суставами, вытянув руки, со сложенными пальцами в замок, ладонями в перед. Затем она пару раз резко повернулась, для начала одной головой, а затем всем торсом.

- Начнем.

Озвучила она свои мысли, снимая с безымянного пальца кольцо-плеер и

убирая его в брюки. Вставив беспроводные наушники в уши, Айда уже в кармане нажала повтор одной композиции "Nightwish- Bye Bye Beautiful", а затем прошла к одному из появившихся тут небольших столов. Взяв со стола два эластичных бинта, она повязала ими свои кисти и запястья. Пару раз сжала и разжала кулаки, проверяя правильно ли и крепко сидят бинты. Убедившись, что все как надо, она вновь улыбнулась. А затем подошла к одной из груш, наполненных битым стеклом. (Изобретение Драйка, лидера ее первого клана. Ткань для груши настолько мелкая сетка, что не сыпалась даже стеклянная пыль, однако при сильных или не правильных ударах стекло резало пальцы в кровь. Но при всем этом ткань практически не рвалась). И нанесла по груше очередь точных ударов кулаками. "Хм... похоже, в замке я расслабилась" мелькнуло в голове вампирши, когда она заметила несколько порезов вне бинтов. Выдохнув, Айда снова пару раз наклонила голову в разные стороны, а потом начала наносить по груше серию ударов.

Удар - Уклон по дуге вниз, влево — Удар - Уклон по дуге вниз, вправо. Резко, безжалостно, с уверенностью и жестокостью, нанося удар за ударом, словно выбивая то ли из груши, то ли из самой себя, все, что можно было выбить. И так сто повторений полной серии. В черных глазах горел холод. Кулаки чесались азартом, и от того что мелкие порезы тут же затягивались. Снова и снова Айда наносила четкие и точные удары по груше. "Еще, еще, еще". Подгоняла она себя, с каждым новым движением увеличивая скорость, добавив к удару, поворот корпуса на девяносто градусов. После сотого повторения к серии добавились прыжки вокруг груши до полного круга в одну сторону, затем в другую. Еще полсотни повторений, по-прежнему увеличивая скорость движений, пока ее фигура не стала похожа на мелькание чей-то тени. Груша не успевала реагировать на удары (отклоняться в сторону и возвращаться по инерции обратно), ее достигал контр удар. И казалось, что она стоит на месте. В конце пятидесятого повторения серии Айда нанесла по груше прямой удар стопой, выбросив правую ногу вперед и резко разгибая ее в колене. Удар был нанесен с такой силой, что грушу сорвало с крюка, на котором она была подвешена, слышался звон битого стекла. Бинты были красными от впитавшейся в них крови. Но Айда совсем не чувствовала боли, наоборот, внутри появилось ощущение легкости.

Зал снова стал изменяться. Кровавые бинты растворились и утекли сквозь пальцы песком. Спустя мгновение спортивные снаряды, груша и ринг так же обернулись песчаным покрывалом. В конце концов, зал стал напоминать арену гладиаторов. Все это произошло очень быстро, стоило лишь подумать. Присев на корточки Айда зачерпнула в ладонь горсть песка, и, закрыв глаза, глубоко вдохнула его аромат. Песок пах кровью, болью, он пах самой смертью. Словно еще совсем недавно здесь шли жесточайшие схватки, лилась кровь, и шумела в неистовстве толпа. Открыв глаза Айда развеяла песок по воздуху. Ее и без того темный взгляд стал напоминать черную дыру, словно зеркало холодной и пустой души. Перед ней из песка, утопая в нем по рукоять, уже торчали ее парные клинки, те самые, которыми она пользовалась в сражении со жнецом, по особому зачарованные на ее кровь и подаренные Драйком на посвящение в наемницы уже более двух веков тому назад. А в нескольких мет-

рах впереди из песка уже выросла фигура девушки с парными кинжалами в руках.

Зал-хамелеон реагировал на любую четкую мысль, и появившаяся девушка была не исключением. Покрывшись огнем, она стала олицетворять собой воспоминания давно минувших дней. Таким образом Дмитрий, наставник Айды, учил ее не бояться магов огня. "Она не умеет говорить и обладает несложным боевым разумом, но в отличие от боевых магов горит искусственным пламенем. Не сгоришь, но будет больно. Очень удобная вещь для разрядки и поддержания тела в боевой форме" - сказал он ей, в первые показав сие творение.

- Готова?

С каким-то ехидством спросила Айда у девушки, выхватив из песка свои клинки, и поднимая песчаные брызги, рванула в атаку с низкого старта. "Хм, как в старые добрые времена" мелькнула мысль в ее голове. Заметив атаку, огненная девушка двинулась на Айду, столь же быстро как и она сама, поочередно замахиваясь на нее то одним, то другим кинжалом. Сделав два резких уклона, затем одно обманное движение вправо-влево и не большой шаг в сторону по дуге, Айда оказалась за огненной, стоя к ней спиной. И молниеносно развернувшись, нанося удар обоими клинками одновременно, вонзила их в огненные лопатки. Девушка вспыхнула зеленым светом, после чего стала бледней.

- Раз.

Громко произнесла Айда с легкой усмешкой. «Огненные куклы», как называл их Дмитрий, могли выдержать только семь глубоких или смертельных ранений. Получив такой удар она вспыхивала зеленым светом и гасла, а после седьмого удара рассыпалась на множество огненных искр.

Стоило Айде вытащить из куклы свои клинки, как та, развернувшись полоснула ее, нанося в области живота два глубоких пореза и прижигая их одновременно. Это вынудило Айду отступить на пару шагов назад.

- Умничка.

Сказала она, улыбаясь огненной игрушке, и кажется, совсем не обращая внимание на боль и жжение. Кукла рванула в атаку, но на повторное обманное движение Айды уже не повелась. Даже на оборот, мгновенно развернувшись лицом к вампирше, провела огненным кинжалом прямо в миллиметре от ее шеи. Успев понять маневр, Айда вовремя отклонила тело, перешла в мостик, а затем сделала колесо назад с опорой на кулаки, нанося мощный удар ногой по голове куклы. Мотнув головой, огненная девушка снова ринулась в атаку. А Айда закончив колесо резко села на боковой шпагат (жгут). И нанесла приблизившейся кукле одновременный удар двумя клинками в бока. Она вспыхнула зеленым светом.

- Два.

Проговорила Айда скорей самой себе, уже сгруппировавшись и перекатываясь в бок. В место, где она только что сидела на шпагате, со свистом рассеянного воздуха, вонзились два огненных кинжала.

- Да мы сегодня злые. Это я такая или арена?

Кукла снова ринулась в атаку, размахивая огненными кинжалами, описывая ими в воздухе знак бесконечности. Но Айда успела сделать кувырок через спину назад и встать в боевую стойку опираясь в основном на левую ногу, а правую держа согнутой в колене опираясь лишь на носок, и ожидая подходящего момента. Когда же между ними оставалось расстояние равное удару вытянутой руки, в голове вампирши четко прозвучало - "Пора". Айда резко поставила свою правую ногу на левую ногу куклы. Сделала мощный толчок, разворот, и в следующую секунду Айда уже сидела на шее огненной. Девушка же, не растерявшись, полоснула ее по обеим ногам. С холодных губ черноволосой вампирши сорвалось шипение. Но боль только заставляла думать и анализировать. И она со злостью вонзила свой правый клинок в темечко куклы. Затем отклонившись назад и опираясь о землю на кулаки, в которых были зажаты оба клинка, не отпуская ногами шею куклы, перекинула ее через себя.

- Три.

Кукла, горя зеленым пламенем, с грохотом упала на песок, подняв столб пыли. Резко встав, скорее даже не встав, а просто приняв вертикальное положение, огненная кинулась в ноги Айды. И та не успев среагировать на этот выпад, упала на спину. Кукла оказалась сверху. Два кинжала неслись в лицо вампирши с неопишуемой скоростью. Но Айда успела выкинуть скрещенные в запястьях руки вперед, и поймать кинжалы соперницы меж лезвий одного из своих клинков, лезвием же другого лишь вскользь проехавшись вдоль кинжала огненной. Еле сдерживая клинком оружие куклы, и пытаясь скинуть ее с себя, Айда резким движением свободного клинка, отрезала девушке оба запястья. Огненная отшатнулась назад и вспыхнула зеленым пламенем. Отрезанные запястья превратились в пепел, а затем стали частью песчаной арены. А у куклы были новые руки и новые кинжалы.

- Четыре.

Разъяренная девушка снова кинулась в лобовую атаку. Она неслась, часто меняя направление, наносила мощные удары сверху в низ. Настолько частые, что Айда была вынуждена отступать назад. "Если я сейчас же неотреагирую, она прижмет меня к трибуне". Почувствовав, что стена уже близко, всего лишь в шаге за спиной, Айда резко отошла в сторону. А Кукла все еще летевшая на нее и размахивающая своими огненными кинжалами врезалась в стену.

-Ути... Нам больно?

На нее смотрело искажившееся, огненное лицо. Заблудившись в этих пылающих глазах, Айда в ту же секунду получила кинжалом по левой руке чуть ниже плеча. Кукла уже пролетала мимо нее. Но Айда даже не отшатнувшись от удара, вывернув кисть в резком повороте вонзила правый клинок девушке прямо в затылок. Она упала лицом в песок.

- Пять.

Сказала Айда наклонившись к огненной и выдергивая клинок из ее зеленого затылка. А потом просто пошла вперед. Было слышно, как кукла встала, и, решив не упускать шанс пока вампирша стоит к ней спиной, атаковала ее. «Три, два, один». Айда резко села и выставив ногу в сторону сшибла куклу подножкой в развороте, завершая который, вампирша словно выросла из песка. Тут же оттолкнувшись Айдел сделала мощное сальто вперед, перелетая уже замахнувшуюся соперницу и увеличивая расстояние между ними на несколько метров. А в то место, где вампирша находилась мгновением ранее, вонзился огненный вихрь. Обернувшись на Айду, огненная вскочила и метнула в нее один из своих кинжалов, а спустя долю секунды, следом полетел и второй. Ловко увернувшись от первого кинжала, Айда пропустила второй. И тот вонзился в ее левое плечо, как раз в тот самый миг когда сама вампирша метнула свой клинок, который угодил огненной девушке точно в сердце.

- Шшшшшесть.

Левую руку сводило судорогой, что свидетельствовало о том, что оружие зацепило нервы. Выдернув кинжал, Айда отбросила его в сторону и тот словно растворился в песке. Взяв единственный клинок в здоровую руку, Айда выставила ее вперед, занимая оборонительную позицию и пристально наблюдая за каждым движением куклы.

После того как огненная вспыхнула сигнальным зеленым светом, клинок Айды прошел через нее словно через масло, но не успев коснуться земли, оказался в руке законной хозяйки. Нервы еще не успели срастись, поэтому пальцы сжимали клинок не слишком уверенно, но и этого было достаточно чтобы защищаться. "Так еще один удар, всего один удар..." Айда не сводила взгляда с огненной девушки, пытаясь просчитать ее дальнейшие действия. Почувствовав свое преимущество огненная кукла ринулась в атаку. Она металась из стороны в сторону, подпрыгивала и приземлялась абсолютно не в том месте где ожидала Айда. И той приходилось отбиваться от града ударов, отступая назад. А кукла стала напирать еще больше.

Рана в плече почти затянулась, об этом говорили более уверенная хватка и уже почти отступившая боль, но расслабляться было нельзя. Очередной град ударов обрушился на черноволосую вампиршу и она почувствовала касание огня на своей пояснице. Неожиданное ощущение обжигающей боли заставило ее рвануть вперед. Но стоило боли в спине стихнуть и Айда заметила более серьезное ранение, перерезанное запястье правой руки. Оба удара, по спине и

руке, огненная кукла нанесла одновременно в круговой атаке, прикрывая одним более обширным, но не глубоким, другой мелкий, но серьезный. Не в силах удержать оружие, так как были перерезаны вены, нервы и сухожилие, пальцы раненой руки разжались и клинок упал на песок. Выставив в защитной позе левую руку, вампирша стала отступать. Ее правая рука кровоточила, пальцы дергались, а боль, сильнее чем от раненного плеча, так как ожег от огненного кинжала сильно мешал срастанию, вынудила Айду осесть на землю.

Расстояние в несколько метров между вампиршей и огненной девушкой быстро сокращалось. Неожиданно, помимо боли пронизывающей раненную руку, у Айды закружилась и заболела голова, словно через нее прошел раскаленный штырь, и на миг черные глаза вампирши закрылись. Как только возникла эта боль, а веки сомкнулись, Айда увидела нанесенный куклой удар в темечко, причем увидела с такой четкостью, что даже подняла голову и открыла глаза, что бы посмотреть на ее довольное лицо. Но огненная была в двух шагах от Айды, и она поняла, что этого удара еще не было, но он бы стал тяжелой травмой. Откуда? Почему? Было некогда думать огненная была почти рядом "Не сегодня милая. Не сегодня". И за секунду до того самого удара, Айда резко встала и со всей силой всадила левый клинок кукле в подбородок, вогнав его по самую рукоять.

- Семь...

В этот момент тело огненной Куклы вспыхнуло ярким зеленым светом и рассыпалось на множество огненных искр. А Айда, поддерживая еще немного дергающуюся руку, пошла в сторону выпавшего клинка. От каменных стен, принявшего первоначальный вид, зала, эхом отразились несколько хлопков в ладоши. Музыка все еще играла в наушниках, но это не помешало Айде услышать «аплодисменты».

- Весьма не плохо. Я ожидал, что увидев все в своей голове, ты запаникуешь.

Голос был знакомым, и обернувшись Айда увидела того самого жнеца, с которым сражалась в тронном зале. Стараясь держаться с ним так же прохладно и дерзко как со всеми остальными, Айда нагнулась и подобрала клинок, и зачарованное оружие тут же исчезло. Запястье болело и все еще истекало кровью, но сухожилие потихоньку начало срастаться. Когда же Айда повернулась то неожиданно, даже для самой себя, столкнулась со жнецом, уже стоявшим перед ней. Игриво запрокинув прядь черных волос за ушко, она достала один из наушников и совершенно равнодушно произнесла.

- Я бы и сама справилась. Но спасибо.

Сарг не спрашивая разрешения, взял Айду за запястье и осмотрел рану.

- Меня не представили. Сарг. Я и не сомневаюсь, что справилась бы. Но все же... Тем более я не тебе помогал.

Подытожил он, отпуская руку Айды и смотря прямо в ее черные глаза. Непонятное желание запустить в этого блондина чем-нибудь тяжелым, росло с каждой секундой. Но Айда никак не могла понять что именно ее так в нем раздражает. Хоть на ее лице и не отражались ее эмоции, он словно видел ее насквозь, его холодные серые глаза смеялись, да и уголки губ дернулись в легкой ухмылке.

- До встречи Айда...

И он снова растворился в непонятной черной дымке, словно его тут и не было. А она услышав свое имя замерла, не в силах сделать и шага. Ненависть к самой себе за слабость закипела в ней с новой силой. Запястье на удивление не болело, а когда Айда на него посмотрела, оно было абсолютно здоровым. «Он? Да что он о себе возомнил?» С этими мыслями, опять в плохом расположении духа, Айда покинула зал для тренировок. «Ненавижу...» - крутилось в ее голове, а в памяти всплывали слова еще одного такого же нестерпимого, ужасно упрямого, но лучшего наставника - Дмитрия.

"Главное, не видимое спокойствие, а спокойный разум. Иначе ты не увидишь важной мелочи и можешь провалить задание, а в худшем случае умрешь... "

"Душ... Мне нужен холодный душ..." - и Айда на очень короткий миг печально улыбнулась своим воспоминаниям.

Глава 6. Уроки жизни.

Выбор жизненной позиции, определяет статус и социальную роль вампира. Большинство из них предпочитают жить в клане или в ковене. Признавая и поддерживая всю иерархическую систему взаимоотношений. Выбирая для себя путь открытого подчинения: структуре, правилам, традициям. Еще есть одиночки, которые предпочитают жить среди людей, подчиняясь только своду правил «Свет ночи» и признавая закон лишь в лице Международного Совета по Делах Сообщества Вампиров. Но есть и те, кто избирал для себя иной путь. Путь «мнимой свободы», наполненный одиночеством и болью — наемники. По своей сути изначально это были вампиры-палачи, выполняющие грязную работу по устранению тех, кому за нарушение правил выписана смерть. Но со временем, наемники стали не брезгливыми и брались за любую работу, которую платят, превратившись в телохранителей, шпионов, убийц...

Середина XVIII века.

Осенний лес пах прохладой, предвещающей скорые дожди. Это была крайняя тренировка на свежем воздухе, до того момента, пока снег не уляжется окончательно. Под ногами шуршали еще сухие листья. Но эта сухость совсем не помогала. Аидел то и дело падала даже от самых легких, почти неощутимых, ударов.

- Странно, что ты все еще жива.

Проговорил с усмешкой мужчина, на вид лет тридцати, в очередной раз, перекинув Айду через себя, как пушинку. После каждого падения гнев внутри черноволосой вампирши рос с геометрической прогрессией, с ее губ срывались рыки, мелькал злобный оскал. Но даже под воздействием этого гнева она не могла нанести ни одного точного удара. Вскочив на ноги Айда рванула в очередную атаку, а соперник с легкостью блокировал все ее движения, даже одной рукой. Он уворачивался от ударов с грациозностью кошки, хотя сам напоминал скорее огромного медведя. Айда предприняла новую попытку нанести точный удар, но и в этот раз не достигла цели. Партнер по спаррингу поймал ее руку за запястье и резко развернув, прижал вампиршу спиной к себе, заблокировав любую возможность освободиться.

- Ты слишком много думаешь, - он провел кончиком носа по мочке ее уха. - Слишком много всего не нужного вот тут. - Дмитрий резко развернул Айду к себе лицом, но по-прежнему держал ее так крепко, что она ни в коем случае не смогла бы освободиться, и поцеловал ее в лоб.

В ее черных глазах плясала всепоглощающая тьма, а тело содрогалось в попытке вырваться из крепких объятий. Ее бесил этот хладнокровный вид Дмитрия. Бесил «смех», отражающийся в его зеленых, скорее бледно-оливковых, глазах. Бесила его самоуверенность. Он бесил ее целиком и всецело. А Дмитрий, чуть ослабив объятия, но все еще держа ее руки за запястья, скрестив их у нее на груди, спокойно продолжил.

- И вот тут. Ты слишком держишься за прошлое. Оно тащит тебя вниз. Отпусти.

- Я никогда не смогу этого забыть.

Слова Айды в импульсивном порыве звучали как вызов, особенно если учитывать тот факт, что она до сих пор не вспомнила и не смогла найти даже маломальского следа ее существования "до"... Дмитрий улыбнулся, с присутствующей только ему наглостью, и отпустив ее руки произнес.

- Я и не говорю забыть. Забыть это значит не научиться. Не сделать выводы. Не понять. Я говорю отпустить. Твое прошлое это то, из чего ты сделана. То, что вдохнуло в тебя твою стойкость, твоё стремление выжить, даже твой несносный характер. Все, что кроется в тебе, это Дар твоего прошлого, а не проклятье, как может показаться на первый взгляд.

...Дмитрий был вампиром славянского, можно сказать богатырского происхождения. Высокий, темноволосый мужчина, довольно большого, даже могучего телосложения. Он был почти на полторы головы выше Айдел и где-то еще на одну Айду шире. Именно он выбил из нее остатки эмоций, научил хладнокровно смотреть на смерть, и даже быть ее источником. Научил получать от этого удовольствие, наслаждаться болью своей и чужой, наслаждаться бегом по краю обрыва. Научил теряться во времени, отпускать то, чего изменить уже нельзя. Он подарил ей силы быть такой какой она хотела быть: ледяной, желанной, опасной...

- Ты должна научиться отпускать. Делать выводы, для того что бы не совершать одних и тех же ошибок. Ты должна освободиться от чувств. Наемник не имеет право на любовь и переживания о разбитом сердце, это его слабость, причина его смерти.

Айда смотрела на него удивленным взглядом, в ее черных глазах звучал немой вопрос. Слова Дмитрия прозвучали так, будто он все знает, но это было невозможно. До сего дня Айда никому не рассказывала о Майкле. Это вновь заставило ее вспомнить день их свадьбы. С ее губ сорвался опустошенный выдох-стон, и опираясь спиной на ствол дерева, она сползла вниз.

- А ты что думаешь, я не понимаю откуда в тебе все это? Думаешь я не понимаю почему ты бесишься каждый раз когда я проявляю к тебе нежность и касаюсь тебя как мужчина а не как твой наставник. - Дмитрий сел рядом и взял Айду за руку, скрестив их пальцы. - Я не ищу твоей любви, я хочу разбудить тебя. Ты, - он сделал паузу и чуть завел их сцепленные руки за ее спину - твой взгляд, - одним легким движением он усадил ее к себе на ноги - твоё тело, - прижав ее к себе и держа обе ее руки у нее за спиной - твой запах, - он склонил голову и коснулся губами ее шеи - самое страшное твоё оружие, если ты научишься правильно этим пользоваться.

Лишь на короткий миг их взгляды соприкоснулись, а потом, не обращая

внимания на все ее сопротивление, он с всепоглощающей жадностью впился в ее губы. Одним движением Дмитрий подмял Айду под себя, уложив на листья, словно перину. И не смотря на всю его могучесть и грозность, не смотря на его силу, все его движения были легкими. Айда все еще сопротивлялась, но тщетно. Держа одной рукой запястья обеих рук вампирши Дмитрий запрокинул их над ее головой и прижал к земле. А свободной рукой проник под ее одежду. Айда не носила платья, тем более на тренировки, тем паче в лес. Вот и сейчас на ней была лишь льняная рубаша и кожаные брюки, повязанные шнурком.

- Нет.

Айда пыталась освободиться, она злилась на Дмитрия, на саму себя, что оказалась в такой ситуации, она ненавидела весь мир, ненавидела ночь когда проснулась вампиром. Смогли бы те волки ее разодрать, если бы она не сопротивлялась? Надо было попробовать.

- Да... Это твой первый урок. Твои желания не имеют значения. - Он коснулся рукой ее груди и чуть сжал ее. - Твои чувства не имеют значения. - Он задрал ее рубашку любуясь ее телом, грудью, и впился своими губами в ее сосок.

Айда извивалась под ним, пыталась освободить руки, пыталась согнуть ноги и нанести удар, но все было тщетно. Дмитрий запросто, словно она и вовсе не сопротивлялась, развязал шнурок ее брюк и приспустил их.

- Нет... Не надо... Не сейчас... Не так... Нет... Прошу нет...

Она умоляла дрожащим голосом, а кровавые слезы уже текли по ее щекам.

- Проснись. И родись заново.

Дмитрий при помощи своей ноги раздвинул ее бедра и не обращая внимания на мольбы и сопротивление, овладел ей...

Та тренировка стала первым его уроком жизни, но далеко не последним. Он воспитывал ее, даря ей наслаждения любви и тренируя до изнеможения, обучая разным боевым искусствам. Он ломал ее, даря ее тело другим, просто наблюдая за процессом. Или заставляя наблюдать за тем, как он сам дарит ласки другим, предварительно опоив ее возбуждающим зельем. Он научил ее всему что сам знал и умел. Научил возбуждать ни только мужчин, но и женщин. Открыл хитрости плотских утех, научил получать от них наслаждение и при этом не забывать о главном. Именно благодаря его урокам Айда лишилась страха, не раздумывая выполняла приказы, сеяла смерть. Стала «ледяной тигрицей», как называл он ее при каждой их встрече. Она стала лучшей его ученицей. С каждым новым уроком все больше и больше покрывая свое сердце льдом. Убеждая себя, что выбрала правильный путь и следуя ему следующие полтора века.

Начало XX века.

Айда стала машиной смерти, наемницей, которой было все равно. Есть задание, она его выполнит, получит оплату. Она уничтожала неудавшихся обращенных, убивала вампиров которые делали открытыми и доступными все тайны и само существование бессмертных. Соблазняла и доставала ценные сведения. Попутно не отказываясь от мысли все же найти того, кто обратил ее, или знает о том, кем она была до того как очнулась в лесу созданием ночи. Дмитрий был ее наставником, был тем кому долгое время принадлежало ее тело. Любой его приказ выполнялся беспрекословно. Отчасти он даже стал ее другом в какой-то степени. Айда знала его не хуже самой себя. Она понимала его, словно была частью его. А он стал частью ее. Это была своеобразная любовь. Любовь без эмоций, без ограничений, здесь и сейчас, а завтра их дороги расходились до новой пламенной встречи. Хотя после обучения они редко встречались, но все же помнили друг о друге. Благодаря урокам Дмитрия Айдел весьма преуспела в своем ремесле. Но последний урок жизни от Дмитрия был еще впереди...

Умная, одиночка, хладнокровная и бесчувственная. Такие со временем начинают мешать. Их не проведешь, не застанешь врасплох, они подчиняются только своим принципам. Айда была одной из лучших в своем деле, и это многих бесило, особенно тех кому она уже отказала о вступлении в клан. В конце концов было принято решение убрать ее. Но с этим никто не смог бы справиться. Никто кроме него. И Айда стала его заданием. Дмитрий выследил ее, в таком же осеннем лесу, в каком однажды овладел ей, но убить так и не смог... Последними его словами были.

- Я рад, что моей слабостью и свободой стала именно ты...

Он называл смерть именно свободой, свободой от правил, от оков почти бессмертной жизни, свободой в полном смысле этого слова. Он был ее наставником, ее другом, и сделал выбор за нее. Айда бы ни за что не убила его. Но в той битве Дмитрий все сделал так, что бы его серебряный клинок оказался в ее руке и вонзился ему в грудь. Основой закалки данного клинка был осино-вый экстракт, а значит он должен был умирать медленной и мучительной смертью.

-... Сделай это... - он сжимал ее руку, а его глаза кричали. «Разве я смог бы убить ту, что люблю больше жизни. Разве я мог поступить иначе. Смерть от твоей руки в миллион раз легче чем от их». Его глаза просили прощение.

Это был еще один момент, когда ничего уже изменить нельзя.

- Прости...

Голос вампирши впервые за последнее столетие дрожал искренне. Сидя рядом с ним, прижимая его тело к себе, Айда наклонилась и поцеловала его в лоб. Потом нежно коснулась губами его глаз, заставляя его прикрыть их. А за-

тем страстно коснулась его губ, последним их поцелуем, параллельно, что бы остановить его страдания, быстрым и точным движением отрезав его голову.

Дмитрий действительно все решил заранее, в его походном рюкзаке Айда нашла белую льняную ткань, серебряную флягу с родниковой водой, вырезанную из дерева печать Велеса с символом рода, три большие свечи и флакон с горючим маслом. Вампирша была знакома с этими предметами, Дмитрий часто рассказывал о занимательных поверьях и удивительных обрядах славян. Обряд Крада (Крода) был не исключением. Собрав погребальный костер, Айда застелила его тканью, на которую уложила тело Дмитрия, а затем и голову. По углам изголовья вампирша установила две свечи, крайнюю поставив в ноги. Затем она сложила руки Дмитрия на груди так, что свечи и его тело так же напоминали символ Велеса. Омыв его лицо родниковой водой, Айда положила флягу с остатками воды рядом с телом, а деревянную печать в руки.

- Теперь ты свободен...

После этих слов она сбрызнула краду маслом и поднесла к ней зажигалку (одно из изобретений XIX века), костер быстро вспыхнул ярким пламенем. А кровавые слезы уже катись из глаз. В последующий век Айда больше ни разу не плакала.

На память о своем наставнике и друге Айда оставила себе только серебряную цепочку, которую Дмитрий носил почти не снимая и кольцо, которое гарантировало обладателю неприкосновенность на территории ковена «Царская эпоха» (Россия).

Его последний урок — умение ставить точку и открывать новую главу жизни. Поиск новых дорог. Тогда Айда отошла от дел. Охота за ней не прекратилась, но никто не мог справиться с этим заданием даже на половину. Она испарялась, терялась, отражала все атаки. А сама ни за кем не охотилась. Дмитрий просил ее не мстить за его смерть, просил не омрачать ненавистью память о нем. И она обещала. Потом была Вторая Мировая Война след вампирши окончательно затерялся и многие решили что великая наемница все-таки мертва...

Со дня смерти Дмитрия малахитовый медальон Айды покоится на двух цепочках, золотой и серебряной, словно знак что в этой жизни возможно все. Знак, что сколько бы ты не был уверен в самом себе, жизнь всегда может преподнести новый урок, который перевернет твой мир с ног на голову...

Глава 7. Новые повороты старых троп.

Социальная структура сообщества вампиров не слишком разнообразна. Единственное четкое разграничение, присутствующее в ней, это «сила крови». По сути это разделение общества вампиров на две ячейки: «Рожденные» и «Обращенные».

Рожденные или, как принято их называть, «Истинные вампиры» - элита общества, весьма малочисленная ячейка. Даже в современном мире, зачать и родить истинного, весьма проблематично. Выносить такого ребенка может либо сама вампирша, но для этого нужны редкие астрономические явления и магическая поддержка кровавых ритуалов. Либо не обращенная ведьма, а тут все зависит от силы ее магических способностей. Поэтому каждый Истинный Вампир обладает куда большей, не только физической силой, но и огромным магическим потенциалом.

Обращенные же — это преобладающее большинство сообщества вампиров. Но создать «полноценного» себе подобного, может далеко не каждый. Только по истечении ни одной сотни лет, кровь становится «подходящей» и созданный вампир не станет зомбиподобной полуживой разлагающейся тушкой.

Год 2009.

Айда вошла в кабинет Максимилиана и преклонила колени на манер война — наемника. В *Sanguine noctis* (лат. Кровавая Ночь), лидер клана был единственным, помимо Фло, кто знал, что Айдел, и знаменитая, далеко не в узких кругах, наемница «Черная роза» это одно и то же лицо. Таково было ее желание при вступлении в клан, а Максимилиан был рад укрепить свои ряды таким воином как она и не стал оспаривать ее решение.

Айдел никогда не любила приторные реверансы, и другие девчачьи манеры, используя их лишь как инструмент соблазнения. Но манеры, пусть и не женские, она все же соблюдала. Лишь одно единственное панибратство, которое она себе позволяла, это обращение к Максимилиану на ты, и то, потому что он это разрешил, и только тогда, когда они были внутри клана.

- Мне сказали, ты меня искал.

В ее бархатном, ровном голосе звучало уважение, смирение и извинение за то, что заставила себя ждать. Оторвавшись от стопки писем, Макс жестом руки показал что она может подняться, а его взгляд говорил что наедине, можно вообще обойтись без этих манер.

Последняя летняя ночь вступила в права несколькими часами ранее, и Макс действительно посылал за Айдой. Но ее не было ни в комнате, ни в библиотеке, ни даже в зале для тренировок. Не отрывая серьезного взгляда от нескольких писем, что держал в своих руках, Макс начал диалог с вопроса.

- Ты опять провела весь день под солнцем?

Он и так знал ответ на свой вопрос, запах паленой кожи впитавшийся в ее одежду говорил за нее. Айда часто так поступала, весь день проводила под сводами деревьев, иногда высовывая руки под тонкие, пробивающиеся сквозь очень густую крону, лучи солнца. Так, чувствуя боль, она напоминала себе, что жива, что «все» в этом жутком мире можно вытерпеть. Что никто и никогда не застанет ее врасплох, никто и никогда ее не сломит. Вот и сегодня она провела день сидя под деревом. Попивая жженный ром, что прихватила с собой, Айда вытягивала руки в лучи солнца, и держала их под ультрафиолетом до тех пор, пока кожа практически не загоралась. Лишь после этого она убирала их в тень и давала ранам затянуться. Постепенно солнце становилось менее злым и руки в лучах проводили все больше и больше времени. Айда улыбалась, сверкая прохладой своих темных глаз, и была уверена, что это одиночество ее спасение.

- Ты понимаешь, что это не шутки? Что подвергаешь опасности не только себя, но и клан в целом.

Новообращенные вампиры часто брали пример с величественных генералов, и пытались во всем походить на них. Только для их, еще не совсем разрушившегося организма, ультрафиолет также смертелен как и осиноый яд. Но за то время, что Айда была в клане еще ни один новообращенный не рискнул выйти за ней под солнце.

Макс с шумом положил бумаги на стол и с наигранным серьезным видом посмотрел на нее. Айда стояла молча, ее бледное лицо не отражало ни одной эмоции.

- Это конечно твое дело, но прошу, просто будь осторожней.

Его голос разнился с его взглядом и был полон заботы. Можно сказать Макс относился к Айде как к сестре. Ему почему-то хотелось защитить ее, даже не смотря на всю ее внешнюю силу и твердость характера, словно он знал, что там глубоко, прячется ее раненная душа.

- Мне нужна твоя помощь.

С этими словами Макс подошел к ней, прихватив со стола одно из писем. Это было официальное приглашение. Герб клана, золотые вензеля обрамляющие кайму, ровные строчки, написанные аккуратным каллиграфическим почерком, в манере прошлых веков. Протянув приглашение Айде, Макс пояснил.

- Лидер Хорватского клана «Via Diaboli» (пер. с латыни Путь Дьявола) передает право правление кланом своему «первенцу» (первый обращенный истинным вампиром) Люциусу. Сама понимаешь, что в силу междоусобиц, которые сейчас окружают нас, поддержка клана такого уровня нам очень важна. Но я, к сожалению, не могу поехать. Тэм, Димитрий и Лютер тоже заняты. Из

тех кому я абсолютно доверяю остаетесь только ты и Фло, но она со своим талантом мне нужна здесь.

Айда как раз закончила читать приглашение, подметив для себя из почерка несколько особенностей того кто писал это письмо.

- Что требуется от меня? Как я понимаю есть то, что идет помимо поездки в Хорватию на Церемонию передачи власти.

Макс улыбнулся, он и не сомневался что Айда поймет все, еще до того как он скажет.

- Мы с Люциусом знаем друг друга не первый век. Поэтому помимо официального приглашения, которое как ты заметила, он написал сам, пришло еще вот это.

Макс повернулся к столу, взял еще один листок и протянул его Айде.

«Привет старый Друг, надеюсь, это слово еще имеет силу и ценность в нашем мире. По крайней мере, для меня оно смысла не потеряло. И я помню все, через что нам пришлось пройти стоя спиной к спине. Поэтому буду очень рад видеть тебя и Тэм у себя в резиденции после официальной части передачи власти.»

P.S. Надеюсь на скорую встречу. Люциус»

- То есть ты хочешь, что бы я стала его гостьей вместо Вас?

- Да, ты правильно поняла, вместо нас. Я напишу ему письмо, в котором представлю тебя и объясню ему ситуацию. И прошу...

Ему не надо было договаривать. Айда поняла все, что хотел сказать Максимилиан - «Не делать глупостей. И быть с ним не совсем Айдой».

- Я не подведу.

- Я знаю. Поэтому едешь именно ты. У других и так заморочек много. Соня набирает рекрутов. Ольга общается со старейшинами. Даже компанию тебе не отправить. Спасибо.

- Не стоит. Это и мой клан. Насколько я еду?

- Помимо письма я отправлю ему приглашение к нам на бал «Долгая ночь». Так что скорее всего до конца декабря. Не думаю, что он отпустит тебя раньше, если конечно ты не выведешь его из себя и не заставишь отправить домой. В любом случае думаю тебе понравится.

Макс проговорил это с какой-то хитрой улыбкой, давая понять, что Айде не

будет скучно. По сути лидер клана немного лукавил. Ведь с того самого дня, когда он узнал что Айдел и есть Черная роза, многие события встали на свои места, включая таинственную незнакомку на венецианском маскараде два века тому назад. Он не стал рассказывать об этом Айде, решив наблюдать из тени, куда же приведут эти удивительные новые повороты, оказывается таких старых троп.

- Тогда я могу идти собираться?

- Да, и загляни ко мне перед отъездом.

Все еще хитро улыбаясь, погруженный в свои размышления, Макс вернулся за рабочий стол и занялся оставшимися бумагами.

- Конечно.

Отправление было назначено на следующую ночь, частный конкорд, ночной рейс, доступные удобства современного мира. Выйдя из кабинета Айда обдумывала, что четыре месяца это не такой уж и большой срок, но все же и ни одна короткая ночь, поэтому сразу же двинулась к библиотеке, в надежде найти там Сарга и сказать ему об отъезде. С той встречи в зале для тренировок они много времени проводили вместе: за обсуждением книг, ночными прогулками. Но, увы, в библиотеке его не было. Поэтому Айда оставила небольшое послание, вложив записку в его любимую книгу, которую кроме них двоих в замке никто не читает.

«Максимилиан отправляет в Хорватию до конца декабря. Айда»

До своего отъезда она так и не встретила с Саргом, что на удивление ее почему-то печалило. Время, проведенное с ним, летело незаметно и очень легко. Его мысли, взгляды, все его существование меняло ее внутренний мир. Но Айда отказывалась от осознания этих чувств, пытаясь спрятаться в своем одиночестве все чаще и чаще путаясь в собственных мыслях. Поэтому эта поездка в Хорватию казалось ей весьма кстати, что бы разобраться в самой себе.

Уже спустя сутки Айда была в окрестностях Загреба, в хорошо укрытой и защищенной от посторонних глаз резиденции. Как представительница клана «Sanguine postis» она предстала перед старым и новым лидерами клана «Via diaboli», преклонив колени, как это делают офицеры, тем самым показывая свою принадлежность к иерархии. Церемония прошла достаточно быстро и без непредвиденных обстоятельств. Письма Макса, Айда передала сразу после церемонии, вместе с поздравлениями и небольшой бутылкой очень редкой крови, принадлежащей самой Марии-Антуанетте. Это был особенный дар, основанный на роли вампиров в истории развития Хорватско-французских отношений, что вызвало улыбку у обоих лидеров клана. Максимилиан всегда тонко разбирался в подарках.

Люциус был не совсем тем, кого ожидала увидеть Айда. Она знала что имя

при обращении первенцу дает создатель. Но эта разница между звучанием имени и обликом сейчас очень бросалась в глаза. Люциус оказался достаточно высоким молодым мужчиной с турецкими корнями, на внешний вид примерно в возрасте тридцати лет. На самом деле в вампира он был обращен, когда ему только исполнилось двадцать пять. Вот только прожитые века и его темно-карие глаза, с удивительным бордовым переливом, делали его взгляд более взрослым. По мужским меркам длинные волосы, почти до лопаток, цвета горького шоколада, собранные сегодня на затылке в пучок. Вроде и острые, но мягкие черты лица. Даже его борода и усы с редким медным отливом, в сочетании с его крупным, сложенным, спортивным телосложением придавали ему скорее гармоничности и целостности, чем неотесанности. А, завершающий картину, низкий, бархатный, приятный голос, делали его заметным и привлекательным для противоположного пола. Даже Айде он почему-то казался очень знакомым, хотя она была уверена что раньше никогда с ним не встречалась. А в остальном ей было все равно. И это безразличие отчетливо читалось в ее черных холодных глазах.

Присев в легком реверансе она слегка кивнула и уступила очередь для поздравления тем, кто следовал за ней. Незаметно вставив в ухо наушник, Айда, слушая музыку, ходила по залу то и дело здороваясь то с одними представителями уже знакомых ей кланов, то с другими. Станцевав несколько вальсов, передав все приветы и приглашения от Максимилиана, она решила что долг этого вечера для клана выплачен и стараясь привлечь к себе как можно меньше внимания, нашла в удаленной части зала окно с довольно удобным подоконником, тем самым оказавшись в тени вечера, за спинами вампирской элиты. Присев на подоконник спиной к залу, Айда словно спряталась, торжественные шторы, что украшали окна зала, укрыли ее силуэт от любопытных глаз. И если не искать пристально, и конкретно ее, то девушку вряд ли бы увидели.

Аидел сидела разглядывая пейзаж за окном и даже не заметила как ее мысли вновь потекли в русле реки «Сарг». А вернулись в реальность лишь спустя некоторое время, когда она почувствовала, как чей-то мокрый нос коснулся ее левой руки, мирно лежавшей на ногах. Оторвав взгляд от пейзажа за стеклом Айда обнаружила, что опираясь на подоконник передними лапами, на нее, своими ярко-зелеными глазами, смотрит, на удивление весьма знакомая, большая черная волчица. От неожиданности Айда сглотнула.

-Ты?

Удивлению вампирши не было предела, она еще при первой их встрече поняла что перед ней не простой зверь, но увидеть волчицу здесь, спустя целых два века, было весьма неожиданно. В ее голове уже проносились воспоминания о той яркой венецианской ночи, но кто был хозяином волчицы, она тогда так и не узнала.

- Хм...- Айда, немного склонившись потрепала волчицу между ушей, а та лизнула ее в нос. - Значит узнала? И чья же ты такая красавица?

Ответ не заставил себя долго ждать, принесся с собой очередной сюрприз.

- Науат (далее Хаят в пер. с турецкого Жизнь). - уже знакомый голос Люциуса, сейчас звучал словно колокол оповещающий о начале бури. - А я думал, куда ты запропастилась?

Айда хотела было ответить на вопрос, но вовремя поняла, что он был задан не ей, а волчице, которая уже послушно сидела у ног хозяина.

Планета действительно круглая, а мир очень маленький, особенно для живущих вечность. Хотя в такие совпадения Айда верила с трудом. Ее инстинкты кричали, что это все не просто так. И она всеми силами пыталась вспомнить видела ли она Люциуса на том маскараде, только вот все лица в памяти были скрыты масками. Но присутствие волчицы тогда и сейчас доказывало, что он там был. Тогда возникал другой вопрос «Знает ли он?». И этот вопрос не давал Айде покоя, хотя по ее лицу никто не сказал бы, что она вообще о чем-то думала.

Люциус не обращая внимания на Айду, присел на корточки перед волчицей и трепля ее за загривок продолжил.

- Тебе она тоже понравилась? Есть в ней что-то холодное и тайное.

Каждое его слово звучало, как дверь, к замочной скважине которой пытаются подобрать ключ. Словно щуп, которым саперы ищут мины, один не верный шаг и рванет. Он улыбался, а ромашка из вопросов «Знает — не знает», крутящаяся в голове Айды, заставила ее, закатив глаза, отвернуться к окну, и притвориться что снова любуется пейзажем. Сейчас было главное успокоиться и не выдать себя. Даже если ему известно что она и есть Черная роза, о задании той ночи, помимо нее, было известно лишь троим, и двоих уже не было в живых. Это немного успокоило мысли вампирши. Но стоило ей расслабиться, как голос Люциуса прозвучал совсем рядом, можно сказать, его слова касались дыханием края ее уха.

- Извини... Хаят редко кого примечает.

От неожиданной близости Айда резко повернула свое лицо. Его глаза, с этим вроде простым, но глубоким и хитрым взглядом. Его манящие губы, с изящными контурами, все его очарование было в сантиметре от ее лица. И она вспомнила...

- Нет причин для извинений. Это наверное потому что я аниморф.

Аидел произнесла это совершенно ровным голосом, а в ее черных глазах он не мог увидеть ничего, кроме своего отражения. Это одновременно интриговало и настораживало. Люциус улыбнулся, одной из своих харизматичных улыбок, но и это не нашло в вампирше никакого отклика. И теперь ей было

видно, как смеются его глаза, было видно как в них уже заплясал бордовый огонек предвещающий интересные события. «Так знает ли он?», вопрос закрутился в голове с новой силой. «Не делать глупостей. Не делать глупостей» твердила она мысленно самой себе.

- Как я понял из письма Максимилиана ты Аидел и будешь моей гостьей вместо него и Тэм. Не плохую замену он нашел.

Люциус игриво скользнул взглядом вдоль тела Айды, хотя за вечер уже достаточно оценил ее изгибы, черный цвет ее глаз и волос, оценил ее выбор наряда. Сегодня на ней было черное платье на тонких бретелях и глубоким декольте, в котором изящно на двух цепочках, золотой и серебряной, покоился малахитовый медальон с серебряным драконом. Стан расшитый камнями не переманивал на себя взгляд от медальона и декольте, а наоборот утверждал их тандем. Облегающий силуэт платья, подчеркивающий фигуру. Дополнительная однотонная юбка, прикрывающая разрез от бедра по левой ноге, так будоражащий сознание, опьяняющий и столь манящий прикоснуться. И эти изящные щиколотки, в черных босоножках, на высоком, тонком, с виду столь хрупком каблуке, делали этот образ весьма соблазнительным. Его игривый взгляд снова скользнул вверх, лишь на секунду задержавшись на медальоне. Но встретившись с все еще непроницаемым черным взглядом Айды, Люциус хмыкнув, продолжил.

- Мне кажется, тебе стало скучно. Или было скучно с самого начала?

- С чего был сделан этот вывод?

Айда любила игру «вопросом на вопрос», особенно со столь вызывающими персонами как Люциус. По ее мнению все в нем говорило «Если я захочу, то...», говорило, что никто не сможет устоять перед ним. Он был по простому манящий, харизматичный, и в тоже время в нем ощущалась опасность. Но сейчас, для нее эта игра была самым простым способом получить информацию, найти ответ на главный вопрос «Знает ли он?»

- С этого...

Люциус пристально смотрел в черные глаза Айды, а его пальцы нежно скользнули по ее подбородку к правой стороне лица. Невесомо коснулись шеи прячась за игривыми локонами изящной прически, очертили край ее уха и остановились дотронувшись до наушника, в котором до сих пор играла музыка. Айда была удивлена, что Люциус ее расслышал. Ведь музыка была столь тихой, что, для того чтобы ее услышать, даже очень тонким вампирским слухом, надо было стоять с правой стороны и гораздо ближе. Айда не хотела показывать своего удивления, но ее голова все же еле заметно поменяла наклон, что не ускользнуло от взгляда Люциуса. Но он сделав вид, что не заметил, снова скользнул своими пальцами по шее вампирши, перемещаясь на ее затылок и слегка привлекая ее к себе. Между ними оставались миллиметры, Люциус все еще смотрел в ее черные глаза, но не видел в них ничего кроме пустоты.

Он наклонился к ней еще ближе, но не к ее губам, а левому уху и, почти касаясь его, прошептал.

- Хочешь встретить рассвет со мной, или чтобы я показал тебе твою комнату?

И выпустив ее из своих объятий галантно протянул руку. Но Айда грациозно спрыгнув с подоконника, изящно прошла мимо него, и лишь через пару шагов, повернувшись, совершенно безразлично проговорила.

- Предпочту комнату, и без тебя.

Люциус улыбнувшись посмотрел на волчицу которая все еще сидела у подоконника.

- Она мне чертовски нравится. - и направился к двери, зная что вампирша будет идти следом.

Айда двинулась за Люциусом, слегка отставая от него, словно эхо повторяя его шаги. Хаят шла рядом с ней, иногда поднимая на нее свой зеленый взгляд. И в ее глазах черноволосая вампирша была такой же что и два века назад: красивой, опасной, но почему-то теплой и уютной. А Айда, на миг встретившись с ней взглядом, поднесла указательный палец к своим губам и заговорчески подмигнула...

Глава 8. Черная роза.

Простые вещи, уже давно ставшие привычными для людей, для вампиров имеют куда большее значение. Например горячий душ, ведь большинство вампиров было обращено еще тогда, когда о гигиене не то что бы не слышали, даже не думали. Или электричество дарящее свет, естественно будет особо цениться теми, кто вынужден жить в темноте. Транспорт... Современные средства передвижения невероятно облегчили жизнь вампиров. Ведь то расстояние, которое сейчас можно преодолеть за несколько часов комфортабельного ночного полета, когда-то приходилось преодолевать несколько дней, а то и недель, прикинувшись мертвыми, почти замурованными в гробу...

Начало XIX века.

Путь из Бирмингема в Венецию через Париж оказался весьма длительным и утомительным. Даже не смотря на то, что большую часть пути Айда преодолела в образе совы, последние пару дней все же пришлось провести в жутко неудобном деревянном ящике, так как длительное нахождение в аниморфной форме и кровавое воздержание весьма ослабили внутренние силы черноволосой вампирши. А предстоящие события потребуют от нее куда больше, чем она могла себе только представить.

Это было ее посвящение в наемники, последний приказ наставника, первое официальное задание. Через сутки, на рассвете у нее будет имя, которое со временем станет вселять страх и ненависть. Имя, которое она со временем предпочтет забыть, но сейчас... Сейчас для нее не существовало ничего кроме задания и желания утереть нос Дмитрию, который считал что она не справится.

Венеция - точка на карте мировых интриг. «Королева Адриатики», играющая важную роль как морской, политический и коммерческий центр. Сосредоточение подкововерного влияния на мировую историю в целом и развитие сообщества вампиров в частности. Город «убежище» (территория не принадлежащая ни одному из ковенов), город порока и разврата, черный рынок редких зелий, крови, магических амулетов и оружия на любой вкус и кошелек.

Солнце уже село, освещая гаснувшим красным заревом медленно плывущие облака. Черная гондола причалила к одному из величественных зданий, и женская фигура, укутанная в плащ, расплатившись сошла на берег.

- Нынче весьма холодно.

Проговорила она проходя мимо, с виду очень пьяного, мужчины, подпирающего фонарный столб, даже не смотря на то, что стояли весьма жаркие летние ночи.

- Холод ночи лишь прелюдия к жарким объятиям.

Ответил мужчина, жестикулируя руками в какой-то показушной манере, а

затем сделав вид что его вот-вот стошнит, развернувшись удалился в уже чернеющий проулок. И никому было невдомек, что незамысловатыми движениями пара обменялась тайными сведениями.

Проводив мужчину взглядом, девушка скинула капюшон плаща. Ее черные, словно сама ночь, локоны, уложенные в витиеватую прическу, закрепленную костяной заколкой с двумя опасными секретами, придавали ее бледному лицу богемскую изящность, словно обладательница этого портрета только что сошла с одного из полотен великих мастеров. Яркий янтарный цвет глаз, подтверждал свое искусственное происхождение, но для вампиров в Венеции, тем боле в период летних карнавалов, это было весьма естественно. Надевая элегантную резную маску в виде бабочки, до этого спрятанную под плащом, Айда ловко завязала ее шелковые ленты у себя на затылке, и направилась туда, откуда лилась музыка.

Информация, которой она обменялась с мужчиной, касалась ее задания. Похищение, а точнее возвращение «Рубина Цезаря» истинному владельцу. Рубин Цезаря — историческое название рубеллита (красного турмалина) массой 255,75 карат (4×2,7×2,3см). Камень имеет форму грозди винограда и дополнен ювелирным креплением, украшенным виноградными листьями. Это сокровище имеет долгую историю, овеянную легендами. Все началось с того, что Клеопатра подарила его Юлию Цезарю, откуда камень получил свое название. И тот, якобы обладая мистической силой, стал талисманом римского императора. Говорили, что Цезарь не расставался с подарком Клеопатры, который помогал ему побеждать на войне и в политике. Однако, он не защитил Цезаря от заговора Брута. Дальнейшая история камня в плоть до XVI века весьма размыта, по одной из легенд он оказался даже в казне Тамплиеров. Но первым исторически подтвержденным владельцем «Рубина Цезаря» был французский король Карл IX. Затем камень сменил еще несколько владельцев, а в 1777 году шведский король Густав III преподнес его в качестве подарка императрице Екатерине II. Но в период правления Павла I, практически перед его смертью, камень был похищен, и совсем недавно возник на черном рынке Венеции, и теперь находится в гуще венецианского маскарада*.

Даже не смотря на то, что у нее не было приглашения, попасть в зал черноволосой вампирше не составило особого труда. Дмитрий был прав, в мире разврата ни одно оружие не могло служить так же безотказно как красота женского тела, обрамленная льстивыми повадками кокетки. Точенная фигура, словно вылепленная из мрамора, лишь слегка прикрытая черной тканью платья и изящным переплетением металлического каркаса, защищающего шею и плечи, били точно в цель, опьяняя сознание и порождая, отвлекающие от всего мира, фантазии. Изобразив случайное столкновение, судя по энергетической сигнатуре, с весьма молодым вампиром, Айда вошла, не привлекая к себе особого внимания, слившись с небольшой компанией. Оставалось только открыть нужную комнату на втором этаже, найти и открыть потайной ящик, в котором хранился камень, и по тихому скрыться. Ночь предвещала быть заурядной.

Но в тот самый момент, когда она сняв плащ, уже направилась на второй этаж, в зал вошли трое. Максимилиан звонко смеялся над, только что рассказанной Люциусом, историей. А очаровательная девушка, в шикарном зеленом платье с пышной юбкой и открытыми руками, слегка подпрыгивая, пыталась заставить Люциуса замолчать, что веселило Максимилиана еще больше. Этот звонкий смех привлек внимание Айды, которая уже стояла у балюстрады на втором этаже, и игриво осматриваясь, вычисляла нужную комнату. Вампиров она точно не узнавала, а вот девушку, еще не надевшую маску, она знала, правда только в лицо. «Оракул? А это уже интересно». Айда прихватила с одного из подносов, что разносили люди слуги, фужер крови, но лишь сделала вид, что пьет. Если вы пришли сюда не потерять рассудок и насладиться всеми прелестями этого города, то пить напитки в этом доме не стоило, вся кровь, разлитая по фужерам, принадлежала опиумным наркоманам, или была приправлена возбуждающими пилюлями. Улыбаясь проходящим мимо вампирам, которые, скользя своими похотливыми взглядами по ее открытой до самой поясницы спине, явно оценивали ее фигуру, Айда тайно наблюдала за прелюбопытнейшей троицей.

Девушку в зеленом платье звали Талья. Изящная, с виду хрупкая фигура, очаровательно нежный овал лица, большие глаза цвета шоколада и такие же темные локоны, ниспадающие на плечи игривой волной. Весь ее образ дышал жизнью и легкостью, и вряд ли бы кто-нибудь не знающий мог сказать, что она была одной из истинных вампиров старого поколения. И хотя она скрывала свой точный возраст, он давно перевалил за отметку в пятисот лет. В сообществе вампиров Талья больше была известна как Архивариус Министерства и один из трех Оракулов. Ее временем было настоящее. Видения, что являлись пред ее взором, принадлежали ближайшим событиям, которые непременно случались именно в том виде, в каком она их увидела, и ничто не могло их изменить, они лишь могли обрести новыми деталями, но результат всегда оставался тем же. Настоящее всегда было, есть и будет константой.

Появление Оракула здесь, настораживало Айду. Ведь помимо официальных мероприятий, на которых присутствовали все трое, Оракулы посещали лишь те места, куда приводили их видения. И не удивительно, что те вампиры, кто узнал Талию до того как она надела маску, уже шушукались по углам, пытаясь решить стоит ли им покинуть мероприятие. А Айду волновал лишь один вопрос, касается ли видение Оракула «Рубина Цезаря». Ведь если Талья увидела похищение рубина, то вполне вероятно она увидела и смерть вампирши. А это, в глазах Айды, делало вечер куда интереснее, ведь что может быть более захватывающим, чем сломать систему.

От наблюдений за Оракулом и ее попутчиками, мыслей о дальнейших действиях, Айдел отвлекло прикосновение мокрого холодного носа к ее руке. Обернувшись, Айда встретила с пронизательным зеленым взглядом большой черной волчицы, явно магического происхождения. Поставив фужер с кровью на балюстраду и присев на корточки, Айда занесла руку над головой волчицы, и пристально смотря в ее зеленые глаза, медленно опустив руку потрепала ее меж ушей. А волчица в ответ лизнула ее в нос.

- Красавица. Тебя можно попросить о помощи?

Айда говорила почти шепотом. У нее уже возникла идея, как незаметно попасть в нужную ей комнату, и она была абсолютно уверена, что если попросить о помощи волчицу, то та непременно поймет. Объяснив план, Айда взяла морду волчицы обеими руками и поцеловала ее в нос.

- Тебе же ничего за это не будет?

Словно отвечая на ее вопрос, волчица легонько толкнула ее носом. А вампирша, потрепав еще раз ее за загривок, встала и прогулочным шагом поравнялась с нужной ей дверью, уже оттуда показав волчице жест «вперед» (мотнув от себя кистью правой руки). Спустя секунду внизу послышался вскрик.

План Айды состоял в том, что бы создать небольшой хаос. В нужный момент волчица должна была стать передними лапами на балюстраду и опрокинуть вниз, оставленный там, фужер с кровью. Что та с блеском и выполнила. Фужер упал и разбился о голову одной вампирши, перепачкав кровью ее белоснежные волосы и столь же белоснежную маску. На мгновение взгляды всех присутствующих обратились в сторону пострадавшей и виновницы происшествия. А Айда воспользовавшись таким замешательством, отжав, достаточно редкий для тех времен врезной замок с двусторонней ручкой костылем, лезвием короткого кортика из своей костяной заколки, уже была внутри рабочего кабинета, погруженного во тьму.

Лунный свет, проникающий сюда сквозь витражные стекла арочных окон, играл цветными бликами на столе из красного дерева, великолепных резных креслах в стиле барокко, обитых парчой, и... единственным белым бликом на ножке секретера из того же красного дерева что и стол. Айда не верила в совпадения, особенно если это касалось не живых предметов, поэтому достаточно быстро разобралась что к чему. Нажатие на центр резного цветка, украшающего ножки секретера, как раз в том месте куда падал блик, позволяло повернуть ножку влево, а это запускало скрытый в ней механизм, который отщелкивал маленький выдвигной ящик, являющийся частью украшающего барельефа. Ящик был пуст, но его закрытие запускало другой механизм, открывающий небольшую дверь в комнату, спрятанную за картиной.

Но стоило Айде войти туда как дверь-картина за ее спиной тут же закрылась, а из кабинета послышались шаги и чей-то голос.

- ...ус, поверь мне, в этом кабинете нет ничего особенного, что бы сюда ломиться. И как ты сам видишь тут никого нет.

Голос мужчины, явно обращавшийся к кому-то, чье имя Айда не расслышала, звучал чересчур приторно, обольщающе. Почему-то он показался Айде настолько противным, тошнотворным, что по ощущениям вся ее прожитая вечность сжалась до одного дня, одной ночи. От этих ощущений Айду передерну-

ло. «Ну-ну, значит нет ничего особенного?» подумала она уже осматривая маленькую комнату. Зрение Айды отличалось от других вампиров, благодаря своей аниморфной сущности, а в частности образу совы, она видела в темноте куда лучше других. Что ни раз уже спасало, и еще ни раз спасет ей жизнь, даже сегодня.

Осмотрев комнату, Айда достаточно быстро, среди всех этих старинных рукописей, картин, скляночек с неизвестными ей жидкостями, несчетного количества украшений, нашла то, ради чего пришла сюда. «Рубин Цезаря» был в точности таким каким его описал Дмитрий. Пора было выбираться. Распустив волосы, Айда положила камень в специальный бархатный чехол, а затем ловко спрятала его в своей новой прическе, закрепляя ее заколкой. Прислонив ухо к двери, она убедилась что там за стеной никого нет, и обнаружив механизм, который открывал дверь изнутри, вышла.

Вновь оказавшись в кабинете, Айда бесшумной «кошачьей» походкой, которую практиковала еще с первых десятилетий своей вечности, подошла к двери, ведущей в зал, и прислушалась.

- Говорю тебе, если бы мне надо было отвлечь внимание, я бы сделал тоже самое. Тут что-то происходит. Клык даю. Тем более Талья, вряд ли бы пришла сюда просто так.

- Но ты сам видел, что в кабинете никого не было, хотя... Касий весьма скользкий тип. Согласен тут явно что-то не то. Я попробую поговорить с Тальей, а ты с Хаят осмотритесь может что обнаружите.

Услышав голоса, Айда отошла от двери, осознавая, что выходить в зал из этой комнаты, далеко не лучший вариант, и сто процентов не безопасный, оставались только окна. К счастью, или к удаче вампирши, оба окна оказались распашными, к неудачи, оба находились прямо над притоком Гранд-канала. Обернуться совой и улететь Айда не могла, Дмитрий и Драйк перед заданием специально ограничили ее питание и сил на трансформацию хватило только на частичный перелет сюда, а нырять и плыть было тоже не лучшей идеей. Оставалось либо крыша, либо попытаться добраться до балкона, что находился через два пролета и с которого как раз можно было попасть на небольшой каменный мост, соединяющий второй вход в дом и крытый причал в основании дома напротив, у которого стояла с виду пустая гондола.

Ночь, луна спрятавшаяся за облаками, главенствующий черный цвет ее облика и пустующий приток, словно покрывало судьбы, скрывали вампиршу от ненужных глаз, позволив ей добраться до балкона достаточно быстро, даже не смотря на содранные в кровь подушечки пальцев. Надев, кем-то оставленный тут, черный плащ, и предварительно осмотревшись, Айда грациозно спрыгнула вниз. Но оказавшись на мосту, вместо того что бы поспешить скрыться в темноте причала, она сделала шаг назад. «Вот дерьмо, вас то каким чертом сюда принесло».

За спиной раздался еле слышный скрип открывающейся двери, а впереди, из темноты единственного пути отступления, смотрели два желтых глаза оборотня. Ей бы плюнуть, спрыгнуть в гондолу прямо с моста, и пусть разбираются сами, ведь ее это не касается, но... Разве она могла пропустить такое веселье. За спиной послышались явно мужские шаги. «Вот дерьмо», снова выругавшись про себя, Айда уже придумала план действий, оставалось проверить сработает ли. Мужская ладонь легла на ее правое плечо, а оборотень заметив крупного вампира, отступил, еще больше скрываясь в тени причала.

- Милый, кажется последний фужер был лишним.

Айда произнесла это дрогнувшим голосом с явными нотками возбуждения, уже поворачиваясь, через левое плечо, лицом к мужчине. На нее, из под бело-красной маски на пол лица, смотрел удивительно глубокий взгляд с бордовым переливом, в котором читалось множество вопросов. Но Айда не оставила возможности озвучить ни один из них, схватив вампира за край его камзола, она притянула его к себе и впиалась в его губы страстным поцелуем.

Первым порывом Люциуса было желание оттолкнуть странную незнакомку, явно перебравшую одурманенной крови. Но вкус ее губ, их удивительная мягкость, властность, с которой она держала его за грудки камзола, страсть, играющая кончиком ее языка, уже искавшего путь углубить поцелуй, ее фигура, прикрытая плащом, которая так манила узнать что же скрывается под ним. Все это заставило Люциуса ответить на поцелуй с той же страстью. Его руки, скользнувшие под плащ, уже касались пальцами ее обнаженной спины, еще сильнее прижимали вампиршу к себе. Все волнение, поиски ответов, даже Макс и Талья, вылетели из его головы, оставив в ней только бушующую страсть.

Почувствовав, что вампир поддается ее влиянию, Айда потянула его в сторону причала, уже игриво скользя пальцами по пуговицам его камзола. А оборотень, ухмыляясь представшей пред ним, картине, ждал когда страстная парочка окажется рядом с ним и найдет свой конец от его пасти, а потом он подаст сигнал и ночь маскарада окрасится алой кровью «бессердечных» (те у кого не бьется сердце). Еще один шаг и тьма причала поглотит их, Айда скользнула пальцами левой руки по затылку вампира, а пальцами правой по своей прическе, словно желая в порыве страсти распустить волосы.

В следующий миг глаза Люциуса широко распахнулись, их бордовый перелив полный изумления так и застыл, став стеклянным, его рука мертвой хваткой сжимала одну из лент, удерживающих маску вампирши, а его тело начало оседать. Оборотень же, скрывающийся в тени, упал замертво не издав ни звука.

- Прости.

Айда произнесла это иронично, усаживая бесчувственное тело вампира на ступеньки моста. Ленты ее маски развязались и та осталась в руках Люциуса.

По пробуждению его голова будет жутко болеть, усиливая и без того умопомрачительный голод. Дело было в яде на конце иглы, что Айда использовала мгновением ранее, и что теперь торчала из основания его черепа. Вторую такую иглу Айда вложила в его руку, давая возможность его друзьям облегчить его завтрашние страдания. А затем подошла к мертвому оборотню и выдернула из его головы, аккуратно промеж глаз, свой трехгранный короткий клинок (второй опасный секрет заколки), и ловким движением отрезала ему уши. Затем она снова вернулась к вампиру и попыталась забрать маску, но все попытки были тщетными.

- Ладно, тогда оставь себе на память.

Сказала она, решив забрать его маску, но на втором этаже, в комнате с балконом послышался игривый смех, пора было уносить ноги.

Гондола с девушкой, укутанной в черный плащ, почти достигла Гранд-канала, когда за ее спиной раздался истошный вопль. «Оборотень без ушей, и вправду тот еще вид». Айда, ухмылялась, насвистывая что-то себе под нос, удаляясь в сторону Моста Риальто.

Спустя пару часов, встретившись с Дмитрием в условленном месте, она передала ему «Рубин Цезаря» и парочку, свежесрезанных ушей оборотня. А он рассказывал ей, уже обросшую слухами, историю о тайном обществе «Черная роза» (из-за иглы с ядом, основанием которой была черная роза) истребляющих всех представителей ночи...

---

* За основу взяты исторические факты, но дополнены вымыслом автора

Глава 9. Лабиринт судеб.

Время всегда было относительным, не смотря на все свое величественное постоянство. Секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год, век... Оно безупречно и безжалостно движется вперед для всех, будь-то человек, вампир, оборотень. Для него не важны события, свидетелем которых оно становится, оно не заикливается на том, что может когда-нибудь произойти, и ему совсем не важно, что о нем думают. Оно оставляет прошлое, доверяя его чужой памяти, приоткрывает завесу будущего, наделив этой силой мечты, а само безустанно и размеренно отсчитывает свои шаги в настоящем. Тик-так, тик-так, тик-так...

Год 2009.

Ночь «коронации» заканчивалась небольшой экскурсией по резиденции. Макс оказался прав, Айде действительно здесь уже нравилось, даже не смотря на то, что вопрос «Знает ли он?» все еще витал в воздухе. Современный тренажерный зал, бассейн под открытым небом, великолепная территория для ночных прогулок.

- А здесь у нас библиотека.

Люциус распахнул перед Айдой двустворчатые дубовые двери и пропустил ее вперед. Огромный зал высотой в два этажа по сути находился не в самом здании, а в, гармонично вписавшейся в ансамбль, пристройке. Два больших полукруглых, выступающих окна, словно пытались вырваться отсюда, или хотели поделиться с миром снаружи теми секретами, что таит в себе библиотека.

Айда прошла в зал и осмотрелась. Интерьер в викторианском стиле не был вычурным, что довольно часто встретишь в его современной интерпретации, наоборот подчеркивал и дополнял собой, преобладающее в отделке, темное дерево, создавая ощущение созвучное с безмятежностью времени.

- Все книги в твоем распоряжении. Чувствуй себя как дома.

Люциус остался в дверях, наблюдая за мягкой походкой вампирши, за тем, как изменился свет ее глаз при любовании книгами. Было в этом изяществе что-то очень знакомое, но образ, словно дразня, не давая себя поймать, ускользал из его воспоминаний.

- Не пожалеешь?

В голосе Айды звучали дерзкие нотки вызова, а сама она уже осматривала один из книжных стеллажей посвященных Италии. Рядом с которым, в стеклянной витрине лежали знакомая ей маска в виде бабочки, две иглы с черной розой на конце, несколько старинных фотографий прошлых веков, на одной из которых были запечатлены Максимилиан и Люциус на фоне Собора Святого Марка в Венеции, локон огненно-рыжих волос, перевязанный зеленой лен-

той, и не подписанный, пожелтевший от времени конверт.

- А должен?

Голос Люциуса прозвучал совсем близко, пробуждая в памяти детали двухсотлетнего поцелуя. Он стоял за спиной не касаясь ее, а Айда повернув голову, посмотрела в эти удивительные карие глаза, которые, теперь, она так отчетливо помнила.

- Ну мало ли, ты же меня совсем не знаешь. Может я люблю ходить по дому голая, растрепанная, постоянно ем человеческую еду, оставляю за собой крошки и трогаю книги жирными, грязными руками.

Люциус попытался сделать серьезный вид и сдержать смех, но ему это совсем не удалось.

- Тогда все же не забывай что ты в гостях.

В дверях, не решаясь пройти в библиотеку, стояла с виду молодая девушка, но ее волосы были полностью седыми. Прокашлявшись она все же привлекла к себе внимание Люциуса и только тогда заговорила.

- Прошу прощения милорд. Комната госпожи готова.

- Хорошо Ниса. Ты можешь идти, я сам провожу гостью.

Девушка поклонившись удалилась, но холод, что она оставила после себя, все еще теребил инстинкты наемницы, так и живущие внутри черноволосой вампирши, даже не смотря на то, что она отказалась от этой роли. Заметив ее задумчивый взгляд, Люциус пояснил.

- Это Ниса, домоправительница, если меня нет рядом, ты всегда можешь обратиться к ней с любыми вопросами, она в курсе. Кстати по меркам вампиров молодая, ей только исполнилось сто десять лет. А волосы поседели еще при жизни, наверное поэтому она не особо разговорчивая. - сделав небольшой шаг назад, он продолжил - Скоро рассвет. Пойдем я покажу тебе твою комнату. Или?

- Никаких или, только комната, только кровать, - но заметив его приподнятую, в довольной ухмылке, бровь, Айда дополнила ответ ключевой фразой - и я в ней одна.

Люциус снова рассмеялся, но спорить не стал. Выйдя из библиотеки они двинулись по коридору, украшенному старинными гобеленами, и спустя пару поворотов вышли в достаточно большой холл из темного дерева, центральную часть которого занимала величественная резная лестница на второй этаж. Комната Айды находилась практически у лестницы, стоило только свернуть с нее в небольшой коридор, в конце которого было арочное окно в пол и

всего две двери напротив друг друга.

- Надеюсь тебе понравится мой выбор.

Люциус уже открыл дверь, давая Айде возможность осмотреться. Перед ней была комната, в том же величественном стиле, что и вся резиденция, с небольшим отличием, ее дизайн был выполнен в светлых тонах, изящно подчеркнутый золотыми акцентами в виде барельефов, лепнины, парчовых штор и центрального углубления в потолке для хрустальной люстры. Все это сочетание светлого и золотого нереально контрастировало с черной безупречностью вампириши, делая ее образ еще более жестким, страстным, вызывающим. Айда оценила иронию Люциуса задав вопрос.

- Нравится вид?

- Мне? Очень.

В этом вопросе Макс тоже оказался прав, та интонация с которой Люциус произнес эти слова, свидетельствовала, что так просто он ее отсюда не отпустит. И дело было вовсе не в том, что он знал или вспомнил Айду, все дело было в его способности. Люциус еще до своего обращения был весьма харизматичным мужчиной, привлекающим к себе особое внимание. А после, эта его черта усилилась настолько многократно, что тех девушек кто смог устоять перед его обаянием и не поддаться влиянию его чар, можно было сосчитать по пальцам рук. Поэтому Люциус очень любил общество тех, кто по неизвестным ему причинам, не отвечал на его чары, затеявая с ними, столь редкую для него, игру «кошки-мышки».

Эту игру любила и сама Айда, то ли по старой привычке, оставшейся еще со времени знакомства с Дмитрием — она не могла не ответить на вызов, особенно если его бросают ее неприступности. То ли просто в силу ее характера «дикой кошки», она любила ходить по краю, флиртовать, и в конце получать то, что нужно ей. Тем более в отличие от Люциуса она прекрасно помнила, что однажды он уже проиграл ей. «Что ж. Поиграем».

С этими мыслями, слегка улыбаясь, Айда подошла к Люциусу, который все еще стоял у дверей, скользнула пальцами по темному вороту его пиджака цвета марсала, что придавал в эту ночь бордовому переливу его карих глаз еще большую глубину, и убирая свободные локоны своей прически на плечо, повернулась к нему спиной.

- Тогда... Может сможешь расстегнуть молнию.

Когда же Люциус, почти расстегнув молнию ее платья, предвкушая окончание ночи сладостной победой, наклонился что бы поцеловать ее шею, Айда сделала легкий шаг вперед и уже повернувшись к нему лицом, произнесла невинным голосом.

- Спасибо. - и делая вид что она очень устала, пару раз зевнув, и указывая жестом на дверь, добавила. - Вам Милорд тоже стоит отдохнуть, ночь была яркая.

- Хмм..

Хмыкнув, в присущей турецкому менталитету манере, озарившись игровой улыбкой, Люциус несколько раз мотнул головой из стороны в сторону, признавая сегодня свое поражение.

- Что ж Миледи, тогда приятных вам снов.

И прикрыв за собой дверь, что-то довольно насвистывая себе под нос, Люциус удалился к себе. А Айда, оставшись в комнате одна, сбросив себя платье, достала из небольшой дорожной сумки телефон, зажала быстрый набор и спустя всего один гудок на том конце зазвучал весьма довольный голос Максимилиана.

- Я думал ты позвонишь раньше.

- Он знает?

Макс рассмеялся.

- Не будь такой букой. Нет, не знает, это твое прошлое, захочешь сама расскажешь. Но думаю маску и иглы он до сих пор хранит.

- Знаю. Я их видела. И что прикажешь мне делать?

- Это тебе решать.

- Спасибо.

- Это не я, это все судьба. Ладно, если будет что срочное, звони.

И Макс повесил трубку. А Айда плюхнулась на кровать, и достаточно быстро заснула.

Следующей ночью Люциус был занят, провожая гостей, что дневали в резиденции, и Айда была предоставлена самой себе. Поэтому большую часть ночи она провела путешествуя по коридорам, открытым залам и на первый взгляд неприглядным закоулкам, наслаждаясь историями, которые рассказывали, украшавшие стены, гобелены. На многих из них был изображен Лорд Тонвус, истинный вампир старого поколения, создатель Люциуса и теперь уже бывший лидер клана «Via diaboli». Портреты нынешнего лидера встречались очень редко, чаще его лицо можно было найти на картинах разных эпох, в толпе обычных прохожих, среди кружащих на балу пар, иногда даже на охоте. На некоторых картинах Айда узнала Максимилиана, на других Тэм, но поче-

му-то не нашла ни одной где они были вместе. Еще очень часто на гобеленах встречался образ милостивой девушки с яркими серо-голубыми глазами, который так же встречался среди мраморных статуй, что украшали резиденцию.

Но смыслом этой ночи снова стали слова Макса, сказанные им вчера по телефону. «Это не я, это все судьба». И действительно переплетения ее лабиринтов всегда могли показать себя во всей красе, переворачивая мир вокруг с ног на голову, или наоборот давая шанс исправить ошибки прошлого, шанс начать сначала.

Орудием судьбы этой ночью стала сама Айда и картина, висевшая на против входа в каминный зал, на заднем плане которой, почти в тени, в отблесках огня в камине, была изображена девушка с огненно-рыжими волосами. Даже если бы образ этой девушки был еще более мелким и размытым, Айда и тогда бы узнала своего «сестренку». Не было ни каких сомнений, на картине была Фло. Пробежавшись взглядом по другим лицам изображенным здесь, Айда пыталась понять когда была нарисована эта картина, вспоминала истории, которые ей рассказывала Флорисция о своей жизни до их знакомства, и пыталась понять почему Фло ни разу не произносила имя Люциуса, но в голову так ничего и не приходило.

- Это Рим, начало XIX века. -Голос Люциуса прозвучал в паре шагов за спиной.- Было сложное время...

- Кто это?

Айда перебила Люциуса и указала пальцем на рыжеволосую девушку. В ее голосе звучала металлическая сдержанность, ощущалась каменность.

- Ангел.

Коротко ответил Люциус, с неподдельной нежностью в голосе, и пройдя мимо Айды провел пальцами по картине, в том месте где стояла Фло.

- Я не знаю как ее звали. Но лишь благодаря ей я тот, кем являюсь сейчас, и все еще жив. Она была человеком, ведуньей в одном из кланов. В то время, я пошел против своего отца, бунтовал, совершал глупости, уходил в кровавые запои и осел в Венеции, наслаждаясь девушками и приключениями. Одной ночью на маскараде меня отравили, думаю по приказу отца, но он всегда это отрицал. Не важно. В любом случае я попал к нему в руки и он решил преподать мне урок, в тоже время за мой счет оказать кое-какие услуги союзникам. Он привез меня в Рим, где на потеху аристократическим сливкам устраивались подпольные бои с оборотнями. Меня тогда хорошо потрепало, а ей досталась роль сиделки. Это потом я узнал что к тому моменту отец уже был в курсе, что я оказываю странное влияние на девушек, и рассчитывал на то, что я ее соблазну. У ее клана на нее были планы, все из-за того что она была сильной ведьмой и смогла бы выносить даже князя. Но она никого к себе не под-

пускала. Девушка наложила на себя...

- Обед целомудрия «проклятие лунного лотоса».

Айда закончила предложение за него, дрогнувшим от боли голосом. Люциус впервые в разговоре с ней услышал отблеск неподдельных эмоций: гнев, обида, ощущалось даже чувство вины. Но больше его удивило то, что Айда знала название заклинания.

- Ты знаешь этот обряд?

Люциус повернулся и посмотрел на Айду. Та уже сидела на полу, прислонившись спиной к дверям каминного зала, а на ее коленях покоилась морда Хаят. Пальцы вампирши слегка теребили загривок волчицы.

- Я знаю девушку. Мы живем в одном замке.

Ее голос звучал тихо, но ее слова прозвучали как гром среди ясного неба, ледяной лавиной обрушившись на мир Люциуса.

- Что?

Слова так и застряли в его горле, а в голове крутился рой из миллиона вопросов.

- Этого не может быть. Когда я отказался соблазнить ее, меня в наказание сильно покалечили, а ее убили в назидание мне. Я видел ее тело, я держал ее мертвую на своих руках. Та рыжая прядь волос, что ты видела в библиотеке ее...

Люциус стоял перед Айдой на коленях и смотрел ей прямо в глаза, словно умолял сказать что это шутка, словно пытался укрыть, так резко открывшиеся, старые раны.

- Фло. Ее зовут Флорисция, но все зовут Фло. Максимилиан подтвердит. Я знаю про ее обед целомудрия, потому что она сама мне про него рассказывала. Что бы спасти ей жизнь в XIX веке в Англии ее обратил в вампира один из лидеров ее бывшего клана ценой собственной жизни.

«Жива...» Звучало в голове Люциуса. «Флорисция. Она жива...» Он резко положил ладони на лицо Айды и поцеловал ее в лоб.

- Спасибо.

А в следующий миг Люциус беззвучно растворился в коридорах резиденции. В зеленых глазах волчицы, смотрящей ему в след читалось недоумение. Айда же просто сидела и смотрела на Фло. Теперь она понимала ощущения боли и безысходности веющие от этой картины.

- Если бы я в ту ночь не отравила его, вы бы не встретились, и вполне возможно сейчас меня бы тут не было. Вот такие странные эти лабиринты судьбы. Может однажды и я, так же неожиданно найду начало своей истории.

Айда встала, подошла к картине и слегка улыбнулась.

- Тебя ждет сюрприз сестреныш. - а затем, посмотрев на волчицу, спросила. - Ты со мной или пойдешь к нему?

Скоро должен был наступить рассвет и Айда отправилась в свою комнату. А Хаят отправившись за ней, этим днем лежала в ногах беспокойно спящей вампирши.

Айде снова снилась снежная ночь, волки, раздирающие тушу оленя, но теперь ее мучило странное ощущение, что из всепоглощающей темноты той ночи, за всей ее безысходностью, кто-то наблюдал...

Глава 10. Наблюдающий из тени.

«Миром правит любовь», но далеко не в романтическом смысле данной аксиомы. Деньги, власть, чувство собственности, перерастающие в одержимость, всегда затуманивали разум, застилали пеленой глаза, и заставляли совершать поступки, которым сложно найти оправдание. Сообщество вампиров не исключение...

Середина XVII века.

Ночь окутывала прохладой. Еще недавно укрытый осенней листвой лес, сейчас дремал под снежным покрывалом. Лишь величественные хвой, словно стражи, охраняли этот почти беззвучный мир своими густыми кронами, пропуская сюда только одинокие лучи яркого лунного света. Где-то вдалеке слышался призывный вой вожака, это стая волков вышла на ночную охоту, лес жил в своем привычном ритме, за одним исключением.

Там, где обычно не ступала нога человека, где власть принадлежит тени даже в самый яркий день, среди чарующего великолепия играющего бликами лунного света, шел юноша с короткими, но удивительно белыми волосами, будто он был сыном самой зимы. Нежно прижимая к своей груди, он нес на руках девушку, ее, в противовес ему, черные словно сама ночь, волосы, легкими локонами ниспадали на ее открытые плечи, и укрывали собой его изящные пальцы. Ее густые черные ресницы подрагивали, рассказывая о том, что их обладательница видит сон, а он смотрел на нее с любовью, которая глубоким светом отражалась в его, как летнее небо, голубых глазах.

Когда-то это место было для них особенным, но сейчас, увы, ничего не напоминало об этом, только память воскрешала в его сознании ее звонкий переливистый смех, блеск ее черных глаз, ее игривый бег по этому лесу, и то, с каким задором она лазила по этим деревьям. Злость и обида, сверкнули в его глазах голубой молнией. Юноша медленно осел на колени и положил тело черноволосой девушки на снег, с такой нежностью, словно укладывал ее на мягкую перину. Он скользил пальцами по ее бледному лицу, убирая с него неудачно лежавший черный локон, и не мог налюбоваться этой ее безмятежностью, проведя большим пальцем правой руки по ее манящим губам. Ну почему она не могла быть всегда такой милой, спокойной, почему всегда поступала ему на зло? Наклонившись он коснулся своими губами ее холодного лба и тихо произнес.

- Прости. Но это только твоя вина.

Затем отстегнув от своих серебряных эполетов, украшающих его бело-голубой камзол, широкую голубую ленту, повязал ее поверх изумрудного, расшитого золотыми и серебряными нитями, платья девушки. Достал из кармана малахитовый медальон с изображением серебряного дракона и надел его на ее шею. Теперь она была такой, какой он всегда хотел ее видеть, и до последних мгновений ее жизни его частичка будет рядом с ней. Оставался последний шаг. Он достал, из парадных ножен на поясе, короткий клинок и разрезал

им свою ладонь, держа ее прямо над губами девушки.

- Дагер...

Прошептали ее губы с первым глубоким вздохом, после того, как его кровь, жгучей волной, коснулась каждой клеточки ее организма. А по его щекам ка- тились кровавые слезы.

- Прости. Но ты сама выбрала этот путь. Надеюсь твоя смерть будет легкой.

Наклонившись он нежно поцеловал ее в губы, а затем резко встав, исчез в непроглядной тени деревьев, а небо, будто спешащее укрыть его следы, разра- зилось очередным снегопадом.

Той ночью из тени он наблюдал за каждым шагом черноволосой вампир- ши. Наслаждался безысходностью, что отражалась на ее лице, страхом, что светился в ее черных глазах, с трепетом ожидая момента когда девушка умрет. Но она, как и прежде, даже не помня, поступила ему на зло, отчаянно цепляясь за жизнь, вгрызаясь в нее клыками.

- Даже сейчас??? Ладно... Ты сама выбрала свой путь. Не хочешь умирать? Значит будут умирать те, кто посмеет найти путь в твое сердце... Ты была и будешь только моей...

Конец XVII века...

Несколько десятилетий он наблюдал за ее скитаниями из далека, со зло- стью подмечая что без памяти о нем, в Айдел появилась какая-то легкость, да- же не смотря на то, что она считала себя монстром. Без памяти о его любви, все в ней наполнилось силой, она стала еще решительней, упрямей, научи- лась быть свободной, и это сводило его с ума.

Дагер выводил на след Айды охотников, которые несколько раз ранили ее. Сломал ей кости, обрушив на нее скалу. Сталкивал ее с другими дикими зве- рями, загнанными им в угол. Но она все ровно выживала и становилась еще сильнее. Его радовало только ее одиночество и то, что дракон, символизирую- щий его любовь, все еще украшал ее изящную шею. Но потом и это покрылось серой дымкой ее безусловной привязанности к никчемным людишкам заху- далой деревушки.

- Мне нужен светловолосый парень, который не испугается клыков вампи- ра.

Дагер, укутанный в черный плащ из дорогой ткани, сидел в полумраке про- вонявшей, потом, кислым пивом и развратом, таверне, полной отъявленных мерзавцев, любящих деньги даже больше жизни собственной матери. Хозяин таверни, судя по огромному шраму на пол лица, повидавший эту жизнь с не из лучших ее сторон, с шумом поставил кружку пива на стол.

- Вы, Милорд, явно местом ошиблись.

Рядом с кружкой лег красный бархатный кошель, звякнув монетами внутри. Хозяин таверны сел на против и, уже положив руку на кошель, спросил.

- Что конкретно вам нужно?

И Дагер поведал свой хитроумный, просчитанный до мелочей, долгосрочный план. Ему была нужна банда, которая нападет на деревню и получит за это не только награбленное, но и достаточное вознаграждение сверху. И был нужен светловолосый парень, который отвлечет на себя вампиршу, охраняющую эту деревню. Парень должен был влюбить ее в себя, довести до алтаря и в день свадьбы убить отравленным колом. Но после этого, за отдельное вознаграждение всем причастным, парень должен был стать его собственностью.

До назначенного дня, спустя полтора года, все шло по намеченному плану, и Майкл, наученный советами Дагера, отлично справлялся с ролью жениха. Но одна не очень маленькая, белая и пернатая, деталь вновь свела все планы к нулю. Хотя и такой результат, как смерть Майкла от руки Аидел и ее вдребезги разбитое сердце, радовали Дагера куда больше ее неудавшейся смерти.

Всех причастных к провалившемуся нападению ждала та же участь что и Майкла. Для Дагера человеческая жизнь не значила ровным счетом ничего, да и свидетели, ослепленные жадностью принесли бы больше вреда чем пользы...

Середина XVIII века.

- У меня для тебя есть отличный экземпляр.

Драйк был одним из двух лидеров клана, занимающихся подготовкой наемников, и Дагер уже ни один раз обращался к нему с весьма нестандартными просьбами, но в первые предлагал кого-то на роль наемника.

- И кто он? Шах...

Шахматная партия началась не так давно, но Дагер уже несколько раз оказывался в затруднительном положении.

- Она.

Уточнил он прикрывая конем своего короля, тем самым защищая его от нападения.

- Но поверь мне, если ты поставишь для нее наставником Дмитрия, она со временем превзойдет даже его самого. К тому же...

Драйк уже сделал свой ход с предвкушением того, что через два хода поставит мат и сможет с легкостью отказать этому эгоцентричному блондину.

-... Шах и мат.

Дагер уронил своим ферзем короля противника и положил на шахматный стол из мрамора металлическую капсулу с вытравленным на ней узором и древним манускриптом внутри.

- Это ведь то, зачем ты так усердно гонялся последние пару сотен лет?

Это был единственный манускрипт, написанный магом крови, одним из двух доселе прошедших испытание «Лед Каира». Ему не было цены, заполучить в свои руки столь значимый артефакт, для Драйка было куда важнее собственных амбиций и предвзятого отношения к лицам женского пола.

- Ладно. Но за ее жизнь и целостность ее разума я ответственности не несу, сам знаешь Дмитрий ни с кем, не церемонится. Да и гарантий что она дойдет до конца тоже не даю. Если устраивает, приводи ее.

- Устраивает, но она не должна знать про меня ни при каких обстоятельствах. Ни за что и ни когда.

На лице Драйка мелькнула довольная улыбка.

- Так это месть, а я то думал с чего это ты так девушку не любишь, что выбрал для нее эту роль. Хорошо. Где Дмитрий сможет ее найти?

Дагер уже встал из-за стола.

- Через пару дней она будет в лесу вашего клана. Дмитрий легко ее узнает, белую тигрицу в этих лесах сложно не заметить.

- Аниморф? Они редкость среди вампиров, ты прям меня сегодня балуешь.

- Это только сегодня.

И Дагер, не прощаясь, покинул кабинет Драйка и замок клана «Divide et imperia» (пер. с латыни - разделяй и властвуй), который на следующие пол века станет домом и адом для Айдел.

А спустя год, сидя на дереве в образе черной совы, он одновременно с удовольствием и с всепоглощающей ненавистью наблюдал за тем, как в осеннем лесу, не обращая внимания на все ее попытки вырваться, на все ее просьбы и мольбы, Дмитрий овладел телом Айды, тем самым подписав для себя, отсроченный на неопределенный срок, смертный приговор...

Год 2009.

Прибыв в резиденцию на церемонию передачи власти, в связи с погодными условиями, с небольшим опозданием, Дагер прошел в зал стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. Целью сегодняшнего вечера для него был Максимилиан, лидер нового клана Айды. Единственного клана, в котором у Дагера не было своих ушей. Поэтому появление тут самой Аидел, для него оказалось сюрпризом.

Ее изящный черный образ был подобен глотку воздуха, ведь по его мнению те пять лет что они не виделись, были слишком долгим сроком. Со дня смерти Дмитрия, ей часто удавалось ускользнуть из его поля зрения, а то, что она отказалась от роли наемницы, не облегчало ее поиски. И такая неожиданная встреча для него была как благословение судьбы.

Дагер наблюдал за Айдой все так же оставаясь в тени, ловя каждый ее шаг. Ее кокетливая улыбка, обольстительный смех, прикрывающий ее безразличие, грация, с которой она двигалась в такт музыки. Его радовал даже холодный черный взгляд, не отвечающий взаимностью на попытки ухаживания Люциуса. «Идиот. Он даже не понимает кто перед ним стоит. Как можно ее не узнать?». Но тот томный взгляд карих глаз с бордовым переливом, с каким Люциус смотрел на Айду, снова заставлял Дагера желать большего, как и тогда сотни лет назад в их последний бал. «Ты только моя. Они все умрут.»

- Ваш напиток Милорд.

Ниса стояла рядом с Дагером и слегка протягивала ему поднос с фужером крови и небольшой запиской, спрятанной в салфетке.

- Благодарю.

Прихватив фужер и салфетку, Дагер двинулся к выходу на балкон. А оставшись в одиночестве ознакомился с содержанием послания.

«Госпожа будет гостить в резиденции в место лидера своего клана. Как долго не ясно. Буду держать вас в курсе мой господин.»

Рука с такой злостью сжала записку, что перетерла ее меж пальцев в пыль. Ведь если учитывать тот факт что Айда и Люциус уже встречались два века тому назад на венецианском маскараде, и то, что она, одна из немногих кто не подвластен чарам Люциуса, складывалась весьма неприглядная картина будущего. Ревность застилала его глаза, рисуя в сознании, то как Люциус касается тела Айды, как его губы наслаждаются ее поцелуем, как она стонет от удовольствия в его жарких объятьях. Он хотел убить их всех здесь и сейчас. Но так будет скучно.

В его голове уже созрел новый безумный план, в котором они все умирают, а Айда, снова находясь в отчаянии, будет принадлежать только ему, и на этот раз он больше ее никогда не отпустит, слишком долго она наслаждалась своей свободой...

- О Дагер, рад что ты все же посетил нас сегодня. Надеюсь останешься на несколько дней? Давно не играли с тобой в шахматы.

Голос Лорда Тонвуса оторвал Дагера от созерцания кровавой расправы, творящейся в его сознании.

- Рад встречи Тонвус. Прости, но остаться не получится. Но вечер получился великолепный. А кто эта удивительная леди в черном.

Дагер непринужденно указал фужером в сторону Айды, которая танцевала очередной вальс, с одним из истинных вампиров.

- Это Аидел, генерал клана «Sanguine noctis». По каким-то клановым обстоятельствам прибыла вместо лидера. Хочешь познакомлю?

- Не стоит, она не в моем вкусе, да и по ней видно, то, что нужно мне, ей не подойдет, а лезть в спор с ее хозяином, сейчас нет времени.

- Ну как хочешь. Если что, ты же знаешь что у меня всегда найдутся те кто не против.

Тонвус заговорчески улыбнулся.

- Конечно. Ты ведь не обидишься если я покину праздник уже сейчас?

- Нет. Но ты будешь должен мне партию в шахматы.

Дагер улыбнулся, свойственной ему приветливой улыбкой, полной очарования.

- Всенепременно.

Поставив пустой фужер на балюстраду балкона, обратившись черной совой он рассекал, уже местами светлеющее небо. А Тонвус вернулся в зал.

Смертельная игра за сердце Айды началась...

Глава 11. Откровение.

Решить сказать правду всегда сложно. Дилемма «а что если это сделает только хуже?» ограничивает наш выбор. Но какой бы скрытой не была правда, рано или поздно она все равно выйдет наружу, и тогда... если она не исходит от вас, она действительно может стать началом конца. Страх перед правдой лучшее оружие лжи...

Год 2009.

Прошла неделя. Эти несколько ночей и дней Айда провела в привычном для себя русле одиночества. Предоставленная самой себе, она успела оценить тренажерный зал, понежиться в бассейне, плавая на спине и разглядывая звезды, успела ознакомиться с содержанием библиотеки, прихватив пару, легких для чтения, книг в свою комнату.

Все это время Люциуса не было в замке, где он был никто не знал, но она догадывалась, что это было связано с Фло. Все-таки новость о том, что она жива и живет не так уж и далеко, была весьма неожиданной, и даже можно сказать странной. Они знали друг друга почти два века, но ни разу не встретились, несмотря на то, что мир был таким маленьким. К тому же, отсутствие Люциуса, дало, такое необходимое Айде, время, что бы принять решение о том, стоит ли ему рассказать об их общем прошлом.

- Ну ведь не убьет же он меня? Не убьет?

Аидел сидела в своей комнате на кровати и смотрела в зеленые глаза волчицы, которая, в дни отсутствия хозяина, ночевала рядом с ней. Стук в приоткрытую дверь отвлек от мыслей о столь сложном выборе, на пороге стояла Ниса, держа в руках поднос с чашкой кровавого чая. Один из немногих напитков «живых», которым Айда действительно наслаждалась, кто-то пьет чай с молоком, она пила с кровью.

- Ваш чай Госпожа.

- Благодарю Ниса, поставь на столик.

Оставив чай на журнальном столике девушка, перед уходом присев в реверансе, покинула спальню. А волчица, наблюдающая за ней своим пронизательным зеленым взглядом, словно записывала каждый ее шаг и действие, успокоилась лишь спустя некоторое время после ухода домоправительницы.

Айда отклонившись назад положила голову на ее шкуру и страдальчески вздохнула.

- Поверишь? Мне уже давно не было так страшно. Макс просил не делать глупостей. А что если это испортит их отношения? Вот и почему это был он? Но ведь рано или поздно он сам все поймет, и уверена, тогда подумает что я специально скрывала. Думаю все-таки стоит ему рассказать, пока я еще могу

все объяснить...

Приняв окончательное решение, Айда встала с кровати и подошла к журнальному столику. Сделав глоток чая она облегченно выдохнула, оставалось только дождаться Люциуса. Поставив наполовину пустую чашку на столик, сбросив со своих мыслей бремя выбора, Айда решила понежиться в горячей ванне.

Ночь совсем недавно вступила в свои права, и Айда еще не переделалась, ее точеную фигуру прикрывало лишь черное ажурное будуарное платье в пол, которое уже скользило по ее телу обнажая спину пред взором стоящего в дверях Люциуса. Эти изящные линии, округлые бедра, весь ее образ снова манил его память, как нечто призрачное, но так и не давал себя поймать.

- Про «ходить голой по дому» ты видимо не шутила.

Сказал он своим обыкновенно чарующим голосом, скользя взглядом вдоль изгибов, которые она не стала прикрывать, даже после того как, повернув голову, встретилась с ним глазами.

- А стучать, как я понимаю в этом доме не принято?

Будуарное платье лежало у ее ног, а сама вампирша, уже повернувшись, совершенно не стесняясь своей наготы, сократила расстояние между ними на несколько шагов.

- Ну, наверное, так же как и запирается, живя в гостях.

Парировал он, проговорив это медленно, словно разливая воду, но при этом усмехнувшись, и исследуя каждый миллиметр ее тела, лишь на секунду задержавшись взглядом на малахитовом медальоне, что покоился меж ее упругих слегка вздернутых грудей.

Весь внешний вид Люциуса говорил о его приподнятом настроении, и о том, что прошедшая неделя пролетела не зря. Сегодня он был одет в черные джинсы и такую же черную джинсовую рубашку поверх белой футболки.

- Я как раз собиралась.

- Поздно. Я уже тут...

- Отлично. Мне как раз надо было с тобой кое что обсудить.

- Что именно?

Люциус уже миновал оставшееся между ними расстояние, и стоял в плотную к Айде положив свои руки на ее талию, наблюдая за ее реакцией, столь отличающейся от всех остальных его знакомых. Было в ее черном великоле-

пии что-то нереальное, столь манящее, что приходилось сдерживать самого себя. Но ее глаза по-прежнему были пустыми, ледяными и бездонными. Айда же решив, что для «правды» момент не совсем подходящий, открыла самую незаурядную для себя тему.

- Для начала, о том, что я хотела бы возобновить свои тренировки с клинками. И мне нужен партнер.

- В принципе я и сам могу составить тебе компанию...

Люциус уже стоял за ее спиной и скользил пальцами по ее рукам от плеча к запястью.

-... Если конечно не испугаешься?

- Я? Испугаюсь? Согласна. Только я предпочитаю парные.

В ее голосе звучали вызов и ехидство.

- Без разницы. Многими школами владеешь?

Спросил он, коснувшись дыханием ее затылка.

- Только своей. Школа выживания.

Она соврала ему чисто инстинктивно, на автомате, и мысленно уже успела укорить себя в этом. Ведь если она собирается открыть правду о прошлом, не стоит ли перестать врать в настоящем. Но было уже поздно. Слово не воробей.

- Это не школа. Это инстинкт, который ты оседлала.

Люциус вдыхал аромат ее волос и уже скользил пальцами по ее рукам от запястья к плечу. А Айда стояла не прерывая его действий, не поворачиваясь к нему, и специально слегка расслабив свое тело, давая понять что все, что он делает никак не влияет на нее, даже ее голос звучал как отражение его голоса, обезличенно.

- Всего лишь состояние души.

Она почувствовала, как руки Люциуса, мягко касаясь, снова легли на ее талию и медленно перемещались на ее живот. В следующий миг в его бок уже упиралось острие одного из ее клинков. А он, переведя руки на плечи, слегка притянул ее к себе, тем самым заставляя клинок разрезать его рубашку, и отчасти рассекая футболку оставить на коже две свежих неглубоких царапины. Хаят, лежа на кровати, наблюдая за хозяином и вампиршой, немного напряглась. А Люциус рассмеявшись спросил.

- Ты же вроде не в платье. Откуда ты его достала?

- Подарок старого друга.

Айда развернулась, и совершенно не проявляя ни каких эмоций, смотрела в его глаза.

- Парные клинки, кортик и нагината, заговоренные на моей крови. Появляются в руке по призыву, да и кроме меня их никто взять не может.

Клинок исчез точно так же, как и появился, растворившись в воздухе. И продемонстрировав свободные руки, Айда обняла Люциуса за шею.

- Редкий и дорогой подарок. Видимо он тебя очень ценит.

Его руки легли на ее поясницу, и дикое ощущение дежавю, словно электрический ток, теперь пульсировало во всем теле, путая его мысли, пытаюсь найти в памяти нужный образ, что отчетливо отражалось в его карих глазах.

- Это было очень давно, можно сказать в прошлой жизни.

Айда проговорила это, ловко выскользывая из его объятий, тем самым возвращая мысли Люциуса в настоящее. А после направилась к небольшому бару.

- Рому?

Он мотнул головой.

- Вообще я зашел извиниться. Ты моя гостья, а я даже на пороге не появляюсь.

- Не стоит извинений. Я же знаю причину.

Айда наполнила один бокал ромом и сделала глоток. Люциус же подойдя к ней и взяв ее за запястье, манипулируя ее рукой, сделал глоток рома из ее бокала.

- У меня есть идея как загладить свою вину. - он смотрел с вызовом в ее черные глаза и с ехидством произнес — Тебе привет от Макса и Фло.

«Фло, что ты ему еще напела?» пробежала мысль в голове черноволосой вампирши, а на ее лице только одна бровь изменила свое положение, приподнявшись. Айда сделала еще один глоток из бокала и произнесла.

- И?

- И я жду тебя в зале. У тебя пять минут. Кстати посоветую одеть брюки.

Затем подмигнув, Люциус вышел из комнаты, и уже из коридора громко свистнул, а Хаят, быстро спрыгнув с кровати, устремилась за ним.

Ванну пришлось отложить, но это вовсе не огорчало Айду, потому что любопытство уже плясало в ее сознании. Открыв шкаф и пересмотрев несколько брючных нарядов Айдел выбрала облегающие кожаные брюки и черный с фиолетовым отливом топ на бретелях, что завязывались на шее, и двумя широкими углами ткани, что завязывались на спине, оставляя ее и плечи открытыми. Прихватив на всякий случай кожаную куртку, Айда достала из косметички небольшой бархатный чехол, в котором хранились отравленные иглы, взяла ту на конце которой была черная роза, и положив ее в потайной карман куртки вышла из комнаты, заперев дверь и установив тайный волосок.

Выйдя из коридора на лестницу Айда заметила как Люциус, стоя на первых ступеньках, в ожидании подпирал стену.

- Ты же сказал будешь ждать в зале.

- Передумал. Отсюда ближе.

- Ближе куда?

- Сейчас сама увидишь.

И он протянул ей руку, в том же незначительном жесте как тогда в торжественном зале. Но на этот раз Айда, проходя мимо и спускаясь с оставшихся ступенек, отдала ему куртку.

- Когда-нибудь ты сама возьмешь меня за руку по своему собственному желанию. Идем...

И он свернул в коридор по правую сторону от лестницы.

- Если только в твоих снах.

Айда уже шла рядом.

- Посмотрим...

Его слова звучали как обещание, которое, на взгляд черноволосой вампирши, вряд ли когда-нибудь исполнится.

Спустя пару поворотов Люциус остановился перед обычной двойной белой дверью.

- Ты была тут?

- До сюда я еще не дошла.

- Отлично, тогда будет сюрпризом.

Он открыл двери. Автоматически включился свет. И перед взором девушки предстал гараж. Это действительно было сюрпризом. Причем приятным. Чего тут только не было. Машины одна быстрее другой. Айда двинулась по этому раю комментируя то, до чего дотрагивалась.

- Bugatti Veyron. Скорость 404 километров в час, разгон от нуля до ста за 2.5 секунды, мощность 1001 лошадиная сила. - Айда провела пальцами по контуру серебряного чуда. - Не самый быстрый, но в нем чувствуется мощь. Ммммм

Аидел уже стояла перед другой машиной, ярко красного цвета с черными вставками. Даже не стояла, она присела на корточки и поцеловала капот.

- Моя прелесть. SSC Ultimate Aero. Скорость 411 километров в час, разгон от нуля до ста за 2.7 секунды, мощность 1183 лошадиных сил. У меня такая же, только черная с красным.

А потом ее взгляд скользнул в глубь и выделил из всего этого великолепия ту, что реально была чудом.

- Стоп, их же еще нет в продаже. - Айда невесомо касалась пальцами белого великолепия, восхищаясь каждым изгибом.

- Ты права. Koenigsegg Agera R. Максимальная скорость 418 километров в час, но я развил 420. Разгон от нуля до ста за 2,9 секунды. Оснащен 5 л V8 двигателем, мощность 1099 лошадиных сил. Но сегодня я хотел покататься на другом.

Люциус взял Айду за плечи, развернул на девяносто градусов вправо и ее взор коснулся части гаража где стояли байки. Черные глаза Айды светились жаждой скорости. Люциусу это нравилось. Он впервые с момента знакомства с девушкой заметил в ней частичку того, что она так тщательно прятала от других.

- Пойдем.

Он слегка толкнул ее вперед и уже через пару секунд Айда поглаживала пальцами изящный стан Kawasaki Ninja ZX-14 ярко зеленого цвета.

- Мощность 190 лошадиных сил, разгон за 2.5 секунды. Теперь я поняла почему брюки. Я могу выбрать любой?

- Абсолютно любой.

Айда пробежала взглядом по железным коням. Чего тут только не было, этот гараж был кладом скорости. Один байк круче другого. Тут был и Honda

CBR 1100XX Super Blackbird в синем цвете, и Suzuki Hayabusa в его бело-красном великолепии, стояло несколько других моделей Kawasaki Ninja.

- Это ведь MTT Turbine Superbike Y2K? - Спросила она подойдя к ярко оранжевому мотоциклу.

- Да. Значит ты о нем знаешь?

- Еще бы... Это единственный газотурбинированный мотоцикл, на котором можно ездить по обычным дорогам. В конструкции – авиационный двигатель Rolls-Royce, у которого 52000 оборота в секунду. Двигатель 320 лошадиных сил, двухступенчатая трансмиссия, разгон до ста за 1,5 секунды. Максимальная скорость 402 километра в час.

В ажиотаже Айда оседлала железного коня.

- Вы хорошо смотрите вдвоем.

- Не сомневаюсь.

Айда скользнула руками по стану байка, словно ласкала тело brutального красавца.

- Я выбрала.

- Ну и отлично.

Люциус отошел к полкам со шлемами, взяв с него один оранжевый под цвет мотоцикла на котором сидела Айда, и черный для себя. Вернувшись к вампирше он спросил...

- Не возражаешь?

... А когда она чуть вздернула подбородок, аккуратно надел на нее шлем и помог одеть ее кожаную куртку, снова на секунду немного зависнув взглядом на малахитовом медальоне.

Через пару минут они уже неслись по горным дорогам. Эта ночь была великолепной. Иногда Люциус обгонял Айду и жестами указывал направление. Иногда позволял ей улететь вперед. Ему нравился ее азарт, ее грациозность, даже эта холодность и жесткость привлекала его разгадать тайны этой чертовки. Где-то в середине ночи они выехали на открытую горную площадку, внизу горели огни города, кипела ночная жизнь. Не сговариваясь они одновременно сняли шлемы. Айда прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

- Спасибо. - Проговорила она нехотя открывая глаза.- Я соскучилась по скорости. Дома не хватает времени на такие шалости.

- Значит, пока ты моя гостья, будем шалить чаще. Только тут скоро выпадет снег и будет не проехать. Но я что-нибудь придумаю.

- Не утруждай себя. Не обязательно меня развлекать. Тем более ты вступил в права наследования кланом у тебя и без меня куча забот и дел.

- Справлюсь. Разве я могу упасть в грязь лицом когда у меня живет такая гостья.

- Я прибью Фло. Девяносто процентов того, что она тебе рассказала про меня, всего лишь ее воображение.

Люциус рассмеялся.

- Значит ты уверена, что я про тебя спрашивал?

- А что нет? Ты легко читаемый.

- И что же ты во мне видишь? - он смотрел ей прямо в глаза.

- Мудрость, видно что в своей вампирской жизни тебе через многое пришлось пройти. Вижу игру в страсть. Тебе нравится играть твоим даром обольщения. Только на меня он почему-то не действует, что обескураживает тебя и в тоже время подогревает еще больше. Вижу что ты решительный. Но близко к себе не подпускаешь, доверяя только избранным.

- Фло была права, ты не плохо видишь натуру. И да мне интересно почему мои чары не действуют на тебя — Айда лишь пожала плечами. А Люциус продолжил, уже смотря куда-то вдаль. - Я заметил что ты никогда не снимаешь медальон. Подарок любимого?

Пальцы Айды легли на грудную клетку где под курткой покоился ее серебряный дракон на малахитовом основании.

- Не знаю. - честно ответила она на этот вопрос.

- То есть? - переспросил он не поняв ответа.

- А Фло мою историю не рассказывала?

- Я считаю это было бы невежливо спрашивать у нее. Ведь это твоя история.

Легко и непринужденно Айда расстегнула куртку и коснулась пальцами медальона.

- Я не помню ничего до момента пробуждения вампиром в снежном лесу примерно в середине XVII века. Медальон был на мне. - Айда перевернула ме-

дальон тыльной стороной, где каллиграфическими завитками было написано Аидел — я даже не знаю мое ли это имя или просто слово.

- Извини. Я не думал что эта тема на столько щепетильна.

- Не стоит. За столько времени я уже привыкла не знать. Но все же надеюсь что когда-нибудь найду ниточки к своему прошлому.

- Я помогу. У нас в клане большой архив. Возможно там мы найдем что-нибудь.

- Спасибо. Но...

Айда нашла свой идеальный момент для «правды». Если не сейчас, то она упустит свой шанс извиниться и все исправить. Если не сейчас, то дальше ее слова не будут иметь никакого значения. Она слезла с мотоцикла и прошла вперед.

- Что «Но»?

- Боюсь это не возможно.

- Почему?

- Потому что я должна извиниться.

- За что?

Люциус уже стоял рядом с ней и с непониманием смотрел в ее черные глаза.

- За Венецию.

С этими словами, сделав к нему шаг, и не найдя ничего более объясняющего, Айда коснулась его губ страстным поцелуем. Воспоминание словно молния, наконец-таки поймало, ускользающий из его памяти, образ. Взяв Айду за плечи и сжав их, Люциус отстранился, в его глазах сверкало что-то новое, жесткое.

- Я все объясню.

- А стоит ли?

Люциус уже повернулся к ней спиной и направился к своему байку.

- Стоит. Дай мне один шанс. До церемонии твоего назначения я не знала что это был ты.

Он замер на полушаге.

- У тебя одна попытка.

- Твой отец был не причем. Я поцеловала тебя тогда что бы отвлечь внимание оборотня. Ты и сам понимаешь, если бы я его тогда не убила, то многие бы погибли. Возможно и ты.

- А яд?

- А ты бы меня отпустил?

- Нет.

- Вот и ответ. Ты слышал о наемнице «Черная роза».

- И не раз, ее имя только молодняк не знает. Ее ведь убили в прошлом веке.

- Не убили.

Айда достала из потайного кармана последнюю из трех игл с черной розой и протянула ее Люциусу.

- Я и есть Черная роза. В тот день я должна была украсть «Рубин Цезаря». Это было мое посвящение. Но в тот момент, когда я уже скрывалась, в тени причала я заметила оборотня, и именно ты, в этот момент вышел из дома. И что мне оставалось делать? Бросить тебя разбираться с оборотнем и что бы он успел позвать подмогу? Да и остаться в твоих руках, как ты понимаешь я тоже не могла. Я же не просто так тогда вложила в твою руку вторую иглу. А твои отношения с отцом знаешь ли на твоём лбу не написаны.

Он подошел к ней и взял с ее руки иглу.

- Ну хочешь, всади мне ее в затылок и будем квиты, только...

- Что только?

- Не делай Макса крайним.

- То есть он знал?

- Понял когда я вступила к нему в клан и призналась кто я на самом деле. Прости...

- Поехали обратно...

Не дожидаясь ее ответа, Люциус вернувшись к байку, одев шлем, и запустив двигатель, уже мчался в сторону резиденции. Айдел понимала что на то,

что бы принять все сказанное ей сегодня, ему потребуется время. Слишком много потрясений за последние две недели.

С поездки на мотоциклах прошло два дня, Айда не видела Люциуса, но не решалась покинуть резиденцию не поговорив с ним. Этой ночью она сидела в саду и погруженная в собственные размышления, любовалась, красиво подсвеченным фонтаном.

- Прости.

Люциус присел на скамейку рядом с ней.

- Я не должен был так реагировать. Просто... Я всегда винил в той ночи отца, и винил ту ночь в смерти Фло. А сейчас, все вдруг встало с ног на голову. Фло жива, отец не причем, и ты... В голове не укладывается ты та самая Черная Роза... Но, как?

- Тот кто должен был меня убить, раньше был моим наставником и другом, и не смог этого сделать, приняв смерть вместо меня. После его смерти я отказалась и от ремесла и от имени. Сменила несколько мелких кланов, один из которых был уничтожен в междоусобице, один разрушен оборотнями, последний уничтожила сама, не люблю контрабандистов людьми. Год назад, по просьбе Фло, Макс нашел меня в Норвегии и уговорил вступить к нему в клан. И вот теперь я тут.

- Спасибо.

- За что?

- За то, что ты рассказала правду. У меня еще один вопрос. Это ведь ты тогда надоумила Хаят уронить фужер?

- Прости. Я не знала что она твоя. Мне надо было попасть в тайную комнату в кабинете и другого варианта, как не привлечь к себе внимание, я не нашла.

- Я так и знал. Я же говорил Максиму что Касий еще та заноза.

- Кстати. Меня тоже с той ночи не отпускает один вопрос.

- Какой?

- Что там делала Талья?

- Оракул? Она тогда думала что видела мою смерть в битве с оборотнем. Но оказалось не так уж я был и мертв. Но голова после твоего яда у меня изрядно болела, такого голода я даже в первые месяцы после обращения не чувствовал. Благо лекари отца распознали яд на второй игле и приготовили противоядие.

- Прости.

- Да ладно. Кто старое помянет. Два века прошло.

И он наклонил голову что бы поцеловать Айду, но она поставила между ними руку и шутливым тоном произнесла.

- Я как редкая комета. Только один поцелуй в два века.

Поцеловав ее ладонь, и улыбнувшись, он наклонился к ее уху и прошептал.

- Я буду ждать...

Следующие пару месяцев прошли в бесчисленных тренировках. Люциус оказался умелым соперником и Айде нравилось сражаться с ним. Но в последние несколько дней она то и дело сравнивала его с Саргом, все чаще и чаще вспоминая о нем и понимая, что очень скучает по нему. Еще больше времени Айда проводила в архиве, ища хоть какие-нибудь зацепки, которые могли пролить свет на ее прошлое, но так ничего нового и не нашла. А то, что было известно, и так уже много раз было проверенно и перепроверено. Поэтому что бы отвлечься Айда решила почитать, хранящиеся в библиотеке древние рукописи по магии крови. Раньше она не увлекалась магией, но эти рукописи, было в них что-то особенное, словно она нашла то, к чему так давно стремилось ее мертвое сердце.

Вот и сегодня, Айда сидела в кресле, оббитом клетчатой тканью, и читала очередную рукопись, а Хаят мирно лежала у ее ног. Люциус вошел в библиотеку немного напряженный.

- Что-то случилось?

Спросила она заметив его напряжение, когда он усаживался на пол рядом с волчицей, и устроил свою голову на коленях, уже в какой-то мере "своей", вампирши.

- Ничего серьезного. Но я вынужден тебя оставить на пару дней, максимум на недельку. А я не хочу.

- Неужели я еще не надоела тебе?

Айда произнесла это с издевкой и провела пальцами по его, распущенным сегодня, волосам.

- Разве ты можешь надоест? - Люциус прикрыл глаза от удовольствия. - А если ты будешь такой милой всегда, то я тебя вообще никогда не отпущу.

Айда закатила глаза и дала ему щелбан.

- Значит надо перестать быть милой гостьей и стать самой собой.

- Ты можешь быть кем угодно. - а после небольшой паузы, поймав руку Айды, что все еще играла пальцами в его волосах, слегка притянул ее и поцеловав запястье сказал. - Но я вынужден уехать. Надеюсь что по моему возвращению, ты все еще будешь здесь. Не скучай. Хаят пошли.

Затем он встал, принял серьезный вид и вышел из библиотеки вместе с волчицей...

Глава 12. Начало тьмы.

«Свобода» как много смысла в этом слове, но для каждого оно означает что-то свое. Для кого-то свобода это начать путешествовать, а не быть как дерево привязанное корнями к одному месту. Для других свобода это возможность принимать собственные решения, а не следовать чужой воле, ограничивающей такой желанный выбор. Хотя по сути для большинства людей «свобода» это всего лишь иллюзия, мечта, которую они сами себе нарисовали, но из-за страха перед ее достижением она так и остается всего лишь иллюзией, а они находят этому тысячи оправданий.

Для живущих вечность все иначе. Уже после первого прожитого века слово «свобода» теряет свой первоначальный блеск и такой манящий яркий цвет. Оно становится чем-то инертно сюрреалистичным. Ведь по своей сути кроме вечности и непреклонного свода правил их жизнь ничего не ограничивает. Но свободны ли они? И со временем каждый из них, пусть и своей дорогой, приходит к пониманию что абсолютная свобода это смерть, ведь никто и никогда не сможет освободиться от самих себя...

Год 2009.

Время без Люциуса проходило по одному и тому же сценарию. Айда просыпалась, нежилась в ванной, одевалась и практически все время проводила в библиотеке за изучением рукописей. Магия крови пробудила в ней неподдельный интерес, открывая для нее новые горизонты и придавая смысл ее безвременному существованию. Сегодняшняя ночь была не исключением.

Будучи увлеченной свитками и практикой самых простых заклинаний, Айда и не заметила как пролетела ночь. Остаться тут на весь день ей не очень хотелось, в принципе как и отрываться от чтения, ведь у нее только-только начало получаться. Решив все же вернуться в спальню Аидел прихватила с собой одну из рукописей, и уже раздевшись устроилась на кровати для того чтобы все-таки обуздать не сложное заклинание «кровавого цветка». Это было одно из заклинаний начального уровня, помогающее определить энергетический потенциал заклинателя, ведь для него использовалась собственная кровь, благодаря которой на ладони распускался кровавый цветок, для каждого мага свой. Проколов, острием венецианского стилета, указательный палец правой руки, читая заклинание на латинском языке, Айда нарисовала, по часовой стрелке, на своей левой ладони круг, а затем перечеркнула его с севера на юг, с запада на восток, и в завершении проколола острием стилета ладонь в центре круга. После нескольких неудавшихся попыток в библиотеке, на этот раз у нее все же получилось правильно прочитать пару ранее не известных ей слов, и теперь кровавый круг на ее ладони вспыхнул легким алым свечением и из его центра стал прорасти цветок. Айда продолжала произносить заклинание пока цветок окончательно не вырос и не распустил свои кровавые лепестки. На ладони черноволосой вампирши расцвел лотос. Ловко справляясь даже одной рукой, Айда достаточно быстро нашла в рукописи его значение.

«Лотос — это цветок, который каждый вечер закрывает лепестки и скрывает»

ется в болотной грязной воде, чтобы вернуться ранним утром, как только первые лучи солнца появятся в небе. Он символизирует возрождение, духовную чистоту и умиротворенность жизни в ее красоте и изяществе. Распуская свой цветок на рассвете, Лотос стал знаком молодости, бессмертия и возобновления жизненных сил. Его лепестки напоминают лучи Солнца, а сам бутон образует круг, как центр мироздания. Ваш энергетический потенциал открыт для кровавого восхождения. Ваша кровь сама взывает к магии. Вдохните в себя силу лотоса»

В тот момент когда кровавый круг погас, а с ним растворился и кровавый цветок, за окном раздалось такое знакомое жужжание. Это закрывались наружные жалюзи, а значит, наступал рассвет. Но теперь Айде спать совершенно не хотелось. Древний язык и сила крови пробуждали в ней необузданные желания, заставляли думать. От сладостных мыслей о манипуляции людьми, вампирами, оборотнями, кулаки сжались сами собой. Нет, ей не нужна была власть и господство, она стремилась совершенно к другой цели. Айда стремилась к «свободе», найти и вспомнить саму себя, и наконец-таки отпустить столь тяжелый «якорь», удерживающий ее вечность.

Теперь ее мысли вновь цеплялись за осколки прошлого, выдернув из памяти еще один подарок Дмитрия. «Это «чистая страсть», жидкое пламя, которое овладеет любым кто испробует хотя бы каплю эликсира». Быстро и грациозно спрыгнув с кровати, Айда уже стояла у шкафа и достала из косметички, предназначенной для мелкого оружия (например чехла с отравленными иглами), синий пузырек из редкого горного хрусталя. Можно сказать «чистая страсть» была своего рода наркотиком, смесь нескольких видов крови: истинного вампира, древнего оборотня и девственницы. Одной капли этой смеси было достаточно для того что бы почувствовать в себе бездну и целую вселенную. Взлететь и провалиться в некто.

Вернувшись на кровать и открыв пузырек, Айда погрузила в его манящую жидкость тонкое острие стилета, а затем слегка надрезала им кончик языка. Внутри вспыхнул огонь, медленно растекающийся жаждой всего и сейчас, обволакивая собой каждую клеточку мертвого тела. Закупорив пузырек и спрятав его под подушкой, Айда улеглась на кровати, ощущая как страсть закипает в ее теле, следуя по нему словно острие кинжала. Эта истома, перекачивающаяся и концентрирующаяся где-то внизу живота, заставила вампиршу прикрыть свои черные глаза и впиться пальцами в красные шелковые простыни.

Разум Айды уже был не здесь, не сейчас, им овладела «чистая страсть», рисуя в сознании похоть окрашенную в цвет крови. Тела, безудержно предающиеся плотским утехам, сладостные стоны, ласкающие слух и пульсирующие в безумном ритме, ощущение крови на кончике языка, слизывающего ее с чей-то шеи. Огонь вожделения все больше и больше распространялся по телу, требуя к нему особого внимания. Мир, созданный разумом под воздействием эликсира, стал окрашиваться в синий цвет. А когда Айда, поглощенная своими желаниями, ощутила потерю пространства (то чувство когда вы не имеете твердой опоры под ногами и не можете понять где находится верх, а где низ),

во всем этом великолепии, чья-то ледяная рука нежно и в тоже время властно коснулась ее живота. Ледяное прикосновение, словно окутывая тело, двигалось, требовательно исследуя каждый сантиметр оголенной, словно электрические провода, кожи, ласкало упругую грудь, и постепенно приближалось к горлу. Нежное, скользящее прикосновение ледяных пальцев к шеи, сжатие, кажется еще мгновение и кости хрустнут под этой властью именно в тот момент, когда другое ледяное прикосновение уже, коснувшись пылающего лона, медленно проникало внутрь.

Эти крепкие, грубые и в тоже время нежные и страстные объятия, заставляли кровь в венах одновременно и застыть и закипеть. То, что сейчас происходило во всем теле черноволосой вампирши, то, что овладевало ее разумом не подвластно описанию. Это был совершенно другой мир. Мир вне времени и событий, мир, в котором одновременно есть все, и нет ничего. Здесь нет любви, нет ненависти, есть только лед, кровь и желание, которые, хотелось почувствовать всей кожей, каждым нервным окончанием, каждой клеточкой своего тела. В этих жгучих ледяных объятиях, под этой властью, тело извивалось словно змея, замороженная дудочкой заклинателя. Оно испытывало все и сразу: боль, огненную страсть, нескончаемое блаженство. Там на грани безумства, на тонкой черте мироздания, где дикость томящаяся в мертвом сердце обретает лицо, Айда училась быть собою, училась прятать в себе то, что никому не должно быть подвластно увидеть. Она была свободной. Но если бы кто-нибудь сейчас вошел бы в ее комнату, он бы увидел лишь мирно спящую длиноволосую вампиршу, по внешнему виду которой даже не скажешь, сняться ли ей сны...

Почти перед наступлением ночи Айду разбудил прохладный мокрый нос, упирающийся ей в шею. Даже не открывая глаз она знала кто перед ней, поэтому повернувшись и вытянув руку, слегка погрузила пальцы в черную мягкую шкуру волчицы.

- Вот тебя под боком мне действительно не хватало.

Уголки губ девушки дернулись в легкой улыбке, а Хаят лизнула ее в нос. Лишь теперь, потягиваясь Айда открыла глаза и села. На пороге ее комнаты стоял Люциус, подпирая спиной дверной проем.

- А меня?

Раздался его чарующий голос, а сам он уже сидел на краю кровати. Айда пропустила вопрос мимо ушей и не удосужилась на него ответить. От чего улыбка Люциуса стала лишь шире.

- Рад что ты осталась.

- Ты же просил.

Сказала она, выбираясь из под шелковой простыни предлагая взору Люциу-

са свое обнаженное тело. Скользнув взглядом по ее манящим изгибам, спустя несколько секунд он уже стоял за спиной Айды, держа шелковый халат.

- Я хочу познакомить тебя с моей сестрой. Мы... Я буду ждать тебя внизу.

Люциус неспроста поправился, потому что Айде было все равно на всех обитателей резиденции и вообще на тех, кто мог появиться тут. Но Люциус был гостеприимным, и разве она могла делать глупости. Для Макса и клана было важно его расположение.

- Коснешься, останешься без клыков.

Прошептала она, когда губы Люциуса оказались в миллиметре от ее шеи. Он рассмеялся, но целовать не стал.

- Я жду в каминном зале.

С этими словами Люциус покинул ее комнату, а Хаят последовала за ним. Айда же, проведя пальцами по своей шеи, неожиданно для самой себя, представила совершенно другие губы, но поймав себя на этой мысли попыталась отогнать ее прочь. Спустя пару минут она спустилась вниз в простом трикотажном черном платье в пол с большим овальным вырезом на спине, и вошла в каминный зал. Люциус сидел в черном кожаном кресле у камина и попивал виски, на спинке другого кресла сидел большой черный ворон, а на краю большого дивана сидела обворожительная девушка. Та самая с серо-голубыми глазами, которую Айда видела на картинах. Мягкие черты ее нежного молодого лица говорили, что ей немного лет. Скорее голубой чем серый взгляд вселял наивное и обманчивое чувство хрупкости. Шоколадные локоны, уложенные в элегантную прическу, дополняли этот портрет ангела. Увидев вошедшую в зал Айду, Люциус встал и подошел к ней.

- Айда позволь познакомить тебя с моей сестрой по создателю. Николь.

Он повернулся к сестре и продолжил.

- Это Аидел, моя гостья. Член клана *Sanguine noctis*.

«Моя гостья» Люциус подчеркнул особенной интонацией, что не ускользнуло от внимания Айды, но она сделала вид что не заметила.

- Приятно познакомиться.

Прозвучал мелодичный, но очень холодный голос Николь. Хаят уже сидела у ног Айды, словно была готова ее защитить. А Николь, не обращая внимания на волчицу, встав и пройдя к барной стойке продолжила.

- Крайние три дня брат только и делал, что говорил о вас.

- Не верьте ему. Он преувеличивает. Его веселая игра в кошки мышки на меня не действует, вот он и старается.

Айда ответила уже присаживаясь на высокий, оббитый красной кожей, барный стул, при этом смерив Люциуса своим холодным взглядом. Николь рассмеялась.

- Теперь я понимаю почему. Лично я еще не встречала никого, кроме меня, кто смог бы устоять перед его чарами.

Хоть в голосе девушки и звучало дружелюбие, но что-то в ней настораживало Айду. В ней чувствовался холодный стержень. Все манеры Николь говорили о том, что для достижения цели она пойдет по головам. Что этот с виду ангельский образ, может перегрызть горло не задумываясь. Ночь прошла в праздных светских беседах. Айда говорила мало, в основном слушала о многочисленных путешествиях и малочисленных, совместных с Люциусом, историях. Эта обворожительная вампирша кого-то очень напоминала Айде, не столько манерой держаться и большим количеством масок, сколь тем, что скрывалось под ними.

Со временем, нехотя с обеих сторон, познакомившись с Николь чуть ближе, Айда поняла, что девушка напоминает ей Сарга. С его взглядом на пустоту и вечность. Но в отличие от него Николь не вызвала у Айды желания проводить с ней время. А спустя пару недель после приезда девушки, летая недалеко от замка в образе совы, она услышала, как Николь, прогуливаясь по аллее, разговаривала со своим ручным черным вороном, того же магического происхождения, что и Хаят.

- Понимаю, что это звучит смешно и по детски. Но эта Айда, раздражает меня с первого взгляда. Не пойму почему Люциусу так нравится ее компания. Ну и что, что она неподвластна его чарам, подумаешь великое событие. Хочешь? Опой, возьми и успокойся. Ну или возьми силой, с нее не убудет. Плюс я её презираю, и вчера когда она без разрешения взяла мои свитки магии крови, меня это вообще добило и вывело из себя, так как понимать что ей, которому я всей душой желаю яму по глубже, нравится тоже что и мне, вызвало отвращение к самой себе. Это было бы еще терпимо, но Люциус даже сразиться с ней на клинках не разрешает. Если бы не его слово как лидера клана и не это важное для него сотрудничество с *Sanguine noctis*, я бы уже оторвала ей башку, но, увы.

Ворон несколько раз гортанно каркнул, почувствовав присутствие чужака, но вампирша расценила это как за его одобрение.

- Только ты меня понимаешь Гэб.

Николь посадила ворона на плечо и продолжила прогулку. А Айда полетела в сторону замка. С сего момента она была настороже и старалась не пересекаться с Николь. Нет, она не боялась ее, по большей части ей было все равно.

Но Макс и Люциус, Айде совершенно не хотелось портить с ними отношения из-за Николь. Поэтому лучшим вариантом было держаться подальше и пересекаться с ней как можно меньше. Но сейчас...

Сейчас ей хотелось отвлечься от этих мыслей, хотелось немного поиграть, поэтому, сделав крутое пикирование, она направилась напрямиком к комнате Люциуса и приземлилась на балюстраду его балкона. Стеклопакеты в комнату были распахнуты, ноябрьский ветер играл прозрачными занавесками, представляя взору спальню в насыщенных красных тонах. Люциус вместе с Хаят только вошли. Он скинул с себя пиджак, а затем и рубашку, давая возможность вампирише, прячущейся в образе совы, оценить его обнаженный торс, словно вылепленный руками талантливого скульптора. Айда уже поняла, что Люциус не любит официоз, предпочитая во всем свободу, официальные мероприятия и костюмы были для него рамками и границами, которые он стремился не признавать, но иногда по мере надобности все же принимал.

- Аррррррр

Раздался легкий рык волчицы, но Айда не слышала в нем угрозы, она видела что Хаят узнала ее. Волчица просто предупредила хозяина что они не одни.

- Что такое девочка?

Люциус проследил за ее взглядом как раз в тот момент, когда ветер в очередной раз дернул занавеску, и увидел достаточно крупную белую сову, сидящую на балюстраде его балкона и склонившую свою голову в бок.

- Ууухууу — вторила она рыку волчицы.

Люциус на миг замер, решая как ему двигаться что бы не спугнуть птицу. Но видя что сова не улетает, он медленно вышел на балкон, вытянув в перед чуть согнутую в локте правую руку. Сова сорвалась с места и приземлилась на руку Люциуса. Ее голубой взгляд казался ему по живому дерзким, манящим, а сова то и дело склоняла голову то на один бок, то на другой. Люциус же, аккуратно, еле касаясь, погладил ее макушку.

- Откуда ты прилетела, такая красавица?

- Ухуууу

Ответила ему сова уже сорвавшись в полет с его руки, и влетев прямо в комнату приземлилась на угол каркаса величественного балдахина. Люциус вошел следом, наблюдая за птицей не сводя с нее взгляда. Было в ее движениях что-то необычное и в тоже время очень знакомое. Волчица же узнав гостью улеглась в уголке комнаты что бы не путаться под ногами хозяина. В тот момент когда Люциус подошел к своей кровати, Айда отклонилась назад и сложив крылья полетела в низ. Он же, не понимая действий птицы, скорее ин-

стинктивно, вытянул руки чтобы поймать ее, но в его руках оказалась девушка. Даже не девушка, а Айда. Люциус держал ее за талию, слегка на весу, так что ноги вампирши не касались пола, а она смотрела прямо ему в глаза.

- Ты?...

- Может поставишь меня на землю.

Люциус, обескураженный ее таким появлением, медленно поставил Айду на пол, но из рук так и не выпустил. Только теперь в его голове прозвучало воспоминание с вечера передачи власти, «Это наверное потому что я аниморф».

- Значит сова?

- Не только — с улыбкой ответила она, положив руки на его плечи и сомкнув пальчики на его затылке.

- То есть еще образы?

- Образ, но какой не скажу, а то потом при случае и поиграть будет нечем.

- Значит ты хочешь поиграть?

Всего лишь мгновение и Айда лежала на его кровати, а он слегка навис над ней, медленно приближаясь к ее губам. Вампирша, не сводя своего черного взгляда, ехидно смотрела в его карие глаза, уже играющие своими бордовыми бликами. В ее черном омуте играли чертята, что будоражило его еще больше. Люциус опираясь на руки, для поцелуя склонял лишь голову, поэтому то, что задумала Айда, было выполнить легко и не травмоопасно. В тот момент, когда губы Люциуса почти коснулись ее губ, она снова обратилась совой, тем самым заставив его поцеловать подушку. Смеясь, Люциус перевернулся на спину и улегся на другой половине кровати. А Айда уже приняла свой истинный вид, и впервые искренне рассмеялась. Они смеялись в унисон.

- Ты же знаешь что ты чертовка? - он повернул голову и посмотрел на Айду.

- Уж какая есть. - она так же повернула голову и смотрела на него. Но ее мысли уже были не тут. Она представила себя вот так лежа в кровати Сарга. А представив это, ужаснулась своим мыслям, и резко села.

- Не уходи. - проговорил он тоже садясь.

- Прости...

Она смерила Люциуса своим черным, уже вновь пустым, взглядом, вышла на балкон и сорвалась в полет, крайние несколько часов до рассвета Айда провела в небе.

С этой ночи она все чаще думала о Сарге. Вспоминала их тренировки, их многочисленные беседы и дискуссии. Понимала, что скучает по нему все больше и больше. Скучает по его холодному, но такому теплomu взгляду. Скучает по его голосу, даже по его нравоучениям. Она, наконец, призналась себе, что он ей нужен. Что она любит его. Хотя и старалась этого не допустить. Так от ночи к ночи пролетели оставшиеся полтора месяца, и Айда с нетерпением ждала возвращения домой. Но до сих пор не решила стоит ли открываться перед Саргом, стоит ли рассказывать ему о своих чувствах. Если бы она только знала, как эта зима изменит ее судьбу, какие новые уроки и сюрпризы готовит ей жизнь, и как сильно изменятся все ее приоритеты.

В Будапешт они приехали за несколько дней до бала «Долгая ночь». (ночь зимнего солнцестояния)

Глава 13. Тень грядущего.

Завтра начинается с выбора сделанного вчера. И порой, даже самое, на первый взгляд, неприметное решение может повлиять на нас, кардинально изменить всю жизнь и даже целую вечность...

Год 2009.

Дорога до Будапешта была немного утомительной, ведь не так просто путешествовать с большой волчицей и ручным вороном, не смотря даже на то, что использовалась частная авиалиния. Поэтому вся компания добралась до замка почти перед самым рассветом. На пороге, в своей свойственной гостеприимной манере, их встречали Максимилиан, Тэм и Фло. Если не считать ту недавнюю короткую встречу по большому счету отданную Флорисции, и которую Тэм пропустила, будучи в отъезде по делам клана, Макс, Тэм и Люциус не виделись почти полтора века. Поэтому первое, что ознаменовало сегодняшнюю встречу, была звонкая пощечина, оставленная на лице Люциуса, довольна-таки тяжелой рукой княжны.

- Идиот...

- Я знаю.

Люциус улыбнулся раскрыв пошире свои руки и Тэм уже крепко сжимала его в своих объятиях.

- Я тебе еще припомню эти полтора века.

Она произнесла это в, присущей ей, утонченно дерзкой манере, лишь после этого выпустив его из своей мертвой хватки.

- И это знаю.

- Рад что у тебя получилось приехать.

Макс в отличие от своей жены приветствовал друга в весьма сдержанной манере, хотя оба понимали друг друга без слов. Люциуса, Тэм и Максимилиана связывала не простая история. Тэм была одной из немногих девушек, неподвластных чарующему обаянию Люциуса. Причем оказалась одной из первых, точнее сказать самой первой. Поэтому было совсем не удивительно, что эта рыжеволосая чертовка так покорила его сердце. Люциус прикладывал очень много усилий что бы Тэм сказала ему «Да» и в свое время почти добился этого, но... Именно тогда на сцене появился Макс. Обворожительно простой, и до простоты дерзкий. Он заставлял Тэм смеяться, рядом с ним она чувствовала себя настоящей, жила сегодняшним днем и в тоже время наслаждалась их вечностью. Именно поэтому, видя как счастлива Тэм, Люциус никому ни чего не сказав, уехал и целый век о нем никто, кроме лорда Тонвуса, ничего не слышал.

- Позвольте представить мою сестру. Николь.

Айда не стала задерживаться с гостями, поприветствовав реверансом глав клана, нежно обняв сестренку и прошептал ей «Потом поговорим о подробностях», ехидно улыбнувшись Люциусу после звонкой пощечины, направившись в свою комнату, она скрылась в коридорах замка. День вступал в свои права и искать сейчас того, к кому стремилось ее мертвое сердце было бессмысленно, оставалось лишь ждать, отсчитывая до столь желанной ночи ни то что бы часы, а так медленно плывущие секунды.

Разобрав свои вещи, приняв горячий душ, Айда так и не смогла уснуть, просто сидела на своей кровати поглаживая холку мирно спящей волчицы, которая на удивление отправилась в комнату вместе с ней, а не осталась с хозяином. Мысли Айды блуждали в противоречиях. Она так давно не слушала голоса своего сердца, что уже и забыла как доверять его стремлениям. Она понимала, что в любом случае теперь все изменится, но так боялась принять решение рассказать Саргу о своих чувствах. Хотя, научившееся летать сердце в клетке разума не удержат.

И как только наружные жалюзи на окнах оповестили своим жужжанием о наступлении ночи, все встало на свои места. Волнение хоть и не улетучилось, но стремление быть с Саргом, оказалось сильнее холодного рассудка, и решение позволить самой себе любить его, было принято, тем самым отпуская мертвое сердце, так долго томящееся в одиночестве, на волю.

С легкой улыбкой на лице, предвкушая долгожданную встречу, Айда ловко и быстро переделалась, а волчица, открыв глаза, наблюдала, как девушка мельтешит по комнате, приводя себя в порядок.

- Мне надо уйти, но тебе со мной нельзя. Прости.

Айда проговорила это, на миг присев на край кровати, и взяв морду волчицы в свои ладони, поцеловала ее мокрый нос.

- Я дверь запирать не стану. Захочешь, найдешь Люциуса. Хотя думаю, он знает, что ты со мной.

После чего Айда покинув свою комнату, впервые за год не запирая ее, и даже оставив дверь приоткрытой, отправилась напрямиком в библиотеку.

Спустя час...

- Я думаю «тактика комбинирования» для тебя оптимальный вариант ведения боя. Ведь ты можешь призывать и нагинату? Так? Так. Вот и комбинируй, на клинках в ближнем бою, а после того как соперник захочет отступить для манёвра, резко переключаешься на нагинату и продолжаешь атаку.

Сарг вел Айду сквозь мрак, окутанного ночью, леса. Он впервые держал ее

за руку, сцепив их пальцы в замок.

- Или наоборот сначала поиграй на дальней дистанции, а потом подпусти поближе и в конце обломай.

Айда ни как не могла сосредоточиться. Пытаясь строить разговор, цепляясь за обрывочные мысли о тренировках, она то и дело опускала свой темный взгляд на их руки.

- Плюс если выбьют клинки ты можешь драться и в упор, с помощью кортика.

Сарг вывел ее на обломок скалы.

- Я давно хотел показать тебе это место. Но все как-то не получалось.

Открывающийся взору пейзаж был великолепным, тонкая граница между небом и землей, ветер блуждающий среди горных вершин, запах, спящего под снежным покрывалом, леса, яркая полная луна, и он, все еще держащий ее за руку. Наслаждаясь видом, Айда смотрела вдаль, за горизонт, а Сарг, не отпуская ее руки, обнял со спины и дыханием коснулся мочки ее уха.

- Я скучал.

От этих слов внутри Айды что-то перевернулось. Если бы ее сердце билось, оно бы обязательно сейчас бы споткнулось, и его безудержно мчащийся ритм оглушил бы всю округу. Именно в этот миг ее холодной душой в полной мере завладела надежда... Надежда на то, что и она, может быть ни одна, что мир крови и боли, в который она себя погрузила всего лишь путь. Надежда на то, что теперь он будет рядом всю оставшуюся вечность. И как же она боялась, что это всего лишь сон, что сейчас она проснется и все будет как вчера. Словно читая ее мысли, слыша все ее страхи, Сарг развернул ее к себе лицом и произнес...

- Я люблю тебя.

...коснулся ее губ нежным поцелуем, а Айда ответила на поцелуй, наполняя его страстью. Потом они, просто молча наслаждаясь моментом, сидели под деревом. Сарг обнимал Айду со спины и иногда целовал ее в шею, чуть крепче прижимая к себе. А она хотела остановить время. Впервые жизни ей стало все равно, кем она была до этого дня, было наплевать даже на то, чего она не помнила. Впервые в жизни она чувствовала себя абсолютно свободной.

В этот момент в замке, Максимилиан, Тэм, Люциус и Николь после небольшой прогулки, сидели за столиком в зимнем саду. Мужчины пили ром, девушки наслаждались девственной испанской кровью четвертой отрицательной группы. Разговор шел о прошлом, о том как Макс и Люциус познакомились в XVII веке, о том как в XVIII веке Люциус встретил Тэм, и в конце концов о том

как в середине XIX века мертвое сердце Люциуса впервые было разбито. Николь, со свойственным ей очарованием, иногда уточняла кое-какие детали истории, делая вид, что ей весьма интересно. Но все это было наигранной маской, отработанной за два века до совершенства, сама же она больше предпочитала тишину и одиночество, ведь по своей сути она презирала абсолютно всех. Людей потому что они были слабыми и не только физически. Обратней, потому что по ее мнению они были «грязными псами луны» недостойными иметь волю и силу. Даже свой вид она презирала за то, что не стремятся, хотя могли бы, захватить весь мир, презирала за то, что живут, скрываясь, не показывая силу. Но, по ее милому личику, глубокому и чистому взгляду обворожительных серо-голубых глаз, это было совершенно не заметно. И Николь вызывала скорее расположение к себе, чем дикое желание убежать от нее подальше. Помимо прошлого за столиком обсуждалось и весьма не далекое будущее. А точнее предстоящий бал «Долгая ночь». Поводов отметить эту ночь на полную катушку было предостаточно. Даже если не учитывать встречу старых друзей, это было хорошее время для *Sanguine noctis*. Были заключены несколько выгодных перемирий, а так же без потерь выиграны несколько межклановых междоусобиц. Но за веселым смехом друзей, нежными объятиями этой ночи, и даже обычной жизнью клана, было не почувствовать как уже совсем скоро все кардинально изменится...

Следующие пару ночей и отчасти даже дней прошли в подготовке к Балу. Верней сказать все давно было готово, устранялись последние неполадки, шли крайние примерки вечерних платьев и смокингов. Люциус большую часть времени проводил в кабинете с Максом, за обсуждением межклановых взаимоотношений. Айда, Димитрий, генерал Споззи и его правая рука Скай де Лакруа занимались организацией внешней безопасности. На балу в честь зимнего солнцестояния в замке будет более двух сот вампиров, и клан в эту ночь отвечал ни только за их почти бессмертные жизни, но и за жизни жителей Будапешта.

До бала «Долгая ночь» оставались сутки. Айда не очень любила парадные доспехи, состоящие, больше для красоты и официоза, из красного платья с двумя разрезами от бедра и открытыми плечами, латного воротника, защищающего шею, мощного оплечья на одно плечо, нагрудника прикрывающего сердце, наручей с налокотником, латных сапог и большого двуручного меча, который обычно после официальной части прятался где-нибудь до момента окончания всего этого показушного кошмара. Но значимость предстоящего мероприятия и титул генерала обязывали сегодня его надеть. Айде и генералу Споззи, для патруля достались дальние северные границы клана, что весьма не нравилось черноволосой вампирше, и о чем она постоянно спорила.

- Порой ты просто невыносима.

Кулак Споззи врезался в ствол дерева, послышался хруст древесины и несколько щепок разлетелись в стороны, одна из которых, самая большая, вонзилась в обнаженное плечо Айды, стоявшей неподалеку от генерала.

- Кто бы говорил. Мистер выше нас только звезды.

Прошипела она, выдергивая острую щепку из своего плеча. Кровь на мгновение заструилась по ее руке, но рана, так как была не очень глубокой, почти сразу же затянулась.

- Угораздило же меня оказаться в паре с тобой.

Буркнула она себе под нос. Прошел почти год как Айда вступила в клан, стала членом семьи *Sanguine noctis*, но увы найти общий язык с генералом Спозии ей так и не удавалось. Что бы она не делала, все ее предложения и идеи, все воспринималось в штыки. Он словно проверял ее на прочность, словно ждал, когда она скажет «Хватит», а она наоборот все больше и больше сопротивлялась. Вот и сейчас, интуиция Айды говорила, что здесь не все так гладко, что-то очень сильно тянуло ее к южным границам со стороны гор, самому неподходящему и тяжелому месту для атаки, где сегодня дежурили по сути «молодняк» (те кто еще не достиг двухсотлетнего возраста) Алекс и Тим. «Остолоп...» мелькнуло в ее голове.

- То есть ты хочешь послушаться прямого приказа?

Спросил генерал с каким-то сарказмом в голосе.

- Я не могу объяснить, но знаю, что должна послушаться.

В это же самое время, за пару километров от Спозии и Айды, уже почти у самого замка, разворачивались другие события. Там, после крайней примерки своего вечернего платья, решила прогуляться по заснеженному парку и натолкнулась там на Хаят, которая все эти несколько дней что Люциус присутствовал в замке, была предоставлена самой себе. Весь вид волчицы твердил об опасности, атакующая стойка, вздыбленная холка, оскаленная морда, грозный рык и озлобленный зеленый взгляд направленный куда-то во тьму мало освещенной части парка.

Все же следуя за своей интуицией Айда прислушивалась к каждому шороху, вдыхала каждый доносившийся со стороны замка запах. Вот и сейчас повернув голову она повела носом по ветру, что дул с той стороны. Ее кулаки сжались, черный взгляд стал до безумия холодным, а в руках уже появилась нагината.

- Псы...- рыкнула она уже сорвавшись с места.

Этого было вполне достаточно для того что бы генерал понял в чем дело. Айда учуяла оборотней, и оба уже неслись сквозь лес, с невероятной скоростью преодолевая расстояние, отделяющее их от замка, поднимая за собой снежный вихрь, безмолвно, лишь на миг взглянув друг другу в глаза, разделившись только перед центральными воротами в парк. Спозии направился к южной границы, а Айда устремилась вперед к замку.

В парке же, меж деревьев мелькнуло что-то очень большое, и Тэм теперь уже почуявшая запах оборотня приняла боевую стойку, с ее губ сорвался призывный клич, а Хаят кинулась в ту сторону, где только что мелькнул силуэт. Княжна хоть и была бесстрашной, готовой принять даже самый неравный бой, но у этой вампирши была одна особенность, не так часто, но всегда в самый неподходящий момент с ней случались несуразности. Вот и сейчас, кинувшись в ту сторону, где во тьме исчезла волчица, Тэм поскользнулась на укрытой, недавно выпавшим снегом, ледяной дорожке, но упасть она не успела, крепкие руки Дмитрия ловко поймали ее, а ее слуха уже коснулись, звуки жаркой битвы впереди. Хаят, к тому времени сбита мощным ударом, лежала без сознания под деревом.

- Скай, княжну в замок и объявить тревогу. - скомандовал Дмитрий, уже несясь в сторону жаркой драки.

Скай, ловко взяв княжну на руки, устремился в сторону замка, а Дмитрий уже сражался рядом с Айдой. В то время как Спози добравшись до южной границы, обнаружил ребят живыми, что не могло не радовать, но сражающимися сразу с четырьмя огромными оборотнями, которые по сути отвлекали внимание и позволили другой группе подобраться к замку. С приходом генерала, Алекс и Тим, достаточно быстро расправились со всеми оборотнями и устремились на подмогу тем, кто дрался в парке.

- Это не просто оборотни. Гибриды.

Прокричала Айда, отражая атаку одного из волкоподобных верзил, которые были больше нее раза в два, и ловко снеся нагинатой одному из них голову.

- Если укусят, то мало не покажется. Наша кровь с ними не совместима.

Дмитрий, услышав слова вампирши, ловко уворачиваясь от укуса, вырвал у одного из них кадык. К этому моменту на подмогу подоспели Спози, Алекс и Тим, помимо этого в бой уже вступили и Максимилиан с Люциусом. Эффект неожиданности давно был утрачен, численное преимущество тоже уже было на стороне вампиров, поэтому почуяв это пятеро гибридов, еще оставшихся в живых, сорвались в бегство, но Айда уже устремилась за ними.

- Айда нет. Скоро рассвет. Это приказ.

Правда она уже не слышала, летящий ей вслед, приказ генерала. С гибридами у Айды были свои старые счеты, и такой наглости как в эту ночь она просто не могла оставить без внимания. Зная территорию до мельчайших кустов, вампирша достаточно быстро настигла всех пятерых у руин старого замка. Оттолкнувшись поочередно от нескольких деревьев, Айда камнем рухнула на гибрида, что бежал последним, вонзая в его череп один из своих парных клинков. И оттолкнувшись от него, еще до того как тот рухнул на землю, описывая

сальто в воздухе, уклонившись при этом от когтей другого оборотня, Айда приземлилась на один из каменных блоков, окруженная оставшимися гибридами. Пора было испробовать тактику комбинированной атаки...

Нагината, сверкая сталью уже в предрассветном зареве, то описывала круги, нанося рубящие удары, то неслась вперед в стремлении проткнуть противника, а в момент, когда одному из гибридов посчастливилось сократить расстояние и оказаться в недостижимости столь длинного оружия, просто испарилась, и гибрид был повержен вспоротым, двумя клинками, пузом. С оставшейся тройкой Айда расправилась достаточно быстро, отрезав последнему из гибридов, на шее которого она заметила странное клеймо, его огромную голову, как раз в тот момент когда первые лучи солнца коснулись ее руки. Многолетние тренировки сегодня сослужили хорошую службу, позволив вампирше успеть обратиться в большую белую тигрицу до того, как день полностью вступит в свои права. Именно в таком виде, неся отрубленную голову в своих зубах, Айда вернулась в замок, где ее встречали четверо. Максимилиан, генерал Спози, Димитрий и Люциус. Вернее ее встречали трое, а Люциус ухаживал за раненой Хаят.

- Что ты себе позволяешь? Ты что совсем крышей поехала?

Сорвался на нее Спози как только она приняла свой истинный вид.

- Дура. А если бы их ждало подкрепление?

- Но ведь не ждало. И если бы ты меня послушал с самого начала, то...

- Хватит. Оба.

Максимилиан как всегда был невозмутим и спокоен. Айда с холодом смотрела на Спози, а он в свое время аналогично смотрел на нее.

- Ты цела?- Максимилиан приблизился, к перепачканной кровью, Айде и осматривал ее.

- Да. Это все их. Псов было всего пятеро.

- Максимилиан, смотри.

Димитрий сидел над, отрезанной у оборотня, головой и рассматривал, отчасти запачканное кровью, клеймо. Макс обернулся на голос и посмотрел на голову.

- Так, значит после бала все у меня в кабинете. Люциус, я и тебя имею в виду. Голову ко мне в кабинет. И усилить охрану на время проведения бала. Айда, ты понимаешь...

Макс не договорил, но она и так понимала, что наказания ей было не избе-

жать, поэтому кивнула, почти прошептав.

- Понимаю.

Спози, хотел ей что-то сказать, но поймав на себе взгляд лидера клана, поклонившись молча ушел. Айда же подошла к диванчику на котором лежала раненная Хаят.

- Как она?

- Ничего страшного к ночи все уже будет в порядке. Значит тигрица?

Люциус сказал это, беря волчицу на руки, и Айда в ответ лишь кивнула. Максимилиан и Димитрий, прихватив голову оборотня, двинулись к рабочему кабинету, а Люциус с Хаят на руках к себе. Айда не любила такие моменты, почему-то чувствуя себя очень слабой. Добравшись до своей комнаты, она пару раз ударила кулаком в стену, при этом сломав себе несколько пальцев...

День прошел совершенно спокойно, а ночью состоялся бал «Долгая ночь». Торжественный зал сиял словно был частью какой-то ледяной сказки. Флорисция и несколько других магов льда, постарались с украшением на славу. Стены, колонны, балюстрады, перила лестниц, все было покрыто тончайшим витиеватым узором инея. С потолка свисали гирлянды снежинок, а столы были украшены ледяными кристаллами с запечатанными в них языками синего пламени. Даже нежные цветы, украшавшие периметр той части зала, что предназначалась для танцев, смотрелись в этой ледяной фантазии весьма гармонично, подчеркивая великолепие сегодняшней зимней ночи.

Айда вошла в зал, одетая в шикарное платье нежно голубого цвета с легкой и не очень пышной юбкой переходящей в длинный шлейф, украшенный золотым орнаментом. Расшитый таким же золотым узором, что и шлейф, лиф, словно перетекающий в длинные кружевные рукава, витиеватое ажурное декольте, в котором как всегда покоился малахитовый амулет, подчеркивали ее точеный силуэт, а тонкий ремешок ближе к серому оттенку завершал чарующий образ вампирши. Замерев на несколько минут у парадной лестницы, Айда искала глазами Сарга, но чувствовала что его тут нет, что почему-то ее беспокоило, хотя она и знала что он не любил столь пышные мероприятия, и был единственный кому было позволено их не посещать.

- Надеюсь, ты не откажешь мне в танце тигрица?

Голос Люциуса прозвучал совсем близко, и он выйдя из-за ее спины галантно подставил в приглашении руку.

- Как Хаят?

Айда ответила как всегда немного закатив глаза, но все же приняв приглашение на танец.

- Не переживай все нормально. Вон лежит за тобой под лестницей у елки, что бы ни кому, не мешать.

Айда посмотрела в указанную сторону и еле заметно улыбнулась, а Люциус уже вел ее в середину зала где еще никто не танцевал.

- Тигрица. Я мог бы и догадаться. С твоим то нравом дикой кошки.

- Ты теперь вечно будешь над этим прикалываться?

- Не, всего лишь пару веков кошечка, должен же я как-то скоротать ожидание поцелуя.

Айда треснула Люциуса по плечу, но наигранно и не особо сильно, что бы не привлечь лишнее внимание, хотя в принципе, это было уже не возможно, взгляды почти всех присутствующих и так были направлены на них. Белый торжественный камзол Люциуса, его галантные манеры, еще больше подчеркивали изящность девушки, что находилась сейчас в его руках. Их грациозные движения, словно паря над полом, в такт чарующих звуков одного из вариантов венского вальса, их гармоничность, просто не могли не приковывать к себе взгляды. Теперь танцующих пар стало гораздо больше и Айда, потихоньку отвлекаясь от своих мыслей, немного расслабилась.

Николь же не любила такие шумные балы, поэтому показавшись перед лицами хозяев бала, и станцевав несколько танцев, не привлекая к себе внимания, ловко покинула зал.

- Боже, ну разве нельзя без всего этого пафоса. Иногда от них столько шума.

Проговорила она самой себе, как раз входя в библиотеку. А Сарг, проводивший там время за чтением своей любимой книги, с легкой иронией в голосе проговорил.

- Неужели столь очаровательное создание не любит балы.

Вампирша, на секунду опешившая, что тут в эту ночь есть кто-то кроме нее, проходя к книжным полкам, ответила на его высказывание весьма сдержанно и холодно.

- Представьте себе. И даже не понимаю, что в них находят другие.

- Сам их порой не понимаю. Если, честно говоря. Практически никогда.

Сарг отложил книгу и встав с кресла представился.

- Сарг. А вы, как я понимаю Николь. Та самая очаровательная гостья, о которой говорит большая часть замка.

- Пфффф. Ну да Николь. Еще одна вещь которую я кажется, никогда не пойму. Хотя лично мне все равно, что говорят другие.

- В принципе, как и мне.

С этого случайного, или не случайного, знакомства двух представителей ночи, и начался отсчет, выстукивающий ритм последнего танца мертвого сердца. Всю ночь, даже не заметив как наступил день, Сарг и Николь провели в библиотеке обсуждая все возможные темы. Их взгляды, на удивление обоих, во многом совпадали. Таких, как она он видел впервые...

Глава 14. Точка отсчета.

Ни что из того что происходит в жизни не начинается в одночасье, но все же есть миг, в котором, все предшествующие моменты, словно размываясь в памяти, делают началом всего происходящего именно его. И потом, даже спустя много лет, задумываясь над вопросом «Когда все началось?» всегда будет только этот миг, эта, своего рода, «точка кипения».

Год 2009.

«Долгая ночь» обещала быть действительно долгой, и, судя по присутствующим сегодня гостям, весьма яркой. Ведь так редко удается увидеть столько именитых вампиров в одном месте. Жизни многих из них были наполнены тайнами и загадками, слухами, перерастающими даже в целые легенды.

Представители клана *Altiores sanguinis* (пер. с латыни - высшая кровь), были одними из самых ярких примеров «легендарных» особ, при чем у каждого из них была своя весьма завораживающая история. По своей сути клан состоял из нескольких поколений одной семьи, самой удивительной загадкой которой, всегда оставалось рождение двойни. Основателями клана, но по их словам лишь вторым поколением семьи, были Ситри и его сестра близнец Келевра. Каких только слухов не ходило об этих двоих, начиная с того что они дети первого вампира, что родились они еще в те времена когда оборотни и вампиры жили в мире, заканчивая тем, что их матерью была оборотень. Этот слух подпитывался и тем, что Келевра была единственной в своем роде аниморфом — белой волчицей, в отличие от других аниморфов, понимающей язык представителей своего вида (волков), и умеющей их контролировать. Она была истинным вожаком целой стаи, охраняющей сегодня периметр замка. Уже множество веков, точного времени никто не знает, что опять-таки породило несчетное количество домыслов, ее опорой во всех начинаниях был муж — Сильвер Найт, единственный живой представитель одного из самых древних кланов вампиров, а по слухам, окружающим его, еще и единственным живым воплощением драконов. Не менее яркой звездой этой семьи была и жена Ситри - Рэйна Эйберхарт. Истинная вампирша старого поколения, одна из немногих женщин наемниц, сумевшая сыскать себе весьма громкое имя. Во времена «Черной Розы» Айда встречалась с ней несколько раз, и лишь благодаря негласному кодексу наемников, не беспокоилась о том, что Рэйна может выдать ее. К тому же оказалось, Фло знакома с ней достаточно близко, что сейчас выражалось в, сопровождающем их милую беседу, звонком смехе обеих. Последним, на сегодняшней день, поколением семьи, были Дзирт и Йоля, двойняшки четы Найт, такие разные с самого первого взгляда на них. Красивый статный юноша с огненно-красными волосами и лиловыми глазами, привлекающий внимание всех холостых вампирш, но не отвечающий им взаимностью. И тихая девушка с ослепительно белыми волосами, весь вечер прячущаяся в тени брата.

Еще одной, по истине впечатляющей, и весьма знаменитой представительницей «легендарной» элиты сообщества вампиров была Кэтрин. Вампирша аристократического происхождения, прославившаяся своим весьма жестким

характером и холодным сердцем, разбившими множество надежд на близость, не только у противоположного пола. Кэтрин как всегда была великолепна, белые волосы отливающие синевой, уложенные сегодня в прическу викторианской эпохи, темный макияж, опьяняющий почти каждого, кто на нее посмотрит, и как всегда очаровательное полуоткрытое платье играющее с чужим воображением. Особой изюминкой этой вампирши, будоражащей сознание даже самых стойких представителей ночи, были, везде сопровождающие ее, пара дрессированных снежных барсов, предающих, и без того весьма яркому, образу Кэтрин, какую-то неизгладимую статью. Одним словом «Богиня» среди себе подобных.

На удивление многих, сегодняшней ночью Кэтрин была ни одна. Помимо снежных барсов, сейчас мирно спящих у одного из украшавших зал кресел, компанию ей составляли трое, тоже весьма особенных представителей сообщества вампиров, члены клана *Nocte daemones* (пер. с латыни — демоны ночи) Элис, Рэб и Ви, отличающиеся весьма эксцентричными взглядами на вечность. Из этих троих самым сдержанным, а может просто скрывающим свою суть от посторонних глаз, был Рэб. Тихий, галантный, утонченно харизматичный мужчина, словно паук заманивающий жертву в паутину своей безукоризненной силы. Ви же был полной его противоположностью. Неугомонный, страстный, обезоруживающий только одним своим пронизательным взглядом, ломающий все устои, заставляющий желать прикоснуться и стать частью его кровавой ночи. Элис... Элис, можно сказать была самой смертью. Ее умиротворенная, всепоглощающая ненависть, отражалась только в ее бледно-красных, словно подернутые кровавой пеленой, глазах. А алые, будто перепачканные чей-то кровью, кончики светлых волос, придавали ее образу безмерное ощущение неконтролируемого безумства, заставляющее держаться от нее подальше. Но сегодняшней ночью, в этом умопомрачительном платье футляре черного цвета, рядом с ледяной Кэтрин, Элис сверкала словно редкий ограненный бриллиант, но все равно не видящей никого вокруг себя.

Ночь сияла во всем своем великолепии. Прозвучали торжественные присяги недавно вступивших в клан рекрутов. Соня, можно сказать "специалист по кадрам", проделала отличную работу, заполучив в клан несколько вампиров с многообещающим боевым потенциалом, и даже одного не начинающего мага огня. Повсюду раздавался звон хрустальных фужеров, наполненных не только кровью, но и другими разнообразными напитками.

Отсутствие на балу Сарга, немного печалило Айду, и она очень хотела сейчас быть рядом с ним, но отлучиться из зала ей так не удалось. Напряжение, оставшееся после визита оборотней прошлой ночью, все же давало о себе знать, и Айда то и дело дергала, по скрытому переговорному устройству внешнюю охрану, тем самым сегодня очень напоминая им генерала Спози. К тому же, столько, как в сегодняшнюю ночь, Айда давно не танцевала, по крайней мере в той вечности, что она помнила, никогда. Но только танцы с Люциусом ни несли в себе, объявлений, просьб и другого тайного смысла, награждая черноволосую вампиршу недолгими минутами простого веселья.

- Тебе очень идет голубой.

Его голос как всегда был мягким, игривым, но взгляд его карих глаз, сегодня не редко был направлен в сторону княжны, одетой в платье цвета марсала с открытыми плечами. В этом платье, пышная юбка которого была украшена цветочной аппликацией, а изящный стан подчеркивался ленточной шнуровкой, Тэм была словно вышедшая из сказки фея. Ее рыжие локоны, ниспадающие на плечи, придававшие ее элегантности нотку дерзости, и та грация с которой она скользила в танце со своим мужем, вновь играя на задворках памяти Люциуса, делали ее образ еще более привлекательным. Нет, он давно отпустил ее, но все же иногда думал, как бы все сложилось, скажи она ему «да».

- Позвольте отобрать у вас спутницу на один танец. А то вы совсем ее приватизировали. И тебе стоит потанцевать с сестрой она и так скучает.

Максимилиан проговорил это настойчиво, хотя и весьма шутливым тоном, и Люциус поклонившись отправился, к еще не успевшей уйти сестре. А Максимилиан повел Айду в очередном вальсе.

- Мина, задержалась в пути. Но будет с минуты на минуту. Встреть ее и передай что с отчетом, в связи с утренним собранием, может не торопиться. Буду ждать ее у себя послезавтра.

Макс крутанул Айду, и шлейф ее платья, оборачиваясь вокруг ног словно эхо танцевального па, сделал ее похожей на распустившийся цветок.

- Люциус был прав, голубой тебе действительно очень идет.

Музыка закончилась и Макс вернулся к жене, а Айду на танец украл Дмитрий, уточняющий обстановку охраны.

Так от танца к танцу, от донесения к приказу, прошло пол ночи. Обстановка была легкой, и даже на удивление спокойной, что придавало мыслям о вчерашнем бое, весьма удручающий характер. Но свои домыслы Айда решила, пока у нее не будет доказательств, держать при себе.

Ближе к середине ночи, в зал вошла темноволосая девушка с удивительно яркими красными глазами. Мина была в отъезде последние пол года, и блеск ее чарующих глаз, говорил что она очень рада вернуться. Заметив ее, Айда извинившись перед гостями, которым сейчас составляла компанию, сразу направилась к ней.

- Мина...

Позвала она девушку по имени, но на ее голос обернулись сразу две, стоявшие недалеко друг от друга, вампирши.

- Мин.

Озвучив фамилию Айда уточнила того к кому обращалась, отреагировав на совпадение неподдельной улыбкой. Второй обладательницей, не очень распространенного имени, была вступившая в клан пол года назад Мина Стокер, как раз за день до отъезда Мины Мин. И такое совпадение не успело раскрасить ночные будни замка.

- Похоже теперь будут обращаться по фамилии. Мина Стокер.

И вампирша, обладающая нежно голубым цветом глаз и волнистыми светло-русыми волосами, протянула руку, своей теске.

- Мина Мин. Можешь звать кровавая.

- Это из-за цвета глаз.

Пояснила Айда заметив удивленно приподнятую бровь Стокер. А затем, взяв темноволосую вампиршу за руку, добавила.

- Надо поговорить.

- Не буду вас задерживать. Еще познакомимся.

И присев в легком реверансе Стокер вернулась к гостям, с которыми беседовала до этого.

- Как поездка? Достала?

-Ты сомневалась?

- Ни сколько. В этом плане тебе нет равных.

Мина Мин была «коллекционером» от бога. Ее внутреннее чутье на артефакты, умение торговаться и добывать для клана даже крайне редкие амулеты, зелья, и другие магические атрибуты, делали ее значимой персоной клана, но редко находящейся в пределах замка.

- Кстати Максимилиан просил передать, что с отчетом можешь не торопиться. Вчера в замке кое что случилось, потом расскажем, с утра сбор генералов. Так что отчет он будет ждать уже после моего наказания, это значит, что до послезавтрашней ночи ты свободна.

Брови Мины от удивления поднимались все выше и выше.

- Сама понимаешь мне будет некогда. Фло все расскажет. А сейчас можешь наслаждаться вечером.

- А ты?

Айда цыкнула.

- Как будто ты меня не знаешь. Чего со мной станет? Это что первый раз за год?

И обе улыбнулись вспоминая о том, что однажды были наказаны вместе, после чего и сдружились.

- Ну да. Ладно. Я тогда позже найду Фло и спрошу ее.

- Договорились. Рада что ты дома. Еще увидимся.

Бал продолжался до первых предрассветных лучей. И на один из танцев практически перед самым рассветом, Айду пригласил даже генерал Спози. Но она понимала, что это не знак примирения, и даже не проявление дружелюбия.

- И чем же я заслужила Ваше внимание?

Тихо спросила она, когда Спози, повел ее танцевать ни что, иное, как танго.

- Да вот хотел спросить какие пытки ты предпочитаешь.

Генерал резко покружил ее и в такт музыки прижал к себе, быстро прошептал на ухо.

- Максимилиан просил не расходиться, а после того как последний гость уйдет в свои покои проследовать к нему в кабинет.

Пара танцевала на удивление страстно, в каждом их движении ощущался лед ненависти граничащий с огненной бурей необузданного желания. И глядя на них со стороны, было сложно даже предположить, что оба с удовольствием, просто ради шутки хотели бы свернуть друг другу головы.

До рассвета оставалось несколько часов и гости что жили не так далеко неспешно покинули замок. Даже те, кто оставался в замке на день, тоже потихоньку начали расходиться, и вскоре в зале осталось всего лишь несколько танцующих пар. Айда уже собиралась выйти, что бы успеть переодеться в более привычную для нее одежду, но кто-то нежно коснулся ее запястья.

- Ты не видела Николь?

Прозвучал приятный голос Люциуса. Они уже стояли в коридоре, и только теперь Айда поняла что уже давно потеряла его сестру из виду.

- Нет... Но охрана ни о чем подозрительном не докладывала. Думаю что она где-нибудь в замке. Может, уже спит у себя в комнате?

- Нет. Я только что оттуда.

В этот момент у их ног стала крутиться, пролежавшая под лестницей практически всю ночь, Хаят, а затем пошла вперед и свернула в коридор, ведущий к библиотеке. Айда смотря ей в след, улыбнувшись, проговорила.

- А в библиотеке смотрел?

Люциус не отпуская руки Айды, и даже не обратив на это внимание, повел ее в ту сторону, где скрылась волчица. Дверь в библиотеку была приоткрыта, но Хаят почему-то не входила, а когда Айда и Люциус оказались перед дверью, стало понятно почему. Николь и Сарг сидели на диванчике, очень близко друг к другу. Она касалась своими изящными пальцами его руки, а затем резко приблизившись, поцеловала в губы, а он... Он не оттолкнул ее, и даже не прервал поцелуя. Собрав всю силу воли в кулак, чуть оттащив Люциуса от дверей в библиотеку, нацепив дежурную улыбку Айда проговорила.

- Ну вот видишь с ней все в порядке... А теперь, я бы все-таки хотела бы переодеться перед совещанием.

Но, увы, сейчас остаться одной ей все-таки было не суждено, из-за угла появилось серьезное лицо Димитрия.

- Вот вы где. Максимилиан всех зовет.

И без того темные глаза Айды стали еще темней, освободив свою руку из цепкой хватки Люциуса, она привычным для всех холодным голосом проговорила.

- Ненавижу парадные платья.

А после, подобрав подол, двинулась за Димитрием и Люциусом, которые уже успели уйти немного вперед.

- Зря, они тебе очень к лицу. - сказали оба вампира в один голос.

Если бы кто-нибудь из них знал, о том, что происходит сейчас в ее черном сердце. Если бы кто-нибудь знал, как ей хочется сейчас убивать. И лишь в зеленом взгляде волчицы, идущей рядом, чувствовалось понимание. Глядя на нее Айда приложила палец к губам, словно моля о том, что бы никто не узнал.

- Ну наконец-то где вас черти носят?

Спросил Споззи, когда вся тройка переступила порог кабинета, но самого Максимилиана тут почему-то еще не было. Он пришел спустя несколько минут, держа в руке пожелтевший от времени пергамент.

- Как я и предполагал все гораздо серьезней, чем могло показаться с начала.

Он прошел к столу с огромной картой, и развязав шелковую ленту, связывающую пергамент, разложил его на столе. Не нужно было и говорить, все кто были в кабинете (Хаят осталась лежать перед входом) окружили стол и всматривались гербы самых древних ковен и кланов сообщества вампиров.

- Клеймо что было на шее у гибрида отчасти похож на этот герб.

Айда ткнула своим пальцем в один из гербов. Споззи, стоявший у другого края стола, одновременно с ней ткнул в совершенно другой герб и проговорил тоже самое.

- Клеймо что было на шее у гибрида отчасти похож на этот герб.

И в тот же миг оба стали испепелять друг друга своим холодным взглядом. Макс как всегда, видя их в таком состоянии, улыбнулся, отпустив придерживаемый руками пергамент, и тот тут же скрутился.

- Дем там у чернильницы два листа, подай.

Димитрий, стоявший ближе всех к рабочему столу, чернильнице и двум листам тонкой папирусной бумаги с изображением тех самых гербов на которые указали Айда и Споззи, тут же выполнил просьбу, а Макс взяв листы подошел к окну. Там снаружи уже настал день, лучи зимнего солнца освещали рабочий кабинет, но не причиняли вреда присутствующим вампирам. Все потому что стекла в окнах рабочего кабинета лидера клана были специальными, не пропускающие ультрафиолет. Максимилиан протянул один листок Айде а другой Споззи.

- Вы оба правы. Я не сразу дошел до этого. Все благодаря Тэм. Она увидев как вы танцуете танго сказала интересную вещь. «Вот если бы их объединить, им бы вообще равных не было» Именно тогда до меня и дошло...

До остальных тоже теперь дошло то, что хотел сказать Макс. Айда приложила свой листок к стеклу, а затем подошел Споззи и положил свой листок поверх листка Айды. Оба рисунка стали одним - тем самым клеймом, что было на шее у гибрида.

- То есть? Ты хочешь сказать?

Димитрий не закончил свой вопрос, ведь ответ на него был очевидным.

- Да Дем, тут пахнет заговором и кажется не простым. Одним днем нам явно не справится. Да и в COVISA не доложить. Ведь прямых доказательств, сами понимаете у нас нет.

Люциус, все это время молча стоявший чуть в стороне, положил руку на

плечо Максимилиана.

- Я останусь тут с вами, и помогу во всем разобраться. Только мне надо, что бы за делами моего клана тоже присмотрели. Николь моя правая рука. Но я не хочу, что бы она возвращалась в Хорватию одна. Я заметил, что она нашла общий язык с Саргом. Если ты не против...

Он говорил, глядя на Макса, а его слова раскаленными кинжалами впились в сердце черноволосой вампирши. Хотя по ее лицу и нельзя было сказать что внутри нее разыгралась буря, Айда еле стояла на ногах, поэтому, непринужденно, в своей безразличной манере, оперлась на подоконник.

- ...Я бы хотел, что бы он ее сопровождал и на время стал ее телохранителем.

- Конечно я не против.

Ответ Макса на просьбу друга был весьма естественным и вполне ожидаемым. Откуда он мог знать, что только что подписал новую историю вампирского мира. Разве он мог предположить, что все, что происходит сейчас, началось далеко не сегодня, а закончится только через пятнадцать лет. Никто из них не мог знать что решение, принятое в эту минуту, станет той самой «точкой кипения» грядущих событий. И уж тем более знать о том, что мертвое сердце уже начало свой последний танец.

- Я переговорю с ним сегодня же ночью. И как только Николь соберется в Хорватию, Сарг будет сопровождать ее. Спасибо за то, что собираешься помогать нам, даже не определив, на сколько, это отразится на твоём клане.

Макс сделал паузу, а затем перевел взгляд на Айду.

- Ночью тебя будет пытаться Тэм.

- Но...

Спозди попытался возразить, все знали что больше всех в замке Айда сблизилась именно с ней, и доверяла ей почти так же сильно как Фло.

- Я сказал Тэм.

Максимилиан пресек возражение совершенно спокойным тоном, даже не взглянув в сторону генерала.

- В полночь в пыточной.

Айда кивнула.

- Так, а теперь всем доброго утра и приятных снов. Нас ждет тяжелое время. И кто знает, насколько оно затянется. Люциус, останься.

Все, кроме Люциуса, поклонившись, вышли из кабинета и отправились по своим покоем, каждый отчасти был погружен в свои мысли, и одновременно одну на всех «Что ждет их впереди?»...

Глава 15. Истинное лицо.

Неожиданно сорванная маска, оголяющая боль прячущуюся под ней, может сжечь и оставить под руинами не только обладателя маски...

Год 2009.

Когда Айда вернулась к себе было уже за полдень, наружные жалюзи на окнах были плотно закрыты, не пропуская, в погруженную в крошечную тьму комнату, ни единого лучика света. И как только дверь спальни была захлопнута, силы, держащие до этого момента спину Айды прямой, покинули ее, словно снимая с души один из замков, удерживающих ее вечную маску безразличия. Айда сползла на пол, скорее даже не осела, а просто рухнула. Внутри черноволосой вампирши все рвалось в клочья, в непроглядной тьме комнаты перед глазами стояла лишь одна картина: вновь и вновь Николь приближалась к Саргу и целовала его в губы, а он не отталкивал ее.

Весь день Айда так и просидела, ни разу не пошевелившись, в полной темноте, не моргая, смотря пустым взглядом перед собой. В ее голове не было ни одной мысли, она не хотела сейчас думать и искать причины случившегося, из последних сил цепляясь за маску, скрывающую ее истинные эмоции. Знакомое жужжание оповестило о том что ночь уже вступает в свои права. Наружные жалюзи поползли вверх, пропуская в открытое окно яркий свет полной луны и легкий морозный зимний ветер, играющий тонкой тюлью и принесший с собой несколько заблудившихся снежинок. Рука вампирши вытянулась вперед, скользнув вдоль луча лунного света, будто прося у ночи защиты, при этом коснувшись подушечкой указательного пальца одной из снежинок, разбивая ее на мельчайшие осколки, заметные лишь взгляду вампира.

В потайном кармане платья раздались звуки будильника (Limp Bizkit - Behind Blue Eyes) на телефоне, пора было принять свое наказание. Глубоко вздохнув, Айда резко встала и посмотрела в зеркало, рядом с которым просидела все это время. На ней все еще было голубое платье, напоминающее ей теперь о поцелуе между Саргом и Николь, видимо поэтому она решила не переодеваться, пытаясь уничтожить в памяти эту ночь вместе с платьем, что вскоре будет разорвано кнутом на лоскуты. Улыбнувшись своему отражению привычной холодной улыбкой, сбросив туфли, что сейчас будут только мешаться, достав из шкафа черную плащ-накидку, Айда вышла из комнаты и направилась в подzemелье, где ее уже ждала княжна.

Последние гости, приехавшие на бал «Долгая ночь» уже покинули замок. Как ровным счетом и Николь вместе с сопровождающим ее Саргом. Узнав о произошедшем и о том, что на время жнец станет ее личным телохранителем, безупречно сыграв обеспокоенность, но внутри наслаждаясь таким стечением обстоятельств, Николь тут же изъявила желание вернуться в Загреб и помочь брату с делами клана, при этом еще больше радуясь дошедшим до нее слухам о наказании Айды.

И лишь один вампир знал абсолютно обо всем происходящем, обо всем что

пряталось не только за маской укрывшей кровотокащие шрамы мертвого сердца подруги, но и то, что было спрятано в закулисы сегодняшней ночи. Фло встретила с Айдой в ведущем к подземелью коридоре. Просто проходя мимо, она незаметным, даже для самого острого вампирского взгляда, движением, уколола сестренку отравленной иглой, но Айда, погруженная в желание скрыть ото всех то, что разрывало ее сейчас изнутри, даже не заметила этого.

Подземелье, когда-то служившее тюрьмой, представляло собой круглую башню, уходившую на несколько этажей вверх, два этажа, находившихся ниже уровня земли и сеть подземных коридоров, связывающих подземелье с замком и несколькими потайными выходами. Купол башни украшало круглое окно, пропускающее сюда свет. Когда-то его использовали для пытки временем. Заключенному не давали спать, подвергали его телесным наказаниям, а окно при этом все время было закрыто, и человек, лишенный ориентира день-ночь, погруженный в собственную боль, постепенно сходил с ума. Сейчас подземелье редко использовалось по назначению, правда за этот год Айда оказывалась тут не единожды. Но сейчас. Сейчас все было иначе, часть ее мертвого сердца желала этого наказания, в попытке спрятать за болью физической, боль рвущую сердце.

В коридоре верхних этажей столпились желающие посмотреть. До тонкого слуха Айды то и дело долетали обрывки фраз, скрывающие под собой ставки о том, как же сильно княжна накажет провинившуюся. Генерал Спози до последнего не верил что наказание вообще состоится и считал все игрой.

Княжна стояла в центре зала, облаченная в свои черные кожно-кожаные доспехи, приоткрывающие завесу ее весьма дерзкого характера, скрытого от посторонних глаз за галантностью статуса жены лидера клана. А в ее руках, еще покоился, весьма знакомый черный кожаный кнут.

- Ты опоздала на целых тридцать две секунды. Вставай на три шага влево, и повернись ко мне спиной.

Голос княжны сегодня напоминал водный ледяной поток. Айда предполагала, кого она тут обнаружит и что ее ждет, поэтому отложив плащ-накидку на каменную скамью, безмолвно выполнила озвученный приказ, встав в указанное место. А княжна, смерив виновницу данного торжества своим ледяным взглядом, двинулась к единственной стене с факелом, и звук ее каблуков, эхом отражаясь от мрачных каменных стен подземелья, отсчитывал секунды до начала новой эпохи клана *Sanguine noctis*.

После того как Тэм дернула за факел, откуда-то сверху раздался звук спускающегося металла, а спустя пару мгновений над головой Айды зависло кольцо с серебряными наручниками. Ловко подтянув цепь, на которой и висело кольцо, чуть ниже, Тэм пристегнула к нему руки Айды.

- Это ради тебя.

Сказала она шепотом почти на ухо, той, что стала подругой, а потом громче, словно для кого-то из присутствующих, произнесла.

- Ты не единожды ослушалась прямого приказа вышестоящего генерала. Тем самым подвергнув опасности не только свою жизнь, но и весь клан. Ты заслуживаешь наказания.

С этими словами, княжна вновь вернулась к факелу и повернула его в горизонтальное положение, снова приведя механизм, удерживающий кольцо, в движение. Цепь поползла вверх, увлекая за собой сначала пристегнутые к кольцу руки, а затем и все тело вампирши, остановившись лишь в тот момент, когда Айда уже еле касалась босыми ногами пола. Но и это подвешенное состояние ни коем образом не отражалось на безучастном лице черноволосой вампирши, даже не подозревающей что яд, играющий этой ночью важную роль, уже распространился по ее мертвому телу.

Тэм же, вернувшись к подруге, достала из ножен на поясе охотничий нож и приставив его к пояснице Айды, там где заканчивается молния платья, сделала небольшой надрез. Прикосновение стали к коже, Айде показалось обжигающе холодным и заставило ее выгнуться, подаваясь грудью вперед, что было весьма удобно для следующего резкого движения княжны, устремившей свой нож снизу вверх, тем самым разрезав платье и оголив спину черноволосой вампирши. Тэм не спешила приступать к пыткам, давая Айде возможность вспомнить все ее тренировки и настроиться на боль, но при этом подошла и разрезала ее платье спереди, оголив плечи и грудь. Лоскуты прежде красивого голубого платья, удерживаемые ремешком, повисли чуть ниже талии, полностью оголив торс.

Порыв холодного, заблудившегося в коридорах подземелья, ветра, коснулся обнаженного тела Айды, словно кусая его, оголяя все нервные клеточки, затуманивая разум, но с другой стороны, обволакивая, словно жалея ее еще до первого удара. Княжна же медленно обошла вокруг, и, встав сзади, ласково провела по спине Айды ладонью вниз очертив при этом изгиб ее талии. Одного этого движения было достаточно, что бы Айда осознала как же она зависима, что бы она ощутила как ее заполняет ни наказание и ни Тэм, что бы она наконец приняла, что заблудилась в своих чувствах к нему, что Сарг стал центром ее существования. А его поцелуй с Николь теперь вновь стоял перед глазами. Резкий хлопок кнута об пол ненадолго вернул Айду в реальность, и она инстинктивно напрягшись, вцепилась руками в кольцо, на котором почти висела. Тэм уже стояла сбоку, чтобы виновнице был лучше виден кнут, слегка поблескивающий в свете полной луны, что украшала небо прямо над окном в куполе башни и наполняла подземелье таинственным полумраком.

- Смотри, как я о тебе забочусь, милая. Он с серебряным напылением, не позволит твоим регенерирующим способностям сразу затягивать ранки, они проживут на твоём теле чуть дольше обычного. Мы же обе хотим, чтобы ты осознала свою вину в полной мере. Будешь считать вслух каждый удар. Если

собьешься, начнем заново. Сегодня 20.

Эти слова княжна произнесла достаточно громко и холодно, но потом, коснувшись губами уха Айды словно в поцелуе, шепотом похожим на дуновение ветра проговорила.

- Прости.

Уже в следующий миг раздался свист рассекаемого воздуха и кнут коснулся обнаженной спины, оставляя вдоль позвоночника ярко алую полосу, следом почти без перерыва, прилетело еще два удара, и кровь, струящаяся из ран, очерчивала шрамы не только на теле вампирши, но и в ее душе. Ведь боль, что Айда испытывала сейчас физически, заглушалась счастливыми воспоминаниями, а они почему-то все сводились к Саргу.

- Рааааз.

Попыталась сказать она сквозь стон боли, сорвавшийся с ее губ, как только кнут коснулся ее.

- Ааа двааааа.

Голос Айды отразился от каменных стен подземелья одновременно с содроганием ее тела от нового удара.

- Трииии.

Руки Айда сжимали кольцо, словно спасительную опору, ее ноги подкашивались и каждый сантиметр открытых ран горел от объятий серебра. Остановившись, Тэм подошла к подруге, и стала нежно гладить ее, размазывая кровь, массируя спину, неся успокоение сжатым от боли мышцам.

- Терпи.

Прошептала она, прижавшись к подруге, а перепачканными, кровью Айды, ладонями уже поглаживала ее живот. Но затем, резко отойдя, полоснула кнутом пять раз подряд. Шестой удар кнута обвил талию черноволосой вампирши как змея, распарывая юбку, скользнувшую вниз по длинным ногам.

- Громче считай. Если не услышу, не засчитаю.

Тело Айды вздрогнуло, вытянувшись от боли словно в струну, а ее клыки, оголившись, наполнили внутреннее естество неопишным голодом.

- четыре...пять...

Зубы Айды сжались и прокусили клыками нижнюю губу, две тонкие струйки крови потекли по ее подбородку.

- Шесть...

Удары кнута сыпались один за другим. Раны на спине не затягивались, и скоро спина Айды напоминала лоскут алого цвета. Кровь капала с ее тела на, лежащую у ног, голубую ткань бывшего платья, а боль, принявшая в сознании образ Николь целующей Сарга, уже рисовала в воображении их совместное утро...

- СЕЕЕЕЕМЬ.

Выкрикнула она, почувствовав очередной удар... Кровавые слезы катились по щекам.

- Вооосемь.

От девятого удара темные глаза Айды закатились. Серебро обожгло кожу не только уже порядком израненной спины, но и живота. Кнут снова круто обвил ее талию оставляя глубокий кровавый след.

- Девять....

После этой серии ударов, княжна снова подошла вплотную, встав к Айде лицом к лицу. Почувствовав, что кнут больше не бьет, Айда открыла глаза, яркий взгляд Тэм, утешал, заставляя немного забыться. В нем читалось сожаление, которое заставило Айду отвести взгляд своих опустошенных черных глаз вверх, ведь сил скрывать душевную боль, что терзала гораздо больше физической, практически не осталось, и так хотелось все это выплеснуть наружу. Именно в этот момент она зацепилась за столь знакомый бардовый перелив карих глаз. Люциус впервые видел черноволосую такой хрупкой и беззащитной, впервые ощутил внутри себя что-то колючее пробуждающее желание рвануть вперед и защитить ее, но сейчас это было не возможно. Словно увидев себя его глазами, Айда, скрипя зубами, подтянулась, лишь взглядом умоляя княжну поскорее закончить. И та, вновь оказавшись за Айдой, обрушила на ее обнаженные ягодицы и бедра, при этом стараясь не касаться израненной спины, град из семи непрерывных ударов.

- ДЕСЯТЬ... Один...надцать.

Уже после второго удара Айда вновь повисла на кольце.

- Двенадцать...

Жажда крови была жуткой, ее подогревал запах собственной крови, перепачкавшей все тело.

- ТрИНАаадЦААААть... ЧетырнадцАТЬ... ПятнадцАть....

Спустя еще три удара пальцы Айды уже не цеплялись за кольцо, тело ослабло настолько, что серебряные наручники сковавшие ее запястья, под тяжестью ее собственного веса просто впились в руки. От этого удары были еще больнее, но сопротивляться им Айда уже не могла.

- Шестнадцать...

После этого удара в голове Айды все смешалось. Тело болело, ныло и одновременно горело, а разум затуманивала еще и жажда крови. От боли вампирша словно провалилась в забытие, и уже реагировала на все, что происходит вокруг, где-то на уровне инстинктов, вздрагивая при каждом щелчке кнута, даже если он рассекал всего лишь воздух. Айда почти не понимала где она, не понимала сколько ударов ей осталось стерпеть. Поэтому когда следующий удар пришелся между лопаток, она уже считала не разумом, а отголосками еще пробивающегося сознания.

- Семнадцать...

Новый удар лег кривой линией по спине, обвивая талию, с захлестом задевая грудь Айды, распоров сосок. Этот удар был настолько сильным что Айда потеряла ориентир где она и что вообще происходит, и прокричала счет, даже не отдавая себе в этом отчета.

- АаАААААаааа Восемнадцать...

Два последних удара завершили вырисовывающийся на окровавленной спине узор, складывающийся в имя мучительницы, но их Айда уже не чувствовала, утрачивая последние остатки сознания.

-Девятнадцать... Двадцать...

Отбросив кнут на скамью и прихватив оставленный тут плащ-накидку, Тэм подошла к Айде вплотную, и, заглянув в совершенно обезличенные глаза, ласково провела большим пальцем одной руки по ее искусанным губам, а другой рукой, освобождая от серебряных оков. После чего Айда просто рухнула в объятия княжны, а она укрывая израненное тело в черную ткань, взяла подругу на руки, устроив ее голову на своем плече. Но Айда уже не понимающая кто перед ней, практически лишённая сознания, испытывающая невероятную жажду, оказавшись рядом с шеей княжны, попыталась ее укусить.

- Будь умницей.

Губы Тэм коснулись лба Айды, как раз в тот момент когда остатки сил покинули черноволосую вампиршу и она потеряла сознание...

Оставшуюся до нового года неделю, Айда провела у себя в комнате. Большую часть времени, рядом с ней были трое: Фло, Тэм и Хаят. Раны оказались не такими глубокими и страшными как могло показаться в подземелье, и уже

через сутки на теле Айды не осталось и следа пытки. Все дело было в яде, которым Фло отравила Айду по приказу Максимилиана. Скорее это был даже не яд, а одурманивающий разум наркотик, делающий в подсознании происходящие вокруг события более яркими. Обычно его использовали для усиления ощущений более интимного характера, но и в этом спектакле он отлично сыграл свою роль.

- Ты и сама понимаешь, что время для атаки было выбрано не случайно. Они прекрасно были осведомлены, что в замке пока только члены клана, а это значит...

- У нас есть крыса.

Айда закончила фразу вместо Максимилиана, который заглянул к ней через пару ночей после наказания.

- Вот, вот. Знать бы что они задумали и кто дергает за ниточки. Так что план такой... Сразу после Нового Года Ты, Димитрий, Скай и Деймон отправляетесь в путешествие. Ты и Димитрий поедите в Россию. Скай и Деймон в Югославию. Начнем тянуть за ниточки, которые уже имеем. Легенда для вас составлена. В новогоднюю ночь ты разыграешь очередной скандал со Спози, я предупрежу его что бы нашел тему, так что будь готова к неожиданным подтруниваниям, но кипятись в меру, а то я тебя знаю.

Айда улыбнулась словам Макса, ведь впервые за год сора между генералами будет наигранной.

- Постараюсь.

- В общем Дем заступится за тебя. Я решу вмешаться, но займу сторону Спози. И вы в пылу скандала покинете клан. Так что веселый будет нынче Новый Год. Потом когда в течение недели вы так и не вернетесь. Я отправлю якобы на ваши поиски Ская и Деймона. Надеюсь все клюнут...

А после небольшой паузы, посмотрев в сторону жены, что сейчас сидела в кресле, чуть улыбнувшись спросил.

- Кстати ты ведь не будешь возражать, если на сегодняшнюю ночь я верну себе жену?

Айда посмотрела на Тэм и с улыбкой сказала.

- Конечно нет.

- Вот и отлично. Кровь у тебя есть. Не выходи из комнаты, о твоём состоянии известно только мне, Тэм, Люциусу, ну конечно Фло. Для всех остальных ты еще не пришла в себя. Представляешь даже Спози переживает, сказал что не ожидал такого от Тэм, думал что она тебя будет жалеть. Пришлось даже

приказать отложить визиты к тебе до полного твоего выздоровления.

На это Айда лишь фыркнула, но кивнула, давая понять, что Макс может не беспокоиться, она не покинет комнату. А Максимилиан ловко подхватив жену на руки, вместе с Тэм покинули комнату.

Айде уже порядком осточертело это скучное пребывание в четырех стенах, но она не могла подвести Максимилиана, поэтому оставалось лишь смириться. Но сейчас находиться в этом ограниченном пространстве было еще сложнее, ведь мысли то и дело возвращались к балу «Долгая ночь», к Саргу и Николь.

Вот и сейчас, одетая в белое поло с длинным рукавом и простые спортивные легинсы, Айда стояла у большого окна рядом с кроватью, и смотрела на убывающую луну, пытаясь не думать о том, что же сейчас происходит в резиденции. Фло сегодня была занята и Айда даже не думала что к ней может кто-то прийти, ведь ключ от ее комнаты был только у Макса, а в сложившейся ситуации он вряд ли его кому-нибудь даст. Поэтому, погруженная в свои размышления, она даже не заметила как открылась дверь и в комнату вошел Люциус, поняв что она не одна лишь тогда, когда его крепкие холодные руки легли на ее талию, а затем скользнули на ее живот, тем самым прижимая ее к себе. Его, от чего-то сегодня абсолютно гладкая щека слегка потерлась о ее голову, и он почти шепотом спросил.

- У тебя все в порядке?

- В полном. А что?

Ответила она как всегда с прохладой в голосе.

- Я не смогу объяснить. Ты не поверишь. Главное что все хорошо.

- А ты попробуй объяснить.

- Хорошо. Только как смогу. С собрания после бала в твоих глазах нет обычно присущего им блеска, и двигаешься ты вроде так же плавно как и всегда, но при этом как будто тебе не хватает места. Это только пара моментов, но видимо я ошибся. Глупо.

Айда, не убирая его рук, аккуратно повернулась к нему лицом и удивленно посмотрела в эти карие с бордовым отливом глаза.

- Ты наблюдал за мной?

Люциус, одной рукой по-прежнему прижимал ее к себе, а другой, еле касаясь пальцами ее лица, заправил выбившийся локон черных волос за ее ухо. И смотря в эти обжигающе холодные черные глаза, с небольшой ухмылкой произнес.

- В каком то смысле Да. Точнее, было интересно наблюдать, как и на что ты реагируешь.

- И многое ты заметил?

- Вряд ли. В тебе слишком много всего, чтобы заметить многое. Но у тебя есть особенные, яркие моменты, ты очень чувствительна, ты даже ложишься всегда по-разному, хотя делаешь одни и те же движения. Извини. Я наверно лишнего говорю. Давай о чем-нибудь другом.

- Да нет... мне действительно интересно. Тут редко кто обращает внимание на такие вещи. Да и к тому же, как ты мог наблюдать? В последнее время мы редко пересекались.

- Я даже сейчас наблюдаю. А ты даже сейчас мне себя показываешь.

- Даже так? хм... интересно послушать, так что ты увидел?

- Если я тебе расскажу. Ты перестанешь быть естественной. Тогда я потеряю интерес к наблюдениям. Хочешь этого?

- Ну мне, как и любой девушке все-таки присуще любопытство. Ну хотя бы пару моментов. Не особенно нужных.

- Ты думаешь у тебя есть что то лишнее? Не нужное? А я складываю такие моменты и получаю тебя. По маленьким частичкам, никуда не хочу спешить.

Его губы приблизились к губам Айды, но она прошептала.

- Не надо...

- Почему?

Губы Люциуса коснулись ее шеи нежным поцелуем. От неожиданного приятных ощущений ее глаза невольно прикрылись, и Айда в поисках опоры ухватилась за косяк окна, от чего стала противна самой себе.

- Потому что тебе нужна не я... - а в ее мыслях прозвучало «потому что мне нужен не ты»

Он чуть отстранился и снова посмотрел в ее черные глаза, уже полные привычной жесткости, и Айда, пряча за этим свою боль, продолжила причинять боль ему.

- Неужели, ты думаешь, что я не вижу, как ты на нее смотришь. Не вижу, как хочешь к ней прикоснуться. Не пойму только одного, почему Я? Ведь думаю, в замке полно красивых девушек кто попадет под твои чары и...

Айда, ловко освободилась от его рук, но в последний момент, на крайних ее словах Люциус резко привлек ее к себе, а в следующую секунду уже прижал к стене. Айда не успела договорить, как он впился в ее губы поцелуем, а потом, все так же крепко прижимая ее к стене, держа ее руки за запястья у нее над головой от греха подальше, проговорил.

- Потому что ты Не она... Потому что ты Не они...

Но увидев в ее глазах, на миг всплывшее, проявление хрупкости, отпуская ее руки и делая шаг назад, лишь прошептал.

- Прости.

Еще один миг и Люциуса уже не было в комнате, но маска скрывающая ее боль все же была сорвана, и все то, что терзало душу Айды, вырвалось наружу. В голове крутились поцелуи. Тот поцелуй на обломке скалы, возрождающий надежды, дарящий смысл вечности. Тот, что Сарг подарил Николь, разбивающий все на миллиарды осколков. И этот, что у нее украл Люциус, срывающий маску, заставляющий быть собой. Вой сорвался с ее губ, по щекам текли кровавые слезы. Сейчас она ненавидела, но не Сарга, а саму себя. Ненавидела что сама позволила этому случиться, что позволила войти в свое сердце, что забыла все то, чему учил Дмитрий. Айда швыряла подушки, сорвала с кровати одеяло. Люциус был прав ей не хватало места, как же она хотела быть сейчас не здесь. Она ревела, осев на пол.

- Тише. Я тут. Тише.

Как оказалось Люциус лишь вышел из ее комнаты, на мгновение задержавшись, приводя свои мысли в порядок. И когда услышал вой, что сорвался с губ Айды, тут же влетел обратно. Он впервые видел у нее настолько сильные эмоции. Как же много скрывал этот черный омут, как же она разочаровалась в вечности, что не доверяла никому, пряча все под этой толщей льда, своего неукротимого характера. Он сел рядом с ней и крепко прижал ее к своей груди, а она, пытаясь освободиться, ревела и бессильно била кулаками по его плечам.

- Уходи. Мне никто не нужен. Никто не нужен. Не нужен.

А он лишь еще крепче прижал ее к себе и гладил ее черные волосы. Теперь он понимал, почему Айда не подпускала его к себе, теперь он был уверен что в ее сердце уже кто-то живет.

- Как он мог? Как? Это не может быть правдой.

Люциус ничего не спрашивал, он знал что вопросы будут лишними, знал что они причинят лишь больше боли.

- Я... если ты действительно хочешь... я могу уйти...

Он слегка отстранил от себя Айду и провел пальцами по ее, перепачканным кровавыми слезами, щекам.

- Не уходи. - прошептала она.

Да и разве он действительно мог сейчас уйти? Разве мог оставить ее в таком состоянии, даже если бы она сказала уйти? Люциус ловко подхватил ее на руки, и вместе с этой невесомостью, аккуратно встал. Уложив ее на кровать, он поднял с пола подушки и одеяло. А затем, сняв кроссовки и расстегнув рубашку, лег рядом с ней, притянув ее голову к себе на плечо.

- Не уйду. Только при одном условии.

Айда приподняла голову и посмотрев ему в глаза ледяным голосом сказала.

- Целовать тебя не буду.

- Эх а я раз мечтался. - проговорил он вновь прижимая ее голову к своему плечу. - Нет. Я просто хотел что бы ты что-нибудь рассказала из своего прошлого. Что-нибудь что отвлечет тебя от мыслей, унесет тебя от здесь и сейчас.

Айда задумалась. Это была хорошая идея. Но что рассказать, ведь по сути вся ее жизнь была пропитана болью и смертью, была пропитана тьмой.

- Не знаю. Сейчас мне кажется что все дороги вели именно к сейчас. Все повторяется, и я вновь убеждаюсь что я была права. Хотя... Есть воспоминания в которых я была почти свободной. Я не сразу узнала что я аниморф. Когда я очнулась вампиром рядом со мной никого не было, я не знала кто я, где, почему меня мучает такая жажда и что вообще со мной происходит. И никто мне не мог рассказать и объяснить. Пришлось все узнать самой.

Люциус слушал не перебивая, лишь поглаживая ее черные волосы, а Айда продолжала рассказ.

- В первую свою ночь я растерзала небольшую стаю волков и очень испугалась самой себя. Может быть тогда с наступлением утра все и закончилось бы, если бы не инстинкт выжить. Обожженная лучами солнца, я укрылась в пещере и не выходила оттуда, меня сковал страх. Я боялась саму себя, боялась того что могу сделать, боялась того, что могут сделать со мной. Боялась что не вспомню кто я и почему оказалась тут. Сколько точно прошло не знаю, но уверена что не меньше пары дней. Жажда во мне вновь стала не выносимой и я боролась между желанием выйти и найти крови, и желанием исчезнуть. Жажда заставляла меня метаться по пещере, мое платье совершенно пришло в негодность, волосы стали похожи на солому, но меня беспокоила лишь жажда. Это потом мне объяснили что первое время после пробуждения жажда крови колоссальная и даже истинный вампир не всегда может ее контролиро-

вать, а я к тому же не помнила, была ли я человеком или была рождена такой. В тот день, да именно день я совершила первое свое убийство. Жажда стала настолько не выносимой, что когда недалеко от пещеры прошли несколько мужчин, охотившихся в этом лесу, я не смогла сопротивляться порыву и выбежала из пещеры, далеко не сразу осознав, что бегу на четырех лапах, и что с моих губ срывается кошачий рык. В один прыжок я напала на одного из мужчин и перегрызла ему горло. От его крика ко мне кинулись другие, но я была так голодна, что и сама не помню как, но растерзала еще троих. Хотя и мне тогда досталось. Но удивляло меня другое мне было не больно под солнцем. Навевшись, я утащила тело одного охотника в пещеру, ходила по ней кругами и не могла понять как это работает. Я так устала что легла и просто уснула, а когда проснулась, то снова была с руками и ногами, в разорванном платье, а на улице стояла ночь. Я по-прежнему чувствовала себя разбитой, уставшей, и попыталась выпить уже остывшей крови. Это было отвратительно. Осознав произошедшее мне захотелось убежать оттуда, быть где угодно, но не там. Выбравшись из пещеры я бежала куда глаза глядят, но мне было этого мало, я хотела улететь и спрятаться среди звезд. Я не знала как этим управлять но, как ты понимаешь, обратилась совой. Пока я научилась нормально летать, пару раз ломала крылья, но оно того стоило. Небо, ветер, дают мне ощущение свободы. Там я забываю о том, что оковами держит меня на земле. Там я не думаю о том кем была и о том кто я есть. Там..

- Настоящая ты, не прикрытая ледяной маской. - закончил он за нее, чуть повернув голову и поцеловал ее в лоб. - Спасибо.

- Но ведь завтра все станет как прежде.

- Не думай об этом. Сделаем вид что нам это приснилось. - и он снова поцеловал ее в лоб. - Обещаю когда закончится день меня здесь не будет. Все это останется только как память о чудесном сне. До твоего отъезда я не покажусь тебе на глаза, и никогда не напомню...

- Я не хотела что бы..

Он не дал ей договорить, положив палец ей на губы, и слегка мотнув головой, вновь прижал ее голову к своему плечу.

- Спи...

Как и обещал Люциус, когда зашумели жалюзи, оповещавшие что настала новая ночь, его уже не было в комнате, а на подушке рядом с ней лежала черная роза.

- Спасибо за этот сон.

Оставшиеся до Нового Года пару дней, Айда провела за чтением рукописей по магии крови, что принесла ей Тэм. А так же размышлениях о Сарге, о своих чувствах к нему, и о его чувствах к Николь. Иногда вспоминая Люциуса, ско-

рее из чувства благодарности. Ведь он действительно никому ничего не расказал, и выполнил свое обещание, до отъезда она его больше не видела.

В первую ночь наступившего года, после разыгранного спектакля Айда и Димитрий покинули замок, и никто даже предположить не мог, что это путешествие затянется на целых пять лет...

Где-то в лесу в сотнях миль от замка клана *Sanguine noctis*, за неделю до нового года.

- Господин вы были абсолютно правы. Айда действительно послушалась приказа, в результате чего была очень сильно наказана. Ее раны настолько глубокие что она до сих пор восстанавливается у себя в комнате. Что будет теперь?

- А теперь думаю клан начнет распадаться. Уверен Айда не спустит им этого наказания. Мне лишь интересно кто последует за ней? Ладно, возвращайся в замок и докладывай мне по возможности обо всем что там происходит. И вскоре этот клан будет твоим.

-Слушаюсь мой господин.

И мужская фигура, укутанная в черный плащ, сорвалась во тьму, устремившись в сторону замка.

Дагер же, будучи довольным своим планом, и тем что события движутся по намеченному пути, улыбнулся зловещей улыбкой.

- Они поплатятся за то что причинили тебе боль...

Глава 16. Старые счета

Как говорил Дмитрий «Забыть, не значит отпустить. Забыть, значит не научиться, не сделать выводы». Но даже если ты с течением времени меняешься, отказываешься от своего прошлого, и даже отпускаешь его, это не гарантирует того, что само прошлое тоже отпустило тебя... И пресловутый «Закон Мерфи - Если что-то может пойти не так, оно пойдет именно не так», в этом мире еще никто не отменил. А значит рано или поздно, когда его совсем не ждешь, прошлое, с большой вероятностью, снова окажется перед тобой и поглотит в свою пучину.

За несколько часов до Нового Года...(2009-2010)

- Все собрала? - В голосе Макса звучало беспокойство. - Прости, что кидаю тебя, в этот омут.

- Еще раз скажешь это и я - Айда сделала многозначительную паузу. - Я откушу тебе нос, вот. Посмотрим потом как Тэм будет любить тебя безносого. Прекращай строить из себя мамочку. Я же как-то выживала без тебя раньше.

- Но...

Айда укладывала самые необходимые вещи: портативный спутниковый телефон; несколько больших пачек наличных разных стран; пять поддельных паспортов и еще несколько других документов подтверждающих личность; пистолет ТТ (Тульский Токарев), которым крайне редко пользовалась, но все же решившись взять; косметичку с ядами, кольцом Дмитрия и отравленными иглами; несколько наборов метательных ножей; пару комплектов сменного белья; в дорожный черный рюкзак. Но стоило Максу произнести это, полное сожаления, «Но» и Айда, схватив попавшуюся под руку подушку, запустила ее прямо ему в лицо.

- Ладно, ладно, сдаюсь.

В дверь постучали, и спустя доли секунды в комнате уже стоял Лютер.

- Значит Черная Роза, ничего себе, вот действительно, не так страшен черт как его малюют. Ни когда бы не подумал что ты и Она...

Еще сутки назад генерал Спози ничего не знал, но учитывая ситуацию, был не согласен с многими деталями плана. И как бы он не был груб и требователен к Айде, он все же не мог позволить ей так рисковать, пришлось расставить некоторые точки над «и», поведав ему о том, кто же такая Аидел на самом деле, и почему она стала генералом как только появилась в клане.

- Я это...

Он хотел извиниться, и это весьма забавляло черноволосую вампиршу,

ведь еще неделю назад генерал жаждал наказать ее пытками так, чтобы на ней живого места не осталось.

- Не стоит. Просто забудь. Между нами все по-прежнему. Лютер ты остолоп.

- Ты...

В комнате раздался смех Максимилиана, который уже сидел в кресле и до сего момента молча наблюдал за происходящим.

- Отложите свои пылкие речи еще на чуть-чуть. Лютер у нас все готово?

- Да, зачарованные (люди которые подверглись гипнозу) уже получили билеты и в течение трех дней будут вылетать из аэропорта Ференца Листа практически по всему свету. Одежду в которой они должны быть, тоже уже все получили. Это твой экземпляр.

Он протянул бумажный сверток, перевязанный бечевкой, в руки Айде.

- Сегодня можешь не сдерживаться, я заслужил пару тумачков за свою недалёковидность.

- Еще один.- Айда бросила сверток на кровать и закатила глаза.- Макс, твои нюни заразны. У меня от вас уже волосы в неположенных местах шевелятся. Развели тут мокруши.

Лютер недоуменно посмотрел на лидера клана, а тот еле сдерживая смех только и мог, что развести руками. Айда же развернув бумажный сверток, достала из него парик темно-каштанового цвета с красным отливом, ярко-красный вельветовый пиджак, короткую, но пышную белую юбку и такой же белый берет.

- Это что за порнография? Макс, передай своей жене, что я ей это еще припомню.

- Не ну а что? Вы должны быть заметными. Не все же тебе в брюках ходить.

Оба мужчины сказали это совершенно одновременно и в подтверждение слов друг друга одобрительно кивнули. И не смотря на то, что вампирша начала переодеваться ни капельки не стесняясь их присутствия, будучи джентльменами, отвернулись. В этот момент в комнате раздался легкий хлопок и запахло костром, и Лютер, готовый к внезапной атаке принял боевую стойку, прикрывая собой Айду. Все присутствующие, включая появившуюся в комнате Фло, ошарашенно смотрели на генерала, а он впервые за последний век чувствовал себя неловко.

- Не дергайся...

Айда прошла мимо Спозы, положив ему свою руку на плечо.

- Принесла?

Фло кивнула, протягивая подруге пару рукописей и книгу, которую читали только Аидел и Сарг, но она даже не догадывалась какой секрет теперь хранит эта книга. И Айда откроет его совершенно случайно, спустя только пол года. Сейчас же убрав книгу и свитки в рюкзак, черноволосая вампирша положила сверху джинсы, серую водолазку и длинный парик блондинки.

- Вот и все, я готова, можно начинать.

- Будь осторожна. - Фло крепко обняла сестренку, ей так не хотелось расставаться, словно чувствовала, что разлука затянется крайне на долго. - Люциус просил передать тебе вот это. - она достала из кармана небольшую записную книжку с адресами и цифрами. - Он сказал мало ли пригодится.

Айда улыбнулась одними уголками губ, и убирая книжицу в боковой карман рюкзака, где уже покоились портативный плеер и беспроводные наушники, ощутила от его заботы легкий отголосок тепла, и невольно вспомнила недавнюю ночь. А Фло, будучи радаром любой смены эмоций, особенно в столь родной, душе черноволосой вампирши, вопросительно подняла бровь. Но подруга лишь на долю секунды сморщила кончик носа и уже отчетливо думала только о предстоящем споре с генералом. Затем наступил черед, уже стоявшего рядом, Макса.

- Два звонка — сброс. Я сам перезвоню. Выходи на связь хотя бы раз в месяц. Если будет худо, не геройствуй, плюй на все и возвращайтесь, сможем придумать что-нибудь еще. Ты меня поняла?

Он поправил ее берет и слегка щелкнул пальцем по кончику носа. А Айда в ответ лишь кивнула.

- Ну все хватит, прощаетесь словно навсегда, Фло меня и под землей найдет. Так что не нагнетайте. И давайте проваливайте, сбиваете весь настрой, мне еще с этим О-л-у-х-о-м спорить. - и она с улыбкой посмотрела на закипающего генерала.

Фло взяла Максимилиана за руку и в комнате снова раздался легкий хлопок, а двое вампиров растворились, словно их тут и не было.

- Пора. - заключила Аидел, надевая рюкзак на плечи. - Меня-то в аэропорту с таким количеством оружия пропустят?

- И кто из нас олух? Нашла когда вспомнить. Не переживай я обо всем позаботился. В правом потайном кармане пиджака корочка позволяющая носить и перевозить даже в самолете. Только сначала предъяви ее, а потом уже клади рюкзак на ленту. Да и все сотрудники аэропорта зачарованы. По прилету уже

ждет ячейка в камере хранения с одеждой и запасом крови, Дем в курсе, лишние паспорта оставите там, а дальше будете оставлять в ней послания. Уже говорили, но будь осторожна и присмотри за Демом, хоть он и думает что будет присматривать за тобой.

- Спозиди иди к черту. - голос Айды был неожиданно громким и глаза генерала невольно округлились. - Если бы ты хоть раз меня послушал, мы бы не дошли бы до этого вопроса сегодня. Ты хоть раз можешь признать что я права? Нет уперся как баран рогами в каменную стену и продолжаешь долбиться. - с этими словами Айда, улыбнувшись в крайний раз, и громко открыв дверь, вышла из своей комнаты, а генерал проследовал за ней.

В тоже время на белой резной тумбочке у кровати, печально, бесшумно жужжал оставленный телефон, оповещая о том что звонит «Льдинка»...

- Стой..- Спозид схватил Айду за запястье. - Вижу наказывать тебя вообще без толку, ты так ничему и не учишься. Пораскинь своими птичьими мозгами. Даже если поедешь в Монтану и найдешь Алхимика, и даже если он распознает кровь этих оборотней, ты не думаешь что это «Ой» будет весьма не с проста?

- И что ты предлагаешь делать? - Айда жестко выдернула свою руку и двинулась в сторону кабинета Макса.

На громкие спорящие голоса двух генералов в коридоре, как и ожидалось стали собираться соклановцы.

- Это твоя любимая тактика сидеть на жопе ровно, пока не будет поздно. Вот и сиди, а я так не могу.

- Что тут происходит? - голос Макса, выходящего из своего кабинета раздался как раз вовремя.

- Максимилиан, объясни ей, у меня просто уже не хватает слов. Сама только очухалась, а теперь подорвалась в Монтану на поиски Алхимика. Типо он по структуре ДНК гибридов сможет указать путь.

- Я хоть что-то делаю. Макс скажи что я права, ну нельзя же просто сидеть и ничего не делать. - Она специально впервые прилюдно обратилась к главе клана фамильярно. Народ зашушукался, принимая сторону генерала Спозиди, лишь единицы думали что Айда права.

- Айда, мы тоже не сидим на месте. Эту неделю Лютер искал информацию, искал следы оборотней в других кланах, ты же поступаешь опрометчиво. Алхимик? Ты серьезно? Уверена что найдешь его в Монтане? А если это ловушка что бы заманить туда наш клан?

Пока Макс произносил речь, Лютер подошел к Айде и, положив руку ей на

плечо, сказал.

- Не слушаешь меня так хотя бы главу послушай или ты даже его приказы оспоришь?

Черный взгляд Айды стал холоднее обычного, а на ее шее и лице на мгновение появились черные полосы.

- Не трогай меня. - рявкнула она каким-то утробным голосом при этом схватив Лютера за запястье и выкрутив его с такой силой, что еще чуть-чуть и кисть будет сломана, заставив генерала осесть.

- Айда отпусти его. Если не хочешь снова оказаться в пыточной и под арестом, то возвращайся к себе и успокойся. А завтра мы все обсудим и подумаем над дальнейшими действиями. - голос Макса был как никогда жестким.

- Арест? - Димитрий вышел из толпы. - Она всего лишь озвучила свое мнение.

- Всего лишь? - Айда уже отпустила руку генерала, и тот потирая поврежденное запястье встал с колен. - Да с таким характером и поведением бешеной собаки, ее не то что под арест, ее на цепь давно пора посадить. Хотя что можно ожидать от той, от которой даже создатель отказался.

- Трусы. Делайте что хотите, но тогда без меня... - И Айда прошла мимо Макса, специально задев его своим плечом. - Вот только когда будет поздно не вспоминайте меня. - и спустя пару мгновений она уже покинула замок.

- А вот сейчас, ты был действительно не прав. - Димитрий, обращаясь к генералу все же смотрел на лидера клана, словно прося озвучить приказ громче.

- Дем, догони ее, нас она слушать сейчас не станет. Лютер ты в порядке?

Оба вампира кивнули.

- Ладно расходимся... Вот вам и Новый Год... - И потирая все еще ноющее запястье генерал Споза, вслед за лидером клана, отправился напрямик к рабочему кабинету. А Димитрий отправился догонять беглянку.

Год 2010...

Естественно ни в какую Монтану Аидел не собиралась. Их путь с Димитрием лежал в столицу России. Но как гласит великая мудрость «Хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах», прошлое Черной Розы решило что именно сейчас самое время вновь напомнить о себе...

Полет до Москвы прошел в полном соответствии с планом, в самолет Айда садила шатенкой, а вышла уже блондинкой. Зато другая зачарованная девушка, которая в самолете переделалась в образ шатенки продолжила свой путь дальше, полетев на Дальний восток.

- К завтрашнему дню все готово? Надеюсь проблем, как в прошлый раз, не возникнет? Нет... Да, мне нужен только D'barsadr. Делай что хочешь, но результат мне нужен уже сегодня. Я вылетаю в Челябинск через пару часов, так что думай сам. - Мужчина, стоявший сейчас в аэропорту Шереметьево спиной к Айде, отключил телефон и убрал его в карман джинсов, после чего растворился среди вечно спешащей толпы.

Этот голос, вырвавшийся из прошлого, Айда узнает даже через тысячи лет. Голос не суливший ничего хорошего, напоминающий о боли, ненависти, принадлежал обращенному вампиру Егору. Молодой человек, на вид лет двадцати пяти. Высокого худощавого телосложения, темные волосы, почти белесые, серые глаза, огромный шрам проходивший по левой стороне лица от макушки через глаз до подбородка, и еще один шрам поменьше, но не менее заметный, от левого уголка губ, оставленные когда-то отравленным клинком Айды.

- Вот держи. - Димитрий протягивал черный полушубок из искусственного меха, собираясь помочь его надеть, но вампирша, погруженная в какие-то свои мысли совершенно не реагировала. - Айда, Айда, Айдааа. - Димитрий резко развернул ее к себе лицом. - Что с тобой?

- Мы разделяемся.

- Что? - Дем не понимал суть разговора, ведь по плану они должны были поселиться на отшибе города в одной неприметной квартире и потихоньку начать свое расследование.

- Я лечу в Челябинск.

- Одна? Макс что-то узнал? Почему Челябинск?

- Да. Нет. Я потом все расскажу. Дем не спрашивай. Честно, так надо.

- Тогда я с тобой.

- Нет. Ты должен остаться тут и следовать плану. Не переживай, со мной все будет в порядке.

- Но... - Дем не успел договорить. Айда надевая на ходу полушубок уже скрылась в толпе прохожих, спеша к кассам за билетом. - Вот дерьмо.

За предстоящие пять лет они еще ни раз окажутся порознь, ни раз будут вытаскивать друг друга из тяжелых ситуаций, но сейчас, в самом начале неизвестности это казалось каким-то абсурдом, и ни один из них даже не догады-

вался что эта случайная встреча, одна из первых и немногих верных зацепок их расследования.

Пол года спустя.

Пол года Айда была невидимкой, следуя тенью за своей жертвой по пятам. Собирала по крохам привычки, контакты, любую, оказавшуюся доступной, информацию связанную с Егором. Подбирала выброшенных им девушек, срывала сделки, выставляла на обозрение спрятанные им трупы, но при этом обрубив все ниточки ведущие к нему, и всегда, оставалась в непроглядной тени. То секундное желание убить его еще там, в аэропорту Москвы, было весьма соблазнительным, но таким нечестным по отношению ко всему тому, что он натворил за свою вечность, нечестным по отношению к Фло и памяти о Дмитрии. Да и все то, что Айда узнала уже здесь, еще раз подтвердило что следовать за ним, в этот окутанный едким дымом промышленный центр России, было весьма верным решением. Теперь она знала как посеять в его никчемной жизни столь сладкое для нее, но мучительное для него чувство паранойи. Знала как заставить его совершать, такие полезные для нее, ошибки.

Егор увеличил количество своей охраны, все чаще проводил время в особняке близ озера Тургояк, даже отказался от своих излюбленных кровавых секс вечеринок. Она подбиралась все ближе, а он уже был на грани. И именно в этот момент все его напасти разом прекратились. Дела пошли в гору, одна удачная сделка сменяла собой другую, а конкуренты оказывались не в силах что-либо предпринять. Это тоже было дело рук черноволосой вампирши. Ее излюбленная игра кошки мышки, и до последнего ее броска оставался лишь шаг.

Ночь обещала быть жаркой. Очередная крупная сделка, новый подпольный наркопритон, и такая важная арена для боев с оборотнями, заставили Егора наконец-то расслабиться. Сегодня его особняк наполняли громкая музыка, кровь, алкоголь и одурманенные обнаженные тела, готовые на все ради минутного кайфа. Запах секса вперемешку со сладковатым запахом крови, уже гниющих изнутри, напичканных амфетаминами девиц, усиливался, обволакивающим весь дом, запахом курительных смесей, содержащих тот самый яд, которым Фло отравила Айду перед ее наказанием, что сегодня было только на руку, оставалось не дышать.

Егор сидел на огромном кожаном диване в центре гостиной, в окружении трех уже изрядно подвыпивших девиц, к соску одной из которых он только что присосался, и будучи уже одурманенной, девушка изрядно стонала.

Проще всего затеряться в толпе, особенно если тот, кого ты преследуешь, считает тебя мертвой уже почти целый век. Голая, играющая то с локонами своего белого парика, то с малахитовым амулетом с изображением серебряного дракона, Айда делая вид что пьяна и кайфует, подошла к Егору со спины. Он как раз-таки только что отпустил грудь, что мгновением ранее посасывал, и сделав изрядный глоток виски из бокала со льдом, приберег один во рту для

поцелуя. Только вот поцеловал он не ту, что планировал. Сделав вид, что она споткнулась, проливая красное вино на свое обнаженное тело, Айда скользнула по спинке дивана и страстно впилась в губы Егора, перекатывая кончиком языка кусочек льда из его рта в свой и обратно. Ее руки скользнули по его обнаженному торсу, а губы коснулись мочки уха, еще до того как, прикрытые под тяжестью страсти от поцелуя, белесые глаза открылись.

- Пришло время старых счетов. - Промурлыкала она своим томным голосом, касаясь губами шеи, прямо у края уха.

Егор аж подскочил. Голос Айды, а точнее Роуз (от полного Черная Роза), как по простому называли ее в кругах наемников, он тоже никогда не забудет, и счета, которые он так благополучно отпустил, вновь всплывали в памяти, словно выжженные когда-то раскаленным железом.

Егор, если так можно сказать, был ровесником Айды. Обращенный Драйком в XVII веке, он с самого первого своего дня был членом клана «Divide et impregia» (пер. с латыни - разделяй и властвуй). И поначалу, они с Дмитрием были очень хорошими друзьями, ведь как наставнику, как наемнику, на тот момент Дмитрию не было равных, и дружба с ним, всем казалась особой привилегией. Но гнилая сущность души Егора постепенно показала свое истинное лицо. Он уже тогда не гнушался самых грязных, даже по меркам наемников, заданий. Интриги, предательство, безмерная зависть, всепоглощающая кровавая жестокость, сыскали ему прозвище «Furiosus» (пер. с латыни — сумасшедший, безумец). Именно Егор возглавлял отряд, что в начале XIX века расправился с кланом «Flos ad lunam» (пер. с латыни — цветок для луны), которому принадлежала Флорисция, и именно он убил Лабриэля, одного из двух глав клана, и создателя Фло, за что почти веком позже и расплатился своим лицом. Если бы Айда тогда знала к каким последствиям это приведет, она бы ни за что не сохранила бы ему жизнь. Но тогда, в память о дружбе Егора и Дмитрия, в память о том что они когда-то принадлежали к одному клану, она не стала его убивать. А он... Он ради мести перевернул все так, что она стала «неконтролируемой отлучницей», а задание ее убить досталось именно Дмитрию, которого он так стремился превзойти. И Егора устраивал абсолютно любой финал этой истории, ведь он, как никто, знал о чувствах наставника к своей протеже. А после смерти Дмитрия и до смерти Драйка, а с этим и распада клана, он стал правой рукой лидера.

Егор молниеносно развернулся, но за спиной было лишь несколько пьяных танцующих девиц. Он жестко хватал каждую из них, всматривался в их, обремененные сознанием, лица, и ни одна из них не была той... Но уже сейчас, то ли под воздействием курительной смеси, то ли на самом деле, он отчетливо слышал торжествующий смех Айды.

- Этого не может быть. Она мертва, это все воображение.

Убеждал он самого себя в тот самый момент, когда в него врезалась девушка держащая в руке черную розу.

- Откуда это у тебя???

Ледяной голос Егора обрушился на не повинную девушку, словно ушат холодной воды, и она так ничего и не смогла вымолвить. А он, вырвав розу из ее рук, с яростью бросил ее на пол и стал давить ногой, но так и застыл. Только теперь белесый взгляд, в такт пульсирующей красной цветомузыки, выхватывал из обстановки, словно летящие в сердце кинжалы, то черные розы, стоявшие в высокой вазе, то одинокие черные лепестки, что укрывали пол вперемешку с красными и белыми. А еще этот яркий зеленый воздушный шар с изображением серебристого дракона.

- Воооооон!!!! Пошли все вон!!

Голос Егора, полный ужаса, отразился от стен и перекрыл собой даже громкую музыку.

- Вооооон!!! Пошли все вон!!

Кричал он, разбив рукой вазу с черными розами, и запуская осколок в зеленый шар. Музыка разом смолкла, в комнате включился свет, а прямо перед ним стояла красивая девушка с длинными очень темными волосами, сейчас напоминающая ту, кем обладать так и не смог, ту что оставила уродливый след на его лице, и... Она даже не успела пискнуть, лишь рухнула замертво на пол, а ее еще бьющееся сердце, отстукивая последние свои удары, находилось в руке Егора.

И «мир» взорвался, вышел из секундного оцепенения и разразился воплями, наполняя пространство хаосом. Одурманенные девушки металась по дому, кто-то даже умудрился поскользнуться на растекающейся по полу крови и рухнуть прямо на мертвое тело. А кто-то даже не смотря на все то, что творилось вокруг, будучи изрядно опьяненной наркотическими средствами продолжали свои плотские утехи, предаваясь безумному сексу с несколькими охранниками прямо на кухонном столе.

- Воооон!!!

Егор подошел к одному из шкафов, вытащил из выдвижного ящика заряженный пистолет и выстрелил прямо в лоб охраннику, что хотел его остановить. От чего вопли только усилились, но уже спустя пару минут, дом полностью опустел и погрузился в тишину.

- Это все ты виновата.

Егор остановился у тела мертвой девушки, тряс над нею пистолетом и с каким-то остервенением пнул ее уже не бьющееся сердце, тем самым запустив его прямиком в камин. Затем сел на кожаный диван, положил пистолет рядом с собой, а сам наклонился, закрыл одну ноздрю и вдохнул в себя бело-красную

дорожку героина перемешанного с сухой кровью, что была аккуратно подготовлена на стеклянном журнальном столике.

- Вот из-за таких как вы и идет все по пизде. Аааааааа мать вашу!

Он схватил пистолет и разрядил всю оставшуюся обойму стреляя куда попало. Разбитые стекла изящной резной мебели, хрустальные осколки некогда красивой люстры, белая крошка и отстреленная часть лица от мраморной статуи. За этим всем, он так и не заметил как в основание его затылка вонзились две отравленные иглы. А Айда, грациозно двигаясь своей знаменитой кошачьей походкой, на ходу снимая белый парик и распуская свои черные волосы уселась на стеклянный журнальный столик прямо перед Егором. Расстояние вытянутой руки, но он даже пошевелиться не мог, как не мог произнести ни звука.

- Так то лучше. - сказала она, слегка подавшись вперед и забрав уже пустой пистолет. - Давно не виделись.

Во взгляде Егора все смешалось: удивление, страх, ненависть, желание вгрызться в глотку собеседницы клыками и дикое желание трахнуть ее мертвое тело. Последнее отчетливо читалось не только по взгляду но и выпирающему из под брюк стояку.

- Вижу узнал. Не думала что ты все еще жив. Хотя такая гниль как ты так быстро не умирает.

Айда приблизила свое лицо к его, настолько близко, что в его белесых глазах отчетливо видела свое отражение.

- Я позволю тебе говорить, но если то, что ты скажешь мне не понравится... - Она не стала заканчивать то, что было и так без слов понятно, и скользнув своей рукой к его затылку выдернула одну из игл.

- Сучка, ты за это заплатишься.

- Ц ц ц ц ц ц. - Айда ловко вернула иглу на место. А затем, прямо из ниоткуда, в ее руке появился один из двух ее зачарованных клинков и с фразой - Ты же помнишь их? - Айда вонзила его в ногу Егора. И тот взревел, будучи не в силах даже открыть рот для крика.

- ММММММММММММммммм!!!!

- Попробуем еще раз? - И Айда снова вытащила иглу. Но в этот раз Егор лишь молча кривился от боли и со злобой смотрел то в глаза Айде, то на торчащий из ноги клинок. - Вот и славно. А теперь я задам тебе несколько вопросов, и очень хочу получить на них правдивый ответ. Мы договорились?

- Да. - Егор даже не сказал, а прошипел ответ сквозь зубы. Теперь до него

стало доходить что за всем хаосом что творился с ним последние пол года стояла именно она.

- Вопрос первый. Подпольные бои с оборотнями. Мне не важно с каких пор ты варишься в этом супе. Мне нужно знать были ли крупные заказы на псов за последний год - полтора?

- Что именно тебя интересует бои или торговля? - Зная Айду, Егор понимал что лучше отвечать на ее вопросы и возможно, если он будет полезен, она вновь оставит его в живых.

- Хороший мальчик. Торговля.

- Был. В сентябре прошлого года. Заказчик один, но два разных места доставки.

- Кто заказчик?

- Не знаю.

- Так не пойдет. - Айда выдернула из ноги Егора клинок и снова вонзила его, уже в другую ногу. Вопль эхом оглушил весь особняк.

- Ааааааа!!!! Яяяяя нееее знааааююююю!!!! Я действительно не знаю кто он. Мне все равно кто платит, если платят вовремя, тем более столько сверху за срочность. По одним слухам он из истинных и еще с времен Драйка ему многие должны. По другим это новый князь подминает под себя оставшиеся кланы. В любом случае все уверены что пахнет чем-то грандиозным... - Егор поморщился от боли в ноге, из которой торчал клинок, не дающий ранам затянуться. -... и лучше быть на его стороне чем против него.

- Будем считать, что я поверила. Следующий вопрос. Нападение на Sanguine postis (пер. с латыни Кровавая Ночь) в Будапеште перед балом «Долгая ночь». Знаешь об этом?

- Слышал. Об этом все слышали. Максимилиан и Лютер тогда на уши поставили всю агентурную сеть, но все впустую. Если бы та дура, что после трусливо бросила свой клан, не перебила бы всех напавших оборотней, может они что-нибудь и вытянули бы из...

Егор завис на полуслове. «Дура покинувшая свой клан»

-Ты?! - он рассмеялся. - Ну да, а кто еще мог столь хладнокровно расправиться с оборотнями перед самым рассветом и остаться не то что в живых, не получить ни царапины.

- Это были не просто оборотни, это были гибриды. Причем у всех них был вырезан язык. Так что из них вряд ли получилось бы что-нибудь вытащить.

Вижу тебя уже интересуется другой вопрос. Нет, в клане не знают кто я.

На секунду в глазах Егора сверкнул хитрый огонек. Гнилую натуру ничем не исправить.

- А могут это быть те самые оборотни, что ты продал?

Егор задумался. Все его нутро подсказывало что по сути так оно и было, но в надежде что Айду устроит, произнес совершенно другой ответ.

- Может, а может и не быть. Я не спрашиваю клиентов для чего им оборотни. Пусть хоть как лягушек препарируют или как бабочек иголками к стене прикалывают, мне все равно. Как говорится любопытство стубило кошку.

- Ладно. И как мне выйти на этого недостижимого заказчика? Что бы поиграть с его оборотнями.

- Я же уже сказал что не знаю. Он сам находит тех кто ему нужен, платит наличкой, оставив ее в назначенном месте. С теми кто решает его кинуть поступает крайне жестоко, выставляя на показ. Слышала про освежеванного вампира сидящего на кадке из которой рос бамбук? Говорят это его рук дело, а ведь тот бедолага и сказать ничего не мог, без языка...

Егор резко замолчал. Он только теперь понял, что подтвердил собственную догадку и помог Айде сложить две неизвестные приведя к общему знаменателю — Мистер Х. Айда усмехнулась.

- Теперь отпусти меня.

- Ага чтобы ты прямо сейчас попытался меня убить?

- Драная кошка, ты...

Егор не успел договорить, Айда вновь вонзила в его затылок иглу. Затем прошла к огромному панорамному окну и распахнула тяжелые парчовые шторы. Уже рассвело. В этой части земного шара в летние месяцы ночь становилась совсем короткой. Солнечные лучи будут прямиком светить в это окно еще несколько часов. И Айда поставив перед окном стул, не обращая никакого внимания на мычания, усадила на него Егора.

- Если я правильно рассчитала дозировку яда, то через полчаса он перестанет действовать и ты успеешь не сгореть. Ты же практиковался? Дмитрий так старался научить тебя этой практике, да и ты весьма старый вампир. Через полчаса даже не обожжешься.

Но Егор не практиковался, он не любил день, больше наслаждаясь ночью. И даже не смотря на свою старость, изрядно изнежев свое тело наркотиками, под прямыми солнечными лучами он долго не протянет. О чем он пытался со-

общить Айде, но издавал только не членораздельное мычание, наблюдая как за окном солнце набирает высоту и его лучи становятся злыми и очень горячими.

- Упс. Я кажется забыла учесть что даже обычное стекло усиливает инфракрасное излучение. Надеюсь ты выдержишь. Улыбнись для Фло.

Айда уже оделась и, достав из кармана телефон, включила камеру. Сделав несколько фото она убрала телефон обратно, выдернула из ноги Егора свой клинок и как только тот исчез, двинулась к выходу.

- Можешь не провожать. - ехидно прокричала она уже выходя на улицу под прямые солнечные лучи. Но уже спустя мгновение исчезла в тени леса, что плотным ковром украшал Уральские Горы.

Прозвище Егора нередко играло ему на руку. С ним не хотели связываться и переходить дорогу. Но сегодня эта его безумная особенность сыграла с ним злую шутку. Охранники, боясь безумства Егора, вернулись в особняк только к вечеру и не обнаружили дома никого кроме двух трупов, огромной кучи пепла на стуле и вокруг него прямо перед панорамным окном за которым алел прекрасный закат, и двух игл с маленькими черными розами на их конце...

Глава 17 Следы и Последствия.

Если вы рождаетесь, значит рано или поздно вы умираете, по крайней мере если вы человек, этот закон «причины и следствия» работает практически безупречно. Если вы прольете на белый лист бумаги черную краску, и снова попытаетесь сделать его белым, следы ваших действий все равно будут очевидными. Как бы мы ни хотели что-то скрыть, как бы мы не заметали за собой следы, нельзя спрятать абсолютно все. И любое принятое нами решение, любые совершенные нами действия, это следы оставленные нами на белом полотне нашей судьбы, а значит они обязательно приведут из пункта «А» в пункт «Б». Последствия есть абсолютно у любого «следа», даже если он оставлен не сегодня, и даже если не вчера...

Новогодняя ночь (2009-2010).

- Ты уверен что слухи о наших поисках и том что Айда покинула клан разлетятся? - Макс с шумом сел в кресло за свой рабочий стол, как только они с Лютером вошли в кабинет.

- Не волнуйся, о том что на нас напали многие и так уже в курсе, мы лишь ведем себя адекватно ситуации. А вот то, что Айда от нас ушла, за этим надо будет присмотреть. - Лютер подошел к окну и, с грустью в глазах наблюдая как там снаружи крупными хлопьями падает снег, спросил. - Почему раньше не рассказал что она Черная Роза? Ты же знаешь...

Середина XX века.

Это случилось во вторую мировую войну, если говорить точнее в январе 1943 года, когда шестая армия была на последнем издыхании в Сталинградском котле и венгры наблюдали, как Советы готовились к атаке на Урывском плацдарме. Двенадцатого января началось наступление на Воронежском фронте растянувшееся вдоль замерзшего Дона по всей ширине венгерского сектора. В течение трех дней части второй венгерской армии отступали. В этой мясорубке и оказался Лютер. Той ночью он столкнулся с оборотнями, что преследовали группу молодых вампиров, решивших поживиться кровью на поле боя, и если бы не Айда, неизвестно как бы закончилась та ночь. Оборотней было всего трое, но по их подготовке было видно что они относились к древнему роду «палачей», с самого юного возраста, еще до первого своего перевоплощения, тренировавшиеся чтобы уничтожить вампиров. Лютер смог справиться с одним и скрыться в лесу, но двое других настигли его и в неравной схватке нанесли ему несколько тяжелых ран, от которых он потерял сознание, как раз в тот момент, когда женский силуэт укутанный в черный плащ-накидку, напал на оборотней из темноты. Очнулся Лютер в деревянной лачуге, но дабы сориентироваться что происходит глаза решил пока что не открывать, и лишь сосредоточенно прислушался к довольно-таки тихим голосам, что звучали совсем недалеко, и судя по ним, помимо него тут было, по крайней мере, еще двое.

- Роуз.- судя по голосу это был молодой парень.

- Ты снова? Патрик, я же просила не называть меня так. Для всех Роуз теперь должна быть мертва.

- Но ведь другого твоего имени я не знаю. Да и для меня ты навсегда останешься Черной Розой.

- Ладно зови как хочешь. - в этом, пусть и кажущимся холодным, голосе, и скорее всего принадлежащему очень красивой девушке, Лютер все же слышал заботу, нежность, но в тоже время и яркие ноты печали. - Присмотри за ним. Запасов крови хватит чтобы его кости срослись побыстрее. Я ввела ему смесь на морфии, так что проспит еще какое-то время. Думаю за пару дней полностью восстановится. Если что... - девушка сделала паузу и в лачуге отчетливо запахло осиновым экстрактом. - Ты знаешь что делать.

- А ты?- голос, который теперь звучал совсем по детски, был наполнен страхом и неподдельным переживанием.

- Я должна уйти. Вчера в городе меня узнали. Я запутала следы, но если останусь, боюсь пострадаете и он, и ты.

- Хорошо. - голос парня предательски дрогнул.

- Тогда увидимся. Не переживай. Я постараюсь побыстрее от них оторваться.

И скрипнув дверью, запуская в лачугу свежий морозный воздух, девушка скрылась в непроглядной ночи.

- Сколько я спал? - голос Лютера скрипел не меньше чем входная дверь, в горле от этого странно першило. Открыв глаза он резко сел, и сразу же лег обратно, все тело пронзила адская боль от сломанных костей и эхом отразилась черными полосами, пробежавшими по его лицу.

- Сутки. Роуз принесла тебя прошлой ночью.

К кровати уверенным шагом подошел парень облаченный в белую рясу священника, на вид лет двадцати, с длинными, но абсолютно седыми волосами. И хотя из его золотистого цвета глаз все еще скатывались слезы, его сердцебиение утверждало, что он совершенно не боится.

- Ты знаешь кто я? - Спози задал этот вопрос неуверенно поглядывая на кол, что был у парня в руке.

- Знаю. Ты такой же как Роуз — Вампир. - Патрик говорил спокойно, словно в его словах не было ничего непривычного.

Лютер снова попытался сесть.

- Не двигайся. Роуз сказала что у тебя сломаны почти все ребра, и из-за этого повреждены органы. Будь ты человеком, умер бы на месте. Не волнуйся я не причиню тебе вреда, если не полезешь кусаться. Кстати моя кровь для вампиров яд, Роуз об этом позаботилась.

- Я и так не собирался тебя кусать. Ты назвал ее Черной Розой. Той самой?? Я слышал что она мертва.

Патрик отложил осиновый кол на деревянное подобие стола и открыв стоящую тут бутылку наполнил металлическую кружку, судя по свастике принадлежащую немецкому солдату, кровью.

- Да, та самая. Она говорила что в ее мире это имя многие знают, и что бы я звал ее просто Роуз. Но теперь, она запрещает называть себя даже так, говорит что только после этого сможет действительно исчезнуть. Вот выпей. - Патрик одной рукой помог Лютеру приподняться, а другой поднес к его губам кружку с кровью. - Роуз сказала это поможет твоим костям быстрее срастись.

Осушив кружку в несколько больших глотков, Споззи снова откинулся на единственную подушку. Ему не давал покоя один вопрос.

- Ты же человек, почему следуешь за ней? Или она обещала сделать тебя таким же?

- Нееет! Ты ее совсем не знаешь! Роуз никогда бы так не поступила. - Патрик с возмущением в голосе, что отразилось и в его движениях, поставил пустую кружку на стол. - Мне было пять, когда обезумевший от голода вампир напал на мою семью и растерзал ее прямо у меня на глазах, я поэтому седой. Она меня спасла, хотя и уверяет что совсем наоборот. А потом оставила меня в католическом приюте, но все время за мной приглядывала. Так что не думай что она плохая. Спи.

Руку Лютера неожиданно пронзила боль от укола шприца с серебряной иглой и он оскалился.

- Не злись. Это поможет тебе восстановиться. Роуз сказала что от этого станет легче. А игла, по другому ведь вашу кожу не проткнута.

После введенного раствора боль действительно отступила, а веки наполнившись какой-то не подвластной тяжестью сомкнулись и Споззи снова погрузился в сон...

Новогодняя ночь (2009-2010).

- Хотя... Она наверное меня даже не помнит.

Лютер повернулся и, с весьма печальной улыбкой, посмотрел на Максимилиана, а тот уже стоял у скрытого, в большом глобусе, баре, и разливал по бокалам чистый виски.

- Помнит. Но, как я понял, Патрик ей о вашем с ним разговоре не рассказывал, поэтому она думает что ты тогда спал и о ней не в курсе. Вот ничего сегодня и не сказала. Кстати именно потому что помнит и зовет тебя остолопом. - Он подошел и протянув один из бокалов Лютеру, продолжил. - Что же на твой первый вопрос «Почему?», потому что это было ее условием вступления в клан — «она сама расскажет когда посчитает нужным». Это ее прошлое, ты о своем тоже не сильно-таки распространяешься.

- Тогда за наше прошлое и надеюсь светлое будущее. - Лютер приподнял свой бокал.

- Давай. За тех кто с нами был. - Макс тихонько коснулся своим бокалом бокала Лютера.

- За Патрика. Сейчас бы ему было восемьдесят восемь. - И оба, попивая виски, улыбнулись.

Патрика не стало три года назад. И всю свою жизнь, хотя и принял обет безбрачия, любя лишь Айду, но так ей в этом и не признавшись, он посвятил Богу, Вере и вампирам, отдавая им всего себя. Он умер будучи Епископом, оставшись в памяти многих, как светлый луч надежды в огромном мире хаоса ночи. Как один из немногих кто венчал детей тьмы и ни когда не отворачивался от тех кто ищет приют и защиту, будь то человек, вампир, или даже оборотень, хотя последние практически никогда не заглядывали в обитель Бога.

Два дня спустя.

- Чтооо?! То есть она не с тобой? Куда? Так стоп. Дем рассказывай обо всем по порядку и желательно во всех подробностях, начиная с того момента как вы покинули замок.

И на том конце спутникового телефона была поведена короткая история о том как Димитрий и Аидел разделились в аэропорту Москвы, но при этом оставляющая больше вопросов чем ответов.

- А после этого она выходила на связь?

Рука Максимилиана сжалась в кулак и врезалась в ствол дерева, под которым когда-то в обнимку сидели Айда и Сарг. Жнец сам поведал главе клана об этом тайном месте ссылаясь на то, что в замке и у стен есть уши, а здесь, подалее от посторонних глаз, заручившись магией Флорисции, можно будет

без опасения общаться с теми, кто теперь должен оставаться в тени.

- Нет Дем. Думаю, она действительно что-то увидела в аэропорту. Я постараюсь связаться с ней. Ты же следуй изначальному плану... Хорошо... Тогда до связи. Если она выйдет с тобой на связь раньше чем со мной, сообщи.

И Макс повесив трубку, подошел к рыжеволосой вампирше, что сейчас сидела прямо на обрыве.

- У Дема все хорошо, он уже устроился в квартире. А Айда улетела в Челябинск. С ней все в порядке??

По выражению лица Флорисции, даже не будучи эмпатом, сейчас можно было прочесть все эмоции, словно самую простую открытую книгу. В ее зеленых с золотым отливом глазах сначала отразилось успокоение, затем яркой вспышкой пронеслось удивление, а затем они на несколько мгновений вовсе прикрылись, и с губ ведьмы-вампира сорвался глубокий выдох.

- Жива, и физически в порядке, но я ощущаю в ней странный сумбур, нет четкости...

Фло резко открыла глаза и встала, ее милое личико окрасилось негодованием, которое отражалось не только на ее лице, но и теперь звучало в мелодичном доселе голосе.

- Она меня вытолкнула и поставила блок! Твои тренировки с ней не прошли даром, можешь гордиться ученицей. Теперь она может закрываться от меня. А значит пока она сама не захочет, я даже найти ее не смогу. Доволен?!

Еще до того как Аидел присоединилась к клану, Макс предложил помочь им с их ментальной связью «единой души», так как видел что Фло очень переживала за то, что без спросу и иногда крайне неожиданно врывается в «личное пространство» подруги. И когда Айда все же присоединилась к клану стал лично тренировать ее, и теперь она могла не только поставить барьер и не пустить Фло в свои мысли, но и как оказывается вытолкнуть ведьму из них во свояси.

- Да.

И довольно кивнув, Макс убрал телефон в потайной карман своего пальто. Будучи уверенным на все сто процентов, что в клане есть предатель он не расставался с телефоном ни на секунду, к тому же так, он мог сразу же ответить на звонок.

- И что, даже не станешь ей звонить?

Фло знала ответ, но не подтрунить над старым другом просто не могла.

- Ок. Давай поспорим, ее телефон сейчас уже выключен. - и Макс, широко улыбаясь, вытянул вперед правую руку.

- Увы и ах... Иного варианта даже не предусматривается.

Фло подошла к нескольким деревьям и убрала с них, укрывающую пространство от любопытных глаз, ледяную печать «забвения». И только потом подойдя к лидеру клана взяла его за руку. На поляне раздался легкий хлопок и в воздухе на мгновение задержался запах костра, а потом это место вновь погрузилось в свои привычные тишину и одиночество, и лишь луна игриво касалась своим светом, следов, оставленных двумя парами ног.

Пол года спустя...

Айда не позвонила ни через день, ни через неделю, и даже ни через месяц. Первый ее звонок был через три месяца после начала путешествия и состоял всего лишь из нескольких односложных и совершенно безэмоциональных фраз «Привет. Не волнуйся я в порядке. Так надо. Потом все расскажу» на фоне очень громкой клубной музыки. А затем вновь, тотальный блок от «прикосновений» Фло и выключенный телефон. В такой тишине прошло еще три месяца.

Как бы тщательно мы не планировали, как бы скрупулезно не подходили к подготовке и реализации, всегда может возникнуть мелочь которую мы упускаем. И Айда в этот раз упустила совсем не мелочь, а даже весьма значительную деталь — она недооценила уровень той паранойи Егора, в которую сама же его и погрузила.

- Ахахахааа, хааааахааахаа. Ты же моя девочка.

Дагер сидел у себя в кабинете в тайном замке, что был укрыт в скале «Мыс самоубийц» в Шотландии и смотрел на ноутбуке черно-белое беззвучное видео о том как Айда пыталась, а затем и убила Егора, снятое на скрытую камеру, установленную Егором за пару дней до вечеринки. Улыбка на лице белокурого древнего вампира и его звонкий смех лишь не знающим могли показаться приветливыми и мягкими, будто он смотрел что-то милое, что так его развеселило. Но на самом деле ни эта улыбка, ни этот смех не сулили ничего доброго, светлого и даже веселого, они обозначали лишь одно — много крови.

Нажав на паузу, Дагер стал увеличивать изображение, пока медальон что украшал обнаженное тело девушки не спрятался за размытыми пикселями, а потом провел пальцами по монитору, так нежно, словно касался не экрана, а самой девушки. В этот момент в дверь постучали.

- Входи.

Дверь открылась и на пороге появился Томас, молодой вампир еще не до-

стигший возраста двухсот лет, но чей чистейший серый взгляд проникал под самую кожу, вселяя ужас. Обычно одетый не по моде, сегодня же облаченный в черный костюм тройку и кипельно белую рубашку, он выглядел еще более зловеще, не уступая теперь даже своему создателю, Дагеру.

- Докладывай.

Дагер встал из-за стола и подойдя к вошедшему стал поправлять его, слегка криво завязанный, галстук.

- Видео изъято и теперь есть только у вас. Смерть Егора обставлена как разборки при разделе территории. Чтец по губам сказал она интересовалась оборотнями, торговлей и, видимо получив от Егора положительный ответ, заказчиком. Но о вас Егор ничего не знал, так что то, что узнала Айда не сможет вывести ее на вас.

- А она? - Дагер провел по плечам парня обеими руками, делая вид что стряхивает с них пыль. Но ответа не последовало. - Я еще раз спрашиваю, где она?!

- Мы столкнулись с ней у входа в ночной клуб и преследовали до аэропорта. Но она видимо поняла что за ней следят, и скрылась в Уральских горах. А там ее след резко оборвался. Возможно она уле...

Договорить он не смог, кулак Дагера обрушился на Томаса, врезавшись в его солнечное сплетение, заставив того согнуться пополам и сплюнуть кровью.

- Не говори мне что она улетела. Ты забыл кто перед тобой?? - и жестко схватив двумя пальцами Томаса за подбородок тем самым вынуждая его смотреть прямо в глаза в тот момент, когда по лицу Дагера волной пробежало перевоплощение в черного тигра. - Ни один!! Слышишь?! Ни один аниморф не может принять звериную форму в Уральских горах!! - он яростно оттолкнул от себя Томаса, и тот все еще откашливаясь от полученного удара, осел на колени. - Древнее городище Аркаим, Таганай, Хребет Нургуш, озеро Иткуль — эти и множество других аномальных энергетических узлов создают там сеть блокирующую практически любое проявление чужеродной магии, исходящей не из самих гор. Так что не говори мне что она улетела. Ищите!!! Она должна была оставить следы.

- Да господин. - И еле поднявшись на ноги, вытирая с губ кровь, Томас покинул кабинет создателя.

- Снова хочешь поиграть?! - Дагер прокричал это глядя на застывшее на мониторе лицо Айды. - Отлично. Тогда поиграем. - И с безумной улыбкой что отразилась не только на его губах, но и в жаждающем крови взгляде ярко-голубых глаз, Дагер достал из кармана сотовый и быстро отыскав нужный номер уже нажал вызов. - Привет старый друг. - произнес он не терпящим возражения голосом. - Ты же еще помнишь свою клятву на крови?...

За несколько дней до этого где-то в Уральских горах.

Дагер был прав. Айдел несколько раз пыталась обернуться и совой, и даже, не привычным для этих мест, белым тигром, но все впустую. И спустя пару дней скитаний по лесу она лишь на день вернулась в город, чтобы собрать, оставленные в понурой ночлежке немногочисленные пожитки. А еще чтобы заглянуть в тот самый ночной клуб где Егор проводил большую часть времени и узнать последние слухи.

- Слышал? Говорят, что на самом деле, это была девка. Один из охранников утверждает что еще вчера была видеозапись со скрытой камеры, но ее кто-то забрал и перекинул вину на криминальные разборки.

- А хер его знает. Слухи на то и слухи. Да те же охранники на той вечеринке были пиздец под каким кайфом, так что убить могли и они сами. Но слышал Дана, что выступала здесь каждую субботу, после той вечеринки оказалась в дурке, уверяя что Егор одной рукой вырвал из ее подруги сердце. Вот и думай чему верить. Но то что без этого ублюдка действительно начнется раздел территории это факт.

Бармен и парень, только что заказавший десять шотов с текилой, обсуждали новости о смерти Егора, беззвучно мелькающие на экране висящего в баре телевизора, совершенно не обращая внимания на девушку с длинными черными волосами, попивающую ром.

Расплатившись, Айда накинула на плечи свой рюкзак и уже направилась к выходу. В планах было сесть на такси, доехать до аэропорта и улететь в Москву, наконец-таки оставив в прошлом и отпустив очень большую главу своей темной вечности. Но на выходе в нее чуть не врезался симпатичный смеющийся парень, заходивший в клуб с небольшой компанией, и запомнившийся вампирше, весьма заметной татуировкой на руке напоминающей древний иероглиф, что так отчетливо была видна из под края черной майки. Айда ловко избежала столкновения с ним лишь слегка развернув корпус тела и на секунду встретившись взглядом с его, до ужаса ледяными, серыми глазами, но не сбавляя шага и не обращая внимания на извинения, что летели ей вслед, продолжила путь.

Вот только подъезжая к аэропорту она обратила внимание на, такой выделяющийся, черный Toyota Land Cruiser, что уже долгое время следовал прямо за ее такси, и даже не пытался обогнать.

- Водитель, остановите на секундочку. - Айда произнесла свою просьбу с нотками полного отчаянья и изображая рвотные позывы.

Такси вырулило к обочине, и Land Cruiser был вынужден проехать вперед.

- Девушка с вами все в порядке? - голос пожилого таксиста звучал заботливо. - Зачем же столько пить?

Сделав вид что вытирает рот, захлопнув дверь, слегка уставшим тоном она ответила на оба вопроса.

- Все хорошо, нет, меня просто в машинах укачивает...

- А, и такое бывает, потерпите тут немного осталось. Если хотите можете открыть окно.

Оставшийся путь они ехали в тишине.

- Сдачи не надо.- и не слушая благодарности Айда двинулась к входу в аэропорт.

Как она и предполагала Land Cruiser уже стоял на парковке. Да, это могло быть простым совпадением, и кто-то просто кого-то провожал, но инстинкты, воспитанные в ней как убийце, говорили совершенно другое. «Видео со мной, если оно действительно было, скорее всего в руках заказчика. Значит ты хочешь познакомиться? Ладно, посмотрим из чего вы сделаны». С этими мыслями черноволосая девушка вошла в здание аэропорта и двинулась напрямик к кассам. Лететь в Москву, пока не удостоверится в отсутствии слежки, было нельзя, и Айда взяла билет на ближайший рейс до Нью-Йорка, а затем прошла в туалет, нужно было затеряться в толпе. Поэтому первое что Айда сделала, это переделалась, сменив черную водолазку на белый топ и джинсовый жилет, надела синий короткий парик, прикупленные для посещения ночного клуба и вывернула рюкзак наизнанку, сделав его не черным рюкзаком, а синей сумкой, которую перекинула через голову и плечо. Выйдя из туалета, в толпе она заметила того самого смеющегося парня с татуировкой и теперь была абсолютно уверена что за ней следят.

Стараясь не привлекать внимания, делая вид что разговаривает по телефону, Айда присоединилась к группе иностранных туристов, разговаривающих на английском языке. А потом отделившись от них направилась прямо к выходу. Все было бы хорошо, если бы бегающие, в ожидании регистрации, дети не уронили большой чемодан, который с шумом упал на пол и привлек многочисленные взгляды. Жесткий серый взгляд Томаса тоже обратился к упавшему чемодану но зацепился за девушку с синими волосами, на мгновение повернувшись, чтобы избежать столкновения с детьми. Одного этого момента хватило что бы Айда была узнана. Настало время бежать, долго и быстро.

Айда бежала в сторону Уральских гор, она знала, что там она не сможет реинкарнировать, но там среди леса и камней было одно спасительное место, о котором она прочла в записной книжке Люциуса. Бункер, спрятанный в пещере, вход в которую скрывал выступ другой скалы. И путая следы, выведя преследователей прямо к обрыву, с которого так удобно было либо улететь, либо прыгнуть вниз, прижавшись к отвесной скале, Айда умудрилась отделаться от

преследователей и благополучно добраться до убежища как раз перед начинающимся рассветом.

Установив несколько незаметных ловушек на протяжении всей сети туннелей, спустя несколько часов скитания, она наконец-таки отыскала ту самую, описанную в книжице, бункерную дверь с кодовым замком, за которой и скрывалось убежище Люциуса. Теперь можно было не волноваться и, впервые за последнюю неделю, вздремнуть.

Но даже после крепкого сна, и целой бутылки крови из личных запасов лидера клана «Via Diaboli» (пер. с латыни Путь дьявола), Айда так и не смогла перевоплотиться, что вызывало у черноволосой вампирши недоумение. Значит оставалось только одно, пора было каяться перед Максом. Айда расстегнула сумку и стала доставать оттуда вещи чтобы добраться до потайного кармана со спрятанным в нем спутниковым телефоном. Из сумки были извлечены: одежда, метательные ножи, пистолет, рукописи и книга, которая тут же соскользнула с каменного выступа служащего кроватью, и упала на пол раскрываясь странным образом — несколько страниц так и остались стоять вертикально полу, словно что-то не давало им улечься либо на одну, либо на другую сторону. Подняв книгу Айда обнаружила, что несколько ее страниц очень аккуратно и плотно склеены и скрывают что-то между собой. Взяв один из метательных ножей Айда очень ловко, но так же аккуратно как были склеены страницы, вскрыла их, обнаружив между ними белый конверт с ее именем. Айда не могла не узнать почерк жнеца, тем более оставить письмо в книге, которую читали только они, мог лишь он. Быстро развернув письмо, она вчитывалась в каждое слово, так сильно бьющие прямо в сердце.

«Не знаю когда ты прочтешь это письмо. Не знаю сколько мы к тому времени уже не будем видеться. Но надеюсь что ты все же увидишь эти строки. Я знаю. В ту ночь ты была в библиотеке и видела все своими глазами. Я знаю что говорить что-либо совершенно бессмысленно. Знаю что никакие слова меня не оправдают. Я просто хочу что бы ты знала, что то, что ты видела, не является тем, чем кажется. Да, Николь поцеловала меня, но тогда, помимо тебя за нами наблюдал еще кто-то. Родная, что бы я не говорил и что бы я не делал, пожалуйста верь мне. Я Люблю Тебя... Береги себя мой черный цветок»

Чувства вновь накрыли с головою, и тот поцелуй между Саргом и Николь на балу «Долгая ночь» теперь казался не таким сладким и не таким трепетным как тогда. Айда действительно хотела верить всему тому что было написано в письме. И сейчас она как никогда хотела поставить свои чувства выше всего остального, не думать больше ни о ком другом, только о них. Взять сорваться и полететь напрямиком в замок и заявить всем что он только ее... Но разве она могла так поступить? И ее, взбудораженные неожиданным признанием, мысли снова обратились в сторону клана, а точнее его лидера, который явно будет не рад такому долгому ее молчанию. Убрав письмо в конверт, а конверт обратно в книгу, Айда все же достала спутниковый телефон и включила его.

- Правильно говорят «Перед смертью не надышишься». Нет, ну я же не с пустыми руками, да и он одобрит.

Убеждая саму себя, Айда набрала нужный номер и после двух гудков сбросила. Досчитала до трех и повторила манипуляцию. Но стоило ей сбросить вызов, как ее спутниковый телефон тут же зазвонил.

- Где ты? С тобой все в порядке? Ты действительно сумасшедшая?! Ты хоть знаешь как мы все переживаем? Сложно набрать номер хотя бы раз в месяц?!!

Вот только тирада вопросов принадлежала совершенно не голосу Макса.

- Люциус? А Макс где?

- А сейчас ты вспомнила что есть лидер клана, который ждет твоего звонка?

- Могу отключиться.

- Вот только попробуй. Егор, твоих рук дело?

- Вот мир, не успеешь пукнуть уже скажут что обосралась. Значит слухи дошли и до вас?

- Не совсем так. Узнав от Дема что ты улетела в Челябинск, Макс следил за новостями из России, а увидев портрет Егора в новостях о его смерти, рассмеялся и сказал что ты лучше всех.

- Я знала что когда он узнает, все поймет и простит. - по голосу Айды было слышно как она улыбалась.

- Я тоже понимаю, Макс рассказал мне кто это.

- Но ты не рассказал мне почему телефон у тебя, а не у Макса.

- А ты не сказала где ты.

- Люциус!

- Макс вместе с Тэм в Венеции, их вызвал COVICA (Council Of Vampiric International Community Affairs - Международный Совет по Делах Сообщества Вампиров). По поводу атаки оборотней. Они уже второй раз туда поехали. Поэтому телефон у меня. Так где ты?

- В твоём бункере в Уральских Горах. Спасибо. Я почему-то не могу перевоплотиться и если бы не твоя записная книжка, не ушла бы от погони.

- Тебя преследовали? Ты цела? Хочешь я приеду? А в том что обернуться не можешь нет ничего удивительного. Ни один аниморф не может. Даже Хаят не может войти в чертоги Уральских Гор. Как-нибудь расскажу подробней.

- Вот мы и подошли к главному. Люциус слушай внимательно. За нападением стоит не два клана как мы предполагали ранее, а кто-то один, очень могущественный и желающий быть не замеченным. Егор сказал что продал обычных оборотней еще в сентябре, а атака была в декабре, времени хватило бы чтобы сделать из них гибридов. Но я даже предположить не могу, кому же мы так серьезно перешли дорогу. И да, в клан в ближайшее время точно вернуться не смогу, скорей всего у этого неизвестного есть видеозапись того как я убиваю Егора, но он не дает ей хода. Наоборот припрятал ее и перевел стрелки на криминальные разборки.

- Мне это не нравится. - сказали они в один голос.

- Вот-вот. - И Айда продолжила мысль. - Мне почему-то кажется что дело даже не в нашем клане. Но эту теорию надо будет проверить. Дем, что-нибудь раскопал?

- Ничего особенного. Оба клана, чьи гербы в ходили в клеймо, занимаются подпольными боями и торговлей оборотнями. Даже если мы предъявим клеймо. Они отвертятся что гибрид мог принадлежать сначала одному клану, затем другому, а уже кто-то третий сделал из него гибрида. Дем сейчас вместе со Скаем и Дэем в Гамбурге. Делают вид, что ищут тебя, зачарованные постарались. Но на самом деле проверяют следы по торговле между этими двумя кланами. Но после того что ты сказала, не думаю что они что-нибудь найдут. Ты сможешь выбраться?

- Конечно. Останусь тут на пару недель, даже если они прочешут все горы вдоль и поперек, меня не найдут. Я поставила несколько ловушек, если в них попадут, то вход завалит. Я знаю что есть второй, поэтому и поставила ловушки. Ладно. Передай Максусу что я в порядке, через месяц позвоню, честное-пречестное слово.

- Вот только попробуй еще раз так надолго пропасть. Найду и отлуплю.

- Спасибо.

И Айда положила телефон, а затем и вовсе выключила его. У нее было пару недель в изоляции, пару недель чтобы оставить все проблемы там снаружи и позволить себе просто побыть собой, просто побыть счастливой и помечтать. Убрав все лишние вещи в рюкзак и устроившись на спальном мешке на каменном выступе, что заменял кровать, она вставив в уши наушники и слушая уже полюбившуюся песню французской певицы Zaz (Port Coton), сейчас так сильно отражающую то что происходило между ней и Саргом, снова достала его письмо и в очередной раз перечитав его, с теплой улыбкой на лице закрыла глаза и задремала. Теперь она понимала что путь, которым шел ее клан бу-

дет долгим и возможно кровавым, надо было набраться сил.

Глава 18. Голос «внутренних демонов».

Каждый из нас состоит из множества противоречий, порой выбивающих нас из привычного ритма жизни. И все то, что есть в нас, но не укладывается в устоявшиеся рамки нашего существования, наши необъяснимые, даже нами самими, влечения и желания, все то, что, мы думаем, что другие в нас не примут, мы прячем за семью замками, поглубже в своей душе и называем - «внутренними демонами». И каждому из нас знакома дилемма — быть собой или быть как все. И каждый из нас сам принимает решение кормить ли своих демонов, или полностью отрицать их существование. Но иногда... иногда обстоятельства напоминают нам какими же сладкими для нас могут быть их объятья и голоса.

2010 год Уральские Горы.

Выбраться из пещеры через две недели, как планировалось, у Айды не получилось. Каждый раз когда она подходила к выходу в поле ее острого зрения всегда оказывался кто-то подозрительный. «Видимо ты действительно жаждешь познакомиться, что ж подождем еще». И так в ожидании свободы пролетел целый месяц, но не прошеные гости все еще не покинули чертогов Уральских Гор, все ближе и ближе подбираясь к, пока еще скрытому, убежищу. Айде крайне не хотелось прибегать к силе, кровавая расправа над Егором по ее мнению была не в счет, это был его выбор, его расплата, а те, кто сейчас находились внизу у подножья скалы, были ей незнакомы, и причинить им боль или даже отобрать у них жизнь, было, на ее взгляд, только ее решением. Но оставаться тут в пещере и дальше, означало стать загнанным зверем, обречь себя на момент когда выбора просто не останется, а в таких ситуациях никто не может предугадать как лягут карты. Пора было рисовать свою судьбу самостоятельно.

Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо и верхушки деревьев в насыщенный бронзовый цвет с алыми и пурпурными переливами. Наблюдая за этой красотой Айда понимала почему Фло так сильно скучала по солнцу, и сделав на свой телефон несколько снимков, закрепив рюкзак дополнительными застежками и рассчитав траекторию прыжка, она спрыгнула вниз. Те часы и безжалостные к самой себе моменты, что Аидел год за годом проводила под прямыми лучами солнца, теперь давали о себе знать, и этот полусумрак, только начинающейся ночи, совсем не причинял ей никакого вреда, что дало ей, такое значимое время, чтобы уйти подальше от пещеры, но не достаточно, чтобы выйти за границы, блокирующей энергетики, гор. Впереди послышались голоса и Айда призвала свои клинки, затем кортик, даже нагинату, но ни одно из зачарованных орудий так и не возникло в ее руке, горы словно стражи не пускали в свою обитель даже эти крохи магии извне, оставалось пользоваться тем что есть. Присев у одного из старых крупных деревьев, Айда быстро достала пистолет, заряженный разрывными пулями с примесью серебра и осинового экстракта, спрятала его в самодельную кобуру, наспех пришитую пару дней назад к рюкзаку, закрепила один из наборов метательных ножей на поясе, а ножи второго разместила в своих походных ботинках, и снова

надев рюкзак, тихой поступью двинулась в направлении двух голосов, которые на чистом скотс (один из германских языков, близкородственный английскому языку, на котором говорили и говорят в Шотландии), язык, который Айда понимала отчасти и лишь благодаря его схожести с английским, обсуждали план прочесывания леса. Речь шла о двух группах по десять человек, которые, под предводительством этих двоих, двинутся в сторону той самой скалы, в которой и находилось убежище, и значит завтра могло быть уже поздно что-то предпринимать, а сейчас... Сейчас Айде предстояло вернуться к тому, от чего она так долго бежала, и вновь прислушаться к голосам своих «внутренних демонов».

В тот самый момент когда разговор был окончен и один из мужчин уже двинулся к своей группе, совершенно беззвучно, Айда возникла за спиной второго, и молниеносно скользнув руками под его плечами, создавая своими руками на его затылке рычаг, ловко сломала мужчине шею. Этот прием под названием Хагаэ-симэ принадлежал древнему японскому боевому искусству Айкидзюцу, долгое время относящееся к так называемым «секретным искусствам» - Отомэ-рю (Госикиути) к обучению которым не допускались представители низших сословий. Но которым, благодаря своему учителю Хигаши (◆ - восход) Яно истинному вампиру и неизменному должнику Дмитрия, овладела в совершенстве, находясь в Японии под его покровительством без малого пятьдесят лет, начиная с середины XIX века.

- Tha fios agad, tha mi a 'smaoineachadh gu bheil uamh anns a' chreig sin. (пер. с гэльского — Знаешь, я думаю в той скале есть пещера). - Мужчина что еще минуту назад говорил на скотс, теперь обращался совершенно на непонятном языке, вернувшись именно в тот момент, когда Айда укладывала обмякшее тело, его собрата по оружию, наземь. Гавин так звали белокурого мужчину только и успел выкрикнуть. - Tha i an seo. (пер. с гэльского — Она здесь).- и эти слова стали для него последними, после которых в его голову прямо промеж глаз, перебивая основание носа, по самую рукоять вонзился один из метательных ножей черноволосой вампирши.

Не дожидаясь тех, кто сопровождал этих двоих, Айда сорвалась на бег, но уже менее чем через пол километра, на ее пути возникло трое молодых вампиров, тут же кинувшихся в атаку. Первый из нападающей тройки попытался схватить ее за лямки рюкзака, но Айда ловко избежала захвата, переведя по дуге свою правую ногу назад и лишь на секунду замерев в боевой стойке. Айкидзюцу как боевое искусство предполагает работу в трех плоскостях, позволяющую постоянно выводить противника из равновесия, что в совокупности с резкими ударами, наносящимися стремительно на максимальной скорости, не оставляет сопернику не единого шанса. Вот и сейчас, несмотря на то, что соперников было трое, Айда провела серию точных ударов. Сейкен-цуки - прямой удар кулаком, достигший лица атакующего вампира, заставивший его отлететь на несколько метров и на большой скорости врезаться спиной в дерево. Уклон от тут же летящего удара кулаком по дуге, принадлежащего второму нападающему, и молниеносный Тэнсо учи - удар основанием ладони, нанесенный правой рукой вампирши и сопровождающийся хрустом сломанного сол-

нечного сплетения. В руках третьего атакующего, в свете уже поднимающейся над горизонтом луны, мелькнула холодная сталь. Первый выпад заставил Айду отскочить назад, а когда вампир сделал еще один прямой выпад, то ощутил боль в запястье руки что сжимала клинок, от дугового удара сбоку кулаком - Маваси-цуки, нанесенного Айдой с разворотом корпуса. А затем, когда клинок выпал из разжавшейся ладони, переходящий в захват руки двумя руками, одноименная за запястье, разноименная в локоть - Удэ-осаэ и резкий бросок вампира оземь. Но стоило Айде выпрямиться как, уже успевший вновь подскочить к ней, первый нападающий, сковал ее в своих объятьях так сильно, что мертвые легкие черноволосой вампирши покинули последние капли заблудившегося в них воздуха. Но тут же последовавший удар затылком сломал нападающему нос. Несколько толчков ногами о ствол близ растущего дерева, рывок, и вот уже Айда сидит на плечах у вампира и ломает ему шею, свернув ее на все триста шестьдесят градусов. А в следующий момент, успевшие очухаться от предыдущих ударов второй и третий вампир напали почти одновременно, с разницей в несколько шагов. Точный Маэ гери - удар ногой вперед, нанесенный с невероятной силой и обрушившийся на третьего напавшего, отправил его прямым в сторону торчащей из ствола перпендикулярно земле сломанной ветке, что теперь окрасилась в красный цвет торча из грудной клетки вампира. Остановившийся в двух шагах от Айды первый нападающий, резко развернулся и устремился в ту сторону, где должна была быть часть второй группы. И все бы ничего, но старые, кровавые, и столь долго игнорируемые, голоса «внутренних демонов», уже отстукивали свой безумный ритм в висках Черной Розы. До подмоги он так и не добрался, разрывная пуля словно жало вонзилась в его затылок и вампир тут же упал замертво.

Смерть от ее руки ждала и других, мелькая во тьме леса, словно призрак, лишь изредка попадая в яркие лучи лунного света, за пару ночных часов Айда методично уничтожила всех, оставив в живых лишь того первого вампира, которому только сломала шею. И к тому моменту когда его кости встали на место и срослись, рядом с ним, на той самой небольшой прогалине, где он ранее обсуждал план действий на сегодняшнюю ночь, были сложены две кучи: большая, состоящая из двадцати одного мертвого тела и маленькой, сложенной из двадцати одной отрезанной головы. А сама Айда, к тому моменту достигнув границы невидимого барьера Уральских гор и обернувшись совой, рассекая своими белоснежными крыльями, уже местами светлеющее небо, направилась в единственное, на ее взгляд, место где она сейчас могла спрятаться и залечить несколько весьма болезненных ран, все же полученных от отравленного клинка одного из тех, кого она сегодня убила — к вулкану Фудзияма.

Через пару дней в Хорватии.

Максимилиан прибыл в Хорватию несколько дней назад чтобы обсудить с Люциусом те детали общей картины, которые они уже видели четко, и попытаться разобраться со слепыми пятнами. Всю ночь Хаят лежала у входа в библиотеку с грозным блеском в своих зеленых глазах и весьма неприветливым

оскалом, не пропуская туда почти никого. Мужчины же, ни за одним бокалом виски, обсуждали пребывание Ская, Деймона и Димитрия в Гамбурге, и то, что они так и не нашли там верных следов, только те, что вновь сводились к Егору, что еще раз подтверждало слова Айды. Механические жалюзи за окном прожужжали рассвет еще пару часов назад, но оба лидера клана расходиться не собирались, оба чувствовали что тучи начинают сгущаться, а значит скорей всего в ближайшем будущем перед всеми встанет выбор. Но никто из них и не сомневался каких именно своих «демонов» они будут слушать и какой дорогой они пойдут.

- Когда она крайний раз выходила на связь? Ей так и не удалось выбраться?

Люциус стоял у книжного стеллажа на втором этаже, на полках которого хранились топографические заметки, сделанные его собственной рукой во время его многочисленных путешествий-скитаний. Максимилиан же сидел в кресле обитом бархатом у одного из двух выпирающих окон, и сделав внушительный глоток виски с кровью из своего бокала, вместо того чтобы ответить на заданные вопросы, озвучил собственные мысли.

- Знаешь, не думаю что Егор был такой значительной персоной. Тогда почему этот..., подглядывающий из тени, так серьезно разыскивает его убийцу?

- Может тогда дело совершенно не в Егоре, а в самой Айде и ее прошлом?

- Может. Но тогда становится интересно в каком из?

Не до конца и все же понимая о чем идет речь, Люциус оторвался от заметок, и захлопнув большую книгу в кожаном переплете, но все еще держа ее в руках, подошел к перилам и посмотрев на друга уточнил.

- Ты имеешь в виду прошлое, которое она совсем не помнит?

- Ага. - Макс поставил пустой бокал на столик и подошел к той самой витрине в которой все еще лежали маска в виде бабочки, иглы с черной розой на конце, теперь все три, и рыжий локон. - Что она рассказывала?

Люциус поставил книгу на место и спустился вниз.

- Собственно ничего. Я как-то спросил про ее амулет. Тогда она и рассказала что однажды очнулась вампиром, а что было «до» совершенно не помнит. Больше я не лез с расспросами.

Макс усмехнулся но при этом как-то тяжело вздохнул, а его пальцы на мгновение сжались словно хотели подавить растущую ярость.

- Она не просто не помнит. - Макс снова сел в кресло и налил себе в бокал, почти до краев, чистый виски. - Если говорить об Айде, то нужно начать с Фло. Мы с Фло знакомы, можно сказать, с самого момента ее обращения. Лабриэль,

ее создатель, был моим старым приятелем. За несколько дней до трагедии он прислал своего ручного ворона с просьбой приехать, так как подозревал что на их клан что-то надвигается. Но когда я до них добрался, он уже был мертв, а она, еще не до конца обращенная, в беспомощности, укрытая рассеивающим заклинанием, лежала недалеко от его тела. И я забрал ее к себе. После того как трансформация закончилась, Фло странно себя вела, была похожа на забитого зверя, никому не доверяла. Со временем, я понял что она, помимо магии огня и льда, еще и обладательница редкого эмпатического таланта, но что-то не укладывалось в пазл представления о ней. Потом я узнал об Айде и о том что у них «зеркальная душа».

- «Зеркальная душа»?

- После случая в Венеции, поверь я действительно даже не подумал что та рыжая девушка о которой ты рассказал и Фло одно лицо, за пару лет до ее обращения, Лабриэль нанял Айду для какого-то задания, для чего не в курсе Айда не говорила. Но знаю что они с Лабриэлем тогда попали в ловушку, и Айда спасла его, а сама была укушена гибридами. Она поэтому в парке крикнула избегать их укусов, он для нас яд. Фло пыталась вылечить ее, но Айда медленно умирала в сильной агонии. Лабриэль чувствовал за собой вину и будучи на грани попросил Фло провести запрещенный среди ведьм ритуал разделения души, а точнее ритуал создания зеркала своей собственной души. А так как Фло относилась к Лабриэлю как к отцу, она согласилась.

- А почему запрещенный? - Люциус уже давно сидел в кресле напротив и внимательно слушал рассказ о двух вампиршах, почему-то так тесно связанных с его собственной жизнью.

- Потому что одна душа не может принадлежать двум телам. Нарушение закона равновесия. И плата за это для каждой ведьмы своя, вплоть до смерти. Но Фло это не остановило. Платой для нее стала ее эмпатия, которая еще до обращения была сильной, а после так вообще усилилась многократно. С тех пор они связаны. Фло всегда чувствовала Айду, даже если та за тысячи верст от нее, всегда могла читать ее мысли, иногда врываясь в них неосознанно бесцеремонно. Представь какого было теплой ранимой Фло ощущать весь спектр эмоций обжигающей страстной Айды.

Люциус усмехнулся.

- Но причем тут прошлое Айды, которое она не помнит?

- А вот теперь к сути. Видя терзания Фло я предложил ей познакомить меня с Айдой и позволить мне им помочь. Не заостряя внимания на том, что она оказалась знаменитой Черной Розой, и том, что я долго ее уговаривал, я еще до того, как она все же в конце концов согласилась стать членом нашего клана, стал ее тренировать. А помимо, после того как я узнал ее историю, захотел помочь ей и в этом, самому стало как-то любопытно. И когда перелопатив огромное множество рукописей, книг, хроник, мы так ничего нового для нее и

не нашли, я предложил попробовать глубокий кровавый гипноз.

- Так почему же она совершенно ничего не вспомнила? Обычно этот гипноз даже магический блок ломает. Отец часто применял его при пытках, когда хотел выудить информацию.

- Вот-вот. Айда не просто забыла. Ее память была выжжена ядом, и это не то чего отравитель добивался. Как я понял в ночь своего пробуждения она должна была умереть, а ее стертая память это как вишенка на торте. Тот кто это сделал, явно тогда за ней наблюдал. Кстати ни Айда, ни Фло не в курсе. Я сказал им что у Айды сильный магический блок, который может снять только тот кто его наложил.

-Хоро...

Неожиданно для обоих, раздался резкий, необычно громкий хлопок и вместо привычного запаха костра по библиотеке распространился запах жженой плоти. Фло появилась посередине зала и ее тут же вырвало кровью.

- Флооо??!! - имя прозвучало в два голоса. Но Макс оказался быстрее и уже поддерживал рыжеволосую вампиршу, пытаясь понять что же случилось и где она ранена.

- Ни я, Айда отравлена, Хигаши, она не долетит. - и обессиленная от такой внезапной боли, что застала ее в момент перемещения, обрушившейся на ведьму, когда Айда сняла блок, Фло потеряла сознание, обмякнув в руках Макса, который тут же подхватил ее и уложил на один из диванов.

- Люциус, Айду чем-то отравили и она скорее всего в образе совы летит в сторону Японии. Судя по состоянию Фло, до Хигаши она вряд ли долетит. Ты должен...

Максимилиан не закончил мысль, двери в библиотеку с шумом открылись, а рядом с диваном на котором лежала Фло уже стоял Сарг, держа в руках свою боевую косу. Черная же волчица, что лежала до этого у дверей почему-то даже не шелохнулась, словно рядом с ней промчался не вампир, а ветер.

- Что???! Это не ее смерть, ты не можешь забрать ее душу! - Макс уже стоял рядом со жнецом.

- Я и не собираюсь. Но если ты не хочешь чтобы это стало правдой, немедленно раздели их принудительным блоком. Их «зеркальная душа» сейчас не вытянет обеих!

- Но Айда?

- Макс займись Фло. Люциус карты России и Японии на стол. - Сарг склонился к рыжей ведьме и ловко, будто манипулировал ни косою а каким-то пе-

рочинным ножом, проколол острием ладонь Фло, и струя ее крови, словно замороженная дудочкой змея, заползла на лезвие косы. - Теперь ставь блок.

Даже по меркам истинных вампиров, Максимилиан никогда не был простым, и вполне мог претендовать на роль Князя Ночи, если бы сам лично не заблокировал безвозвратно большую часть своих сил. Все дело было в том что, для его рождения использовалось не только такое редкое астрономическое явление как пролетающая рядом землей комета, не только сильные кровавые амулеты, но и поддержка, в виде жертвоприношения, от семьи матери, ведьмы принадлежащей к черной магии. По сути он был ребенком самой тьмы, порождением самого хаоса.

Ни секунды не колеблясь, Макс прокусил свое запястье и набрав немного крови в рот, поцеловал Фло в глаза и лоб, оставляя на них кровавый след, а затем и в губы, отдавая ей оставшуюся во рту кровь, тем самым запечатывая сознание Фло в ее собственном теле.

- Прости. - Он провел пальцами по ее рыжим локонам, обернувшись к столу, как раз в тот момент когда коса жнеца зависла над картой, и алая капля крови, на мгновение замерев в воздухе, упав, уже чертила тонкую не ровную линию, указывая путь Айды.

- Запомни «Белая птица не оставляет черных следов. Черные следы следуют за белой кошкой». - Голос жнеца звучал странно, а потом он резко оттолкнул от себя Люциуса, ударом раскрытой ладони левой руки, и тот исчез.

- Ты...?

Но обращение прозвучало уже в пустоту, жнец растаял в привычной черной дымке. А Макс вздохнув, сел на пол рядом с Фло и с нежностью касался ее рыжих волос. С самого первого дня, когда он увидел ее сквозь пелену наложенных на нее чар, этот страх и неуверенность в ее зеленых с золотым отливом глазах, с тех самых пор как учил ее быть вампиром, он относился к ней как младшей сестре, иногда даже как к дочери, ему всегда хотелось уберечь ее от невзгод, боли, забрать на себя всех ее «внутренних демонов».

В это время подножье вулкана Фудзияма.

Яд, что медленно распространялся по ее телу, оказался куда сильнее чем Айда предположила в самом начале. И уже на половине пути до Фудзиямы она ощутила как силы стали стремительно покидать ее, тело бил сильный озноб, а внутренние органы наоборот словно поливали кипятком при этом завязывая в узел, и все ровно Айда была уверена что справится. Но и в этом она ошибалась. И когда до вулкана оставалось совсем немного, а осознание, того что сделать сюрприз учителю считающему ее мертвой все же не получится, стало четким, Айда сняла ментальный блок, в надежде позаимствовать у Фло немного сил, или хотя бы дать ей знать где искать. Рухнув камнем с темнею-

щего неба Аидел оказалась в лесу Аокигахара, печально известный своим другим именем — Лес самоубийц. До древнего синтоистского храма, скрытого от посторонних глаз среди множества присутствующих тут скалистых пещер, Айда не долетела пару километров, которые теперь предстояло пройти вдоль туристического маршрута, ведущего к вулкану. Но ее разум уже терял последнюю связь с реальностью, рисуя среди деревьев то Флорисцию, то Максимилиана, то чарующий голос Сарга. И Айда уже не различала что перед ней правда, а что игра воображения...

Такого поворота событий Люциус никак не ожидал, и к таким магическим перемещениям не был готов. Еще секунду назад он был в своей резиденции в Хорватии, а потом от прикосновения жнеца его словно засосало в какой-то вакуум, и вот он уже тут. Люциус осмотрелся, и судя по сумеркам, по растительности вокруг, он действительно переместился в Японию, а точнее к подножью вулкана Фудзияма, а это значит что Айда должна была быть где-то рядом.

- Что он там говорил про птиц и кошку? Следы... Черные следы... Белая птица не оставляет черных следов. Черные следы следуют за белой кошкой.

Он вспоминал слова жнеца вглядываясь в сумрак в поисках знакомого силуэта, и от чего-то в груди очень щемило, как будто кто-то медленно наматывал на кулак тонкую нить идущую от его сердца. Вдалеке послышался рев мотора, а из-за неровности грунтовой дороги то и дело мелькал свет фар приближающейся машины. Очередная вспышка выхватила из тени силуэт черноволосой девушки, люди вряд ли бы увидели ее за этот короткий миг тем более на таком расстоянии, но тому, кто искал не только глазами, хватило и этой доли секунды. «Нашел» и нить что еще мгновение назад наматывали на кулак, лопнула, растекаясь по всему телу теплой волной. Мгновение и Айда была на расстоянии вытянутой руки.

- Айда...

Но она совершенно не отреагировала, просто прошла мимо, еле передвигая ноги и все так же бессмысленно смотря вперед. Машина приближалась, теперь отчетливо слышался не только рев ее мотора, но и шуршание шин по грунтовой дороге, а также довольно громкое дребезжание металла когда машина подпрыгивала на неровностях. Люциус схватил Айду своей левой рукой за ее правое запястье и дернул на себя. От неожиданности, и от того что силы почти покинули ее, Айда споткнулась, но Люциус удержал ее, прижимая к себе, нежно обнимая левой рукой за талию, а ладонью правой руки прикрыл ей рот. Через пару мгновений открытый внедорожник для сафари, с тремя зрителями «Национального парка Фудзи - Хаконе — Идзу», проехал мимо даже не заметив, в тени уже чернеющего леса, двоих так пристально смотрящих друг другу в глаза. Как только машина проехала мимо правая рука Люциуса опустилась, но левая все еще крепко прижимала Айду к его телу.

Они не виделись чуть больше полугода, но сейчас ему почему-то казалось что снова прошла целая вечность. Вечность без этих черных глаз, что сейчас

- Повтори. - голос теперь говорил на том же языке, что и Люциус, также чисто и ровно, словно в языках не было никакой разницы.

- Белая птица не оставляет черных следов. Черные следы следуют за белой кошкой. Скажите Хигаши что Айде, нет Черной Розе нужна его помощь.

- Ты врешь. Черная Роза умерла в прошлом веке.

- Не вру. Она у меня на руках. Он узнает ее. Она отравлена и только он сможет ее спасти.

Лезвие катаны больше не упиралось в спину, раздался двойной хлопок в ладоши, за которым один за одним в темноте леса зажглись около десяти такэ таймацу (бамбуковый факел), а мужчина одетый в черное кимоно хакама хаори, сняв со своего лица черную маску демона, вышел из-за спины и раскрыл двумя пальцами веки Айды.

- Можешь не бояться. Пару часов у нас есть. Иди за мной. - Затем он подошел к кому-то в белой маске и на японском попросил принести в его обитель очень теплое одеяло и позвать Аки.

Спустя пару часов, после кровопускания, акупунктуры по древним рукописям, и едкого запаха жженных трав, Айда крепко спала укутанная в очень теплое одеяло.

- А одеяло зачем?

Люциус, до этого сидевший молча, боясь помешать, теперь, когда мужчина средних лет, с карими глазами, взлохмаченной прической и татуировкой на шее, отошел от кровати, на которой спала Айда, слегка расслабившись, просто хотел начать разговор.

- Потому что уже через пару минут она начнет сильно мерзнуть, одеяло ненадолго спасет. Скоро сюда придет Аки.

В этот момент в дверь постучались и на пороге появился молодой светловолосый парень одетый в белое кимоно, и в звенящей тишине этого места, его такое громкое сердцебиение, выдавало что он откуда-то бежал. Хигаши с укоризной посмотрел на парня уже виновато опустившего глаза, а затем вновь переведя взгляд на Люциуса, обратился к вошедшему на японском языке.

- (пер. с японского - Аки, тебе нужно ее согреть.)

Беспрекословно подчиняясь парень стал снимать кимоно, оголив свой безупречно сложенный торс.

- Или мы дадим ей замерзнуть? - Хигаши пристально смотрел в карие глаза Люциуса, но тот даже не моргнул. А парень не обращая внимания на их разговор на непонятном ему языке, уже полностью оголившись, забрался под одеяло и прижался к Айде всем телом.

- Если так интересно, мог бы просто спросить кто она мне. Она мой друг, и друг Максимилиана.

Хигаши звонко рассмеялся.

- Так вот оно в чем дело. Ладно пойдем, пусть, как ты там ее назвал? Айда? Пусть она спит. Не волнуйся Аки ее не тронет.

Люциус не стал спорить с Хигаши, молча последовав за ним в другую комнату, в которой уже был накрыт стол: несколько кувшинов рисового вина и пару бутылей крови.

- Не знал какую ты предпочитаешь, но живую в этом месте не предлагают.

- Ничего, бутилированная подойдет.

- Так откуда ты знаешь Черную розу?

Люциус присел за катацу (традиционный японский коротконогий стол) напротив Хигаши, и разлив по чашам вино и кровь, рассказал небольшую, но весьма запутанную историю, связывающую его и белую тигрицу, за которой вечно следуют черные следы. Но его мысли то и дело возвращались в комнату, где Айду обнимал какой-то голый парень, к тому же человек.

«Она всего лишь друг» нашептывали сегодня его внутренние демоны, «В ее сердце другой», «Она не твоя», твердили они наперебой, заглушая своими голосами растущую в сердце ревность.

Глава 19. Любовь и прошлое без точки доступа.

Единственный от кого невозможно убежать в этом мире никогда — это ты сам. И как бы ты не обманывал самого себя, как бы сильно не отрицал те или иные чувства, и даже, на сколько бы уперто ты не верил собственным лжи и оправданиям, правда всегда остается правдой, и рано или поздно любой вопрос, честно заданный самому себе, находит свой ответ... В том числе и любовь...

2010 год. Япония, подножье вулкана Фудзияма...

- Я нашел ее... Все в порядке. Хигаши сказал жить будет, но пару дней точно проведет без сознания... Не волнуйся, я смогу сам вернуться домой, не надо тормозить Фло. Как она?... Отлично... Нет... Да я присмотрю за ней, через пару дней вернусь.

И Люциус, нажав отбой, положил телефон на середину стола.

- Спасибо, что спас ее, и за телефон тоже. Максимилиан очень переживает за нее.

- Даже не удивлен. Роуз всегда вызывала странное желание защитить ее. Они с Флорисцией хоть и кажутся абсолютными противоположностями, как лед и пламя, но на самом деле, все куда прозаичней, даже не смотря на их «зеркальную душу». - Хигаши опрокинул в себя очередную чашу вина, и снова наполнил ее до краев. - Вот жешь зараза, столько времени прошло, а она ни капли не изменилась. И вот что с ней делать?

Вопрос был явно чисто риторический и не требовал от Люциуса ответа, но почему-то заставил задуматься над ним, что так ясно отразилось в этих карих с бордовым переливом глазах.

- Дмитрий тоже жив?

- Дмитрий? - Как же мало на самом деле Люциус о ней знал, даже если не брать в расчет того, что Айда сама о себе не помнила.

Наблюдая за тем как мысли Люциуса отражаются в его глазах и на его лице, Хигаши усмехнувшись, снова опрокинул в себя чашу с вином и по новой ее наполнил.

- Дмитрий ее наставник, по крайней мере был когда я с ней познакомился. Как-то очень давно он спас мне жизнь и мы сдружились. Потом спас еще несколько раз и мы стали братьями. Поэтому где-то в середине XIX века, после того, как она уже стала наемницей и получила имя Черная Роза, он привез ее сюда, что бы я обучил ее Айкидзюцу, Бадзюцу*, Иайдо** и несколькими другим видам боевых искусств Японии. И сорок три года, после каждого своего задания она возвращалась сюда. Кстати сейчас она спит в своей комнате. Я переехал в нее через несколько лет после новостей о том что она мертва. Сначала не верил, пытался отыскать их с Дмитрием следы, думал что они вместе где-то скрываются, но в конце концов просто сдался. Насмешка судьбы. Я сдался и вот она тут.

- Похоже это ее любимое занятие — свалиться как снег на голову. Я долго ее искал после той ночи в Венеции, потом так же просто сдался, а спустя два века она сама появилась на моем пороге.

Оба мужчины рассмеявшись и одновременно осушив свои чаши вновь наполнили их вином. Но когда Люциус поднял свою чашу что бы выпить, неожиданно прозвучал вопрос.

- Ты же хочешь ее?!

Подавившись вином Люциус закашлялся, а Хигаши звонко рассмеялся.

- Просто Дмитрий смотрел на нее точно также как ты. Со стороны, из тени, готовый ради нее рискнуть. Но она... Мне кажется она никогда не сможет полностью открыть свое мертвое сердце, как она сама однажды сказала - «любовь не для нее».

- Ошибаешься, и она ошибалась. - Люциус все же выпил вина. - Не важно что я к ней испытываю. В ее холодном сердце уже живет другой.

- Роуз?! Влюбилась??! Ты уверен??

- Да, но кто он не знаю. Только ей не говори что я в курсе, и вообще не спрашивай об этом. Похоже там своя сложная история.

- Ты знаешь о Майкле??

- Это в него она влюблена?

- Нет, это тот из-за кого она никого не подпускает к своему сердцу. Человек. Ее первая любовь после пробуждения вампиром. В день их свадьбы она его убила, потому что он должен был убить ее. Ну это если рассказывать в двух словах. С тех пор она запретила себе любить.

Люциус посмотрел на дверь, за которой спала Айда, а в памяти всплыла их совместная ночь и ее такие редкие, настоящие эмоции. От мыслей о том, сколько же еще шрамов скрывает безразличная маска отражающаяся в ее черных ледяных глазах, отвлек вышедший из ее комнаты, уже одетый, Аки, который почти сутки прижимался к ее телу.

- ◆◆, ◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆. (пер. с японского — Учитель, она перестала дрожать)

- ◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆. ◆◆◆◆◆◆◆◆. (пер. с японского — Она сильнее, чем я ожидал. Можешь идти.)

И Аки, почтительно поклонившись, сразу же удалился...

Не смотря на то, что тело черноволосой вампирши перестал бить озноб, она не приходила в себя еще несколько суток. К тому времени Хигаши многое поведал из того, что было ему известно о жизни Айды, понимая что Люциус не обмолвится об этом перед самой вампиршей, но теперь станет лучше понимать ее мысли и поступки. Старый черт Хигаши с первого взгляда мог распознать любовь, даже в самом черном и закрытом сердце. И как бы часто Люциус не повторял перед ним то, что они с ней только друзья, старый вампир знал что росток любви к этой черноволосой дикарке уже нашел свою точку доступа и окутал своими корнями его сердце, остальное покажет время.

- Ну наконец-то. - Хигаши проверял зрачки спящей вампирши каждые шесть часов. И не знающий, в этих черных как сама ночь глазах, не заметил бы разницы, но не он. - Зрачки стали четче. Значит к следующей ночи очнется.

- Отлично. Тогда мне пора, позаботься о ней. И... и не говори ей что я был здесь.

- Ты не останешься?!

- Нет. Думаю так будет лучше. Она не любит быть обязанной, и ненавидит быть слабой. Скажи ей, что она сама добралась до тебя.

- Как скажешь. Тогда... - Хигаши подошел к высокой фарфоровой вазе, судя по рисунку принадлежащую стилю арита примерно XVIII века, и достал из нее свернутую в рулон, перевязанную шелковой красной лентой, васи (◆◆— традиционная японская бумага). - у меня есть для тебя подарок. - Он развязал лен-

ту и развернул рулон, предоставляя взору картину, на которой была изображена Айда.

- Но...

- Знаю, знаю, вы всего лишь друзья. Мы с ней тоже друзья и у меня есть другие картины с ней. Пусть эта будет у тебя. И еще одно. -Хигаши аккуратно скрутил бумагу в рулон. -Как я понял ты обучался магии крови. Не отрицай очевидное для меня. Так что вот...- он протянул Люциусу красный шнурок сплетенный из конского волоса, среди которых был вплетен и волос Айды. - Когда все же решишься стать ближе к ней, закончи ритуал «связующей нити» и всегда сможешь узнать когда ей грозит опасность.

Люциус улыбнувшись кивнул, принял подарки, и той же ночью покинул, скрытый от посторонних глаз, синтоистский храм, теперь еще больше уверяя самого себя, что Айда для него просто друг.

Как и предсказывал Хигаши, Айда очнулась к следующей ночи. В ее голове мелькали тени, точнее видения среди леса Аокигахара: Вот Фло протягивает к ней руку со словами «Сестренышь». А вот Сарг прижимая Николь к одному из деревьев, глядя на Айду говорит «Верь мне», но потом страстно целует ту, что держит в своих руках. Вот кто-то смотрит на нее из тени, а его такой пристальный взгляд ярко-голубых глаз, полный любви и боли, проникает прямо под кожу, заставляя все внутри сжаться в тугой узел. Но вот среди деревьев звучит знакомое и такое теплое «Я тут. Все будет хорошо»...

- Люциус...- Айда резко открыла глаза и села. Комната в которой она сейчас находилась, с последнего посещения храма, ни капельки не изменилась. Мебель, фарфор, книги, все находилось на тех же местах, тем самым рождая чувство, что все то, что произошло с ней за полтора века, всего лишь странный сон, и сейчас она выйдет в зал а там, сидя за котацу, в так идущем ему кимоно, Дмитрий играет в сёги (японские шахматы). Из этих, вихрем проносящихся, мыслей выдернул знакомый голос Хигаши.

- Кто?

Но Айда не стала отвечать на заданный вопрос, ее больше интересовали свои, что теперь роем кружились в голове, в попытке расставить все по своим местам.

- Век какой?

- Да вроде все еще XXI. - ответил он с нотками смеха. - Ты не долго спала, даже недели не прошло.

- Значит не сон. - и Айда печально вздохнула.

- О чем ты?

- Не важно. Как я сюда попала?

- На бровях... Тебе повезло что в ту ночь лес патрулировал я и нашел тебя. Роуз...

- Меня теперь зовут Аидел.

Айда слезла с кровати, подошла к единственному тут шкафу, достала черный шелковый халат расшитый золотыми фениксами, и ловко надевая его на ходу, подошла к сидевшему в плетённом кресле, Хигаши.

- Слово с твоего амулета? Почему?

- Потому что так меня звали еще до того как меня подобрал клан «Divide et imperia» (пер. с латыни - разделяй и властвуй).

Айда произнесла это уже усевшись на его колени и обняв обеими руками за шею.

- Ну привет. - сказала она тоном словно не виделись они не полтора века, а всего пару лет.

Пристально смотря в ее черные глаза, что ни раз являлись к нему во сне, Хигаши скользнул пальцами по ее спине и задержавшись на талии притянул Айду к себе почти коснувшись ее губ своими, но в последний миг девушка слегка повернула голову, избегая поцелуя. Люциус был прав, она уже не та беспринципная дикарка, получающая все что захочет, без чувства вины берущая от вечности все, и наслаждающаяся ее дарами.

- Ну привет. Может расскажешь где тебя черти носили полтора века? И почему я нашел тебя в лесу почти встретившей смерть?

Айда слезла с колен Хигаши, ловя себя на мысли, что абсолютно не хочет его ласк, хотя и знала что они как всегда доставят незабываемое удовольствие, как когда-то давно, когда они с Дмитрием делили ее между собой. Сейчас она хотела оказаться в объятьях совершенно других рук.

- Это долгая история, а у меня совсем нет вре..ме.ни. - ее голос дрогнул, голова закружилась и комната перед ней поплыла, снова рисуя пред взором лес Аокигахара.

Хигаши тут же оказался рядом и, не дав ей упасть, взял на руки.

- Время как раз-таки у тебя есть. Ты как минимум еще неделю не сможешь перевоплотиться, и слабость в теле с видениями пару дней точно будут преследовать. - Он посадил Айду на кровать и сел рядом. - Так что рассказывай...

Хигаши всегда мог разговорить ее, поэтому и оказался одним из очень немногих, кто знал Айду с «изнанки». Вот и сейчас, слова сами собой срывались с губ, повествуя почти обо всем, что скрывала ее душа: О том как отомстила Егору за смерть Лабриэля и «обращение» Фло, но к ее величайшему сожалению оставив его в живых. О смерти Дмитрия, при этом теребя оставшуюся от него цепочку. О том как спасла человеческого мальчика — Патрика, и он показал ей новую жизнь. О том как еще со времен Второй Мировой Войны скиталась по свету. Как в конце концов оказалась в клане Максимилиана и неожиданно встретила Люциуса, того вампира что отравила на венецианском балу. И заканчивая свой рассказ тем, что сейчас клан *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь) находится под чьим-то пристальным вниманием, того, кто, судя по произошедшим событиям, не желает ничего хорошего. Единственное про что она не стала рассказывать, так это про свои отношения с Саргом. Словно сама мысль о нем была настолько сокровенной, что могла принадлежать только ей и никому больше.

За рассказом прошло чуть более суток. Хигаши лишь иногда уточнял некоторые события или имена.

- Так значит Люциус, с именем которого ты очнулась, это тот самый вампир которого ты поцеловала на балу, и...? - спросил он когда Айда закончила свой рассказ.

- Ну, и, теперь он вроде мой друг.

- Вроде? И все?

- И все...

Хигаши не стал давить на Айду расспросами, тем более теперь, когда уже знал историю с двух разных точек зрения. И картина на его взгляд складыва-

лась весьма занятная - «великий треугольник чувств».

2010 год (ноябрь) Будапешт...

В Японии Айда пробыла почти до конца октября. Яд, которым были смазаны клинки той преследовавшей ее в Уральских горах группы, Хигаши был хорошо знаком, но он не встречал его в современном мире аж с XV века, что породило множество вопросов. Но еще больше вопросов породили последствия, оказанные на тело вампирши.

Через двое суток, после того как Айда очнулась, посреди ночи ее стало рвать кровью и она потеряла сознание. Ничто, ни один из известных Хигаши ориентиров, не выдавало в ней наличие яда или болезни, но еще сутки Айда провела без сознания, а очнулась, оставив на кровати абсолютно все свои жгуче-черные волосы. Она очень много спала, и все никак не могла перевоплотиться. Те же немногие мгновения что она была в сознании окрашивались болью во всем теле, словно в нее вонзали вымоченные в осиновом экстракте иглы. Проведя в такой агонии неделю, однажды ночью Айда очнулась совершенно здоровой, отдохнувшей, посвежевшей, даже волосы, что не росли всю эту неделю, теперь были такими же длинными и густыми как и раньше, вот только абсолютно белыми, а глаза что до этого были чернее ночи, сейчас не имели даже зрачков, став словно стеклянными. Каждую ночь Хигаши занимался акупунктурой, собирал у Айды кровь и изучал ее при помощи древних трав и тайных ритуалов. Сама же Айда вернулась к духовным практикам, заброшенные ей когда-то в далеком прошлом. Запах леса Аокигахара, размеренный шум его листвы, и так располагали к медитации, но дело было не в этом, Айде сейчас крайне не хватало внутренней опоры. Так продолжалось до конца сентября.

Той ночью, уже практически привыкшая к своему новому образу, Айда вместе с Хигаши, направились к одному из знаменитых «Пяти озер Фудзи». К самому западному, самому глубокому и единственному не замерзающему озеру из этой пятерки — озеру Мотосу. И стоило ей окунуться в его прозрачные воды, как ее волосы, прямо на глазах стали окрашиваться в черный цвет, а глаза приняли столь знакомый и привычный черный оттенок. С той ночи все вернулось на свои места. Айда снова могла трансформироваться в белую сову и белую тигрицу, и она ощущала как ее тело, наполненное жизненной энергией требовало движения. Но еще целый месяц Хигаши не отпускал ее от себя, наблюдая за ее состоянием, попутно помогая разобраться с ее мыслями по поводу угрозы ее клану. В конце концов он, как и Максимилиан, одобрили ее возвращение в Москву, через Будапешт.

Картина из разрозненных кусочков, подобранных за этот год не только ей, сейчас подтверждала только одно — клан *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь) хотят полностью уничтожить. А ответ на вопрос «почему?», хоть и лежал на самом деле на поверхности, все же ускользал от понимания. Но в последнее время все больше и больше казалось что дело вовсе даже не в клане, а по сему, было решено разыграть очередной спектакль — окончательный разрыв отношений между Айдел, Димитрием и кланом. Что и случилось когда Айда прилетела в Будапешт.

- Ты уверена?

За несколько часов до назначенных событий Айда и Максимилиан встретились на обломке скалы, переставшей быть для нее «их» тайным местом, но оставшись при этом одним из немногих мест где Айда по-прежнему была ближе к своему истинному «Я».

- Да. Ты и сам видишь что нам мстят, мстят в чистом виде. Пора выяснить кто и за что. Ты же не рассказал Тэм?

Ответа не требовалось, все было понятно и так, лицо Макса страдальчески скривилось. Он терпеть не мог держать секреты от любимой жены, но понимал что именно ее эмоции сегодня сыграют самую значительную роль. А когда все закончится он будет вымаливать прощение.

- А это тебе просил передать Хигаши.

Айда открыла походный рюкзак и достав конверт формата А4 с ярко-красной сургучной печатью протянула его Максимилиану.

- Что это?

- Не знаю. Но Хигаши просил что бы ты прочел его немедленно, как только получишь, и что бы потом уничтожил. Он сказал что тебе это будет крайне интересно и крайне полезно. А еще что-то вроде... вот цитирую - «Скажи ему Время определяй сам».

- Время для чего?

Айда пожалала плечами и развела руками.

- Я не читала. Если будет жаловаться на меня не верь. Он еще та заноза в заднице. Макс мне пора. Я еще должна встретить в аэропорту Димитрия.

- Ладно. Увидимся в тронном зале. Не принимай сегодня слова Тэм близко к сердцу, ты же знаешь когда она на эмоциях..

- Знаю... Не переживай...

После чего обнявшись на прощание, Айда, обернувшись белой совой, улете-ла, а Максимилиан, сломав печать, вытащил из конверта несколько листов с таблицами, цифрами, относящимися к показателям крови, и одним единственным неоспоримым выводом...

- Истинная...

Макс вернул бумаги в конверт и, повесив его в воздухе словно на крючок, щелкнул пальцами, в тот же миг конверт со всем своим содержимым начал медленно тлеть, а ветер разносит оставшийся после него пепел, стирая все следы его существования.

- Прости Айда, Хигаши прав, сейчас не время, надеюсь ты меня потом поймешь...

Спустя пару часов.

- Год прошел, а ты так ничего и не выяснил.

Сейчас Айда стояла, облаченная в парадные доспехи, в центре того самого тронного зала, где почти два года назад сражалась со жнецом, а потом приняла присягу верности клану. Максимилиан и Тэм точно так же сидели на своих величественных тронах, а сотни глаз соклановцев, кто с осуждением, кто с любопытством, а кто-то даже, незаметно для других, триумфально, так пристально наблюдали за ней. Она же изредка скользля взглядом по знакомым лицам искала в толпе взгляд серых, холодных, но столь любимых глаз. Искала, но увы не находила.

- Только и можешь держать нейтралитет и пресмыкаться перед COVICA (Council Of Vampiric International Community Affairs - Международный Совет по

Делам Сообщества Вампиров) Если бы ты не отказался от своей силы, давно был стал князем, и никто бы не посмел посягнуть на твой клан...

- Айда... - Тэм резко встала со своего трона, возмущенная обвинениями подруги. Для того чтобы враги поверили в разрыв, о реальном положении дел знал весьма узкий круг: Максимилиан, Айда, Димитрий, Скай, Деймон, Лютер, Люциус, Сарг и Фло. - Ты хоть сама слышишь о чем говоришь? Милая я тебя совершенно не узнаю. Что с тобой произошло за этот год?

- Милая?! Почти год назад ты пыталась меня до полусмерти за то, что я действовала в интересах клана, - Айда не могла не упомянуть те события, хотя и понимала что это может навести княжну на мысль об истинной причине сегодняшнего собрания, ведь она была в курсе подлинности той пытки. - да согласна послушавшись приказа, но все же. И что потом? Твой драгоценный супруг запретил мне действовать. Словно нападение гибридов на клан событие ничего не значащее. Да и в течение этого года когда я пыталась вернуться, принося ему пусть и крупницы информации, он всегда меня останавливал, ссылаясь на COVISA. Я больше не хочу плясать под чужую дудочку. Не хочу ходить по струнке тех кто прячет голову в песок. - С этими словами Аидел сорвала с груди герб клана, в последний раз преклонила колено и положив герб на пол, ледяным тоном произнесла. - Я Аидел официально отрекаюсь от титула генерала клана *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь). Отрекаюсь от обетов верности клану и покидаю его стены по собственному желанию.

- Ты не можешь так поступить. - глаза княгини округлились от удивления, она то думала что Айда покается и вернется в лоно клана, такого поворота она никак не ожидала. В принципе как и большинство других соклановцев, теперь перешептывающихся между собой. - Это..., это не правильно!

- А что правильно?! - голос Димитрия заставил всех на мгновение замолчать. - Правильно ждать когда на нас еще раз нападут? Или правильно ждать что межклановые войны решатся сами собой? За год что я провел с Айдой я увидел что она не так уж и не права. Макс сколько раз она к тебе приходила? Ты хотя бы раз одобрил ее действия? Хотя бы раз встал на ее сторону? Поинтересовался через что она прошла чтобы получить эти крупницы? Ты и сам знаешь ответ... Я Димитрий официально отрекаюсь от титула военачальника клана *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь). Отрекаюсь от обетов верности клану и покидаю его стены по собственному желанию.

- Дем... -голос княжны дрогнул. - Да что с вами со всеми происходит??!!

Рука, до этого молча сидящего, Максимилиана сжала уже слегка дрожащую руку жены.

- Пусть идут. Я уже пытался им объяснить. Но у них только своя правда. Я глава клана *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь) по вашему волеизъявлению принимаю ваше отречение и не имея к вам претензий и злого умысла отпускаю вас. Да хранит вас луна.

После чего он встал с трона, молча подошел к Димитрию, похлопал его по плечу, при этом печально улыбнувшись Айде, и сразу же покинул зал, погружившийся в звенящую тишину.

Не дожидаясь расспросов и попыток переубедить их в принятом решении, Айда и Димитрий так же весьма быстро покинули зал, замок, а в скором времени и сам Будапешт.

Москва за несколько дней до нового года. (2010-2011)

Покинув Будапешт Айда и Димитрий снова разделились, для того чтобы начать совершенно новую жизнь, ни чем не связанную с кланом *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь). Айда отправилась в Санкт-Петербург решив посетить значимые для своего наставника места, а Димитрий, якобы всегда мечтающий посетить самый северный и крупнейший по территории штат США, отправился на Аляску. Но оба знали что «совершенно случайно» под Новый Год встретятся в Москве в самом старом на территории России *Blood Bars* (подпольное ночное заведение для вампиров) принадлежавший клану «Царская эпоха».

Клан «Царская эпоха» был одним и самых старых, грозных и уважаемых кланов в современном мире ночи, и его влияние распространялось не только на территории России, но и далеко за пределами ее границ. При этом, на удивление, всегда держащий нейтралитет и не замешанный, по крайней мере не пойманный, в подковерных интригах меж клановых междоусобиц. Именно в этом клане был обращен в вампира наставник Айды - Дмитрий, о чем символизировало кольцо, что она оставила себе после его смерти. История же клана уходила корнями в очень далекое прошлое, когда слово «Царь» еще звучало как «Княже», а сам клан носил имя «Сие Царствие», но всегда был и есть колыбелью весьма именитых наемников. Раз в век основатель клана истинный вампир Алексей обращал в вампиров нескольких мужчин и женщин, которых лучшие наставники «примечали» по всему миру еще в детские годы и за которыми следили до достижения двадцатилетнего возраста. Из двухсот отобранных, к моменту «коронации», как было принято называть в клане процесс обращения в вампира, под пристальным взглядом оставалось всего пятьдесят, которые и переступали порог «вечной жизни», а из них выпускалось всего десять избранных, которых продавали за огромное состояние в другие кланы. Хорошо обученные, талантливые наемники всегда были в цене.

Уже прошли «Долгая Ночь» (ночь зимнего солнцестояния) и Католическое рождество, приближался Новый Год. Центральные улицы Москвы сверкали множеством ярких огней, пытаясь подарить или разбудить своим великолепием чувство праздника. А праздники в России любили не только обычные люди, но и вампиры. Ну кому не понравится такая вкусная и доступная еда, ставшая жертвой современной литературы и кинематографа, рисующая для себя образ вампиров как принца на белом коне, и которая сама ищет приключения в холодных объятьях детей луны. Красавчики: Эдвард, полюбивший обычную девушку; Стэфан и Деймон с их большой любовью к Елене. А чего стоит дикий и страстный Эрик Нортман в сериале «Настоящая кровь» в исполнении Александра Скарсгарда. Мир сошел с ума в своем безмерном стремлении быть на их месте, ощутить такие же чувства, обрести вечную молодость и бессмертие. А вампиры этим пользовались. Но когда жертвы понимали что их ожидает, было уже поздно. Благо старейшины жестко следили за тем чтобы границы разумного не были нарушены, и крайне строго наказывали тех, кто все же отрицал непреклонные законы и ставил мир ночи под угрозу.

До нового года оставалось еще четыре дня, но кафе, рестораны и клубы уже не первый день были забиты отмечающими. Девушки в вызывающих нарядах снегурочек, и других столь же откровенных платьях, стремящиеся привлечь к

себе внимание, пьяные похотливые взгляды мужчин, пожирающие любой силуэт, и не только, противоположного пола. Все это стало неотъемлемой частью предновогодних ночей, все это можно было встретить в любом, даже самом изысканном и дорогом ночном клубе, не говоря уже о тех, что по сути являлись лишь ширмой.

Старое кирпичное здание в одном из переулков площади Трех вокзалов, не сверкало пестрыми вывесками, не заманивало посетителей ароматными запахами свежей выпечки и оригинальными названиями в меню, написанного красивыми завитками на украшенном штендере, и можно сказать было совершенно ни чем не выделяющимся. Однако именно оно являлось одним из самых старых подпольных заведений открытых для вампиров и сопровождающих их «живой еды». Обычная тяжелая металлическая дверь, со сложным встроенным механизмом анализа крови, когда-то тщательно охраняемая наемником-вышибалой, сейчас больше походила на пожарный выход какого-то склада, чем дверь в совершенно другой мир.

Такси остановилось, не заезжая в переулок, таково было желание клиента. Дверь открылась и из машины вышла умопомрачительно красивая девушка в белом полушубке и ярко-синем платье в пол, и как только такси вновь сорвалось с места, устремившись к новому клиенту, девушка вошла в переулок. Но на удивление Айды никто ее не встречал. В последний раз она была здесь более века назад, но ошибиться никак не могла, адрес был точным. Подойдя к железной двери Айда осмотрела ее, но не обнаружила никаких знаков указывающих на вход, лишь что-то отдаленно напоминающее отпечаток пальца на неуместной круглой ручке. Когда же Айда взялась за ручку так, что большой палец лег прямо на отпечаток, она сразу же почувствовала легкий, но довольно ощутимый укол серебра. Спустя пару секунд раздался щелчок и внутри двери заработал механизм, а спустя еще пару мгновений дверь открылась и Айда нырнула в скрытую за ней темноту.

Звуки довольно громкой, особенно по вампирским меркам, популярной клубной музыки, аромат и дым кальянов, обволакивающий густой пеленой, полупьяные девицы танцующие на танцполе. Все это мало интересовало Айду, то, что она искала находилось не здесь, но доступ туда еще нужно было получить.

- Красотка, ты сегодня одна? Не хочешь согреться в моих объятьях?

Неумело флиртуя перед Айдой стоял явно молодой обращенный вампир, не способный в своем пьяном угаре различить энергетическую сигнатуру куда более древнего, чем он сам, вампира, да и к тому же блондин. Сверкнув своим ледяным взглядом и оголив клыки, словно питбуль нависший над чихуахуа, Айда прошла мимо него прямо к бару, а тот, лишь задворками сознания, понимая что такая девушка будет ему не по зубам, держа в руках открытую бутылку дешевого шампанского, двинулся в сторону танцпола.

- Бокал темного рома на Вход.

Айда продемонстрировала бармену цепочки на своей шее, на которых сегодня вместе с медальоном красовалось то самое кольцо, которое теперь служило не только воспоминанием о наставнике, но и могло быть пропуском к новым следам и зацепкам. Бармен кивнул, наполнил хрустальный бокал особым темным ромом и не спуская глаз наблюдал за стоящей перед ним девушкой. Айда же взяла бокал, игриво улыбнулась, и не отрывая взгляда от, пристально

наблюдающих за ней, глаз, демонстративно, в один глоток осушила бокал. Особенность любого «проверочного» напитка была в том что на вампиров, живущих уже более двух веков, он не окажет никакого влияния, а вот «молодняк», стремящийся оказаться там где ему не следует быть, тут же потеряют сознание. Когда Айда спокойно поставила бокал обратно на стойку бармен улыбнулся и вместо бокала на стойку легла ключ-карта.

- Правый коридор, третья дверь налево с надписью «подсобное помещение».

Оставив на стойке приличные чаевые Айда двинулась в указанном направлении и уже через минуту, спустившись по лестнице в подвальное помещение, оказалась совершенно в другом месте, весьма отличающимся от того, что творилось там наверху, в более цивилизованном, со своей более изысканной, если так можно сказать, атмосферой. Менее раздражающая музыка, более равнодушные взгляды. Девушки-доноры, танцующие весьма элегантные танцы у пилона. Полуобнаженные юноши официанты, разносящие напитки. И вампиры, кто-то просто отдыхающий, кто-то прибывший на деловые встречи, но совершенно не интересующиеся ни кем, кто не относился к их собственному кругу.

Стоило Айде пройти через парчовый шторы с гербом клана «Царская эпоха», отделяющие лестницу от главного зала, как к ней подошел «привратник», в какой-то степени администратор с особыми запросами и привилегиями. Здесь мало было доказать что ты не несмышленный вампир малолетка, чтобы попасть сюда, надо было иметь особый статус, рекомендации, на худой конец быть в компании завсегдаев.

- Впервые у нас?

Голос привратника был совершенно равнодушным, по нему было видно, что работал он тут не первый десяток лет, а значит справлялся даже с весьма щекотливыми обстоятельствами.

- Нет.

Айда снова продемонстрировала кольцо и так же равнодушно произнесла свое имя из «базы клиентов».

- Ледяная тигрица.

Именно так ее представил Дмитрий очень много лет назад, когда в одну из их страстных встреч, он привел ее сюда впервые. С тех пор тут абсолютно все изменилось, но это было уже не важно. Привратник вбил имя в поисковую систему и убедившись что запрета на девушку нет, жестом предложил забрать полушубок и пригласил проходить.

- Любой свободный столик Миледи. Вам как обычно?

В «базе данных» сохранялись не только даты всех предыдущих визитов, сопровождающие, но и постоянные предпочтения клиентов.

- Вон та кабинка в углу. Да, только ром не жженый а пряный. - И вложив в карман привратника чаевые Айда двинулась к указанному столику.

По началу ночь не представляла собой ничего особенного, Айда просто сидела и наблюдала за залом, потягивая ром иногда запивая его кровью первой отрицательной группы. А спустя пару часов ненадолго вышла на танцпол, все же стоило привлечь к себе немного внимания, ведь через пару дней она приведет сюда Димитрия, а значит продолжится игра в «кошки — мышки» с наблюдающим за ними из тени. А пока что надо было быть паинькой и делать

вид что наслаждаешься новым витком своей вечности.

- Не думал что еще когда-нибудь увижу тебя тут. Но очень рад, что был недалеко и застал тебя.

От планов и мыслей о будущем отвлек немного хрипловатый мужской голос, говорящий на русском языке с легким еврейским акцентом, так неожиданно раздавшийся за спиной. Айда не могла его не узнать, он принадлежал Ибрагиму, пожилому мужчине среднего роста, одному из учителей Дмитрия и его близкому другу, истинному вампиру, почти прожившему человеческую жизнь и принявшего свою суть только ради мести за любимую женщину.

- Пути дороги привели. Я тоже не ожидала тут увидеть Вас.

Уже обернувшись и искренне радуясь встречи, Айда тоже говорила на русском языке, жестом приглашая мужчину за свой столик.

- Это не совпадение. У привратника приказ сообщить мне если ты тут появишься. Значит это правда? - мужчина указал морщинистой рукой на цепочку и кольцо, что раньше принадлежали Дмитрию. - Надеюсь... - он замолчал на полуслове.

- Я понимаю. Надеюсь что вместо него умру я?

- Нет. Надеюсь что вы оба останетесь живы. Но...

Айда положила пальцы левой руки поверх малахитового медальона с изображением серебряного дракона и кольца, а затем подцепив цепочку что осталась от Дмитрия, слегка поиграла ей.

- Он сделал выбор за нас двоих.

- Ты ведь знаешь что он не мог иначе?

Айда кивнула и отпила немного рома.

- Знаю. Но разве это что-то меняет?

- Нет не меняет, для него уж тем более. Но для тебя...

Это «Но...» прозвучало с очень странными нотками в голосе, что почему-то заставляло Айду немного нервничать.

- Перед тем как отправиться на твои поиски, Дмитрий заходил ко мне и оставил письмо. Сказал, что если он в течение десяти лет не вернется за ним, что бы я вскрыл его. Я догадывался о глубине его чувств к тебе, а в том письме получил этому подтверждение, и понял что он уже никогда не вернется. Последней его просьбой было передать тебе вот это, если ты когда-нибудь вернешься в этот бар. - Ибрагим положил на стол ключ и придвинул его к Айде. - Это ключ от ячейки местного депозита. Имя Ледяная тигрица. Пароль Черный король. Этот бар был для него особенным, именно тут он осознал насколько сильно любит тебя. Что в ячейке я не знаю. Тогда в письме он написал «Если дороги ее приведут туда. Если она не изменит имя и не изменит вид крови. Если на ней будет цепочка, значит она помнит. Тогда отдай ей ключ».

- Я его тоже по своему любила. Разве я могла его забыть? - Айда крутила в руках ключ. - Спасибо. С твоего позволения? Как всегда к бармену?

- Конечно милая. Как всегда. Надеюсь что мы еще когда-нибудь увидимся.

Айда вышла из-за столика и обняв Ибрагима поцеловала его морщинистую щеку.

- Я тоже надеюсь, и буду рада.

А затем, слегка печально улыбнувшись, направилась к бару. А Ибрагим проводив ее до бара взглядом, удалился так же тихо и не заметно, как и появился.

Положив ключ перед барменом на стойку Айда произнесла Имя и Пароль. Без лишних слов бармен взял ключ и открутил ему головку, напоминаящую голову медведя, из основания которой торчала серебряная игла. Айда протянула бармену правое запястье и он тут же всадил в него иглу. Голова медведя стала красной, что означало - ключ принадлежал предьявителю, иначе цвет головки ключа не изменился бы. Вернув иглу на место в стержень, бармен удалился в одну из дверей за барной стойкой, в которую за все время что Айда была тут, никто кроме бармена не входил. А спустя некоторое время вернулся с черной коробкой перевязанной красной лентой.

- Прошу Миледи. Хотите закрыть ячейку или оставить за вами?

- Закрывать.

Айда произнесла это уверенным тоном и бармен, кивнув в ответ, кинул ключ в сосуд с зеленым раствором. И как только ключ полностью погрузился в тягучую жидкость, послышалось легкое шипение. Но Айда уже не обращала на это никакого внимания, ее взгляд был прикован к черной коробке, новому уроку жизни от вечного учителя.

- До рассвета три часа. Миледи останется у нас, или вызвать для вас такси?

Голос бармена напомнил о реальности, Айда обернулась на столик, за которым сидела, но Ибрагима там уже не было.

- Счет пожалуйста и такси.

Расплатившись и прихватив коробку, держа ее как нечто ценное, Айда двинулась к выходу. Привратник помог надеть полушубок и вежливо сообщил что господин Ибрагим просил передать, что был весьма рад их встрече и оставил в пользу Миледи дополнительные рекомендации. После Айда поднялась по лестнице наверх, прошла по почти опустевшему бару, вышла на улицу и посмотрела на все еще темное небо, но уже готовое встретить новый день, пора было возвращаться в убежище — сеть гостиниц принадлежащих вампирам и отвечающих определенным их нуждам. На выходе из переулка уже ожидало «специализированное» такси, которое, даже не смотря на некоторые ночные пробки, довольно быстро доставило до нужного адреса.

Теперь сидя на кровати в своем номере, Айда смотрела на коробку все еще не решаясь ее открыть. Столько времени прошло со смерти Дмитрия. Столько воды утекло. Но «это» его послание, вновь взбудоражило ее внутренний мир и заставило вспомнить тот рассвет когда его тело горело на погребальном костре практически моментально превращаясь в пепел. Глубоко вздохнув Айда все же развязала красную ленту и сняла крышку с коробки, которая оказалась наполненной мелочами из их общей прошлой жизни. Ее золотой браслет, потерянный в том осеннем лесу когда она впервые принадлежала ему. Его записная книжка с адресами его личных убежищ, так хорошо спрятанных, что Айда была уверена что они до сих пор целы и невредимы. Несколько старых совместных черно-белых фотографий. Она провела пальцами по их лицам и искренне улыбнулась. Был тут и кастет, который они вместе выплавили специально для нее. Айда надела его, он все так же изящно повторял контуры ее костяшек. А на дне коробки лежал конверт, подписанный почерком Дмитрия и адресованный ей. В конверте было письмо и фотография картины, на которой была изображена очень красивая светловолосая девушка. Айда не знала ни эту картину, ни ее автора, ни эту девушку, поэтому для начала решила прочесть письмо.

«Моя тигрица. Если ты читаешь это письмо, значит все вышло так, как я и задумал. Прошу у тебя прощение за то, что тебе пришлось это пережить. Но пойми меня. Я не мог поступить иначе. Я оказался не таким сильным как ты. Или просто любил тебя чуть больше, чем ты меня. Надеюсь что цепочка теперь на твоей шее и что она хотя бы иногда напоминает тебе обо мне, и все еще сохраняет в тебе тот огонек чувств что я специально не погасил. А еще надеюсь ты встретила того кто заставляет твои черные глаза гореть, заставляет трепыхаться твою душу, а твое сердце петь. Прости меня что я не рядом, что этим мужчиной оказался не я. Но твоя жизнь для меня всегда была дороже своей. Люблю тебя моя тигрица. Помни это...P.S. Фото - это мой последний тебе подарок. Обрати внимание на медальон...»

Айда схватила фотографию, и только теперь ее взгляд смотрел туда, куда надо. На шее девушки висел малахитовый медальон с изображением серебряного дракона. А на обратной стороне фотографии почерком Дмитрия было написано **«Лувр. Зал Итальянской живописи. Удачи в поисках. Будь осторожна, кто-то очень старый и сильный не хочет чтобы ты знала правду»**.

Этим утром Айда так и не уснула. В ее голове крутилось множество вопросов: Кто эта девушка? Кто автор этой картины и почему она раньше никогда ее не видела? Каким образом ее нашел Дмитрий и почему он не сказал о ней в их последнюю встречу? Собрав «сокровища», оставленные Дмитрием, обратно в коробку, Айда поставила ее на круглый стол, что стоял у окна. Как же ей сейчас хотелось плюнуть на все и, ухватившись за этот призрачный след ее прошлого, немедленно купить билет на ближайший рейс до Парижа. Сейчас было главное не сорваться и не наделать глупостей, но это стоило больших усилий. Именно сейчас, как никогда за прошедший год ей был нужен Сарг. Только ему было по силам удержать ее здесь и сейчас, только ему было под силу отодвинуть все это на второй и даже третий план.

Так незаметно пролетел день и новая ночь вступила в свои права. До нового года оставалось три дня, до назначенной встречи с Димитрием два. Но сейчас Айде казалось что время предательски медленно капает, все больше склоняя ее к побегу, к этой манящей точке доступа к тому, что так тщательно было скрыто, точке доступа к самой себе, своему прошлому. Айда все еще стояла у окна, и все еще была одета в ярко-синее вечернее платье в пол и открытой спиной, эти мелочи ускользали от ее сознания, словно если она вспомнит о них вся ее оборона рухнет и назад дороги уже не будет.

В дверь ее номера постучались...

---

*Бадзюцу — (яп. 馬術, ба: лошадь; дзюцу: искусство) — японское искусство верховой езды, являлось одной из боевых специализаций Японии. В бадзюцу входило обучение верховой езде, бой на лошади, прыжки с большой высоты, иногда уход за лошадьми.

**Иайдо — (яп. 居合道 иайдо: дословно искусство встречать сидя) — искусство внезапной атаки или контратаки с использованием японского меча (катана). В отличие от кэндо здесь изучается не само фехтование, а именно мгновенное поражение противника с изначально убранным в ножны клинком.

Глава 20. Право на обладание.

Любовь не рождается в одночасье. Она как и любой росток должна пройти путь от зарождения до полного своего расцвета. И как и любое другое растение нуждающееся в поливе и солнце, "Любовь" тоже требует особого ухода: заботы, сопереживания, понимания. Но иногда то, что должно было вырасти как прекрасное цветущее дерево, неожиданно превращается в нечто искривленное и уродливое, в то, от чего кажется уже не убежать...

Дания середина XIV века.

- Ты звал меня отец?

В каминный зал старого замка, на еще не освоенных живыми людьми островах Дании, вошел юноша с короткими и неестественно белыми волосами, словно он был сыном самой зимы. Его синее котарди из редкой дорогой ткани, в которое он был сегодня облачен, подчеркивало не только его статус, но яркие голубые глаза. Все в нем дышало неземной красотой, грациозностью и великолепием. И лишь одна маленькая деталь выдавала всю его нечеловеческую сущность - кровавый след в уголке губ, свидетельствующий о недавней трапезе.

- Да. Хотел обсудить твое совершеннолетие (достижение двухсотлетнего возраста), которое уже завтра.

Мужчина, до селе сидевший в одном из двух больших резных деревянных кресел, встал, поставил золотой кубок наполненный ромом на каменный выступ над камином, подошел к сыну, и положив свою правую руку ему на щеку, провел большим пальцем по его скулам.

- У меня есть для тебя подарок и серьезное предложение.

Дагер смотревший в темно-серые глаза отца с любовью невинно опустил взгляд.

-Ну что вы отец. Совсем не стоит. Моя жизнь и вечность принадлежат только вам.

-Достойный сын.

И притянув его к себе, все еще лежащей на его щеке рукой, Лье́тольв (волк ужаса) поцеловал сына в лоб.

- Но все же. - Отпустив сына он снова подошел к камину и взяв с него золотой колокольчик несколько раз встряхнул его.- Я хочу создать тебе невесту.

-Невесту?

В голосе Дагера слышались нотки удивления. Он рассчитывал на собственный замок, или "живых" рабов, но ни как ни разговора о браке.

- Рано или поздно для укрепления влияния нашей семьи ты должен будешь задуматься о браке, это даже не обсуждается. Так почему бы не Создать себе невесту и не воспитать ее так как это надо нам?

Только теперь Дагер уловил суть произнесенных слов. Междоусобные войны заставляли лидера клана "Oscula cruenta noctis" (пер. с латинского Кровавые поцелуи ночи) просчитывать не только на несколько лет, но и на несколько веков вперед. Не выбрать, а именно Создать, было ключевым решением. А если получится создать ту, что подчинит себе весь мир ночи, и он будет единственным кто будет обладать ей, единственным кому она будет под-

чиняться, то... Голубые глаза наполнились блеском предвкушения, что не ускользнуло от довольного взгляда Лъётольва. В этот самый момент, когда Дагер хотел расспросить отца о деталях, огромные двери каминного зала вновь распахнулись и две живые служанки в вели в зал светловолосую девушку изящное тело которой было прикрыто лишь белой почти прозрачной накидкой, державшейся на единственном шнурке.

- Свободны. - Лъётольв подошел к девушке и отпустил служанок, что тот час покинули зал. - Это Аслог (обрученная богами). Седьмая дочь рода ведьм, до сего момента никем не тронутая, рожденная и воспитанная что бы стать матерью дитя ночи.

Девушка стояла не произнося ни звука и все время смотрела в пол, лишь перебирание своих хрупких пальчиков и ее отчетливо тревожное сердцебиение выдавало в ней страх. Развязав шнурок ее прозрачной накидки, что теперь упала к ее ногам, предоставляя взору мужчин округлые бедра, пышную грудь, тонкую шею, Лъётольв продолжил.

- Долгая ночь через четырнадцать ночей. Все это время она твоя. В течение тринадцати ночей каждую из них начиная с сегодняшней ты будешь сам пить и поить ее зельем из твоей и ее крови, кубок и травы для зелья уже в твоей комнате. После чего каждую ночь вы должны совокупиться, а ты испить ее соки. Ее крови для зелья хватит и нескольких капель, твоей должно быть не меньше половины кубка. А в ночь зимнего солнцестояния на алтаре древних мы разделим ее меж собой, что бы она понесла в себе твою невесту. Ты меня понял?

- Да отец. Ваша воля закон.

После чего Дагер подошел к отцу и девушке, преклонил колени, и под поглаживаниями руки отца по его белым волосам, коснулся поцелуем ни кем не тронутого лона девушки...

Гунбьёрн. Две недели спустя.

Самая высокая гора Гренландии и в тоже время наивысшая точка Арктики, именуемая в исландских сагах как Хвитсерк, что буквально означает "белый сарафан", всегда была неотъемлемой частью ритуалов мира ночи и детей луны. Множество пещер, укрытых от посторонних глаз под толщей снега, тайные тропы и туннели, рукотворные алтари в естественных пещерах украшенных чьей-то рукой множеством древних символов и рун, все это с незапамятных времен служило в основном одной единственной цели - Рождение Истинного.

Круглый каменный алтарь, располагающийся строго по центру древней пещеры, судя по кровавым следам недавно используемый для ритуалов кровавой магии, сегодня был застелен белыми шкурами различных животных и напоминал скорее брачное ложе, чем по сути своей сегодня и служил.

Аслог уже лежала на алтаре, все так же, как и две недели назад в каминном зале, облаченная лишь в прозрачную накидку. Ее тело, подготовленное за эти две недели к зачатию, теперь в полной мере опьяненное зельем горело истомой и требовало ласк, но здесь кроме нее никого не было.

Потрескивающие факелы, играли всполохами на каменных стенах, аромат

жженных трав, обволакивал, еще больше подогревая и без того бушующее желание... И Аслог скользнула своими пальчиками, ища на своем теле те волшебные точки, касаясь которых Дагер заставлял ее тело дрожать в экстазе. Но с каждым прикосновением желание ни капельки не утихало, а наоборот обретало нестерпимые черты, тягостный стон эхом пронесся по туннелю ведущему к пещере.

-Кажется Аслог начала без нас. -Льётольв повернул голову к идущему рядом сыну. -Хорошая работа, ее чрево готово принять чадо.

И оба мужчины в сопровождении шести ведьм принадлежащих к тому же роду что и Аслог вошли в пещеру как раз в тот момент когда сама девушка извивалась на алтаре под собственными ласками. Дагер прошел вперед к изголовью и, присев на алтарь скользнул пальцами по светлым волосам девушки, которая сейчас смотрела на него своими бледно зелеными глазами полными мольбы подарить такие нужные ей ласки. Дагер, пропустив свои руки под ее, притянул Аслог к себе и скользнул своим языком в ее приоткрытый ротик, а его ладони коснулись и чуть сжали ее пышную грудь. Льётольв наблюдающий за этой картиной кивнул сопровождающим их женщинам и они, расположившись вокруг алтаря, сели в позу лотоса устроив у своего лона те самые чаши с женой травой что окуривали пещеру, а потом тихо запели. Только после этого рука Льётольва коснулась лежащей на алтаре девушки скользнув по её ногам прямо к лону и проникнув в него для на чала двумя пальцами, которые тут же стали полностью влажными покрывшись соками изголодавшегося по ласкам тела.

Льётольв в отличие от сына никогда не испытывал сильной потребности в женском теле, не видел за ними ничего кроме чрева для вынашивания его детей, которых помимо Дагера у него было еще двое, обе девочки решившие жить человеческой жизнью - неудачные попытки, не стоящие его внимания. Но сейчас ему нужна дочь, сильная как сама ночь, дочь, которая поглотит всех. И с этой мыслью Льётольв грубо, на максимальную длину своего члена упираясь в тонкие стенки лона проник в Аслог и тут же полностью вышел из нее, а затем повторил сие действие несколько раз. Он наращивал темп, параллельно с ускорившимся пением ведьм, он двигался жестко, словно не дарил ласки, а пытался наказать девушку. Он извергался в нее снова и снова, периодически уступая ее лоно сыну, который двигался более мягко, задевая те самые волшебные точки ее тела при которых она содрогалась в экстазе. Дагеру нравилось наполнять женское тело собой, нравилось как потом они на него смотрят умоляющим взглядом повторить, а когда игрушка ему надоедала он выпивал ее... Но теперь его ждало нечто большее, та что появится на свет после этой ночи станет его вечностью.

Так, в необузданных ласках, столах, эхом отражающихся от стен пещеры, ритуальной песне ведьм, прошли сутки и к началу новой ночи Аслог, изможденная непрерывным сексом, после очередного обрушившегося на нее оргазма, приняв в свое лоно очередную порцию семени Льётольва, потеряла сознание.

- Она выносливая. -Сказал он вытирая свой член шелковой тканью. -Теперь напои ее своей кровью и оставь ее на них.- Льётольв кивнул на ведьм, а потом подошел к слуге который все это время стоял у входа в пещеру и держал в руках сложенную одежду господина...

- Сив... Сив... Сив... Я сдаюсь. Мне за тобой не угнаться.

Дагер лукавил, даже можно сказать нагло врал. Он давно нашел глазами эту несносную девчонку среди ветвей старой лохматой ели. Но ему нравилось как она потом появляется перед ним со смехом и озорным блеском в своих ярких как сама ночь глазах. Девочка ловко спрыгнула с ветви и приземлилась в нескольких шагах у него за спиной, почти бесшумно, но не для него.

- Ах вот ты где...

Дагер резко развернулся и ловко поймав ее в свои объятия тут же начал кружить. Она заливалась смехом, а он представлял что так будет всегда.

- Ты голодная? - спросил он наконец отпустив ее, но все еще заглядывая в эти чарующие черные глаза.

- Немного. Я хотела увидеть яркую звезду, что светит когда все другие звезды начинают гаснуть.

- Сив нам пора домой. Ты же знаешь что солнце для меня вредно.

Девочка насупилась, в ее черных глазах мелькнули слезы, это было ее непобедимое оружие против него.

- Ладно, ладно, но еще до того как солнце проснется мы вернемся домой. Хорошо?

- Ура. Даг ты самый лучший.

Она схватила его руку своей ручонкой и стала тащить за собой.

- Идем тут есть классное место. Деревьев меньше и та звезда на небе лучше всего видна именно там.

Спустя несколько минут они уже лежали на земле среди фиолетовых цветов и смотрели на бледнеющее небо. Звезды гасли одна за одной.

- А у этой звезды есть имя?

Дагер повернув голову наблюдал за тем с каким трепетом и спокойствием этот неутомимый чертенок наблюдает за звездным небом.

- Не знаю. Может быть. А можно я ее назову?

- Конечно. Почему бы и нет? Это же ты привела меня сюда на нее смотреть.

- Так... Маму звали Аслог, может тогда как маму?

- Но ведь звезда не твоя мама.

- Ну тогда пусть имя будет хотя бы на А.

- Согласен. Хотя я бы предложил имя Даля означаящее цветок долины.

- Ооо придумала, Аидел. И мама и цветок долины. Как тебе?

- Аидел. Мне нравится.

Скоро на небе почти не осталось звезд лишь Аидел по-прежнему сверкала ни на что не смотря, словно из последних сил боролась своим светом с наступающим днем.

- А почему меня зовут Сив? Это же значит невеста. Я же маленькая быть невестой.

- Потому что ты с самого рождения моя невеста.

- Твоя??! Но ты же мой братик.

- В мире ночи и детей луны это не имеет значение. Пойдем скоро солнце проснется. Иначе опять весь дом будет пахнуть сторевшим мясом и меня придется лечить.

- Ладно. - сказала она громко вздохнув. - Я же обещала...

Дания середина XVII века.

После того как Сив приняла свою вампирскую сущность и остановила размеренный стук своего брэнного человеческого сердца, многие планы Лъётольва и Дагера оправдались. Сив действительно оказалась очень уникальной вампиршей. На удивление обоих мужчин она так же как и Дагер родилась аниморфом даже звериные лики у них были одни и те же только противоположного цвета, что еще больше подогревало в Дагере чувство права обладания ей. Да и в целом с его белоснежным образом и ее образом чернее ночи они действительно выглядели как идеальная пара. Вот только Лъётольв совершенно не торопился объявить детей супругами, в первые за столько веков не человеческой жизни испытал влечение к женщине. И теперь готовый перешагнуть через собственного сына и отречься от когда-то данного ему обещания, ошибочно думая что "Достойный сын" и теперь подчинится его воли.

- Сив ты готова? Скоро пребудут гости.

Дагер постучался в дверь ее комнаты.

- Входи. Я почти готова.

Но открыв дверь Дагер обнаружил ее совершенно ногой, единственное что было на ней сейчас надето это малахитовый амулет с изображением серебряного дракона и серебряной надписью Аидел на его обратной стороне. Эта картина ему чертовки нравилось, и с каждым новым днем ему хотелось прикоснуться к ней все сильнее, а споры на эту тему с отцом от чего-то становились все агрессивней.

- И ты это называешь почти??

- Просто я не знаю какое платье надеть на бал. Вернее...

Сив повернулась и посмотрела в голубые глаза Дагера.

- Для отца. Он сказал что сегодня после бала сделает меня своей женщиной.

Слова произнесенные ей с такой легкостью, ударили прямо в сердце сильнее осинового колдования которыми отец когда-то наказывал его за непослушание. Дагер схватил Сив за запястье и дернул ее на себя.

-Что ты только что сказала??

Она же смотрела на него своими ледяными черными глазами и, пытаясь освободить свою руку, медленно повторила.

- Я... стану... женой... отца... отпусти меня.

Но Дагер даже не подумал отпустить ее руку, наоборот еще сильнее сжал ее запястье, а теперь, еще и схватив свободной рукой за шею, повалил ее на кровать.

- Но... ты моя. Он обещал. Мы создали тебя для меня. Я люблю тебя Сив...

-От-пус-тии.

Прошипела она в ответ, пытаясь освободиться от мертвой хватки Дагера. Но он ее не слышал. Кровавая пелена предательства, ненависти, любви и неудовлетворенного желания обладать, уже застилала ему глаза и разум. И все еще крепко держав Сив за шею он все же отпустил ее запястье, и теперь свободной рукой, не смотря на ее сопротивление, коснулся своими пальцами ее лона, медленно проникая вовнутрь. Его уже не волновало что там внизу начинают пребывать гости, что вот-вот начнется бал в честь трехсотлетия Сив. Не волновало даже то что он впервые за свою вечность идет против воли от-

ца.

- Ты моя. Ты только моя. И всегда будешь только моей.

Он был старше, опытней, сильнее. Ему не составляло труда пресечь все ее попытки освободиться. И быстро приспустив свои штаны, Дагер овладел сестрой прямо на ее кровати, сжимая своей рукой ее шею с такой силой что в какой-то момент, когда он почти достиг кульминации, она просто хрустнула и тело вампирши обмякло, но даже это не заставило его прекратить.

- Ты только моя.

С этими словами он уложил сив на кровать поудобней, привязал ее руки и ноги к кровати, заткнул рот кляпом, и прикрыв ее одеялом, одевшись, вышел из ее комнаты.

- Где Сив? Торжество вот-вот начнется а именинницы до сих пор нет. Сходи за ней.

- Уже. Эта неуклюжая только что упала с лестницы и сломала себе шею. Я уложил ее в кровать. Потребуется время что бы кости срослись и она очнулась.

Льётольв прорычал, но ничего не оставалось как надеяться на то, что к утру она все же придет в себя. Бал так и прошел без Сив. Отец то и дело отправлял Дагера проверить не очнулась ли сестра, но тот даже не заходил в ее комнату, все это время проводив в своей, смешивая в золотом кубке свою кровь, сухие травы, несколько сильнодействующих ядов на основе осинового экстракта и переливая полученную смесь в небольшой пузырек.

- Ему ты не достанешься...

Когда же все гости почти разошлись, Дагер прибежал к отцу и с паническими нотками стал говорить о том, что Сив до сих пор не очнулась и ее кости почему-то не срастаются. Льётольв тут же помчался в комнату дочери, но обнаружил ее в сознании и связанной, ее лицо было перепачкано кровавыми слезами, а на внутренней стороне бедер пленкой застыли следы совокупления.

-ДАГЕ....rrrrr

Это было последнее что произнес Льётольв. Дагер следовавший все это время за отцом со словами...

- Она только моя.

...всадил отравленный серебряный клинок прямо в его сердце. Затем сев рядом с Сиф, сначала вытащил из ее рта кляп.

- Отец!!!! Ты ублюдок, что ты с ним сделал? Отец!!!???

Кровавые слезы катились из ее глаз, а Дагер спокойно развязывал ее ноги, затем руки., и как только оковы были сброшены Сив соскочила с кровати и подбежала к мертвому телу отца.

- Отец!!

Она выдернула из его груди клинок и сейчас трясла за плечи, но отец стал похож на статую из какого-то серого камня, который продолжал темнеть, словно покрываясь плесенью.

- ДАГЕРРР.

Сив рванула на брата, но он еще на подлете наотмашь ударил ее по лицу, заставляя отлететь к противоположной стене и осесть на пол. Сив снова вскочила на ноги.

-Любишь? Видишь?

Она сорвала с своей шеи все еще надетый на нее амулет и швырнула его к

ногам Дагера.

-Мне не нужна твоя любовь, мне не нужен ты, ты ублюдок, ты...

Сив не успела договорить в ее шею, прямо в углубление между ключицами, вонзилась отравленная серебряная игла, полностью парализующая ее тело. Дагер же спокойно подошел к шкафу, достал из него платье из плотной ткани изумрудного цвета с завышенной талией и расшитое витиеватой вышивкой серебряно-золотых нитей, одел его на не сопротивляющуюся сестру, и затем поцеловав ее в лоб, взял на руки и уложил на кровать.

- Завтра ночью мы вернемся домой. А теперь спи любимая.

После чего достал припрятанный пузырек с ядом и влил его содержимое в рот вампирши...

Шотландия ноябрь 2010г.

Стук в дверь отвлек Дагера от созерцания маленького стеклянного пузырька, того самого в котором когда-то находился яд лишивший прошлого не только ту, что принадлежала ему по праву рождения, но и по сути его самого.

-Войди.

И томас не просто вошел, он влетел в кабинет.

-Объявилась. Только что шпион из *Sanguine noctis* (пер. с латинского Кровавая ночь) сообщил что она при всем клане отреклась от обетов верности, покинула замок и Будапешт. Наши люди оставленные в аэропорту тоже это подтвердили. Сейчас она летит в Санкт-Петербург.

- Билет?

- Чартер уже ожидает вас. Ваша резиденция тоже готова.

- Отлично.

Дагер встал, убрал пузырек в ящик стола, и направился к выходу.

Москва за несколько дней до нового года (2010-2011).

Почти полтора месяца она вела совершенно обычную вампирскую жизнь, путешествуя по местам, что связывали ее и Дмитрия. Дагер ненавидел даже память об этом человеке, словно призрак всплывающего, стоит его отпустить и начать про него забывать. Эти несколько дней что Сив, или как она теперь себя величает Аидел, провела в Москве, Дагер каждую ночь приходил в этот *Blood Bars* (подпольное ночное заведение для вампиров), будучи абсолютно уверенным, что рано или поздно она сюда придет. Айда появилась на третью ночь. Все такая же изящная, грациозная, привлекающая к себе внимание, хотя сама, как всегда, даже не замечала этого.

- О Дагер. Кого-кого, а тебя я точно не ожидал увидеть в наших местах.

Голос старого еврея Ибрагима, раздался действительно неожиданно.

- Да я так в Москве проездом, вот и решил заглянуть развеяться. А ты какими судьбами здесь? Слышал ты теперь живешь в Израиле.

- Что верно, то верно. Тоже прибыл в Москву по делам.

- А тут решил тряхнуть стариной?

- Ты все шутишь. Нет. Узнал что здесь старый друг, с которым очень давно

не виделись. Вот и поспешил.

Ибрагим посмотрел на танцующую Айду и улыбнулся.

- Ни капельки не изменилась...

Дагер отпивая из своего бокала крепкий джин, удивленно приподнял одну бровь.

- Ты знаешь девушку в синем?

- Немного. Очень давно она была возлюбленной моего хорошего друга, который уже умер. И я должен передать ей послание от него, которое он оставил мне перед смертью. Ты же знаешь не люблю я долги. Прости, надо идти.

- Конечно. Рад был встретиться Ибо.

- Я тоже.

И пожилой мужчина среднего роста направился напрямиком к танцующей Айде.

- Когда же ты полностью сдохнешь Дмитрий?

Дагер залпом опустошил бокал и нажал кнопку вызова официанта, заказал бокал четвертой отрицательной испанской крови и бокал черного рома, а потом пристально наблюдал за Ибрагимом и Айдой, пока те не расстались. Черная коробочка перевязанная красной лентой, что бармен вынес из депозитария, теперь переманила пристальный взгляд Дагера на себя и он даже не заметил как ушел Ибрагим. "Что же ты ей передал неугомонный ублюдок? Даже с того света достаешь меня. Сдохни уже". С этими мыслями Дагер подошел к барной стойки, лишь на секунду поравнявшись с Сив, которая уже собиралась уходить.

- Счет пожалуйста и такси.

Спустя пару минут Дагер сел в свое такси и немного отрешенно проговорил.

- За той машиной пожалуйста.

Ночь, сдающая свои права новому дню, мелькающий мимо, мерцающий праздничными огнями, городской пейзаж, Дагер уже понял куда едет такси в котором сидела Айда - убежище, высокого уровня, работающее не только для клиентов с ночными предпочтениями, но и для обычных живых людей. Хотя номер в такой гостинице и стоил весьма не дешево, если кто-то готов платить, то почему бы и нет? Дагер зашел гостиницу спустя пару минут после Айды, прошел на ресепшен, заказал номер люкс и бутылку французской крови, а затем как VIP клиент отправился следом за портье.

День пролетел незаметно...

- Узнал? 143? Отлично. Дмитрий тоже прелетел в Москву, а вот это уже интересно. Не думаю что это совпадение. Ну раз и Сарг здесь. Значит ли это что ее уход это спектакль? Ладно. За Саргом вы не уследите, жнец сразу раствориться как учует вас. А вот с Дмитрием глаз не спускать. Томас, упустишь его, с тебя шкуру спуцу.

Повесив трубку, Дагер наспех принял горячий душ, оделся в предоставленный гостиницей костюм, и прихватив бутылку французской крови двинулся к номеру 143, который находился двумя этажами ниже, в противоположном крыле. И стоя перед дверью, улыбнувшись собственным мыслям, Дагер несколько раз постучался...

Страница книги Танец мертвого сердца в интернете